Образовательное частное учреждение высшего образования
«ГУМАНИТАРНО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Сборник материалов
II международной научной конференции

Издание включено в РИНЦ

Красково
2018

УДК
ББК

Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : сборник материалов II Всероссийской научной конференции с международным участием, Красково, 12 апр. 2018 г. – М. : Перо; Красково : Гуманитарно-социальный институт, 2018. – с.

В сборник включены тексты докладов, представленных на Всероссийской научной конференции с международным участием «Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания», ежегодно проводимой в Гуманитарно-социальном институте.

Редакционная коллегия:
Дугарская Т. А., к.ю.н., доц.
Карпенко В. Б., к.ф.н., доц.
Нистратов В. Ф., к.т.н., доц.
Савчук Р. Р., к.ф.н., доц.
Федотова У. В. (отв. ред.).

Представленные в сборнике материалы и выводы отдельных авторов не всегда совпадают с позицией редколлегии и отражают индивидуальные и субъективные их оценки.

II Международная научная конференция
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
(Красково – 12 апреля 2018 г.)

В конференции принимали участие представители учреждений и организаций: Образовательное частное учреждение высшего образования «Гуманитарно-социальный институт» (ГСИ) (г. Красково); CINDI (г. Нови Сад, Сербия); Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский международный университет» (г. Москва); Высшая школа (Hochschule Bremen) (г. Бремен); Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» (ГОУ ВО ГСГУ) (г. Коломна); Институт иностранных языков Российского университета дружбы народов (Институт Иностранных Языков РУДН) (г. Москва); Муниципальное детское образовательное учреждение детский сад № 28 (г. Москва); Муниципальное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 30 (г. Коломна); Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (г. Нижний Новгород); Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» (ОУП ВО "АТиСО") (г. Москва); Тверской филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя (Тверской филиал МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя) (г. Тверь); Управление пенсионного фонда РФ № 15 по Москве и Московской области (г. Раменское); Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Арктический государственный институт культуры и искусств» (ФГБОУ ВО «АГИКИ») (г. Якутск); Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Гжельский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ГГУ») (г. Гжель); Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва); Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)» (РГУФКСМиТ) (г. Москва); Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)» (РУТ (МИИТ) (г. Москва); Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Московское высшее общевойсковое командное орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище» Министерства обороны Российской Федерации» (МВОКУ) (г. Москва); Федеральное государственное казенное образовательное

учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» (МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя) (г. Москва); Федеральное государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ВИПК МВД России) (г. Москва); Федеральное казенное учреждение "Научно-производственное объединение "Специальная техника и связь" МВД России (ФКУ НПО "СТиС") (г. Москва); Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт ФСИН России» (ФКУ НИИ ФСИН России) (г. Москва).

Оргкомитет конференции:

Кузнецова Т. Ф. (д.ф.н., проф., президент ГСИ);
Логинов А. В. (к.п.н., проф., первый проректор ГСИ);
Нистратов В. Ф. (к.т.н., доцент, проректор по научной работе ГСИ);
Вяликова Г. С. (д.п.н., проф. ГОУ ВО МО «ГСГУ»);
Чернавский М. Ю. (д.ф.н., проф. МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ));
Савчук Р. Р. (к.ф.н., доцент МИИТ);
Мысенко Г. В. (к.п.н., доцент РГУФКСМиТ);
Карпенко В. Б. (к.п.н., доцент, зав. кафедрой физической культуры ГСИ),
Булах Л. Г. (начальник Учебного управления ГСИ).

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОГО УЧИТЕЛЯ НА ОСНОВЕ ФАСИЛИТАТОРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Г. С. Вяликова, д.п.н., профессор,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Формирование компетентного учителя остается актуальной проблемой педагогики высшей школы. Объясняется это тем, что компетентность как социокультурный феномен концентрирует в себе сложную совокупность системных научных знаний, творческих умений и навыков, применение которых в любой ситуации приводит к позитивному результату.

Компетентность – это личностное образование, основанное на комплексе определенного характера и направленности компетенций.

Компетенция – это действенное знание. Но что бы оно стало таковым, условия должны быть необходимые и достаточные. Необходимые условия – это исчерпывающая научная информация в области педагогики, психологии, физиологии, школьной гигиены и т.д. – всего того, что по К. Д. Ушинскому составляет суть педагогической антропологии; владение методикой преподавания конкретного предмета, технологией образовательного процесса; готовность и способность творчески применять оптимальные формы, методы, приемы и средства обучения и воспитания различных категорий обучающихся и т.д. Достаточные условия – это определенная степень квалификации; овладение базовыми знаниями, опыт профессиональной деятельности и т.д.

Процесс формирования компетентного учителя осуществляется разными технологиями профессионально-педагогической подготовки. К ним относятся: технология личностно-ориентированного образования, проблемного обучения, программированного обучения, сотрудничества, диалогового взаимодействия, кейс-стади, ТЭД – формат, фасилитаторная технология и др.

Большой потенциал для формирования компетентного учителя заключает в себе фасилитаторная технология.

Фасилитаторная технология – это технология поиска и реализации педагогически целесообразных способов преобразования структуры личности в сторону усиления ее природного, психофизиологического и сущностного содержания. В этом заключается смысл личностно-ориентированного образовательного процесса, нацеленного на развитие индивидуальной, а, следовательно, неповторимой природы каждого студента.

Педагогический фасилитатор в вузе – это преподователь, наставник, куратор, тьютор, лектор в одном лице. Фасилитаторная технология требует от преподавателя умения регулировать процесс воспитания и обучения с позиции личностного отношения, личностного, профессионального смысла.

Задача преподавателя вуза – выступить в качестве фасилитатора, предельно облегчающего студенту сложнейший процесс профессионального становления с точки зрения создания благоприятного морально-психологического климата, вооружения его рационально-продуктивными способами получения научной информации, овладения методами и приемами самообразовательной деятельности.

Большое значение преподаватель-фасилитатор должен уделять составлению индивидуальных образовательных маршрутов с учетом интересов, потребностей, возможностей студентов и программных требований.

На педагогическом факультете заочного отделения ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» в течение 2013-2017 гг. проводилась целенаправленная работа по формированию компетентного учителя на основе фасилитаторной технологии. Опыт показывает, успешность работы по формированию профессиональной компетентности на основе фасилитаторной технологии в условиях заочной формы обучения определяется специально проводимым системным мониторингом. Мониторинг позволяет отслеживать динамику формирования анализируемого феномена с последующей обработкой, систематизацией, анализом, оценкой, интерпретацией и прогнозом дальнейшего развития профессиональной компетентности. Качественному мониторингу способствует использование таких приемов, как сравнение, анализ, доведение до студентов результатов диагностической деятельности, контроль за процессом формирования профессиональной компетентности. Разновидностью мониторинга является педагогическая диагностика и самодиагностика, стимулирующее значение которых заключается в содержательной части этих процессов, побуждающих к осмыслению, оценке, критическому анализу как собственного опыта, так и опыта других субъектов образовательного процесса. В ходе опытной работы важное значение придавалось анализу программного материала, формирующего профессиональную компетентность с позиции базовых, существенных, обязательных для контроля; важных знаний, углубляющих программный материал и подлежащих выборочному контролю; желательных знаний, не подлежащих контролю, но, тем не менее, имеющих значение для углубления и расширения информационного фонда.

При этом будущего учителя необходимо побуждать к размышлению о компетентности, путях самообразования и самовоспитания в контексте компетентностной парадигмы. Приводимое ниже сочинение – эссе пятикурсницы заочного отделения педагогического факультета ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (г.Коломна) на тему «От компетентного учителя – к идеальному педагогу» свидетельствует о том, что студенты задумываются о необходимости формирования у себя исследуемого феномена, подчеркивают социальное предназначение учителя.

«Профессия педагога, бесспорно очень сложна, и те люди, которые отважились на такой подвиг, могут называться по истине героями, не иначе, ведь профессия учителя требует всеобъемлющего познания, постоянного совершенства и неустанного поиска, и бесконечного терпения. Не каждый человек может объяснить другому что-либо, а еще меньше людей обладают знаниями и умениями передавать их ученику или коллективу. А само обучение во многом зависит от личных и профессиональных качеств педагога. Его деятельность имеет всепроникающий характер, т.к. существование человека и развитие культуры невозможно без научения действиям, операциям, алгоритму их выполнения и доведения их до совершенства. Практически в любом деле присутствует тот, кто учит, и тот, кого учат. И первый по отношению ко второму должен быть компетентным учителем.

Обратимся к самому понятию «идеал». Я считаю, что идеалом педагога является образ всесторонне и гармонично развитого человека, деятельность которого направлена непосредственно на личность обучающегося и имеет конечный результат. Таковым эта-

лоном является высокообразованный учитель, владеющий педагогической техникой, обладающий профессиональными умениями, навыками и неустанно совершенствующийся в своем деле.

Наверное, у каждого есть идеал, к которому он стремится. Существует профессиографический метод исследования личности, при котором осуществляется сопоставление имеющихся качеств педагога в соответствии с идеальной моделью. Я считаю, что это помогает профессиональному росту учителя и намечает пути и средства достижения эталона.

Что касается меня, то конкретной модели у меня нет, я стараюсь вбирать в себя положительные качества преподавателей, наблюдая за их поведением в той или иной ситуации. Возможно, я мало еще знаю о процессе преподавания, однако, для того, чтобы овладеть в совершенстве будущей профессией, существуют некие предпосылки, уже заложенные в личности. К примеру, к таковым относятся: интерес к профессии, а также нравственные искания (о добре и зле, смысле жизни), призвание к педагогической профессии.

Подводя итог, можно сказать, что эталон, в котором представлены качества личности и ее знания, умения и навыки, очень сложен. И поэтому он у каждого свой. Изучая педагогику, мы знаем, каким требованиям должен отвечать учитель. Я считаю, что каждый человек обязан хранить в памяти образ лучших учителей, благодаря которым мы становимся такими, какими есть. (Е. П.)».

Анализ данного сочинения, а также сочинений других студентов свидетельствует о том, что пятикурсники на уровне сознания четко представляют себе образ компетентного учителя. Беседы со студентами, знакомство с опытом их работы в качестве учителя начальных классов, изучение портфолио показали, что большинство из них овладели основами профессиональной компетентности, обладают педагогической рефлексией и готовы к самосовершенствованию, самообразованию, саморазвитию.

Все это свидетельствует о том, что в целом фасилитаторная технология является мощным стимулирующим средством профессиональной подготовки будущего учителя. Данная технология облегчает сложнейший процесс формирования профессиональной компетентности обучающегося, вооружает его рационально-продуктивными способами поиска, изучения, обработки информации, ее осмысления, выработки умений и навыков творческого характера и т.д.

МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

О. А. Моисеева, к.п.н., доцент,
Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
г. Москва

Современные исследователи в области коммуникаций все больше озабочены уточнением характеристик молодого поколения. Тема коммуникации с молодежью актуализирована теми глобальными социальными изменениями, которые происходят в связи со сменой технологических укладов, демографической революцией, эволюцион-

ными изменениями в популяции человека, появлением искусственного интеллекта, глобальным кризисом труда [2]. К описанию подрастающего поколения обращаются как отечественные, так и зарубежные исследователи, поскольку именно ценности подрастающего поколения определяют основные направления развития общества будущего, а также его противоречия [1].

В зарубежных исследованиях последних десятилетий можно выделить следующие подходы: теория поколений Хоува и Штрауса [4], теория N-Generations Тэпскотта [6], теория цифровых аборигенов и мигрантов Пренски [5] идругие исследования результатов влияния социальных сетей на формирование ценностей, социальных установок, стереотипов и поведенческих программ в сетевых и реальных коммуникациях, например, исследование «Школа будущего» Ericsson ConsumerLab [8] и Riksbankens Jubileumsfond [9].

В Теории поколений (Нейл Хоув, Вильям Штраус), которая возникла в США в 1990 году центральными являются понятия «поколения» и «конфликт поколений», связанные с социально-психологическими особенностями каждого поколения-совокупности людей, рожденных в один двадцатилетний период и обладающих общими критериями: возрастное положение в истории, что подразумевает под собой переживание одних и тех же исторических событий в примерно одинаковом возрасте, общие, единые верования и модели поведения и ощущение причастности к данному поколению. Современные школьники по данной теории относятся к поколению Z.

Дон Тэпскотт в конце 1990-х гг. ввел в социальные науки понятие «сетевое поколение» (N-Generation). Им были обоснованы социально-психологические особенности сетевого поколения: впервые в истории молодежь более грамотна и опытна в обращении с новыми технологиями, чем старшие поколения. Так же Тэпскотт отмечал, что существует зависимость межпоколенческих отношений от темпов научно-технического и социального развития.

Особенности «сетевого поколения» по Тэпскотту:

- информация используется немедленно;
- параллельно совершается множество действий;
- действие в сети;
- действие вместе;
- игры, а не книги;
- удовольствие, а не серьезная деятельность;
- можно учиться, слушая музыку и смотря телевизор;
- можно учиться, получая удовольствие;
- можно учиться, играя.

В свою очередь Марк Пренски, оратор, писатель, консультант и конструктор в области обучения и образования, в 2001 году вводит название поколения в зависимости от его взаимодействия с технологиями - цифровые аборигены – Digital Natives. В противопоставление цифровым аборигенам как поколению, которое родилось и выросло в развивающейся технологической среде, ставятся поколения цифровым иммигрантов - поколениями, для которых цифровые технологии всегда будут новыми (общаются с новыми технологиями с «акцентом»).

Однако основной проблемой, поднимаемой Пренски, является не различие поколений с точки зрения их отношения к новейшим технологиям, а вопрос о несовершенстве системы образования. Сегодняшние студенты и школьники - цифровые аборигены - воспринимают и обрабатывают информацию иначе, чем предыдущие поколения, на которых до сих пор ориентирована система образования. Как видно из вышесказанного, изучением психологического портрета школьников занимаются исследователи не только с точки зрения решения задачи описания общества будущего, но и для решения, в том числе, педагогических и образовательных задач. Раз у цифровых аборигенов и цифровых иммигрантов разное восприятие, то и методы работы с ними тоже разные.

Распознать цифрового иммигранта, считает Пренски, можно по привычке распечатывать электронную почту, привычке редактировать документ на бумаге, а также уточнять телефонным звонком получение отправленной электронной рассылки.

Исследование «Школа будущего» Ericsson ConsumerLab [8], более 20 лет изучающее поведение и предпочтения пользователей, и независимым шведским фондом Riksbankens Jubileumsfond (Future School) [9], позволило определить сценарии развития и трансформации образовательного процесса под влиянием технологий, изменяющих общество. Современные подростки – это "цифровое" поколение, которое выросло с компьютерами, смартфонами и интернетом, оно определяет требования к будущим цифровым сетям и услугам.

Современные последователи теории поколений пришли к выводу, что особенностями молодого поколения являются предпочтение мессенджеров соцсетям за большую приватность, наличие аккаунты на десятках (если не сотнях) различных платформ, предпочтение смартфонов планшетам.

На формирование их ценностей повлияли крупнейшие кампании за гендерную и расовую социальную справедливость. Мультикультурализм и толерантность являются ценностями этого поколения.

Но, пожалуй, основной проблемой в описании коммуникативных свойств этого поколения стоит отметить то, что продолжительность внимания поколения Z – 8 секунд из-за необходимости быстро просеивать и оценивать огромные объемы информации в онлайне и мобильных приложениях. Но в отношении того, что молодое поколение сочло достойным внимания, увлекательным и интересным для себя, представители поколения Z проявляют ответственное отношение.

Как мы видим, обсуждаемый исследователями портрет современной молодежи актуализирует проблему информационно-коммуникационного взаимодействия между поколениями. Движущим фактором дальнейшего развития общества остаются принципы коллективного взаимодействия, связи, охватывающие всё человечество глобальным информационным полем. Связь между поколениями всегда существовала через передачу опыта и традиций, обучения и воспитания от старших к младшим. Если упустить из виду проблему обсуждаемых различий восприятия и мышления, можно потерять связующую нить между поколениями и оказаться в мире, где никто никого не слышит и не понимает.

Использованные источники:

1. Безбогова М. С., Ионцева М. В. Социально-психологический портрет современной молодежи // Мир науки : интернет-журнал. – 2016. – Т. 4, № 6. – Режим доступа: http://mir-nauki.com/PDF/35PSMN616.pdf.
2. Моисеева О. А. Перспективы общественного развития в свете современного научного знания // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Г. В. Мысенко. – 2017. – С. 157-160.
3. Моисеева О. А. Новые тренды в методологических подходах к социогуманитарному познанию // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Гуманитарно-социальный институт, 2016. – С. 8-10.
4. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. – New York: Broadway Books, 1997.
5. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. – October – Vol. 9, № 5. – P. 1-6.
6. Tapscott D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World. – McGraw-Hill, 2008. – 384 p.
7. Баженов М. Big Data: секрет успеха Трампа раскрыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/340917.
8. Ericsson AB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ericsson.com/en.
9. About RJ // Riksbankens Jubileumsfond: The Swedish Foundation for Humanities and Social Sciences. – Режим доступа: https://www.rj.se/en/About-RJ.

ОБЩЕСТВО КАК ФАБРИКА ПО ПРОИЗВОДСТВУ СУБЪЕКТА: СТРУКТУРАЛИСТСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ

М. Ю. Чернавский, д.ф.н., профессор,
Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
г. Москва

Целью данного исследования является попытка анализа процесса возникновения субъекта. Адекватный анализ субъекта не представляется возможным реализовать в случае, если пределом членения социального целого будет выступать субъект как аналитически непроницаемая, атомарная единица. Субъект должен быть подвергнут аналитическому разделению на сегменты. Субъект есть продукт воздействия социума, воплощённого для субъекта в фигуре Значимого Другого. Значимый Другой формирует субъекта, встраиваясь в него на правах сегмента. Ингредиентно субъект есть Другой как результат целенаправленных усилий государства по формированию функциональной единицы социума. При рассмотрении генезиса субъекта должен быть задействован психоаналитический аппарат анализа субъекта (З. Фрейд) и структуралистская методология анализа социума (Л. Альтюссер, М. Фуко), синтезно представленная в структуралистском психоанализе (Ж. Лакан, С. Жижек).

Суверенный субъект как заблуждение

В современных социогуманитарных науках продолжает господствовать представление о субъекте как суверенной, независимой и цельной субстанции социума. Воззрения на общество в доминирующей части научной и в обывательской среде базируются на принципе социального атомизма. Социальный атомизм является рудиментом не переваренного современной социогуманитарной наукой принципа физикалистского редукционизма применительно к анализу общественных процессов. Физикалистский редукционизм господствовал с XVI до конца XIX-начала XX века – до выработки методологии собственно гуманитарного познания (Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер, М. Вебер). Субъект, рассматриваемый в контексте социального атомизма как причина социальных отношений, на деле является следствием этих отношений. Строительство здания социальности на базе атомарного субъекта есть иллюзорный проект, спекулятивно выдающий результирующий продукт социальных процессов и отношений за их причину.

Субъект: субстанциализм vs структурализм

В социальной философии просматривается противостояние двух парадигм в трактовке субъекта, которые весьма условно имеет смысл определить как субстанциализм и структурализм.

Субстанциализм объявляет общество производным образованием от сознательной деятельности субъектов. Концепции субстанциального субъекта строятся на разных основаниях в понимании природы субъекта: гносеологическая (Р. Декарт, И. Кант), социально-политическая (Д. Локк), экономическая (А. Смит, Л. фон Мизес), мотивационная (М. Вебер).

Структурализм заявляет об иллюзорности фактора индивидуальной свободы в системе социального порядка. Над индивидом господствуют незримые социальные конструкции, в которые он вписан и результатом актуализации которых является. Сущность социальных структур выявляется как природно-витальная (Ф. Ницше), лингвистическая (М. Хайдеггер, Ф. де Соссюр, Ж. Лакан), антропологическая (К. Леви-Стросс), политическая (М. Фуко), идеологическая (Л. Альтюссер, С. Жижек).

Сущность структуралистской установки состоит в том, что субъект есть результат целеполагающей деятельности государства как формы выражения вооружённого властью социума. Деятельность государства по формированию субъекта известна как процесс социализации, который выражается в функционировании систем воспитания и образования и детерминирован социальными институтами в плоскости семья – церковь (Премодерн), семья – школа (Модерн), семья – школа – медиа (Постмодерн).

Л. Альтюссер марксистско-структуралистски интерпретировал встроенность субъекта в идеологический порядок социума, носящий классово-ангажированный характер. Символический Порядок получил наименование «система идеологических аппаратов Государства», подразумевая под этим множество «идеологических, религиозных, моральных, семейных, юридических, политических, эстетических и прочих институтов, посредством которых правящему классу удается объединиться самому и навязать эксплуатируемым массам свою идеологию в качестве их собственной» [1].

М. Фуко структуралистски микроскопировал проблему формирования субъекта, увидев источник производства субъекта в любых социальных институтах, продуцирующих разнообразные формы власти – от семьи до институтов права и образования. Властно нейтральных отношений субъектов принципиальным образом не существует. Власть имплантирована в социальные отношения и служит необходимым фундаментом для отношений господства и многообразных процедур подчинения, в результате которых формируется лояльно настроенный к микро- и макро-власти субъект.

Расщеплённый субъект

Субъект не представляет собой монолитное образование, он синтезирован на трёх уровнях или сегментах (регистрах, в терминологии Ж. Лакана). Во-первых, субъект обладает объективно и досоциально существующей «природной начинкой» как сгустка его инстинктивно и физиологически обусловленных желаний и бессознательных устремлений (природное, «Оно», «Реальное», денотат). Во-вторых, в субъекта вплетены социальные аспекты его бытия в виде механизмов культурно обусловленного социального контроля и самодисциплины через идентификацию себя с обобщённой фигурой Значимого Другого (социальное, «Сверх-Я», «Символическое», коннотация).

В-третьих, на стыке природных устремлений и практик социально-культурного насилия возникает представление субъекта о себе самом как дистанцированного от природы и автономного от общества рационально-психологического образования (индивидуальное, «Я», «Воображаемое», концепт).

Отождествление субъектом своих интересов с интересами Значимого Другого порождает : на уровне социального феномен идеологии как формы осознания своих коллективных интересов, во имя реализации которых необходимо подчиняться различным формам власти (символическое) ; на уровне индивидуального – феномен фантазма как формы коллективной суггестии относительно причастности субъектов к функционированию Символического Порядка (воображаемое) ; на уровне бессознательного – получение символического удовольствия от осознания себя частью целого, с которым субъект связан посредством Значимого Другого (реальное).

Символическое рождение субъекта

Функционирование субъекта в социуме подчинено целям компенсации утраченной природности через приобщение к социальности. С момента рождения ребёнок попадает из сферы природности в сферу социальности и претерпевает воздействия символического порядка, устанавливающего символическую связь индивида с социумом – от режима кормления и наречения его определённым именем до социально-ролевой игры и мифологизма сказок, в которые моделируются правила интерпретации действительности и образцы социального поведения. Незримым режиссёром и автором сценария разыгрываемых социальных ролей выступает Значимый Другой (авторитеты, семья, отец, Родина, государство, нация, религия).

Л. Альтюссер описывает процесс формирования субъекта внутри символического порядка «под сенью порядка закона» следующим образом: «В первые моменты жизни, когда ребенок находится в самых непосредственных отношениях с близким ему человеком (матерью), он не осознает эти отношения как символические, каковыми они на самом деле и являются. Эти отношения … структурированы … диалектикой символиче-

ского порядка, то есть человеческого порядка, порядка человеческих норм (норм временных ритмов кормления, гигиены, поведенческих паттернов, конкретных навыков признания – согласия или отказа, да или нет, адресованных ребенку и являющихся лишь небольшой частью, лишь эмпирическими модальностями основополагающего порядка, порядка закона» [8, с. 37-38].

От физиологического удовольствия к символическому наслаждению

Власть отторгает субъекта от природных удовольствий и компенсирует это социальным удовольствием отождествления себя с Символическим Порядком через взаимную экстраполяцию собственных качеств и свойств Значимого Другого. Процесс трансформации природного наслаждения в наслаждение символическое получил в психоанализе наименование сублимации как перевода социально неприемлемых форм получения физиологического удовольствия в общественно легализованные способы получения символического наслаждения (социально значимые процессы потребления товаров и услуг, публичная демонстрация собственных знаний и умений, наслаждение индивидуальным статусом и авторитетом, демонстрация общественной доминантности).

Продуцирование вины

Власть вызывает у субъекта чувство вины и запрет за попытку следовать своим природным желаниям. Эскалация вины за попытки следовать природным удовольствиям порождает не только субъекта, но и феномен культуры. При этом через эксплуатацию чувства вины создаётся субъект в качестве зрелой, социализированной личности: «Сверх-я получает энергию давления, оказываемого на субъект, из того, что субъект не был предан своему желанию, что он от желания отказался. Наше жертвование в пользу «сверх-я», наше потакание ему лишь усиливает нашу вину. Потому и неоплатен наш долг перед «сверх-я»: чем больше мы отдаём, тем больше должны. «Сверх-я» подобно вымогателю – оно медленно высасывает из нас всю кровь, и чем больше мы ему даем, тем крепче оно за нас держится» [3, с. 105]. Смысл существованию субъекта придают интересы социального целого, которым следует власть, формируя субъектов внутри структур Символического Порядка.

Насилие языка

Символический Порядок имплантирует в себя человека, превращая его из индивида в субъекта посредством его встраивания в пространство языка. Предзаданный способ интерпретации знаков есть ключ к постижению процесса возникновения субъекта. Знак выступает посредником между предметом как таковым и нашим восприятием этого предмета. Трактовка знака закреплена в понятии (означающее), имеющем определенное значение (означаемое). Значение выступает в форме объективного денотата (объект внеязыковой действительности), интерсубъективной коннотации (стереотипы трактовок смысла понятий) и субъективного концепта (индивидуального для каждого человека смысла понятия).

Процесс символического возникновения субъекта в пространстве языка диалектически сложен. С одной стороны, существует реальная (денотативная) действительность, определенным образом влияющая на процесс формирования и развития субъекта (реальное); с другой – социокультурный (коннотативно-дискурсивный) контекст, который задает значение знаков и (символическое) ; с третьей стороны, субъективные

концепты влияют на формирование системы мифологизированных и фантазматичных смыслов для познания действительности и ориентации в ней (воображаемое).

Доминирование явления над сущностью

Структуралистский психоанализ исходит из доминирования явления над сущностью. В расчёт принимаются не скрытые, объективно-сущностные ингредиенты реальности, но только субъективно-феноменологические аспекты действительности, данные в явлении. Происходит отказ от классически-рационального, конспирологического раздвоения реальности на сущность и явление. Сомнению подвергается также классическое представление об истине как неизменной сущности, сокрытой под покровом явления и ставится под сомнение необходимость оперативно-следственных поисков скрывающегося за субъективным означающим (языком) объективного означаемого (референта). На первый план выходит не анализ реальности (реальное), но рассмотрение состояний сознания (воображаемое). Когнитивно доминирует не то, что действительно есть «на самом деле» (реальное), но то, что считается существующим в пространстве сознания (воображаемое) благодаря функционированию системы языка (символическое).

Фантазматичность товара

Фантазматичность наделяет материальную действительность объективно отсутствующими характеристиками. В частности, воображаемое проявляет себя в процессе потребления товаров и услуг через процедуру фантазма – приписывания товарам объективно отсутствующих свойств (красоты, счастья, любви, радости). Данное обстоятельство подчёркивает С. Жижек, указывая на то, что «вы можете думать, товар – это простое воплощение отношений между людьми, но, на самом деле, вам так не кажется. В вашей социальной реальности вы постоянно сталкиваетесь с жутким фактом того, что товар для вас действительно оказывается неким магическим, наделенным особыми силами, объектом» [2].

Итак, представление о существовании автономного субъекта игнорирует процессы фактического возникновения субъекта в качестве продукта целенаправленного применения технологий социального воздействия и управления – насильственного, символического, психологического, дискурсивного. Технологии социального насилия ориентированы на воспроизводство социума в истории и выражаются в воссоздании культурно-исторически обусловленных принципов организации жизни различных общественных образований.

Использованные источники:

1. Альтюссер Л. Преобразование философии [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2012. – № 5(85). – Режим доступа: http://www.nlobooks.ru/node/2799. – Дата обращения: 08.05.2018.
2. Жижек С. Как читать Лакана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dreamwork.org.ua/славой-жижек-как-читать-лакана. – Дата обращения: 07.05.2018.
3. Жижек С. Метастазы удовольствия. Шесть очерков о женщинах и причинности. – М.: Издательство АСТ, 2016.
4. Кимелев Ю. А., Полякова Н. Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. – М., 2017.

5. Лакан Ж. Изнанка психоанализа. Кн. 17. – М., 2008.
6. Мочник Р. Субъект, предположительно верящий и нация как нулевой институт // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – Вып. 1(17). – С. 6-16.
7. Мэйси Д. О субъекте у Лакана [Электронный ресурс] / пер. С. Кривошеина // Логос. – 1999 – № 5(15). – С. 66-80. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_05/1999_5_16.htm. – Дата обращения: 07.05.2018.
8. Узланер Д. Многомерный субъект: верующий в «воображаемом», «символическом» и «реальном» регистрах // Логос. – 2016. – Т. 26, № 6. 2016. – С. 21-56.
9. Чернавский М. Ю. Опыт социально-структуралистского психоанализа современного общества // Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий. – М., 2017. – С. 80-82.
10. Черноглазов А. Лакан: приглашение к реальному. – М., 2015.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ИЗМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ ПЕРИОДА 1905–1920 ГОДОВ

А. В. Богомолов,
Всероссийский институт повышения квалификации МВД России, г. Москва

В. А. Драгуцан,
МДОУ – детский сад № 28

До конца 1917 г. в России сохранилась система из восьми орденов, которые отчетливо разделены по иерархии. Наиболее высшим орденом Андрея Первозванного удостаивались все мужчины императорской семьи, подобным образом всем особам женского пола вручались ордена святой Екатерины. Каждый удостоенный высшего ордена так же становится кавалером Александра Невского, Анны I степени, Белого Орла и Станислава I степени.

В целом, при всем этом бюрократические тонкости российской наградной системы, строгого порядка вручения наград не имели. С. Ю. Витте в своих воспоминаниях указывал: «Точно определенных правил о наградах не было, поэтому никакой определенности в выдаче наград не существовало. От того или другого влияния министра на государя, от умения его испортить те или другие награды, зависело повышение всех служащих, причем в этих повышениях … в значительной степени играло роль личное усмотрение» [1; с. 215].

На это ему отвечал, обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев: «Награды в последнее время потеряли истинную цену и приобрели фальшивую: так много их раздается во все стороны и без разбора» [2; с. 196].

Правление последнего императора Российской империи Николая II характеризуется массовыми награждениями, большое количество наград, особенно боевых, были выданы в годы Первой мировой войны. До начала войны, в августе 1913 г. медаль «За храбрость», имевшая несколько степеней, была преобразована в Георгиевскую медаль и уравнивалась в правах с орденами (но не давая право стать дворянином). Георгиевскими крестами всех степеней, до начала войны было удостоено более 300 тысяч человек, но уже к 1916 г. число удостоенных превышало миллион. Такая раздача орденов и медалей заставила Совет министров в 1915 г. принять решение об уменьшении серебра и золота в наградах, а позднее заменить драгоценные металлы никелевым и бронзовым сплавом.

Самые массовые награждения всегда происходят не в мирное время, а как правило в военное, но каждый ли индивид достоин награды? Изучение воспоминаний и свидетельств, тех кто лично принимал участие в мировой и гражданской войне, или встречались с реальной угрозой расстрела во время революции, не оставляет никаких сомнений, что во всех этих ситуациях главную роль играет страх.

Только во многом чрезвычайно мощным контрсилам можно как-то нейтрализовать страх, так генерал Скобелев, который прославился не только своими победами, но и личным мужеством на поле боя, когда его спросили о том, не боится ли он быть убитым, ответил: «Нет людей, которые не боялись бы смерти, а если тебе кто-то скажет, что не боится, – плюнь тому в глаза он лжет. И я точно так же не меньше других боюсь

смерти. Но есть люди, кои имеют достаточно силы воли этого не показывать, тогда как другие не могут удержаться и бегут перед страхом смерти. Я имею силу воли не показывать, что я боюсь, но зато внутренняя борьба страшная, и она ежеминутно отражается на сердце» [3; с. 105].

«На самом деле солдаты всегда боятся», – заявляет Бессиер, проделавший с французской армией всю компанию 1814–1818 гг. [4; с. 25]. С ним в этом соглашается майор Ардан дю Пик в своей классической работе о психологии боя [5]. Практически все, кто участвовал в войне 1814–1818 гг., в своих воспоминаниях опубликованные в собрании Ж. Нортон-Кру [4; с. 25]. Глубокий анализ роли страха в бою сделал генерал Н. Головин, основываясь на своем опыте и свидетельство непосредственных участников. «Линия, разделяющая вас от неприятеля, – это линия смерти. К этой линии никто не любит подходить, а услужливый разум подыскивает тысячи удобных предлогов, чтобы избежать дальнейшего сближения» [6, с. 86].

Все вышеуказанное отмечается в поведение индивида, во время сражения. Их разрывает стремление воевать и противоположное стремление избежать опасности. То есть если перед боем очень сильно первое стремление, то с начала сражения возникает все усиливающиеся желание избежать опасности, что таким образом означает стремление избежать сражения. Оказавшись в этой ситуации, солдаты становятся трусами, нередки случаи самоубийств, еще более распространены случаи членовредительства и нанесения себе увечий, пытаясь избежать опасности, притворяются убитыми, прячась в любом попавшимся укрытии или используя любое другое средство.

Резкое изменение эмоциональной жизни во время войны не ограничивается только чувством страха и противоположным ему контр – силами. Таким образом, появляется масса других эмоций как, чувство жалости и сострадания по отношению к убитым и раненым товарищам, ярость и ненависть к врагам, восторг и радость в случае победы и полное отчаяние при поражении, восхищение героизмом и презрением трусости, негодование, вызванное чьей-то низостью, то самое чувство удовлетворения от сознания честно выполненного долга и горькое сожаление в случае неудачи. Все они достигают высокой степени интенсивности, быстро приходят и уходят, отражая эмоциональную жизнь в целом как в высшей степени бурную и нестабильную.

Война всегда порождает трусов и героев, это все вытекает из самой природы войны, которая подвергает солдат, и гражданское население воздействию двух сил, одна заставляет заботиться о самосохранении, а противоположенная побуждает в них чувство верности социуму (в широком смысле, народу и государству) стремлении его защитить. У одной категории индивидов преобладают эгоистические стимулы, у других – общественные. В какой-то степени война побуждает в человеке самые неизменные стороны человеческой жизни, ненависть, агрессию по отношению не только к своим врагам, но и к близким, в других случаях порождает самые сильные и неразрывные связи (взаимовыручка, фронтовая дружба, все то что ценно на войне при условии того что в любой момент можешь лишиться самого ценного жизни).

С такой позиции война, может быть, самым могучим стимулом из всех существующих, так как она требует самопожертвования и прочего проявления героизма, особенно от тех, кто принимает участие в самих боях непосредственно на линии фронта.

Как только начинается война, индивидуализм исчезает, и ему на смену приходят массовое сознание, так чувство общей опасности всегда способствует укреплению связей в обществе. Повышенное чувство общности, особенно у добровольцев побуждает их

к отказу от привилегий и к самопожертвованию во благо Отечества. У большинства людей усиление чувства общности приводит к тому, что они перестают обращать внимание на незначительные физические недомогания, хотя кое кем овладевает угнетённое состояние.

«Война, апелляция к грубой силе, всегда является деградацией, откатом к животности, которая деморализует победителей так же, как и побеждённых … Она ожесточает человека, лишает его всех подлинно человеческих моральных навыков, превращает его в животное и полностью деморализует его» [7; с. 72-74].

В условиях возросшего количества противников самодержавия и череды изрядных военных поражений, большинство царских наград воспринимались как наследие царизма. Престиж наград после Февральской революции резко упал. Ликвидация Министерства императорского двора привело к упразднению орденского капитула и прекращению награждений. Конечно, награды были сохранены, но решением Временного правительства с них убрали всю символику российской империи, продолжая вручать Георгиевские кресты и прочие боевые награды.

В результате появилось множество значков и жетонов – «Освобожденная Россия», «Свобода, Равенство, Братство», а также «А. Ф. Керенский», с символичной надписью: «Славный, мудрый, честный и любимый вождь свободного народа», такие награды никак не оформлялись, и чаще всего такие награды учреждались местными властями.

Белое движение продолжало использовать царские награды для поощрения личного состава, а также учредили свои собственные кресты и медали, которыми удостаивали участников гражданской войны с большевиками. Адмирал А. В. Колчак, который притязал на звание Верховного правителя России, сам вручал отличившимся героям ордена Святого Георгия и Святой Анны, даже установил новый орден – «За великий Сибирский поход». Так до 1920 года у белого движения продолжались награждения Георгиевским крестом, но в армии Врангеля его заменили орденом Николая Чудотворца которого удостаивались не только офицеры, но и солдаты. Находясь в эмиграции, бывшие подданные Российской империи продолжали носить царские награды, но новых награждений не производилось, исключение составляли лишь памятные знаки.

В определенной мере, ценностные идеи отображены в названиях наградных медалей имперской России.

Правовой статус и правила ношения для каждого из орденов были указаны в статутах, оригиналы которых размещались в Капитуле Императорских и Царских орденов [8; с. 9].

Разница орденов от медалей имперской России состояла в их различной символике. Было учреждено только десять орденов, при этом медалей выходило в свет, практически к любой военной кампании, и значительному событию в жизни общества и государства. В эпоху правления Петра появилась российская наградная система, нередко сам государь занимался «придумыванием медалей» в честь военных событий. Многие золотые и серебряные медали были выпущены в связи с событиями Северной войны.

Гораздо позже, медали получали офицеры и солдаты, которые принимали участие в русско-турецких войнах, завоевании Кавказа и Средней Азии, так некоторые медали были именные, они вручались только тем, кто оказал важные услуги государству, хотя те, кто не имели дворянского происхождения, были лишены права на получение таких медалей.

С конца XVIII – начала XIX вв. выпускались персональные медали с указанием фамилии награжденного, они чеканились в одном экземпляре для награждения особо отличившихся перед государством лиц недворянского происхождения и соответственно не имевших права на получение ордена, такие медали чаще всего получали предводители казаков и выдающиеся военачальники.

Использованные источники:

1. Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. – М., 1960.
2. Дуров В. А. Русские награды XVIII – начала XX вв. – М., 1997.
3. Оболенский Д. Очерки былого // Исторический вестник. – 1895. – Январь.
4. Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революций, голода, эпидемий на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В. В. Сапова; отв. ред. И. А. Федоров. – СПб.: Изд. дом «Мир», 2012.
5. Picq A. du. Etudes sur le combat. – Paris, 1880.
6. Головин Н. Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, 1938.
7. Novicow J. War and its Aleged Benefits. – New York. 1911.
8. Российские императорские и царские ордена: краткий исторический очерк, выдержки из орденских статутов и правила ношения орденов. – 1901.

РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩА И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

А. В. Боярчук, к.и.н.,
Московское высшее общевойсковое командное училище,
г. Москва

В результате реформ 1860-х гг. система ценностей крестьян пошатнулась. Чтобы адаптироваться к современной жизни, сельские жители стали прибегать к различным уловкам, в их действиях появилась некоторая расчётливость. Например, по дороге в Ново-Иерусалимский монастырь, что находился в Звенигородском уезде Московской губернии, находились вдоль дорог мальчишки и девчонки, предлагавшие купить у них ягоды. Другие дети стояли у моста реки с кружками, предлагая за деньги напиться воды [1, с. 10].

Новый менталитет распространился только среди горожан, а деревенские жители, особенно неграмотные, и не уходившие на промысел, все ещё придерживались старых традиций. Таким образом, феномен сосуществования систем ценностей носил характер пролификационной культуры, то есть новое явление появлялось на базе традиционного, что характерно для российской переходной эпохи.

Жилье – это не только жилые помещения, но и все хозяйственные, подсобные и промышленные здания. Русское жилище представляло собой огражденный двор, в котором сооружалось несколько строений, как жилых, так и хозяйственных. Крестьяне нуждались в целом ряде построек: гумна, овины и риги нужны были для сушки и обработки снопов; амбары, или житницы, − для хранения зерна. Каждая из этих построек выполняла определенные функции и отличалась от других размерами и планировкой. [2, с. 146].

Домашняя жизнь крестьян всех уездов Московской губернии к середине XIX в. была довольно опрятна; курные избы с некоторого времени заменялись белыми, последних в это время было больше половины. Постройка изб просторна, часто встречалась внутри главной избы перегородка, отделяющая печь и деревянные полы. У многих крестьян, особенно в лесистых местах, на улицу выходило по две избы, имелась еще одна теплая изба (коптелка) для помещения телят, ягнят и домашней птицы на зимнее время. Только весьма бедные не имели таких помещений и помещали телят и прочих животных в той избе, где жили сами [3, с. 124-125].

В Московской губернии можно увидеть также тип жилища, названный двухрядной связью. Здесь распространены два вида планировок: «кошель» (жилой дом и постройка хозяйственного двора строятся рядом и связаны единой крышей) и «мокрый двор».

В середине XIX в. зажиточные крестьян ставят внутри двора небольшие срубы, в которых держат коров, мелкий скот и птицу. Позднее появляются теплые хлева. Иногда это отдельный сруб, но что капитальной стеной отделяется задняя часть двора, устраивается там потолок, прорубались небольшие окна, настилался пол. Такой утепленный хлев все больше и больше завоевывал себе место в среде крестьян, и лишь некоторые жаловались на неудобства, которые, по их словам, состоят в том, что навоз приходится убирать, и что коровы переставали есть солому. Утепленные хлева обычно делались сначала навозными, но «в большинстве случаев», по словам зоотехника, «крестьяне Дмитровского уезда Московской губернии не удовлетворяются навозными дворами и предпочитают выгребные. Неудовлетворение навозными дворами объясняется их загрязненностью и требованием большого количества подстилки. Последнее обстоятельство особенно ощущается в селениях с малым количеством пахотной земли» [4, с. 95].

Нововведением в крестьянском обиходе является уборная. Только в конце XIX века в крупных российских городах, в том числе и в Москве, начинается строительство централизованных систем канализации и водоотведения. Традиционно удаление продуктов жизнедеятельности осуществлялось сбором их в выгребных ямах и вывозом в определенные места за городом[5, с. 7-8].

По санитарным требованиям помойные ямы следовало устраивать отдельно от выгребных ям, причем сверху они покрывались решеткой, а с боков были окружены бортом.

Из 1232 изб Дмитровского уезда, обследованных в 1929 году, с клетями (горницами, вышками, сельниками) оказалось 56,1% изб, а у 0,56% изб было даже по две клети. В 1900 году изб с клетями было 58,6% [6, с. 2].

В пореформенный период увеличивается количество плотников, растет число заказов на затейливые резные узоры. Все это приводит к необходимости ускорить и упростить труд резчика-строителя, усовершенствовать его инструменты. В конце XIX в. рельефная и плоская резьба заменяется более легкой по технике пропильной резьбой, выполняемой лобзиком. Особое развитие пропильная резьба получила в селах и городах Московской губернии, где ей украшали значительную площадь переднего фасада избы. В Московской губернии, как и в Поволжье, распространяется резьба и роспись фасадов сельских домов [7, с. 211-213].

Выступающие торцы слег кровли зашивались досками, которые назывались причелинами, покрылками или косицами. В старых избах с соломенной крышей концы слег поднимались кверху, сюда укладывали доску, причелину, которая предотвращала сползание кровли. Перпендикулярно причелинам крепились тонкие доски – полотенца, стежки, малые покрылки. Стык причелин под коньком прикрывала небольшая доска, ветреница. На линии потолочных перекрытий иногда помещали доску-подзор, аналог карниза [8, с. 211-213].

В некоторых избах появляется и вторая переборка, которая отгораживала красный угол. Образованное помещение носило название столовой или комнаты. Разгораживание чаще всего происходило одновременно с увеличением площади избы [9, с. 77].

Расширялась площадь жилища за счет строительства дополнительных срубов: двухкамерные постройки трансформировались в трехкамерые, а трехкамерные − приобретали четвертое помещение. В различных уездах Московской губернии этот процесс протекал по-разному. В первом случае основной сруб дополняли прирубом (изба с прирубом) или вторым срубом − избой двойней, в результате чего помещение с печью отделялось капитальной стеной и изолировалось от чистой половины. Сени часто увеличивали и также дробили; в них отгораживали кладовую – чулан.

Распространялись в Московской губернии неземледельческие промыслы и ремесла. Изделия ремесленников отличались отличающиеся традиционной техникой исполнения. Особое внимание в избе уделялось месту для работы, строились специальные помещения для изготовления изделий, поставляемых на продажу. Развитие текстильного промысла в центральных регионах с середины XIX в. привело к распространению домашнего ткачества, в связи с этим в домах стали размещаться ткацкие станки и другие приспособления для

Нововведения, привнесенные из города, позволяли копировать некоторые элементы московской культуры, но все же менталитет русского человека заставлял приспосабливать эти инновации к традиционным воззрениям крестьян [10].

Использованные источники:

1. Яковлев С. А. Подмосковные дорожные заметки. – М.: Наше время, 1862. – 98 с.
2. Соловьев К. А. Жилище крестьян Дмитровского края (Северная часть Московского округа) / Соловьев, К. А. Труды Музея Дмитровского края. Вып. 6. – Дмитров: Тип. Дмитровского Райисполкома, 1930. – 189 с.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6: Великороссийские губернии: Ч. 1-6. - 1848-1853. Ч. 1: Московская губерния / сост. А. Макшеев. – С.-Петербург : тип. Ф. С. Сущинского, 1853. – 366 с.
4. Карелин В. Н. Теплый скотный двор в крестьянском хозяйстве // Сельское и лесное хозяйство. – 1927. – № 6. – С. 95.
5. Щербаков В. И. История развития организации туалетов и унитазостроения в России (конец XIX – XX вв.). – Воронеж : Изд. ВГАСУ, 2008.
6. Забелин И. А. Обязательные санитарные постановления, изданные Богородской городской думой для жителей города Богородска // Московские губернские ведомости. – 1886. – № 38. – С. 2.

7. Русские: история и этнография / под ред. И. В. Власовой, В. А. Тишкова. – Москва: АСТ, 2008. – 751 с.
8. Чижикова Л. Н. Архитектурные украшения русского крестьянского жилища // Русские: историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшения крестьянских домов и одежды) середина XIX – начало XX в. / под ред. В. А. Александрова, П. И. Кушнер, М. Г. Рабиновича. – М.: Наука, 1970. – 203 с.
9. Станюкович Т. В. Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища // Русские: историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшения крестьянских домов и одежды) середина XIX – начало XX в. / под ред. В. А. Александров, П. И. Кушнер, М. Г. Рабиновича. – М.: Наука, 1970. – 203 с.
10. Боярчук А. В. Культурно-бытовые традиции крестьян во второй половине XIX в.: по материалам Московской губернии : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. –М., 2011. – 262 с.

О НЕКОТОРЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ И УСТОЙЧИВЫХ ФОРМАХ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ

В. Г. Коврова,
Всероссийский институт повышения квалификации МВД России,
г. Москва

Бурный рост, начиная с рубежа XX века, компьютерных технологий (в частности, массовое внедрение в середине 1980-х годов в обиход человека персональных компьютеров и компьютерных устройств) привёл к появлению в русском языке громадного количества специальных слов и выражений, вследствие чего повысились интенсивность и скорость межличностного общения, а способы взаимодействия стали более разнообразными.

На сегодня набирает популярность своеобразный интернет-жаргон, или интернет-сленг, который по праву может стать самостоятельной дисциплиной на факультетах языкознания.

К сленгу относится нестандартная лексика, используемая в непринужденном общении. Свой профессиональный сленг имеют почти все профессии. Компьютерный сленг, включающий в себя огромное количество феноменальных лингвистических словообразований, удивляет своей распространенностью и популярностью среди самых разных областей нашей жизни. На нем говорят почти все категории людей в мире. Данное явление невозможно ограничить ни возрастом, ни социальной средой применения – именно в этом заключается его специфика.

Интернет-жаргон стал неотъемлемой частью неизменно развивающейся современной разговорной речи. Так, в 2016 году под редакцией М. А. Кронгауза был издан «Словарь языка интернета.ru», представляющий собой уникальное издание, в котором представлены слова и выражения русского языка, используемые в интернет-коммуникации за последние двадцать лет. Тем не менее, лексическое пространство сети «Интернет»

стабильно обновляется, и возникают новые сленговые слова и выражения, которые, возможно, могут стать синонимами понятий, описанных в «Словаре языка интернета.ru» [1, с. 128-132].

Большая часть словарных новообразований в сети «Интернет» напрямую связана с желанием сократить время набора текста, сэкономить ограниченное место в сообщении через «SMS». По этой причине мир получил огромное количество аббревиатур, заменяющих собой общеупотребительные словосочетания. Вторым значимым фактором общения в сети «Интернет» является обилие терминов, позаимствованных, или произошедших от английских слов и выражений, например, таких, как *хайп, фиксить, зашквар, краудфандинг, изи* и др.

Приведем примеры некоторых наиболее известных сленговых слов и выражений интернет-общения:

1. ***Хайп*** (от англ. «*hype*» – реклама, «раскручивание»; шумиха; ажиотаж; мошенничество; обсчет [2, с. 334.]. *Хайп* означает «ажиотаж» и «шумиху» (в СМИ, в сети «Интернет») вокруг необычного происшествия, получившего широкую огласку, или яркой личности.

Хайпить – это, соответственно, «разводить шумиху», «преподносить что-либо как сенсацию». В качестве иллюстрации приведем пример переписки из социальной сети: «… *Хайпище намечается...*» («Намечается шумное мероприятие...»). Соответственно, *хайпануть* – прославиться в чем-либо и где-либо (произвести фурор).

Хайповый – данное слово развивает вторую ипостась глагола *«хайпить»* (*«хайпануть»*) и означает модный, «находящийся в теме» (если применяется к человеку, а не к вещи), популярный, обожаемый.

В определенный момент в социальных сетях получил распространение хэштег *#хайпим.* Уточним, что *хештег, хэштег* (метка) или *хэш-тег* (от англ. «*hashtag* от *hash*» – знак «решётка» + «*tag*» – метка) – ключевое слово сообщения, тег (пометка), используемого в микроблогах и социальных сетях, облегчающего поиск сообщений по теме или содержанию и начинающегося со знака решётки. Представляет собой слово или объединение слов, которому предшествует символ «*#*», например: #искусство, #техника, #видео. *Хештеги* применяют в рекламной продукции, в политических акциях или арт-представлениях в качестве отсылки к появившемуся тренду в сети «Интернет» или с целью создать такой тренд [3].

Словом *«#хайпим»* пользователи подписывали фотографии, на которых были запечатлены красочное мероприятие, вечеринка или другая активная деятельность. В дальнейшем указанный *хеш-тег* приобрел и противоположный смысл: это слово начали применять для обозначения скучного препровождения времени.

«Хайп» «шагнул» в массы и получил известность по всей стране, благодаря рекламному видеоролику одного из операторов мобильной связи. Герои ролика Дмитрий Нагиев и Владимир Сычев констатируют, что «рок на костях» (музыка, записанная на пластинках из рентгеновских снимков), джинсы-варенки, прическа «ирокез», брейк-данс – это *«хайп»*, а «спиннер» – уже не *«хайп»*.

2. ***Фиксить*** (от анг. «*to fix*» – чинить, исправлять, уладить, урегулировать, устанавливать) [4, с. 342]. Данный термин получил широкое распространение в жаргоне программистов (и смежных профессий) в значении «исправлять баги», то есть «исправлять обнаруженные ошибки программного кода, которые были допущены в процессе написания программы». Позднее, после выхода на телевидении в 2010 году познавательного

мультсериала «Фиксики», созданного студией «Аэроплан» и снятого по мотивам повести Э. Успенского «Гарантийные человечки», написанной в 1993 году, указанный глагол приобрел дополнительный смысл. «Фиксики» – маленькие человечки, которые живут внутри техники и чинят её в случае поломки: «... они чинят изнутри утюги, моторы, телефоны MP3, разные приборы...». Тема «Фиксиков» весьма популярна: журналы, игрушки, наклейки, CD-диски и пр.

Приведем следующие высказывания другой переписки одной из социальных сетей: *«Я написал программу по взлому Wi-Fi, помоги мне пофиксить в ней все ошибки»* («Я написал программу по взлому Wi-Fi, помоги мне исправить в ней все ошибки»); «*Ща пофиксим картинку, и норм будет»* («Сейчас отредактируем картинку, и будет нормально»).

3. ***Зашквар.*** Вопрос о происхождении этого слова остаётся до настоящего времени открытым. В сети «Интернет» существуют две версии: первая версия гласит, что *«зашквар»* произошёл от слова «шкварки», означающего пережаренные кусочки еды; вторая версия состоит из множества маленьких подверсий, которые объединяет одно – тюремная среда, и означает «опозориться».

Тем не менее *«зашквар»* является сегодня модным синонимом к таким словам, как бред, идиотизм, позор или безумие, а также одним из самых востребованных сленговых слов в веб-среде, когда нужно выказать свое недовольство или дать негативную оценку в отношении чего-либо и кого-либо. Часто слово *«зашквар»* употребляется в значении «позорный», «немодный», «плохой», «недостойный»: *«Твоя новая стрига – это полный зашквар!»* («Твоя новая стрижка – немодная»); «*Сначала был норм, но через пару часов его просто зашкварило, и я решил на всякий случай по-быстрому слинять»* («Сначала человек вел себя нормально, но через пару часов стал неадекватен, и я решил немедленно уйти»).

4. ***Краудфандинг*** (от англ. *«crowd»* – толпа и *«funding»* – финансирование. *«Краудфандингом»* называют сбор средств (денег) в сети «Интернет», который объявляют перед запуском какого-либо проекта или для помощи. Так, часто собирают деньги на съёмку фильмов, написание книг, начало стартапов (новый коммерческий проект, который создаётся с целью получения прибыли от бизнеса после его успешного развития), и, конечно, нередко финансовые средства просят для больных, нуждающихся в дорогостоящих операциях, для пострадавших в стихийных бедствиях. Иногда с помощью *«краудфандинговых»* платформ просят деньги на довольно странные нужды, например, на медовый месяц и др.: *«Я собрал 2 млн рублей на приют для бездомных животных с помощью краудфандинга»* (Я собрал 2 млн рублей на приют для бездомных животных с помощью сбора средств через сеть «Интернет»).

5. ***Изи*** (от англ. «*easy»* – легкий, спокойный, удобный, либо как наречие «легко») или «EZ» [4, с. 290]. Данное слово может употребляться в следующих конфигурациях: «*изи»* и «*на изи».* Иллюстрацией могут послужить следующие высказывания: «*Как контра? – Да ваше на изи прошла»* («Как контрольная работа? – Я легко все решила»); «*Зафоткаешь? – Да на изи ваще!»* («Сфотографируешь меня? – «С радостью, легко!»).

Очень часто слово *«изи»* употребляют в связке с жаргонизмом *«катка» – «изи катка»*, обозначающем, что победа далась довольно легко: *«Сегодня у нас была изи катка»* («Сегодня победа нам досталась легко»).

Таким образом, возникшие в последнее время в сети «Интернет» сленговые слова и выражения, зародившиеся в сети «Интернет» *(например, лол, реал и прочие)* и пока не описанные в словарях, весьма значимы для исследования разговорной речи, так как проникают в повседневное живое общение, «оседают» в разговорной речи, а носители интернет-жаргона (интернет-сленга) составляют многочисленную социально активную часть современного общества. Сленг становится важнейшим компонентом речевой культуры.

Интернет-жаргон (интернет-сленг) вряд ли когда-нибудь исчерпает себя, напротив, он уже является средством общения не только друзей, одноклассников, знакомых и незнакомых людей; во многих семьях молодые родители с детьми общаются сленговыми словами и выражениями, не считая такой язык испорченным. Существование и развитие современного интернет-жаргона (интернет-сленга) во многом зависят от развития культуры и социального строя, морально-нравственного воспитания и других факторов. Думается, мы живем в эпоху языковой распущенности, что, вероятно, в дальнейшем может оказать весьма негативное влияние на общество, которое, к сожалению, говорить на «уличном» языке будет еще довольно долго.

Использованные источники:

1. Доронина П. Д. Рецензия на книгу: Словарь языка интернета.ru / Под редакцией М. А. Кронгауза. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2017. – № 4. – С. 128-132.
2. Семиволкова С. В. Современный англо-русский словарь живого английского языка: 40 000 слов, 60 000 высказываний, 35 000 ситуативных пояснений. – М.: АСТ, 2010.
3. Хештег [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Хештег. – 14.02.2018.
4. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. – М.: Эксмо, 2013.

КОСМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ

А. А. Коржанова, к.культ., доцент,
Гжельский государственный университет,
п. Электроизолятор

Космический туризм – это довольно необычное явление. К тому же эта новая отрасль туризма, и пока что она находится на начальной стадии развития. Однако интерес к такому виду туризма появился ещё когда Ю. А. Гагарин совершил первый полет в неизведанный космос. Космический туризм это – полёты в космос, оплачиваемые частными средствами. Такие полёты проводятся людьми с различными целями, например, развлекательными или познавательными.

Туры подобного вида можно охарактеризовать, как новый вид экстрима. Космонавты перед полетом понимают, что не всегда могут вернуться живыми, так как они

знают, что иногда всё может кончиться трагично. Но это не мешает им наслаждаться космическим туризмом.

Идея космического туризма впервые была отражена в ряде работ Баррона Хилтона и Крафта Эрика, опубликованных в 1967 году. Они впервые попытались протолкнуть идею коммерциализации космоса. В то время она не увенчалась успехом.

Космический туризм начал активно развиваться в конце XX века. В 1986 году на Международном конгрессе по астронавтике (англ. International Astronautical Congress) был представлен доклад на тему «Вероятные экономические последствия развития космического туризма» (англ. Potential Economic Implications of the Development of Space Tourism), который вызвал массу обсуждений не только в научных, но и в деловых кругах.

Первым туристом должна была стать американская учительница Кристи Маколифф, которая погибла при запуске шаттла «Челленджер» в 1986 году. После этого инцидента правительством США был принят закон, который запрещал непрофессионалам полёты в космос.

В 1990 и 1991 годах в космос полетели первые коммерческие космонавты Тоёхиро Акияма (Япония) и Хелен Шарман (Великобритания), которые совершили полёты на советскую орбитальную станцию «Мир» на космических кораблях Союз ТМ-10/Союз и ТМ-11/Союз по частно-финансируемым негосударственным проектам телекомпании TBS и «Джуно» (консорциум британских компаний).

В настоящее время единственной используемой с целью космического туризма является Международная космическая станция (МКС). Полёты осуществляются при помощи российских космических кораблей «Союз» на Российский сегмент МКС.

Организацией полётов туристов занимаются Роскосмос и Space Adventures. Space Adventures сотрудничает с «Роскосмосом» с 2001 года. Всего с помощью этой компании в космосе уже побывали семь туристов, причём один из них (Чарльз Симони) дважды.

Подготовка космических туристов проводится в Звёздном городке, город Щёлково под Москвой, а также в небольших самолётах, в которых создаётся невесомость.

Недавний опрос россиян об интересе к межпланетным путешествиям показал социологам портала SuperJob.ru, что мечтающих о просторах в России немало и большая часть из них мужчины – 58%. «Мечтой всей жизни» называют космическое путешествие 58% представителей сильного пола, а среди женщин – 42%. Неудивительно, что о полётах в космос чаще мечтает молодёжь (67%).

Хотя стоимость тура на орбиту составляет 20—23 млн. долларов, число людей, желающих побывать в космосе, растет. С июля 2007 года стоимость космического тура выросла с 20 до 30—40 миллионов долларов. Кроме того, была обнародована цена новой услуги — выхода космического туриста в открытый космос — 3 млн. долларов.

Космические туристы, посетившие МКС

Началом космического туризма был полёт американского бизнесмена **Денниса Тито** на борту российского корабля Союз на Международную космическую станцию 28 апреля 2001 (завершение полёта 6 мая).

Вторым космическим туристом был бизнесмен из ЮАР **Марк Шаттлворт** (в 2004 основавший компанию Canonical, занимающуюся разработкой операционной си-

стемы Ubuntu), полетевший на МКС 25 апреля 2002 (завершение полёта 5 мая). За полёты оба заплатили Федеральному космическому агентству России по 20 миллионов долларов США.

1 октября 2005 г. к Международной космической станции стартовал американский бизнесмен **Грегори Олсен**. Приземление состоялось 10 октября. Изначально он был не допущен к полёту по медицинским соображениям, но позже получил разрешение.

18 сентября 2006 г. стартовала первая космическая туристка, американка **Ануше Ансари**. Приземление состоялось 29 сентября. 40-летняя Ансари прошла тренировку в России и в хьюстонском центре NASA. До конца августа она оставалась лишь дублёром японского бизнесмена Дайсукэ Эномото, однако, в итоге не допущенного до полёта из-за проблем со здоровьем.

7-21 апреля 2007 г. – полёт американского миллиардера **Чарльза Симони**. Для него были запланированы эксперименты по заказу Европейского и Российского космических агентств (исследования влияния невесомости на кровь), а также по его собственной научной программе (влияния радиации).

12-24 октября 2008 г. – полёт американского миллионера, разработчика компьютерных игр **Ричарда Гэрриота**. Гэрриот – второй космонавт, отец которого Оуэн Гэрриот ранее побывал в космосе. Гэрриот – первый космический турист, который выполнил научные эксперименты по заказам коммерческих организаций, в частности, по выращиванию белковых кристаллов. За полёт Гэрриот заплатил 30 млн долларов, что, по его словам, является большей частью его состояния. После полёта Ричард Гэрриот заявил, что Россия и США и другие страны-партнёры по МКС должны шире привлекать предпринимателей для повышения эффективности научных исследований на станции. Также, по мнению Р. Гэрриота, космический туризм даёт огромные возможности России увеличить свою активность в космосе.

26 марта-8 апреля 2009 г. – полёт американского миллиардера **Чарльза Симони**, который отправился в космос во второй раз.

30 сентября-11 октября 2009 г. – полёт **Ги Лалиберте**, основателя и руководителя канадской компании Cirque du Soleil.

2015 г. – на сентябрь намечался полёт английской певицы **Сары Брайтман** (стоимость – 35 млн фунтов). В мае она от него отказалась.

Другие виды космического туризма

Остальные виды космического туризма пока относятся к той или иной перспективе.

В настоящее время СП при РКК «Энергия» ведёт разработку нового средства космического туризма – орбитальной Коммерческой космической станции (CSS).

В 2005 году Роскосмос и Space Adventures подписали меморандум о намерениях по реализации коммерческого проекта по облёту Луны, предложенному РКК «Энергия». Space Adventures получает эксклюзивные права по маркетингу, РКК «Энергия» получает право на техническое исполнение данного проекта. Полёты планируется осуществлять на доработанном корабле «Союз».

Помимо туризма на российских космических кораблях существуют и частно-финансируемые проекты, которые стараются разработать собственные ракеты-носители, суборбитальные и орбитальные космические корабли и «орбитальные гостиницы» для

долговременного пребывания туристов на орбите. Между частными компаниями развернулась настоящая космическая гонка. Придумали даже маленькую хитрость, которой пользуются многие компании. Заключается она в том, что клиентам говорят, что у них в очереди уже более ста пятидесяти человек, и получить положительный ответ на заявку очень тяжело. Данный маневр значительно повышает репутацию компании и привлекает клиентов.

Особенно много конкурирующих частных компаний, во главе с наилее продвинувшимися Virgin Galactic и Space Adventures, разрабатывают и заказывают технические средства для пилотируемых суборбитальных полётов. Первый такой тестовый полёт состоялся 21 июня 2004 на корабле SpaceShipOne. Объявленной целью разработчиков всех этих проектов является сделать полёты в космос доступными за сравнительно небольшую плату.

В апреле 2016 г. основатель компании SpaceVR, Райан Холмс заявил, что в 2017 году, его компания планирует запустить на околоземную орбиту камеру Overview 1, с помощью которой можно будет наблюдать за землей, используя шлемы виртуальной реальности. Спутник Overview 1 будет оборудован 4K-датчиками, которые будут вести съёмку в высочайшем разрешении, с эффектом глубокого погружения углом обзора в 360 градусов всего, что происходит на Земле. Снятый таким образом контент будет доступен для просмотра на всех существующих платформах виртуальной реальности. Данный вид наблюдения получил название "Виртуальный космический туризм".

Между тем, НАСА запустила обновленную онлайн трансляцию с Международной космической станции (МКС / ISS). Новое потоковое видео включает в себя аудио сообщения между центром управления полетом и астронавтами (иногда на русском языке), видео поверхности Земли, внешние съемки станции, выходы космонавтов в открытый космос и работу на борту самой станции. При доступной связи с Землей трансляция идет без помех. Во время «мертвой зоны», когда связь пропадает, зрители могут видеть трансляцию с ЦУПа, записи передач NASA или просто заглушку. Трансляцию можно посмотреть на официальном сайте mks-online.ru.

Но даже стремление людей к познанию космоса, не сильно влияет на развитие этого вида туризма.

Ведь существует и много недостатков. Например, количество мест в космическом корабле ограничено. Но, конечно, самым большим минусом является слишком высокая цена. Так что позволить себе удовольствие увидеть космос может далеко не каждый. К отрицательным моментам относится также долгая предполетная подготовка.

Некоторые рассматривают космический туризм как бизнес. Ведь на этом можно заработать довольно неплохие деньги. Здесь акцент был сыгран на стремлении человека в космос и поиске каких-нибудь экстремальных ощущений.

За космосом – будущее. 27 сентября прошлого года (2016) в Мексике прошла астрономическая пресс-конференция, на которой основатель компании SpaceX Элон Маск рассказал о разрабатываемом плане запуска пилотируемого космического корабля, вместимостью 100 человек, к Марсу в 2024 году. Для создания на соседней планете поселения SpaceX намерена запускать корабли к Марсу при каждой возможности, то есть примерно раз в 26 месяцев, начиная с пуска в 2018 году. При этом Маск отметил, что колонизация Марса не является попыткой найти альтернативу Земле.

Знаменитый физик-теоретик и популяризатор науки Стивен Хокинг заявил, что Марс будет колонизирован в ближайшие сто лет. "Внимание NASA и других мировых космических агентств сосредоточено на Марсе. Это ближайшая похожая на Землю планета, с почвой и атмосферой. И хотя колонизировать Луну было бы проще – она находится всего лишь в трех днях, – (освоение) Марса представляется более интересной задачей и потребовало бы создания действительно автономной колонии", – рассказал британский ученый.

Из этого можно предположить, что уже через 80-100 лет есть вероятность возникновения межпланетного космического туризма.

В Microsoft и The Future Laboratory решили узнать, каким будет рынок труда через 10 лет. По мнению специалистов, в число которых вошли ведущие ученые, аналитики и технологи, одними из самых популярных среди выпускников будущих сфер станут космос и виртуальная реальность. Со второй половины 2020-х годов начнутся путешествия в космос, уверены ученые. В связи с этим возникнет потребность в профессионалах, которые будут делать эти поездки безопасными и увлекательными, например, космический гид. Так, специалисты в сфере космотуризма займутся составлением туров за пределами нашей планеты.

Использованные источники:

1. Билеты в космос продаются // Эхо планеты. – 2002 – № 17. – С. 26-31.
2. Болховитинов В. Ф. Пути развития летательных аппаратов. – М., 1962. – 133 с.
3. Борисов М. Прыжки человечества // Деловые люди. – 2005 – № 11. – С. 76-83.
4. Компания "Атлас Аэроспейс" // Космический полет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.atlasaerospace.net.
5. Деннис Тито, первый космический турист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: htp://forums.airbase.ru/2013/04/t17154--dennis-tito-pervyj-kosmicheskij-turist.825.html.
6. Космический туризм [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ШКОЛ В ПРОВЕДЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. Ю. Кузнецов, к.и.н.

17 сентября 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли специальное постановление об организации обучения сельскохозяйственным работам учащихся старших классов общеобразовательных школ, техникумов и высших учебных заведений. Цель данного решения – в самые сжатые сроки сберечь максимальное количество собранного урожая, особенно в западных районах страны. Учительская общественность быстро откликнулась на этот призыв. Педагоги не только организовали помощь школьников, но и ак-

тивно работали сами, заменяя ушедших на фронт механизаторов. Летом 1941 г. на Дмитровской машинотракторной станции работал учитель местной школы Гладилин. Заменяя ушедшего на фронт слесаря, он выполнял, а впоследствии и перевыполнял в полтора раза принятые нормы выработки. Коллектив Климовской школы №2 Подольского района в полном составе выезжал на сельскохозяйственные работы. Учитель Скопусковской школы Загорского района М. Покровский работал в колхозе на сенокосилке. Заметную помощь в уборке оказали также коллективы других школ района, в частности Гальневской и Яковлевской. Учитель люберецкой школы №1 Л. Я. Фридберг руководил звеном школьных работников, которое заняло первое место в районе по уборке овощей. В Орехово-Зуевском районе за первое военное лето учителями и школьниками было выработано более 18 тысяч трудодней и заработано 54 тысячи рублей.

Среди передовиков на уборке урожая была Саввинская школа Егорьевского района, коллектив которой выработал три с половиной тысячи трудодней. Подавляющая часть средств, заработанных на уборке урожая, немедленно переселялась в фонд обороны страны. Учителя и школьники сыграли решающую роль в спасении урожая в 1941 году. В условиях тяжелейшей военной обстановки их помощь была решающей и высоко оценена руководящими органами.

Выступая 9 сентября 1941 г. на объединенном Пленуме МК и МГК ВКП(б) Первый секретарь МГК ВКП(б) А. С. Щербаков отмечал: «Целая армия школьников может быть использована в этом деле, которые почти не в один год не работали». Таким образом, в экстремальных условиях начавшейся войны учительская общественность проявила инициативность в работе по сохранению урожая, организуя ударный труд школьников, не дожидаясь в ряде случаев указаний вышестоящих организаций. Итог этой работы был существенным. В 1941 г. школьниками в общей сложности было выработано около двух миллионов трудодней и заработано свыше шести миллионов рублей, которые полностью были перечислены в Государственный фонд обороны.

Патриотическое участие учительской общественности в сельскохозяйственных работах активно продолжалось на всем протяжении Великой Отечественной войны. В полевой сезон 1942 г. оно получило свое дальнейшее организационное развитие в форме Всесоюзного социалистического соревнования за звание лучшей школы-участницы полевых работ. Деятельность учительских и ученических общественных организаций была направлена на активное участие в этом движении. Только в Калининградской неполной средней школе Мытищинского района 77 учащихся, 14 учителей и 4 технических сотрудника школы активно работали на уборке картофеля и выработали около трех с половиной тысяч трудодней. В целом по центральным районам страны, по сравнению с первым военным полевым сезоном, итоги выработки трудодней среди учителей и школьников были значительно больше и составляли 2350 тысяч трудодней.

По итогам работы летом 1942 г. победителем в соревновании был признан Ленинский район, он был удостоен переходящего Красного знамени. Передовой школой была названа Сухаревская средняя школа Краснополянского района, которая сохраняла это положение на протяжении всего военного времени. Учительская общественность проводила активную работу по помощи сельскому хозяйству, не только организуя школьников. Многие учителя являясь секретарями территориальных парторганизаций, проводили большую мобилизационную работу среди сельских жителей. Учительница

В. А. Шеригина, руководившая парторганизацией колхоза «Застрельщик», несколько месяцев проработала бригадиром отстающей полеводческой бригады и сумела добиться выполнения ею планового задания.

Директор Новощаповской средней школы О. Капитонова на протяжении долгого времени являлась редактором колхозной стенгазеты. Примеров активного участия учительской общественности в сельскохозяйственном труде в годы Великой Отечественной войны можно привести достаточно, все они имели определенное мобилизующее значение для жителей сельской местности, однако, говоря о них, следует отметить, что подчас эта деятельность базировалась на личной инициативе того или иного коммуниста, при меньшей роли парторганизаций в целом.

СЛАВЯНСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИИ

Н. В. Кузнецова, к.ф.н.,
Московское высшее общевойсковое командное училище,
г. Москва

«Право на будущее имеет только тот,
кто уважает свое прошлое»

Вопрос о взаимоотношениях России со славянским миром занимал одну из ключевых позиций не только в геополитике Российской империи и СССР, но прежде всего исследовался в трудах философов, политиков, дипломатов и военной элиты на протяжении многих столетий. 1871 год – Н. Я. Данилевский, теоретик панславизма, автор труда «Россия и Европа» (труд не переиздавался на русском языке почти 100 лет: с 1895 по 1992 годы) в качестве одной из идей выдвигает то, что Царьград (Стамбул) призван стать столицей нового Всеславянского союза, то есть России и всем славянам должен принадлежать город (Византийская Империя) никогда им не принадлежавший. И эта всеобъемлющая программа развития России как центра славянского мира, идущего своим неподражательным путем Н. Данилевского, нашла свой социальный заказ и была востребована политическими лидерами Советского Союза.

Взаимоотношения России со славянским миром занимают одно из ключевых мест в произведениях А. С. Пушкина. Постановка вопроса о «славянофильстве» Пушкина, на наш взгляд, вполне оправдана. За свободу Греции или против – вот рубеж, определявший значение многих противостояний в правящей элите Российской Империи и русской общественной мысли того времени. Стойкие убеждения А. С. Пушкина по балканскому вопросу, в частности, его позиция по Греции сформировалась, по-видимому, в ходе выполнения поэтом служебных поручений в отделе Востока, который возглавлял И. А. Каподистрия, будущий правитель свободной Греции, получившей в 1827-году после победы России над Турцией независимость. Выходец из Австрии К. В. Нессельроде ведал в министерстве иностранных дел Российской Империи Западом, говоря современным языком лоббировал интересы Австрии и Европы, выступая в качестве противника освободительного движения греков на Балканах. С «греческим вопросом» связаны откомандирование

А.С.Пушкина в Бессарабию ближе к Балканам и использование в его служебной и личной переписке зашифрованных стихосложений [1, с.5]. Вспомним и то, что поэт целых два года (1832-1833) посвятил «Песням западных славян», то есть оказался славянофилом раньше появившегося у нас славянофильства и традиционно доминировавшего со времен Петра I западничества. Пушкинское стихотворение о Карагеоргиевиче, решившимся убить своего отца за намерение предать Сербское войско туркам до боли напоминает современную ситуацию вражды и раскола внутри наших «западных славян» в уже «бывшей» Югославии в 1999-х гг., руководство которой до самого конца отстаивало национальный и территориальный суверенитет, защищая извечный славянский редут на Балканах. Под западными славянами А. С. Пушкин подразумевает дружественных России сербов, которым приписывается высокогеройский дух и православное благочестие [4, с. 162]. 1999 год ознаменовался прямым вмешательством и военными действиями стран блока НАТО во внутренний конфликт между славянами Югославии: сербами и хорватами, сербами и косоварами, сербами и боснийскими мусульманами. Пророчески звучат пушкинские строки по поводу вмешательства западных стран в славянские конфликты:

«Оставьте: это спор славян между
Собою,
Домашний, старый спор, уж
Взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы…».

На рубеже 2000 года ряд славянских государств, в числе которых Польша, Чехия и другие громко хлопнув дверью «ушли» из сферы влияния России, выбрав не славянский, а западный вектор геополитического развития:

«Куда отдвинем строй твердынь?
За Буг, до Ворсклы, до Лимана?
За кем останется Волынь?
За кем наследие Богдана?
Признав мятежные права,
От нас отторгнется ль Литва?
Но Киев дряхлый, златоглавый, сей пращур русских городов,
Сроднит ли с буйною Варшавой
Святыней всех своих гробов?»
(*«Бородинская годовщина»)*

XX век ознаменовался началом мировых войн и революций. Международная ситуация 1914 года характеризовалась конфликтом между Германией и Австро-Венгрией, с одной стороны, и, с другой, Россией за установление контроля на Балканах. Одна из целей России в первой мировой войне – забрать черноморские проливы у Турции и защитить православных сербов. В 1916 году право России на Дарданеллы признают страны Антанты. Милюков с согласия Англии и Франции, которые остро нуждались в русских солдатах в войне против Германии, реально мог бы претендовать на Константинополь, если бы не революция 1917 года.

Но все же к практической реализации «Славянского союза» русские вернулись только один раз в своей истории. И случилось это в Советской России. Прочтение «России и Европы» Н. Я. Данилевского наталкивает современного читателя на ряд поразительных исторических параллелей между развернутой в ней геополитической программой панславизма и реальной политикой Сталина, превратившей руины Российской Империи в сверхдержаву, стоящую во главе восточно-европейского содружества, созданного после войны и до мелочей напоминающей геополитический идеал панславизма («Всеславянский Союз»), соответственно получивший статус Содружества с экономическим (вспомним «СЭВ») и оборонительным договором («Варшавский договор») [6, с. 17].

Наш современник Александр Орлов в статье «Суворов» против Сталина или опыт построения антиистории» выдвигает версию, подтверждаемую весомыми аргументами, в ответ на широко рекламируемую в млн. экземплярах изданную британским подданным В. Резуном (псевдоним «Суворов») книгу «Ледокол», опровергающую во многом гипотезу о наличии у советского руководства концепции наступательного удара по Европе Румынии и по всему Черноморскому побережью [6]. В этой связи заслуживает внимания аргументация А. Орлова, позволяющая раскрыть причины умолчания В. Резуном славянского вопроса о том геополитическом раскладе сил, которые сложились накануне 1940 года. Александр Орлов утверждает, что те горнострелковые дивизии, про которые в «Ледоколе» сказано как о силовой базе ударной группы против Европы, предназначались не столько для Карпат, сколько для Балкан. Преодолев узкую полоску румынской территории, советские войска вышли бы к границе Болгарии, и население и армия которой были настроены прорусски и, соответственно, просоветски: известно, что в конце войны Армия Советского Союза «победила» болгар без единого выстрела.

Следуя логике, далее намечался бы выход советских войск к границе столь же дружественной Югославии, ну а после чего объединенным армиям славянских государств открылся бы путь к извечной цели русской геополитики – Царьграду (Стамбулу) и Проливам [6, с. 15-16]. Очевидно, что первый удар по планам Сталина Гитлером был нанесен не 22 июня, а на полтора месяца раньше, когда немецкие войска вошли в Белград. Поход Советов на Балканы трудно было бы подвести под расхожие стереотипы «экспорта советской системы» или «оккупации». Он вполне мог бы означать объединение разобщенных и отброшенных на периферию мирового развития частей славянского мира. Второй аргумент А. Орлова связан с умолчанием автором «Ледокола» событий 1938 года, когда подвижка европейских границ уже пошла, но состав противоположных блоков еще только определялся. В то же время мог бы быть вероятен сценарий военного союза СССР и Чехословакии против Германии. В этом случае разделение стран по блокам в основном совпало бы с делением Европы на славянский и романо-германский суперэтносы или культурно-исторические типы (по Данилевскому). Такое развитие событий лишало бы исторической перспективы не только Германию, но и англо-французскую коалицию. Естественно, что Чемберлен и Даладье приложили все силы для того, чтобы сдать Гитлеру Чехословакию, имевшую, кстати, как и Польша, договоры о военной помощи с Англией и Францией [6]. Таким образом, Мюнхенский пакт не был ошибкой

англо-французской дипломатии. Это был сознательный шаг здравых политиков, напуганных возможностью возникновения неподконтрольного Западу блока славянских государств, создания которого всегда боялась и Англия, и Европа.

Обозначенная в середине 80-х гг. политическими лидерами Советского Союза идея перестройки, в основе которой лежал выбор эволюционного вектора развития системы в направлении совершенствования социализма, в ходе практической ее реализации привела к исчезновению с географической карты мира крупнейшей сверхдержавы – Советского Союза, преемника Российской Империи, – с момента «создания своей государственности движущейся в направлении собирания земель, создания на Русско-Сибирской равнине того центра, вокруг которого различным народам и племенам суждено было обрести духовное единство и те особые отличительные черты, которые мы имеем в виду, говоря о России» [2, с. 12]; а вместе с СССР ушел в небытие «Славянский союз» и его оборонная составляющая – « Варшавский договор».

В своем труде «За что и с кем мы воевали?» (2016) историк, политик Н. А. Нарочницкая пишет с болью о том, что «вселенская дилемма «Россия и Европа», которую не обошли вниманием почти все крупные умы России прошлого, опять встает перед нами, поскольку дискуссия о войне и нашей победе, точнее сказать – травля России, разворачивается на фоне очередного передела мира и соперничества за российское наследство» [5]. Главное содержание нашей эпохи уничтожение геополитического субъекта в лице Советского Союза, затем разрыв славянского содружества, отрыв его от России, которая согласно духовной составляющей свою геополитику строила на защите славян. «Латинские Венгрия и Чехия бегут в НАТО не от коммунизма, а от чуждой России. Только возвращаются они не в «постгабсбургский» ареал, но в атлантический мир. По канонам англосаксонской стратегии XX века Восточная Европа больше никогда не должна входить ни в орбиту немцев, ни в орбиту русских: «Больше не будет ни Мюнхена, ни Ялты» [5, с. 115]. И еще: напоминает Нарочницкая о том, что «Балто-Черноморская дуга – это старый проект XVI века, отрезающий Россию от выходов к морю, а Косово поле – единственная природная равнина на Балканах, где танки НАТО могут пройти к салоникам» [5, с. 115]. Обе мировые войны и холодная война велись во многом за Восточную Европу; Западная – «старая Европа» была объединена в том числе для того, чтобы растворить Германию и послужить трамплином к прыжку на Восток [5, с. 121].

Необычный (актуальный на современный момент) взгляд на взаимоотношения славян и Русского государства раскрывают суждения Ф.М. Достоевского, высказанные им о балканских славянах, освобожденных Россией от ига Турции во время войны с нею 1877-1878 годов, которые он изложил во второй главе «Дневника писателя» за ноябрь 1877 года [8, с. 232]; где отмечает что «не будет у России, и никогда еще не было таких ненавистников, завистников и клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласиться признать их освобожденными… мало того, даже о турках станут говорить с большим уважением, чем о России».

Это тема для отдельной статьи – где сегодня у России потенциальные носители угроз, в чем выражается приоритеты российской геополитики, куда должны направляться усилия по совершенствованию оборонительного потенциала страны. Вероятность

того, что в мощном силовом поле России может вновь измениться вектор направленности геополитики в перспективе создания союза славянских народов, сегодня крайне невысока. Очевидно лишь одно: единой Европы не создать без согласия славянских, православно-родственных народов, без учета культурной самобытности народов и государств.

Использованные источники:

1. Автограф. – 1996. –№1. – С. 5-10.
2. Зернов Н. Три русских пророка: Хомяков, Достоевский, Соловьев. –М.: Московский рабочий, 1995. – 214 с.
3. Лавреневская А. С. Сафьяновая тетрадь // Природа и человек (Свет). – 1999. – № 1. – С. 48.
4. Митрополит Антоний (Храповицкий). Пушкин как нравственная личность и православный христианин // А. С. Пушкин: путь к православию. – М.: Издательство «Отчий дом», 1996. – 106 с.
5. Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали / предисл. М. А. Гареев. – М.: Вече, 2016. – 128 с.
6. Орлов А. «Суворов» против Сталина или опыт построения антиистории // Россия. XXI. – 1993. – №8. – С. 6-22.

КРИЗИС СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ МЕТОДОЛОГИЙ

CRISIC OF THE MODERN SOCIAL AND HUMANITARIAN METHODOLOGIES

А. Н. Кураев, д.и.н., профессор,
Московский государственный университет технологий и управлния им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
г. Москва

В свете современных представлений, наука – это сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства: ученых с их знаниями и способностями, квалификацией и опытом; научные учреждения, экспериментальное и лабораторное оборудование; методы научно-исследовательской работы, понятийный и категориальный аппарат, систему научной информации, а также всю сумму наличных знаний, выступающих в качестве либо предпосылки, либо средства, либо результата научного производства. Важно заметить, что в этом определении наука не сводится к сумме знаний, а характеризуется как сложносоставная подсистема социальной системы и включает в себя не только технологию научного производства, но и организации людей, занятых в этом деле. То есть наука состоит из трех неразрывно связанных элементов: 1) ученых; 2) научных знаний и теорий; 3) научных учреждений.

Как и любые другие отрасли науки, социогуманитарные науки имеют свою методологию – т.е. систему принципов и способов организации и построения теоретической

и практической деятельности, а также учения об этой системе. Исследование предполагает использование соответствующего методологического аппарата, который проистекает из специфики изучаемого объекта – человеческого общества. Различные методологии более или менее успешно объясняли человеческое общество вплоть до конца XX века. Но затем они оказались в тупике и уже не могли адекватно интерпретировать самые разнообразные политические, социально-экономические и культурные события: развал СССР и других стран и вообще мировой системы социализма; возникновение и развитие новых государств и их взаимоотношения между собой; как совместить принципы территориальной целостности стран и права наций на самоопределение?; должен ли быть мир однополярным или многополярным?; дальнейшая судьба ООН, СНГ, НАТО, ЕС и других международных организаций; обострение национальных отношений во многих странах; резкое усиление угрозы со стороны мирового терроризма.

Рассмотрим всё это на примере *марксистской методологии* [4], тем более что она очень тесно связана с нашей страной. Данная методология была разработана в теориях К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина и активно применялась как советской историографией, так и сейчас. Концепция материалистического понимания истории (исторический материализм) базировалась на четырех основных принципах: 1) Единство исторического процесса. 2) Историческая закономерность. 3) Детерминизм – признание существования причинно-следственных связей и зависимостей. Главным, определяющим в историческом процессе является способ производства материальных благ, т.е. экономический фактор. 4) Принцип исторического прогресса – поступательное развитие общества, поднимающееся на всё более и более высокие уровни.

Марксисты считали, что, если человеческое общество закономерно, поступательно развивается как единое целое, то всё оно должно проходить в своем развитии определенные этапы – т.н. «общественно-экономические формации». Их основу составляет тот или иной способ производства, который характеризуется определенным уровнем развития производительных сил и соответствующими этому уровню производственными отношениями. Главные производственные отношения – это отношения собственности. Совокупность производственных отношений составляет базис общества. Над базисом надстраиваются политические, правовые, культурные и иные отношения и учреждения (надстройка общества), которым соответствуют определенные формы общественного сознания: идеология, мировоззрение, философия, науки, религия, искусство, мораль и др. Т.е. общественно-экономическая формация включает в свой состав всё многообразие жизни общества на конкретном этапе его развития.

Согласно марксистской концепции, всемирный исторический процесс – это последовательная смена общественно-экономических формаций, различающихся между собой, прежде всего, по способу производства и соответствующей ему социально-классовой структуре. История человечества делилась на пять формаций: первобытнообщинная (первое бесклассовое общество); рабовладельческая; феодальная; капиталистическая (его высшая стадия – империализм); высшее бесклассовое общество – коммунистическая формация (социализм выделялся как переходный этап или первая стадия коммунизма). Утверждалось, что смена формаций осуществляется в основном путем классовой борьбы и революций (они объявлялись важнейшими движущими силами, «локомотивами истории») и составляет всеобщий объективный закон исторического развития.

У марксистской методологии много достоинств: наличие четкого единого критерия – социально-экономического, т.е. отношения собственности (на историю главное влияние оказывает именно экономическое развитие); ярко выраженная стадиальность (четкое деление истории человечества на 5 формаций); логичность и простота для понимания (каждая новая формация проистекает из предыдущей и является её закономерным продолжением). Формационный метод позволяет в глобальном масштабе: а) проследить как вневременные, сущностные явления, сложившиеся ещё в далеком прошлом; б) выделить и сравнить особенности жизни и деятельности разнообразных классов, социальных групп и политических сил в различные исторические эпохи, особенно в связи с конкретными социально – экономическими и политическими системами. Он также позволяет сориентироваться в многообразном историческом материале, структурировать во времени и пространстве факты и собственные знания по конкретным историческим проблемам.

Но у марксистской методологии есть и серьезные недостатки: экономоцентризм, недостаточное внимание к не относящимся к экономике факторам развития общества; европоцентризм (в частности, формационный метод очень трудно применять к странам Азии); абсолютизация роли классовой борьбы (тезис И. В. Сталина об усилении классовой борьбы по мере продвижения СССР к социализму) и революций, оправдание массовых репрессий; недооценка эволюционно-реформистского пути развития; желание быть безапелляционной истиной в последней инстанции, претензии на собственную непогрешимость, ненависть к другим концепциям (это было особенно характерно для советского периода) [4].

Марксистская методология не может дать четкого ответа на вопросы: в какой «формации» находятся сейчас Россия и другие страны?!; почему до сих пор не наступил коммунизм (как обещала III Программа КПСС) и наступил ли он когда-нибудь вообще?; по какому пути следует сейчас развиваться России (в т.ч. – о роли государства в экономике и других сферах, о социальной политике, нужно ли продолжать приватизацию, и др.); кто должен быть союзниками России на международной арене? [3; 5].

Другие методологии также находятся в тупике.

Обратимся к *либеральной и консервативной методологиям*. Сейчас между ними очень трудно уловить разницу. И те, и другие выступают как за соблюдение прав и свобод человека, так и за разумное вмешательство государства в социально-экономические и политические процессы. К тому же консерватизм в политике очень часто сочетается с либерализмом в экономике: бывший и нынешний президенты США Р. Рейган и Д. Трамп, бывшая премьер-министр Великобритании М.Тэтчер. В современной России премьер-министр Д.А. Медведев, выступающий за модернизацию, является лидером правящей партии «Единая Россия», официальной идеологией которой провозглашен консерватизм.

Социал-демократическая концепция, хотя и называется по традиции левой, сейчас всё сильнее эволюционирует к правым силам.

Цивилизационный метод (к нему примыкает и *культурологический подход*) претендует на то, чтобы выявить и проанализировать специфические особенности, достоинства и недостатки государств и конкретных больших сообществ людей, учитывая их со-

циокультурное своеобразие на определенном историческом этапе. Применяя данный метод, в новейшей истории выделяются советская, современная российская и постсоветская, западно-атлантическая, исламская, китайская, азиатско-тихоокеанская и другие цивилизации. Но следует учитывать, что подобное выделение цивилизаций достаточно условно. Получается, что в одной стране может быть сразу несколько цивилизаций. К тому же в современном мире конфликты происходят не только между вышеназванными «цивилизациями» (теория С. Хантингтона о неизбежности столкновения цивилизаций [9]), но и очень часто внутри них. Характерные примеры – войны и вооруженные конфликты в исламском Ближнем Востоке (особенно – Сирия, Йемен), на Украине, в Северной Ирландии и др.

На стыке сразу нескольких методов находятся *системный подход* [1; 7; 8] и *метод структурно-функционального анализа*. *Системный подход* предполагает рассмотрение всего комплекса исследуемых событий, фактов, процессов и явлений как элементов одной системы. При всех достоинствах системных методов, их постоянно обвиняют в одном общем серьезном недостатке. Это – чрезмерное внимание к глобальным проблемам, особенно во всемирном и национальном масштабах. Отсюда – недооценка менее глобальных, но оттого не менее важных вопросов, связанных с конкретной деятельностью во всем её разнообразии различных частей общества-системы. Но по своей сути структурно – функциональный и системный методы взаимосвязаны и взаимозависимы. Ведь дать объективную характеристику любой структуре можно, лишь исходя из её функционирования именно в системе. Также и с системой. Её деятельность и оценка этой деятельности напрямую зависят от функционирования всех входящих в неё элементов и структур. К тому же взаимосвязаны и сами эти термины. Ведь элементы и структуры человеческого общества являются и системами, и одновременно подсистемами, частью других, более общих систем.

С методом структурно-функционального анализа связан *микроисторический подход* [6]. Он возник на рубеже 1980-х – 1990-х гг. как обратная реакция на неполноту и недостатки системных моделей. В русле данного направления стало уделяться намного больше внимание повседневной жизни, труду и быту простых людей, в т.ч. в провинции. Акцентировалось внимание на ранее слабо изученных проблемах формирования духовных и нравственных ценностей, культуры, психологии и менталитета различных групп населения. В научный оборот были введены многочисленные документы и источники по данной тематике. Но микроисторический подход в силу своей специфики не может охватить и исследовать масштабные проблемы.

В странах Запада находились и находятся у власти различные политические силы, придерживающиеся разных концепций. Но им так и не удается решить стоящие перед этими странами проблемы. Навязанная социалистами и либералами концепция «социального государства» привела не только к росту доходов населения, но и к резкому росту социального иждивенчества и бюрократизма. Падает реальное производство; многие предприятия переводятся в страны «третьего мира». Растет государственный долг и дефицит государственного бюджета. В ряде стран национальные области претендуют на выход из них и образование самостоятельных государств. Происходит разрушение семьи как первичной ячейки общества и других традиционных ценностей. Потерпела крах по-

литика «мультикультурности». В связи с этим очень негативно сказывается приток беженцев и все порождаемые этим проблемы. В т.ч. и из-за этого постоянно возрастает угроза терроризма [3; 5].

Разумеется, идеальной методологии быть не может. Ведь любая методология неизбежно выделяет и абсолютизирует лишь какие-то одни факторы развития общества и недооценивает, а порой и игнорирует другие факторы. На наш взгляд, настала пора создавать *междисциплинарную (синтетическую) исследовательскую модель,* которая бы учитывала всю совокупность факторов развития человеческого общества. Ведь микро - и макроподходы в изучении человеческого общества, являясь взаимосвязанными и взаимозависимыми, должны не исключать, а взаимно дополнять друг друга. Поэтому возникает вопрос: как их совместить? Думается, надо предложить интегрированную междисциплинарную исследовательскую модель – своего рода метод концептуального синтеза. Это позволит взять и объединить всё лучшее из методов социогуманитарных исследований, и одновременно преодолеть свойственные им ограниченности и недостатки. Методологический синтез предполагает также комплексное использование в качестве научного инструментария методов смежных гуманитарных наук: истории, культурологии, философии, социологии, политологии, антропологии, этнографии, фольклористики, лингвистики и др. В исследовательской практике должно активно использоваться всё богатство междисциплинарных связей, позволяющее представителям гуманитарных наук, применяя различные методы, выходить на новые теоретические уровни изучения человеческого общества как на макро -, так и на микроуровнях. Междисциплинарный подход предполагает также исследование вариативной модели, т.е. разнообразных исторических и социальных альтернатив.

Использованные источники:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире : пер. с англ. – СПб.: Университетская книга, 2001.
2. Западноевропейские модели социально-экономического развития. – М.: РАН, 2000.
3. Кураев А. Н. Риски демократических систем власти. – М.: Институт проблем риска, 2006.
4. Кураев А. Н. Формационный метод // Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – М.: «ВАШ ФОРМАТ», 2017. – С. 415-417.
5. Кураев А. Н. Человеческие риски : словарь. – М.: Издательство «Спутник+», 2013.
6. Могилевский В. Д. Методология систем. – М., 1999.
7. Прангишвили И. В. Системный подход и общественные закономерности. – М., 2000.
8. Системный подход в современной науке. – М., 2004.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Л. Ф. Логинова, д.и.н., профессор,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

Проблема духовности общества в целом и подрастающего поколения в частности издавна считалась краеугольной в социальной жизни человечества. Она выдвигается на передний план и на сегодняшний день, являясь ключевой проблемой современности. Массовая культура, под жестким прессингом которой формируется в настоящее время молодое поколение, изобилует пропагандой насилия, вседозволенности и вседоступности, жестокости и бессердечия, которые вытесняют из сознания и внутреннего мира юного человека все то нравственное и высокое, что во все времена в конечном счете составляло основу духовности и нравственности общества.

Безусловно, массовая культура, если она действительно творится массами и базируется на народной культуре, может служить именно той почвой, на которой возникает и расцветает высокое искусство с его великой эстетической, духовной, нравственной и воспитательной направленностью и не допустимо сводить понятие массовой культуры только к примитивизму, вседозволенности, потребительству, отсутствию моральных и духовных ценностей.

Очень жаль, что из всего многообразия положительных черт массовой культуры сегодня за основу берется формирование человека с массовым сознанием, главной характеристикой которого является то, что он – «как все».

Молодость, неискушенность и неопытность подростка не позволяет ему самому разобраться в духовных и нравственных ценностях и противостоять рекламному потоку, перенасыщенному информацией о самых негативных сторонах социальной жизни. На этом безрадостном фоне особо отчетливо выявляются задачи, стоящие перед современным образованием и воспитанием. Они не новы, но в настоящее время приобрели особую остроту. Все это налагает огромную ответственность на высшую школу и заставляет педагогов искать новые, более действенные пути противостояния средствам массовой культуры и формирования устойчивых духовно-нравственных свойств и качеств личности, органично включающих в себя высокую моральность, духовную зрелость, осознанное противостояние теневым сторонам этой самой массовой культуры.

Задачи, стоящие перед современной образовательной организацией, заключаются в разработке системы формирования духовных и нравственных ценностей как базовой основы личности; определении педагогических средств духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся; выявлении роли окружающей среды и семьи в процессе формирования устойчивых духовно-нравственных свойств и качеств личности обучающихся, а также влияния личности педагога на процесс формирования духовности и нравственности в личности обучающегося и, наконец, определение путей, методов и средств по организации и осуществлению воспитательного процесса, направленного на формирование этических и эстетических идеалов, призванных противостоять негативным сторонам социума.

Безусловно вышеназванные задачи не являются чем-то кардинально новым в истории педагогической деятельности. Идеал высоконравственной и духовной личности представлен, как цель воспитания, многими поколениями философов, психологов, педагогов. Советская педагогика также внесла значительный вклад в разработку путей решения проблемы воспитания высоконравственного молодого поколения, а значит, всего общества в целом. Наработанный учеными багаж знаний, опыта, успехов и достижений в области формирования и развития духовно-нравственной личности огромен и очень ценен. Но каждое поколение испытывает на себе влияние именно того этапа развития общества, к которому непосредственно принадлежит, а потому педагогам надо брать за основу специфику и особенности сегодняшнего дня. К сожалению, поколение Z, как его определяют ученые, ставит на первое место отнюдь не духовные ценности и идеалы и в большинстве своем не способно взять на себя ответственность не только за судьбу Родины, но даже за свою собственную. Человек с массовым сознанием, живущий и действующий по принципу, сформированному массовой культурой («Я – как все»), весьма далек от идеала духовности и нравственности. Но в своем стремлении бороться с влиянием негативных проявлений массовой культуры нельзя не учитывать то исторически сложившееся положительное, что является проявлением творчества масс и лежит в основе народной культуры.

PR-ТЕХНОЛОГИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ РЕПУТАЦИИ СТРАНЫ

Г. В. Мысенко, к.п.н., доцент,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
г. Москва
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

С. В. Метелкина, магистрант,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
г. Москва

Репутация страны – залог успеха ее деятельности на международной арене, следовательно, вопрос сохранения положительной репутации или восстановления репутации, утраченной в результате кризиса, является первостепенным для структур, ответственных за формирование общественного мнения, причем как внутри страны, так и за ее пределами, поскольку именно общественное мнение во многом определяет перспективы развития государства в различных сферах, а иногда даже и само существование государства как такового.

Процесс формирования общественного мнения о той или иной стране осуществляется, главным образом, посредством так называемой публичной дипломатии – «целенаправленного информирования международной общественности по созданию позитивного мнения о стране, а также поддержания контактов с другими народами в сфере культуры, образования, нацеленного на создание благоприятного образа своей

страны» [1]. В указанном процессе широко применяются PR-технологии, которые служат для достижения значительного спектра целей, в числе которых – управление репутацией государства.

Следует иметь в виду, что управление формированием общественного мнения может проводиться как в пользу определенного государства, выступающего в качестве PR-субъекта, так и против него. Примеров этому и в исторической ретроспективе, и в настоящее время множество: в частности, формирование «образа врага» методами ведения «холодной войны», современные «информационные войны», «фейковые новости» и т.п.

А поскольку, благодаря развитию современных форм информационного обмена (Интернет, соцсети, мессенджеры), инструменты PR, применяемые для формирования репутации государства, вышли на качественно новый уровень, необходимо осознавать все риски репутационного менеджмента, связанные с расширением технологических возможностей в коммуникационной сфере.

Воздействие на общественное мнение при управлении репутацией государства осуществляется по всем направлениям: политика, экономика, культура, спорт и т. д. И, соответственно, применение «серых» и «черных» PR-технологий во всех этих направлениях может сказаться на репутации страны, а, в дальнейшем, послужить поводом для политических, экономических и даже военных действий в отношении государства, находящегося в репутационном кризисе.

В подобной ситуации, например, оказался Ирак в 2003 году, когда объединенные силы США и антииракской коалиции начали против него военную операцию. «Официальным поводом к вторжению стала информация американских разведслужб, которые утверждали, что нашли свидетельства разработок в Ираке оружия массового уничтожения. Впоследствии каких-либо веских доказательств тому найдено не было» [2].

В настоящее время в существенном репутационном кризисе находится Россия. Так, в репутационном рейтинге The Country RepTrak от 2017 года, где учитываются политические, экономические, культурные показатели, Россия заняла только 51-е место в зоне «слабой репутации», оказавшись в шаге от «плохой репутации» [3].

И одной из главнейших причин таких показателей, без сомнения, стали «допинговые скандалы», которые повлияли на репутационный статус российского государства наравне с серьезными внешнеполитическими вопросами.

Действительно, уровень развития физической культуры и спорта служит одной из важнейших составляющих формирования представления о стране на международной арене.

Разоблачительная информация руководителя независимой комиссии Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) Ричарда Макларена повлекла за собой целый спектр санкций в отношении отечественных атлетов и бросила тень на спортивную репутацию РФ в целом.

Почти 90% из числа профессиональных атлетов и любителей (110 человек), принявших участие в проведенном нами опросе, высказались, что они на себе ощутили последствия допинговых скандалов в РФ, что говорит о масштабе проблемы.

Также было изучено мнение профессиональных журналистов и редакторов

новостной ленты Sportbox.ru по данным скандалам. Вследствие чего мы пришли к одному главному выводу: поток «допинговой информации» в СМИ чрезвычайно велик, и он в подавляющем числе публикаций направлен против российского спорта. В итоге положительное отношение к спорту в России стремительно приблизилось к низким показателям.

Так или иначе, весомая доля ответственности за устранение последствий скандала теперь перешла к специалистам по связям с общественностью. Поэтому актуальным является выявление основных технологий PR в условиях кризиса спортивной сферы в масштабах государства.

PR-инструменты являются незаменимыми в процессе восстановления спортивной репутации на международной арене. Во-первых, с их помощью выстраивается необходимая коммуникация между всеми заинтересованными сторонами. Во-вторых, формируется необходимый уровень общественного самосознания. В-третьих, создается позитивное информационное поле на местном, региональном и федеральном уровне, которое позволяет заглушить возникший негатив.

Исследование PR-стратегии по восстановлению спортивной репутации в разных странах показало, что уровень применения PR-инструментов в России и за рубежом существенно разнится.

Антикризисная работа в нашей стране в основном ограничивается публикацией кратких комментариев по теме и организации редких пресс-конференций с участием официальных представителей Министерства спорта и федераций. Многие спортсмены, обвиняемые в применении запрещенных препаратов, «хранят молчание» и не делают публичных заявлений. Это мешает выстраивать конструктивную коммуникацию с международными федерациями, от которых зависит итоговое решение по данному вопросу. Отметим, что и представители зарубежных стран, и местное население обвиняют российскую сторону в бездействии во время обвинений в допинге. Это подтверждает проведенный нами опрос, 60% респондентов которого высказались, что Минспорта РФ и государственный аппарат страны несут ответственность за массовые нарушения кодекса ВАДА со стороны отечественных атлетов.

В случае с организацией антикризисной PR-работы подобного характера в других странах (например, в США и Норвегии) налицо не только продуктивное использование PR-деятельности в целях восстановления репутации, но и активное применение PR-инструментов в их разнообразии.

Спортсмены, представители федераций и другие официальные лица из сферы спорта постоянно оглашают новую информацию по злободневной теме, сами выходят на контакт с журналистами, чтобы дать официальные комментарии, помогают в организации расследований. Кроме того, обвиненные атлеты не раз выступали в качестве организаторов и активных участников многих социальных проектов, встреч, мастер-классов и т.д.

Изученный материал подтверждает, что PR-работа в этих странах выстроена в отношении каждого спортсмена индивидуально: учитывается характер выдвинутых обвинений, и в связи с этим выстраивается конкретный перечень антикризисных действий.

В рамках антикризисной коммуникации для начала необходимо сформулировать

публичную позицию: из-за чего пострадала репутация, что этому предшествовало, и рассказать о намеченных планах выхода из положения. Необходимо активно участвовать в крупных конференциях, форумах, выставках, то есть во всех мероприятиях, на которых можно открыто общаться с людьми. Нужно постоянно отстаивать свою репутацию, опровергать негативные слухи с помощью конкретных данных, подтверждать свою позицию фактами, в противном случае необходимо принести публичные извинения, признаться в чем-либо, но ни в коем случае не молчать, выжидая, что ситуация изменится сама собой. В дальнейшем нужно подтверждать слова действиями: часто выходить на связь со СМИ, активно общаться с аудиторией.

Для проверки возможности реализации подобной PR-деятельности в нашей стране, нам было проведено специальное мероприятие с участием олимпийского чемпиона 2010 года Никиты Крюкова и чемпионки мира-2017 Натальи Матвеевой, обвиненных в причастности к допинг-махинациям во время Олимпийских игр-2014. На базе соревнований Федерации лыжных гонок Москвы (ФЛГМ) помимо забегов с участием именитых спортсменов была организована автограф-сессия, фотосессия с болельщиками и общая заминка. Специальное событие получило отклик не только на российских сайтах, но и было затронуто на норвежских и шведских специализированных интернет-платформах.

Обобщая вышесказанное, следует подчеркнуть, что подобная деятельность PR-специалистов должна развиваться повсеместно и проводиться регулярно, иначе репутационный эффект на государственном уровне будет едва ощутим.

Важность использования PR-инструментов, а особенно специальных мероприятий, в работе по устранению последствий подобных скандалов трудно переоценить. Мировой опыт показывает, что публичные коммуникации обвиняемых спортсменов и официальных лиц с общественностью приводят к тому, что СМИ перестают искать другую информацию по данной теме и постепенно теряют интерес к этой ситуации. Удалось выяснить, что наибольшей популярностью в рамках антикризисной программы пользуются специальные мероприятия: пресс-конференции, автограф-сессии, благотворительные мероприятия, встречи с фанатами и мастер-классы.

Для выхода из сложившегося затяжного кризиса российской стороне необходимо как можно быстрее обратить внимание на данный перечень PR-инструментов и переходить к активному их использованию, а опыт в сфере спорта (причем, как положительный, так и отрицательный) учесть в ближайшей перспективе в работе над репутацией страны, в целом.

Использованные источники:

1. Николаева Ю., Боголюбова Н. Международная коммуникация и международный обмен : учеб. пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profilib.net/chtenie/93723/yuliya-nikolaeva-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-i-mezhdunarodnyy-kulturnyy-obmen-uchebnoe-27.php.
2. Хроника военной операции США против Ирака в 2003 году [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2013. – 20 март. – Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20130320/927830711.html.
3. Reputation Institute сравнил авторитетность стран. – Режим доступа: https://www.r-

trends.ru/investigations/investigations_1177.html.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА МЕНЕДЖЕРОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

О. Н. Пинигина, к.п.н.,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск

Модернизация системы профессиональной подготовки работников социально-культурной сферы деятельности всегда связывается тесным образом с теми экономическими, социальными и культурными изменениями, которые происходят в стране под влиянием объективных факторов. И, безусловно, одним из наиболее влиятельных факторов является вступление российской экономики на инновационный путь развития.

Востребованными становятся высокообразованные, мобильные, конкурентоспособные специалисты, владеющие коммуникативной культурой, иностранными языками, информационными технологиями, готовностью к созидательной деятельности и непрерывному повышению квалификации.

Признавая большую ответственность работников социально-культурной сферы деятельности перед современным обществом, в таких документах, как: «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» и «Концепция социокультурной модернизации образования в Республике Саха (Якутия)» подчеркивается необходимость обеспечения исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры. В документах проводится мысль о том, что ценности и смыслы культуры определяют идентичность, формируют отношение к труду, вдохновляют коллективные действия.

В проекте Концепции культурной политики Якутии до 2030 года подчеркивается, что культурная политика региона в условиях глобализации, сопровождаемой стиранием различий между нациями и социальными группами, разрушением традиций, обрядов, ценностей, присущих национальным культурам, направлена на сохранение идентичности человека и культуры, укрепление культурного кода нации [5, С. 1-2]. Актуальность и новизна Концепции обеспечиваются результатами научно-исследовательских работ, проведенных по заказу Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) в 2015 году на тему «Комплексный анализ деятельности учреждений культуры Республики Саха (Якутия)» ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИГИиПМНС СО РАН); ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств».

Согласно Концепции целевым направлением в социально-культурном развитии общества являются продвижение и популяризация культурных, художественных и духовных ценностей российского общества как уникального евразийского государства; сохранение и развитие этнических культурных традиций и поддержка всех видов основанного на них народного творчества, как одного из значимых источников профессиональной культуры и важной составляющей уникальности республики в мире; развитие дея-

тельности по популяризации, распространению и изучению эпического наследия народов республики; создание в республике эффективной системы охраны, сохранения, использования и популяризации культурного (материального и нематериального) наследия; завершение формирования реестра памятников федерального, республиканского и муниципального значения и их паспортизации; создание условий для выявления, сбора, сохранения и формирования аудиовизуального наследия и электронной информации Республики Саха (Якутия), как составной части Архивного фонда Республики Саха (Якутия) и Архивного фонда Российской Федерации; создание условий для сохранения и развития всех языков народов Республики Саха (Якутия); развитие декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и ремесел; изучение и поддержка традиционных верований, отвечающих современным требованиям духовного развития народов Якутии, их ритуально-обрядовой составляющей, оформление прав на традиционные места проведения национального праздника ысыах; развитие музейного дела, в том числе разработка новых подходов и принципов формирования музейной сети, укрепление материальной базы музеев; развитие краеведения, направленного на воспитание любви к своему краю, чувства принадлежности к национальной и местной культуре.

Решение этих масштабных задач не представляется возможным без создания необходимых условий для развития нравственного, духовного и творческого потенциала личности. В Концепции предусмотрено сохранение и развитие сложившейся сети учреждений культуры и искусства, комплексная модернизация материально-технической базы, в том числе реконструкция и строительство объектов культуры, освоение учреждениями новых технологий культурной деятельности; создание объединений библиотек, культурно-досуговых учреждений для совместного решения вопросов библиотечного обслуживания и досуга населения; развитие кадрового потенциала сферы культуры; разработка новых подходов и современных форм работы, поддержка единообразия в создании новых типов учреждений культуры; использование потенциала туристской отрасли для развития и распространения традиционного народного творчества и декоративно-прикладного искусства, продвижения культуры народов Якутии в мировое культурное пространство, развития имиджа региона в мире. Следует отдать должное тому, что в Концепции уделено внимание вопросам профессиональной подготовки работников культуры к социокультурной деятельности. Термин «социально-культурная деятельность» в научно-педагогической науке рассматривается в трех значениях: как общественная практика, в которой задействовано сегодня множество профессий, крайне необходимых для современной социокультурной сферы; как учебный предмет, обладающий определенной логикой и структурой; как исторически сложившаяся отрасль научных знаний, теория, которая развивается благодаря усилиям большого отряда ученых и практиков. Теория социально-культурной деятельности является одной из составных частей теории педагогики и базируется на фундаментальных для педагогической науки положениях из области психологии, социологии, философии, истории, культурологии и т.д. В свою очередь, теория социокультурной деятельности является базовой отраслью научных знаний для множества более узких специализированных дисциплин, входящих в образовательные стандарты подготовки кадров для сферы искусства, СМИ, туризма, информационных технологий и других.

Большая ответственность возлагается сегодня на менеджеров в сфере социокультурной деятельности. Менеджер социально-культурной деятельности – это профессионал с высоким уровнем общей культуры и эрудиции, изучающий такие дисциплины, как

менеджмент и маркетинг, предпринимательство и экономика, финансовая и хозяйственная деятельность, социально-культурные технологии и культурное наследие, мировая культура и литература, история искусств и психология, педагогика и имиджелогия, реклама и этикет, иностранные языки. Социокультурная деятельность многообразная область, основанная на потребностях личностного и общественного развития, тесным образом связанная с человеком. Человек является объектом просвещения и социализации, воспитания и инкультурации, основной заказчик эстетизации среды обитания и потребитель культуры. Следовательно, профессиональная компетентность такого менеджера – это качественный уровень профессиональной деятельности, ориентированной на социально значимый, культурно-творческий конечный результат (цель) и оптимальный процесс его достижения. Профессиональная компетентность менеджера социокультурной деятельности проявляется, во-первых, в умении управлять персоналом учреждения культуры; во-вторых, в профессионализме самого менеджера, который реализуется в самой его деятельности, в его личностном отношении к этой деятельности. Профессиональная компетентность представляет собой не только результат и оценочный показатель деятельности менеджера, но и уровень его мышления, стиль деятельности.

Компетентность менеджера есть показатель его профессионализма. Менеджер социокультурной сферы призван управлять отбором, хранением, производством и распространением культурных ценностей. Если это работа в каком-либо регионе, то он должен поддерживать местную культурную самобытность и сохранять историко-культурное наследие, язык и национальные традиции. Целенаправленная социокультурная деятельность, ориентированная на возрождение этнокультурных ценностей силами гражданского общества, и направленная на организацию условий для создания, распространения и потребления духовных ценностей, способствует интеграции культур малочисленных народов в глобальном мире. Одной из главных качеств менеджера в последипломный период деятельности является способность к непрерывному саморазвитию, профессиональному самосовершенствованию и профессиональному росту.

Система повышения квалификации и профессиональной переподготовки менеджеров социокультурной сферы открыта для удовлетворения профессиональных и личностных потребностей менеджеров. Создаются модульные программы, рассчитанные на разный уровень подготовки специалистов. Преимущество модульных программ заключается в возможности выбора курса, который позволяет актуализировать теоретические знания, обогатить практический опыт за счет ознакомления с достижениями менеджеров-инноваторов, имеющих высокие результаты труда в учреждениях социально-культурной сферы.

Обучение осуществляется с учетом требований к профессиональным компетенциям в области: теории и практики управления персоналом; теории и практики управления социокультурными проектами; межличностной и межкультурной коммуникации. Эффективность обучения в системе повышения квалификации достигается с использованием интерактивных методов и педагогических технологий, которые обеспечивают высокую мотивацию к образовательной деятельности. Это проблемные лекции с обсуждением разного рода проблем и ситуаций; лекция-диалог; лекция-презентация, семинар-собеседование, семинар-дискуссия, семинар – «круглый стол», семинар-аукцион творческих идей и др. Практические занятия могут проводиться в форме деловой игры, клуба альтернативных идей, индивидуальной защиты социально-культурного проекта; в форме

учебно-творческой лаборатории, индивидуальных занятий, консультаций, встреч с инновационными менеджерами по обмену опытом и инновационными идеями, руководителями учреждений культуры, образования, искусств, досуга, Все большую популярность среди участников курсов приобретает проектная деятельность. Превращение процесса обучения в «живое» общение, культурный диалог при обеспечении доброжелательной открытой к познанию атмосферы значительно повышает интерес и стимулирует творческое развитие личности каждого участника курсов. Участники курсов занимаются подготовкой рефератов, курсовых работ, выполнением практических заданий, участвуют в разработке и реализации различных по своему профилю историко-культурных, образовательных, информационно-развивающих, развлекательно-игровых, художественно-зрелищных, экологических социально-культурных проектов и программ.

Следует заметить, что учебные курсы, как правило, ставят своей целью не только подготовить участников к профессиональной деятельности, но и овладеть новыми функциями, востребованными в современной сфере социально-культурной деятельности: функция лидера, функция организатора инновационного социально-культурного проекта, функция исследователя (маркетолога) рынка культурно-досуговых и туристических услуг, функция исследователя актуальных проблем социально-культурной отрасли.

Во время обучения участники программы повышения квалификации получают реальную возможность взаимообогащения опытом и, взаимодействуя, развивать личностные качества, обеспечивающие успешную

Хотелось бы остановиться на модуле «Инновационная социально-культурная деятельность». Каждый модуль состоит из теоретической и практической части.

Теоретическая часть включает следующие вопросы:

- Преемственность этапов развития социально-культурной сферы в Республике Саха (Якутия).
- Нормативно-правовая основа, обеспечивающая развитие и реализацию концептуальных положений культурной политики в республике.
- Теоретико-методологические и практические основания инновационного развития социально-культурной сферы жизнедеятельности общества.
- Креативная деятельность социокультурных менеджеров: опыт, презентации, конкурсы.

Практическая часть связана с проектной деятельностью, направленной на исследование и решение профессиональных задач; создание в коллективном взаимодействии авторских социокультурных, культурно-досуговых, туристических проспектов и программ с последующей их презентацией и апробацией в учреждениях культуры.

В программу отдельно взятого модуля – учебного курса включаются психологические и интеркультурные тренинги, позволяющие вырабатывать стиль делового и профессионального общения, формировать коммуникативную культуру, развивать личностные качества.

Особо хотелось бы остановиться на модуле «Иностранный язык для профессии». Сегодня многие менеджеры социокультурной сферы деятельности столкнулись с трудностями в области международного сотрудничества из-за незнания или плохого знания иностранного языка и особенностей деловой межкультурной коммуникации. Действительно, расширение международных контактов в различных областях народного хозяйства, науки и культуры вызвало необходимость в специалистах, способных применять знания иностранного языка для решения профессиональных задач.

В заключении хотелось бы подчеркнуть то, что последипломная профессиональная подготовка менеджеров социально-культурной сферы деятельности требует новых подходов к организации повышения квалификации и профессиональной переподготовки менеджеров социально-культурной сферы деятельности; разработки вариативных модульных программ и концепций курсов с ориентацией на культурную личность специалиста, обладающего высоким уровнем профессиональной компетентности, квалификации и способностями творчески и профессионально решать задачи по реализации культурной и социальной политики в регионе.

Использованные источники:

1. Астафьева О. Н. Межкультурный диалог в условиях глобализации: проблемы теории и практики // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. IV. Культурная политика. – СПб.: Алатейя, 2008. – С. 354–379.
2. Булавина Д. М. Проектная деятельность в сфере культуры как механизм реализации культурной политики : автореферат дис. ... канд. культурологи : 24.00.01 – М. : РАГС, 2007. – 21 с.
3. Касаткина С. А. Основы профессиональной деятельности менеджера социокультурной сферы : учебное пособие. – М.: МГУКИ, 2001. – 102 с.
4. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность. – М.: МГУКИ, 2001. – 136 с.
5. Концепция культурной политики Республики Саха (Якутия) – 2016–2030 годы. – Режим доступа: http://www.sakha.gov.ru/node/291750.
6. Сергеев Е. А. Становление и развитие профессиональной подготовки специалистов социально-культурной сферы : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.05. – Москва, 2000. – 459 с. – РГБ ОД.
7. Чижиков В. В. Вариативности моделей социокультурного менеджмента // Актуальные проблемы социокультурного менеджмента. – М.: МГУКИ, 2002. – С. 44-56.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д. И. Тепляков, магистрант 2 курса,
Гжельский государственный университет,
г. Гжель

В рамках программы Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления 17 января 2018 г. в Коломне (Московская область) состоялся форум малых городов и исторических поселений России, в центре внимания которого находились вопросы социально-экономического, историко-культурного и туристического потенциала этих территорий. Сам форум был поделён на несколько рабочих сессий, в каждой из которых выступали представители муниципальных образований централизованных российских субъектов РФ, руководители Минкультуры (В. Мединский) и Минстроя (М. Мень), а итоги подводили своих докладах-резюме ведущие секций. В работе форума принял участие президент РФ В. Путин, который определил постановку задач и внимание к

данному мероприятию как "очень важной составляющей жизни страны", поскольку эти намеченные пункты - прежде всего носители исторической памяти, духовных ценностей в формировании российского самосознания, где "в значительной степени сосредоточены наша история, культура, социальная сфера, …и нужно найти ключ к раскрытию их конкурентного преимущества" [1].

Значение этого масштабного события - первого после съезда местного самоуправления (октябрь 2017 г.) связано прежде всего с анализом опыта уже реализованных проектов на уровне районных центров и малых муниципальных поселений в сочетании с федеральными программами развития территорий страны.

Так называемые малые города с населением от 50 тыс. и до 150 тыс. Горожан — это подавляющая часть муниципальных образований всех 85 субъектов, которые системно включились в пятилетнюю государственную программу благоустройства и создания комфортной среды для жизни людей, которая стартовала в 2017 г., рассчитана до 2020 года и на ее реализацию только из Федерального бюджета будет ежегодно выделяться 25 млрд. руб.

На первом этапе этой программы был запущен приоритетный проект комплексного развития городской среды и разработаны современные правила благоустройства, включающие принципы обустройства общественных территорий и содержание ЖКХ. При этом выдвинута задачи вовлечения граждан в решении проблемы благоустройства: муниципалитеты предлагают жителям высказаться относительно конкретных объектов и по итогам рейтингового голосования должны составить поэтапный план реализации проекта с учетом специфики не только муниципалитета, но даже микрорайонов, кварталов, улиц. На примере Московской области через программу "Добродел", которая активно работает в интернете, с гражданами согласовываются практически вся программа ремонта дорог, зданий, подъездов и фасадов домов, создание пешеходных зон, модернизация парков, системы освещения, строительство детских и спортивных площадок.

Так, в Подмосковье запланирована отремонтировать в 2018 г. 3,2 тыс. км асфальта. При этом каждую четвертую дорогу включили в программу по итогам голосования жителей на портале "Добродел" (участвовали более 220 тысяч граждан).

Именно благодаря неравнодушию жителей, активности общественных организаций в проведении общественных обсуждений с соответствующими муниципальными органами власти в региональной программе Подмосковья одна из ключевых направлений его развития связано с оздоровлением экологической обстановки, включая ликвидацию свалок, очистки рек, озер, лесов и парков, работы по озеленению городских территорий [2].

Также в центре внимания проекта благоустройства поселений остается реализация государственной программы "Доступная среда". Действует она в России с 2011 года, но пока на местах осуществляется недостаточно. Программа предусматривает установку пандусов ко всем муниципальным учреждениям, школам, больницам, магазинам, банкам и, естественно, в подъездах жилых домов. Муниципальный органам власти и прокуратуре выделена прямая обязанность требовать и контролировать выполнение данной программы, обеспечивая социальную поддержку инвалидов и незащищенных слоев населения.

Интересный опыт реализации программы по формированию комфортной городской среды сложился в Ярославской области, что было раскрыто выступление на форуме ее представителя. Она осуществляется в рамках губернаторского проекта "Решаем вместе", который предусматривает не только выявление жителями конкретных первоочередных объектов благоустройства, но и применение механизма инициативного бюджетирования, то есть финансовую поддержку получает тот проект и/или направление, которое получили наибольшее одобрение граждан. В этом случае жители согласны не только принимать трудовое участие в проекте, но и готовы также софинансировать приоритетные программы. Так, например, был открыт Вечный огонь в городе Углич по инициативе и на средства именно его жителей, а также благоустроен Парк Победы.

Участники форума делились опытом привлечения населения к развитию и обустройству территории проживания. Помимо проведения обсуждений на собраниях жителей, сбора их предложений, организация субботников и других гражданских акций в пользу конкретных мероприятий получила поддержку деятельность органов территориального общественного самоуправления – ТОСов. Напомним, что на последнем съезде местного самоуправления звучала критика В адрес ТОСов в связи с доминированием формально бюрократических мероприятий в их работе, за отсутствие постоянных контактов с жителями. Теперь на форуме обращено внимание на необходимость перестройки работы этих органов, вовлечение их в практическую реализацию проектов комфортного города: где-то ТОСы создают добровольные народные дружины, устраивают в микрорайонах праздники здоровья, спорта, поэзии, этнонациональный фестивали, организовывают выставки и конкурсы рисунков детей, цветов, картины, книг, часто проводят мастер-классы для детей и пожилых людей, спортивные соревнования и так далее.

В этом случае активная деятельность ТОСов может служить площадкой для единения поколения, связи населения с органами власти и реальной возможностью социального лифта для вовлечения граждан в муниципальное управление.

В рамках форума главы некоторых муниципалитетов рассказали о том, как развиваются их малые города и каковы особенности и проблемы так называемых исторических поселений – это территории, обладающие историко-культурным наследием и имеющие определенные федеральный статус. Например, города Золотого кольца вошли в список всемирного наследия Юнеско, сегодня формируется список "Серебряное ожерелье", включая северо-западные территории России - Выборг, Старая Ладога, а также туристические центры на Волге, Костроме и т. п. Особое внимание к таким историческим поселением можно объяснить не столько спецификой их современного социально-экономического развития, но скорее всего желанием сохранить их историческую идентичность, как отметил президент РФ, выступая на форме. Вместе с тем это непростая задача: сохранение исторической идентичности этих мест и в тоже время не мешать их развитию [1].

В этом контексте были представлены направления развития некоторых городов, например, Азова, Углича, Коломны, городского округа Елец Липецкой области и другие. Это особая категория муниципальных образований – в стране приблизительно от 300 до 400 таких населенных пунктов (в реестре Минкультуры около 100 поселений, имеющий официальный статус исторических), которые обладают значимым для всей России исто-

рико-культурным наследием: это и памятники архитектуры, это народные художественные промыслы, а в целом это сохранившееся народная культура и традиции. Учитывая уникальную категорию таких поселений, было выдвинуто предложение принять государственную программу их развития, на основе инвестиционной привлекательности восстанавливать исторический облик малых городов, формировать комфортную среду для жителя, превращать их в привлекательные туристические центры.

Проекты этой программы уже на данный период имеют инфраструктурное обоснование и адресную поддержку региональными и федеральными заветами, которые получают победители конкретных проектных конкурсов, например, город Княгинино Нижегородской области с населением чуть более 7000 человек попал в Государственную программу парки малых городов, что позволило преобразовать городской ландшафт. Горожане, это в немалой степени студенты инженерского госуниверситета, Данный проект активно поддерживают лично и ждут его продолжение.

Известный в Подмосковье промышленный, историко-культурный и спортивный центр город Коломна претендует стать одним из ведущих в стране городом-музеем, привлекательной и комфортным для туристов. На сегодня день в Коломне 500 памятников культуры, 16 см, 4 действующих монастыря, конькобежный центр уровни международных соревнований, современный медицинский центр. Коломна вошла в госпрограмму "Светлый город и развитие туризма". Получив Гранты на областном и федеральном уровне, городу удалось создать два пешеходное туристических маршрута посещением 23 объектов, пользующихся популярностью у горожан и туристов. За последние годы создано около 25 новых музеев, подчеркнем, что все они частные и работают не только как выставочные, но и производственные комплексы, например, это кузнечное производство, шитьё, кулинария, сувениры с символикой, фотостудия и тому подобное. То есть, создана и развивается индустрии малого бизнеса, который обеспечил дополнительно более 700 рабочих мест для города только в 2017 г. Поставлены приоритетные задачи развития гостиничного бизнеса.

Таким образом сотрудничества и взаимная поддержка городских властей и предпринимательского сообщества на деле создают условия для комплексного комфортного развития городского округа Коломна.

Оценивая работу недавнего форума малых городов и исторических поселений России, в заключение можно отметить, что выступление их представителей были в меру оптимистичны, анализировали достижения в реализации программы развития своих территорий с позиции обмена опытом. Начало положено, потенциал осуществляемых приоритетов есть, необходимо правильно и последовательно использовать средства и активность населения. Главная привлекательность рассмотренных проектов - они открывают иные возможности для инвестиционных перспектив развития малого и среднего бизнеса на ближайшие годы, что способна приостановить отток населения в Мегаполисе, формировать комфортную среду для жизни людей и сохранить потенциал российской провинции.

Использованные источники:

1. В Коломне с участием Владимира Путина состоялся Форум малых городов и исторических поселений [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.1tv.ru/news/2018-01-17/339601-v_kolomne_s_uchastiem_vladimira_putina_sostoyalsya_forum_malyh_gorodov_i_istoricheskih_poseleniy.
2. Российская газета. – 2018. – 17 апр.

О СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ФЕНОМЕНЕ АНГЛИЙСКИХ КЛУБОВ

М. Н. Филимонова, ст. преподаватель,
О. Н. Филимонова, ст. преподаватель,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

В лингвострановедческом словаре «Великобритания» редкая буква алфавита не содержит статьи о каком-либо клубе и это неудивительно, если принять во внимание тот факт, что родиной клубов является Англия (одно из значений глагола ***to club*** – собираться вместе, объединяться).

Клубы как организации, объединяющие людей в целях общения по политическим, профессиональным, научным, художественным, спортивным, досуговым и другим интересам давно стали неотъемлемой частью общественной жизни не только в Соединённом Королевстве, но и далеко за его пределами.

Главной причиной создания клубов была и остаётся потребность человека в общении с себе подобными, которую замечательно описал русский американский социолог П. А. Сорокин (1889–1968): «Однако можно смело говорить, что за исключением, может быть, очень редких единиц (да и то вопрос – существуют ли они), потребность общения с другими людьми или прямо, или косвенно (путём писем, чтения книг, газет и т. п.) присуща всем людям. Одни одинаково общительны и болтливы со всеми, другие ведут светскую жизнь, третьи ограничиваются обществом избранных друзей и семьи, четвёртые – обществом любимых авторов – живых и мёртвых, с которыми они общаются путём книг, пятые – обществом собутыльников и т. д.; одних она гонит на улицу, в кабачок, других – в театр, в кино, третьих – на лекцию, четвёртых – «побеседовать с друзьями», пятых – в толпу, шестых – на бал, седьмых – в церковь; короче формы удовлетворения её могут быть различными, но в том или ином виде она присуща всем людям» [9].

Считается, что первые клубы появились в Великобритании в XVI веке во времена правления королевы Елизаветы I (1558–1603). Имеются сведения, что в начале XVII в. в лондонских тавернах «Русалка» (The Mermaid Tavern) и «Дьяволы» (The Devils Tavern) собирались литературные кружки, например, кружок английского литератора Бенджамина Джонсона (Benjamin Johnson, 1572/73–1637). С именем одной из самых ярких фигур Елизаветинской эпохи сэром Уолтером Рейли (Walter Raley, 1553–1618) связывают основание одного из первых литературных клубов, на собраниях которого присутствовал великий Шекспир (William Shakesheare, 1564–1616) [3].

Массовое возникновение клубов началось с появления в Англии с середины XVII в. кофеен, которые служили идеальным местом для встреч и проведения клубных заседаний. На клубы автоматически распространились присущие кофейням положительные

функции, а именно, коммуникативная, информационная, просветительская, воспитательная, досуговая [4]. Важную роль сыграла Славная революция 1688–1689 гг., которая ограничила королевскую власть, а Билль о Правах 1689 г. предоставил свободу слова и дебатов. Развитие общественной жизни, в первую очередь городской, требовало новых форм общения, и такими формами стали и кофейни, и клубы.

Количество клубов и их разнообразие было столь велико, что в 1709 г. увидела свет книга писателя-сатирика и владельца лондонской таверны Неда Уорда (Ned (Edward) Ward, 1667–1731) «Сатирические размышления о клубах», в которой он описал как существовавшие, так и вымышленные заведения: клуб угрюмых, клуб воров, клуб бифштексов, клуб лжецов, клуб ломаного фартинга, клуб неудачников, клуб безобразных, клуб охотников за удачей… [10].

Некоторые клубы пользовались дурной репутацией как места шумных и пьяных сборищ, например, «Клубы адского огня» (Hell-Fire Clubs), возникшие в Лондоне в начале XVIII в. Один из подобных клубов «Францисканец» был основан в Медменском аббатстве в 1745 г. сэром Фрэнсисом Дэшвудом (Francis Dashwood), известным распутником и дебоширом, а его члены были дерзкими нарушителями общественного порядка [3]. Но славу Георгианской эпохи (1711–1811), эпохи расцвета клубного движения, которое охватило и аристократию, и средний класс, составили клубы, способствовавшие общественному и культурному развитию страны. В них обсуждались политические, научные, философские, литературные, религиозные и прочие вопросы. Они способствовали распространению знаний и информации, воспитывали общительность, прививали цивилизованные правила поведения, в том числе в споре, формировали общественное мнение и гражданское самосознание. Нельзя не отметить и досуговую роль клубов, где мужчины (женщины кофеен, в которых, как правило, проводились клубные мероприятия, не посещали) в приятной и спокойной обстановке проводили свободное время. Выдающийся английский литератор и лексикограф Сэмюэль Джонсон (Samual Johnson, 1709–1784) так и определил клуб как собрание приятных собеседников в определённых условиях (“an assembly of good fellows, meeting under certain conditions”) [6].

Вместе с известным художником Джошуа Рейнольдсом (Joshua Reynolds, 1723–1792) С. Джонсон основал в 1764 г. «Клуб» (The Club), позднее «Литературный клуб», считавшийся лучшим лондонским клубом того времени. Первоначально в «Клуб» входило 9 человек, являвшихся видными фигурами в общественной жизни и своей профессиональной области. И хотя со временем состав клуба расширялся, он представлял собой закрытое привилегированное сообщество со строгой процедурой приема новых членов.

Эта тенденция развития клубной жизни продолжилась в XIX в. Если клубы XVIII в. отличались своей открытой, непринуждённой атмосферой, то клубам XIX в. присущи снобизм и высокомерие. Социальным феноменом правления королевы Виктории (1837–1901) стали дорогостоящие клубы джентльменов, быть членом которых было и полезно, и престижно. Они располагали собственными роскошными помещениями, предлагали своим членам широкий ассортимент услуг и отличались хорошо продуманными правилами поведения и приёма новых членов.

Представление о фешенебельности подобных заведений даёт описание джентльменского клуба, приведённое в романе французского писателя Жюля Верна (Jules Verne,

1828–1905) «Вокруг света за 80 дней», главный герой которого принадлежал к высшему английскому обществу и являлся членом Реформ-клуба.

«Времяпрепровождение Филеаса Фогга в клубе сводилось к чтению газет и игре в вист.

…Ровно в полночь он возвращался домой, никогда не оставаясь ночевать в прекрасных, комфортабельных комнатах, которые Реформ-клуб предоставляет для этой цели своим членам.

…Если уж Филеас Фогг прогуливался, то неизменно мерил своими ровными шагами приёмный зал клуба, выстланный мозаичным паркетом, или расхаживал по круглой галерее, увенчанной куполом из голубого стекла, покоившемся на 20 ионических колоннах красного порфира. Кухни, кладовые буфета, рыбные садки молочные клуба снабжали его к завтраку и обеду самой лучшей провизией; клубные лакеи – безмолвные, торжественные фигуры в чёрных фраках и башмаках на войлочной подошве – прислуживали ему, подавая кушанья в особой фарфоровой посуде; стол был покрыт прекрасной скатертью саксонского полотна, сервирован старинным хрусталём, предназначенным для шерри, портвейна и кларета, настоянного на корице и гвоздике…

…Реформ-клуб предоставлял в распоряжение своих членов две библиотеки, в одной находились книги изящной словесности, в другой – по вопросам права и политики» [2].

В середине XIX в. в клубах стали открываться курительные комнаты, хотя в Викторианскую эпоху курение в публичных местах и на улице было запрещено [7].

Помимо выполнения традиционных функций джентльменские клубы стали осуществлять и статусную функцию. Благодаря именитому составу участников клуб предоставлял своим членам определённое социальное положение, обеспечивал знакомства и встречи с влиятельными людьми, являлся местом решения важных вопросов. В этом смысле показательна известная фраза «Нет ничего такого, что не могло бы быть решено в течение часа за бокалом шерри в Уайтс-клубе» [8].

Самые старинные и престижные клубы располагались и располагаются в так называемой Клубландии – районе клубов, находящемся в центре Лондона и включающем в себя улицы Пэлл-Мэлл (Pall Mall), Пикадилли (Piccadilly), улицу Св. Джеймса (St. James's Street). Вот некоторые из них:

– Атенеум (The Athenaem Club), буквально «Храм Афины», основанный в 1824 г. – клуб «интеллектуалов», учёных, писателей;
– Будлз (The Boodle's Club), по имени владельца, основанный в 1762 г. – аристократический клуб;
– Брукс (The Brook's Club), по имени владельца, основанный в 1764 г. как клуб вигов (Whigs) – политической партии, выражавшей интересы буржуазии и аристократии, в дальнейшем Либеральной партии;
– Карлтон (The Carlton Club), основанный в 1832 г. герцогом Веллингтоном как клуб тори (Tory) – политической партии, выражавшей интересы короля, дворян, чиновников, в дальнейшем партии Консерваторов;

– Гаррик (The Garric Club), основанный в 1831 г. театральный клуб актёров, писателей, журналистов, назван в честь знаменитого актёра Дэвида Гаррика (David Garric, 1717-1779);
– Реформ-клуб (The Reform Club), основанный в 1832 г. как клуб вигов, в год основания клуба был принят закон о реформе парламентского представительства (Reform Bill);
– Трэвеллерз (The Travellers' Club), буквально «Клуб путешественников», основанный в 1819 г.;
– Уайтс-клуб (The White's Club), по имени владельца, основанный в 1693 г. как клуб тори [1].

Эти клубы представляют собой закрытые элитные общества и символизируют классовые традиции страны.

В наши дни клубы продолжают играть заметную роль в жизни английского общества. Современный английский антрополог Кейт Фокс (Kate Fox) объясняет склонность соотечественников, а у англичан существуют клубы почти по всем видам деятельности, социальными потребностями. Для преодоления «социальной неловкости», свойственной сдержанным, чопорным англичанам, для налаживания неформальных, дружеских отношений требуются «посредники». Одним из таких посредников выступает клуб, который предлагает определённый стиль общения, упорядоченный уставом, протоколом, программой, правилами [5]. В таком качестве клубному будущему на Британских островах ничего не угрожает, поскольку общение – необходимая составляющая человеческой жизни.

Использованные источники:

1. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. / А. Р. У. Рум, Л. В. Колесников, Г. А. Пасечник и др. – М.: Рус. яз., 1978.
2. Верн Ж. Вокруг света за 80 дней. – М., 1985.
3. Путеводитель по английской литературе / под ред. М. Дрэббл, Дж. Стрингер. – М., 2003.
4. Филимонова О. Н., Филимонова М. Н. Социокультурный феномен английских кофеен (coffee houses) второй половины XVII-XVIII веков // «Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания». – Красково, 2017.
5. Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. – Hodder and Stoughton, 2004.
6. A Dictionary of the English Language. – Режим доступа: http://johnsonsdictionaryonline.com.
7. Баблоян А. Welcome to the club! // Кругозор : интернет-журнал. – Режим доступа: http://www.krugozormagazine.com/show/135.html.
8. Новиков К. Чисто английское безумство // Агентство Лангуст. – Режим доступа: http://langust.ru/news/04_10_05.shtml.
9. Завьялова Л. В. Петербургский Английский клуб, 1770–1918. Очерки истории. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.– Режим доступа: http:// peter-gen.com/sources/spbangl.shtml.

10. Satirical Reflections on Clubs // Senate House Library. – Режим доступа: senatehouselibrary.ac.uk.

СЕКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СРЕДСТВАМИ ИГРОТЕРАПИИ

В. В. Богданова, к.с.н., доцент
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

В настоящее время внимание специалистов коррекционной педагогики и специальной психологии привлекают вопросы о переосмыслении коррекционно-развивающих подходов к обучению и воспитанию детей с нарушениями в интеллектуальном развитии, в частности у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития (далее ЗПР). На сегодняшний день в отечественной науке раскрыты теоретические подходы к анализу нарушений психического развития, описаны основные особенности психического развития детей с ЗПР, представлены психолого-педагогические основы обучения и развития детей данной категории (Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, Б. В. Зейгарник, В. В. Лебединский, Т. Н. Павлий, У. В. Ульенкова и др.). Исследователи отмечают, что при ЗПР у детей имеют место не только недоразвитие познавательных процессов, но и недостаточность эмоционально-волевой сферы. В отечественной психологии разработаны и описаны общие закономерности функционирования эмоционально-волевой сферы в условиях дизонтогенетического расстройства (С. Д. Забрамная, Д. Н. Исаев, В. И. Лубовский, В. В. Лебединский О. С. Никольская, Н. Я. Семаго, М. М. Семаго и др.). Исследователи отмечают, что эмоциональные нарушения играют важную роль и занимают определяющее место в структуре задержанного типа развития (В. В. Лебединский, Н. А. Деревянкина, Н. В. Капитоненко, О. С. Никольская и др.). Характерной особенностью эмоционально-волевой сферы при ЗПР ребенка выступают низкая эмоциональная устойчивость, колебания настроения, недостаточность регуляции эмоционального поведения, что обусловливает дефицитарность социализации ребенка с отклонениями в развитии.

В настоящее время в отечественной системе дошкольного образования получает развитие система инклюзивного образования детей с ЗПР, которое определено федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. [9] как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Внедрение инклюзивного обучения вызывает необходимость переосмысления психолого-педагогических основ обучения и развития детей дошкольного возраста с ЗПР. Повышаются профессиональные требования к деятельности педагогов в условиях инклюзии, нормативно закрепленных в новых профессиональных стандартах педагога [8], согласно которым профессиональная деятельность педагога предполагает владение специальными методиками, позволяющими проводить коррекционно-развивающую работу, в частности психолого-педагогическую коррекцию эмоционально-волевой сферы детей с ЗПР. Данные вопросы поднимают необходимость разработки и внедрения технологий,

приемов и методов психолого-педагогической коррекции эмоционально-волевой сферы детей с ЗПР в процессе совместного обучения с детьми группы возрастной нормы. На современном этапе развития психолого-педагогической практики наблюдается активное применение вариативных технологий коррекции эмоционально-волевых нарушений личности ребенка дошкольного возраста, в том числе и у дошкольников с ЗПР. Однако вопросы коррекции и развития эмоционально-волевой сферы детей с ЗПР с учетом в организации новых форм и технологий коррекционно-развивающего обучения, в частности методов игротерапии, в процессе совместного обучения с детьми группы возрастной нормы требуют своего дальнейшего изучения.

Задержка психического развития – особый тип психического развития ребенка, характеризующийся незрелостью отдельных психических и психомоторных функций или психики в целом, формирующийся под влиянием наследственных, социально-средовых и психологических факторов. Психолого-педагогический статус ребенка старшего дошкольного возраста с ЗПР характеризуется следующими особенностями:

– в сенсорно-перцептивной сфере имеет место незрелость различных систем анализаторов, особенно слуховой и зрительной, наблюдается неполноценность зрительно-пространственной, вербально-пространственной ориентированности;

– в психомоторной сфере − разбалансированность двигательной активности, которая проявляется в гипер- и гипоактивности, в импульсивности и в трудностях овладения двигательными навыками, нарушениями координации движения;

– в мыслительной сфере − преобладание более простых мыслительных операций, снижением уровня логичности и отвлеченности мышления, трудностями перехода к абстрактно-аналитическим формам мышления;

– в познавательных процессах − преобладание механической памяти над абстрактно-логической, непосредственного запоминания над опосредованным, снижение объемов кратковременной и долговременной памяти, значительное снижение способности к непроизвольному запоминанию; недостаточность свойств внимания;

– в речи − ограниченность словарного запаса, особенно активного, замедление овладения грамматическим строем речи, дефекты произношения, трудности овладения письменной речью;

– в мотивационной сфере преобладают игровые мотивы, стремление к получению удовольствия, дезадаптивность побуждений и интересов.

Замедленное созревание эмоционально-волевой сферы у детей данной категории происходит за счет нейродинамических и энцефалопатических расстройств, вторично тормозящих темп развития познавательной сферы.

По мнению Н. Л. Белопольской [3], черты незрелости или нарушений эмоциональной сферы не позволяют детям данной категории благоприятно адаптироваться в условиях обучения. Исследования эмоционального недоразвития у детей с ЗПР показывают, что оно подчинено тем же законам, что и у нормально развивающихся детей, но имеет ряд качественных особенностей. Согласно исследованию Н. В. Капитоненко [6], у детей с ЗПР выявлена недостаточная сформированность всех возрастных новообразований эмоциональной сферы, к которым автор относит: фрагментарность и неточность

эмоциональных представлений, мало дифференцированная система эмоциональных отношений, трудности эмоциональной децентрации и эмоционального воображения, что сопровождается повышенным уровнем эмоционального неблагополучия в виде соматовегетативных симптомов, признаками дезадаптивного поведения, а также ограниченной способностью эмоциональной регуляции деятельности за счет незрелости мотивационно-личностных компонентов.

Особенности эмоционально-волевой сферы старших дошкольников с ЗПР, ее незрелость, слабость волевых процессов влияют на характер деятельности и поведения детей с ЗПР. Развитие эмоционально-волевой сферы детей с ЗПР рассматривается как приоритетная коррекционная задача.

Анализ научной литературы показывает, что дети с ЗПР отличаются нарушениями эмоционально-волевой сферы, которые проявляются в частой смене настроения, повышенной утомляемости, в неуверенности, чувстве страха, а также в агрессивных реакциях, в реакциях негативизма на взрослого и сверстников, в нарушении самоконтроля во всех видах деятельности. Данные характеристики эмоционально-волевой сферы детей с ЗПР затрудняет их социально-психологическую адаптацию к детскому коллективу, к условиям обучения и воспитания в дошкольном учреждении. В связи с этим актуальными задачами психологической практики в отношении детей данной категории является создание психолого-педагогических условий для развития и коррекции эмоционально-волевой сферы с учетом специфики и характера дефекта. Психолого-педагогическая коррекция эмоционально-волевой сферы старших дошкольников с ЗПР средствами игротерапии на современном этапе проводится в условиях развития инклюзивного образования, которое предполагает создание инклюзивной образовательной среды на основе организации системы эффективного психолого-педагогического сопровождения. Согласно С.В. Алехиной, «развитие инклюзивного образования – не создание новой системы, а качественное и планомерное изменение системы образования в целом» [5, с. 65]. По мнению Ю. В. Шумиловской, сущностью инклюзивного образования как системы общего образования является «доступность образования для всех, в плане приспособления к различным потребностям всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с ограниченными возможностями здоровья» [10, с. 10]. Таким образом, следует констатировать, что развитие, как системы общего, так и системы специального образования идет в направлении совместного обучения, развития и воспитания детей с ОВЗ с нормально развивающимися сверстниками. Применительно к образовательной деятельности, по мнению Н. П. Артюшенко, отличие инклюзии от интеграции заключается, «во-первых, в адаптировании образовательной среды к индивидуальным особенностям ребенка, а не ребенка к образовательной среде. Во-вторых, в доступности образования для всех, тогда как интегрированное обучение эффективно только для части детей, уровень психофизического развития которых соответствует возрасту или близок к нему. В-третьих, в использовании ресурса не только взросло-детской, но и детской совместной деятельности. В-четвертых, если при интеграции ребенку просто разрешается быть вместе со здоровыми детьми, то в инклюзии педагог строит особые действия, чтобы организовать совместную деятельность детей с ОВЗ и обычных детей» [1, с. 13]. Реализация инклюзивного образования предполагает создание инклюзивной образовательной среды, которая, по мнению Ю. В. Шумиловской, реализуется на основе «организации системы

эффективного психолого-педагогического сопровождения процесса инклюзивного образования через взаимодействие диагностико-консультативного, коррекционно-развивающего, лечебно-профилактического, социально-трудового направлений деятельности специалистов» [10, с. 11]. Таким образом, психолого-педагогическая коррекция детей с ЗПР, в частности коррекция эмоционально-волевой сферы, выступает как одно из направлений деятельности психолого-педагогического сопровождения в процессе обучения детей с ОВЗ с нормально развивающимися сверстниками.

Под «коррекцией» О. А. Карабанова понимает определенную форму психолого-педагогической деятельности, то есть «совокупность педагогических воздействий, направленных на исправление недостатков в развитии ребенка» [7, с. 12], это особый вид психологической помощи, целью который является предупреждение и преодоление отклонений в психическом развитии. Эффективным методом психолого-педагогической коррекции эмоционально-волевой сферы детей дошкольного возраста является игротерапия.

В настоящее время в практике дефектологической и психологической помощи детям с ЗПР разработаны и реализуются авторские программы и методические разработки, направленные на гармонизацию эмоционально-волевой сферы ребенка, развитие и тренировку психологических механизмов, обеспечивающих адаптацию ребенка к условиям обучения и воспитания, в основе которых лежат методы игровой терапии.

Ссылаясь на научную публикацию Н. В. Бабкиной [2], представим некоторые авторские программы и методические разработки по данному направлению деятельности педагогов и психологов. Так, например, в основу программы для детей с ЗПР Т. Н. Павлий, заложена концепция уровневой регуляции аффективной сферы, разработанной О. С. Никольской. Психологическая помощь по расширению и упорядочению эмоционального опыта детей включает следующие задачи: помощь в усвоении ребенком представлений о невербальных средствах выражения эмоций, в формировании понимания смысла и значения различных форм поведения людей в эмоционально значимых ситуациях; в проверке и оценке ребенком собственного текущего поведения на основании полученных знаний и навыков. Коррекционно-развивающая программа занятий по расширению и упорядочению эмоционального опыта детей, формированию эмоциональной стабильности и положительной самооценки, конспекты занятий и методические рекомендации по их проведению представлены в пособии С. В. Крюковой, Н. П. Слободяник. Авторы подчеркивают, что ребенок с ЗПР имеет ряд специфических эмоционально-волевых особенностей, которые затрудняют процесс его общения со сверстниками и взрослыми, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на дальнейшем развитии его эмоционально-личностной сферы. В игровой деятельности идет процесс развития самостоятельности, социальных эмоций, социальных ценностей, освоение социального опыта: знаний, умений и навыков, способов действия, моральных норм и правил поведения, оценок и суждений [4].

Итак, центральное место в методах терапии эмоционально-волевой сферы детей с ЗПР и по своему развивающему потенциалу, и по конечному эффекту, и по частоте использования в практике работы с детьми с ЗПР по праву принадлежит игре. Остальные методы в практике их использования в детском возрасте также оказываются неразрывно

связанными с игрой. Выбор же конкретных методов психологической коррекции определяется в зависимости от целей и задач программы оказания психологической помощи, возрастных и индивидуальных особенностей детей, структуры дефекта нарушенного развития.

С целью выявления эффективности программы психолого-педагогической коррекции эмоционально-волевой сферы старших дошкольников с ЗПР средствами игротерапии нами проведено опытно-экспериментальное исследование на базе Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания Московской области «Комплексный реабилитационный центр «Кентавр», г. Котельники Московской области. Исследование проводилось среди старших дошкольников с ЗПР в количестве 30 человек с сентября 2017 года по февраль 2018 года. Комплектование групп детей с ЗПР проводилось на основе анализа психологической и педагогической документации, заключений районной ПМПК, медицинских карт детей. В ходе исследования по критерию включенности в коррекционно-развивающие занятия, было сформировано 2 группы детей. Экспериментальную группу составили старшие дошкольники с ЗПР в количестве 15 человек, которые были включены в программу групповых коррекционно-развивающих занятий средствами игротерапии совместно с нормально развивающимися сверстниками, направленных на развитие эмоционально-волевой сферы. Занятия проводились с группой детей по 7-8 человек, что позволило сохранить индивидуальный подход к каждому ребенку, организовать совместную деятельность детей с ЗПР и детей группы возрастной нормы. Для проведения занятий было сформировано 4 коррекционно-развивающие группы детей, в которые вошли, как дети возрастной нормы, так и дети с ЗПР. Контрольную группу составили старшие дошкольники с диагнозом ЗПР в количестве 15 человек, коррекционно-развивающие занятия с которыми не проводились.

В ходе исследования были определены показатели эмоционально-волевой сферы детей и методики их диагностики: для оценки эмоциональных состояний рисуночный тест Дж. Бака «Дом. Дерево. Человек»; для оценки эмоционального фона настроения «Эмоциональная цветопись» А. Н. Лутошкина; для оценки волевой сферы «Карта наблюдений». которые по критерию включенности в коррекционно-развивающие занятия сформировали экспериментальную и контрольную группы по 15 человек. Были определены показатели эмоционально-волевой сферы детей и методы их оценки: для оценки эмоциональных состояний рисуночный тест Дж. Бака «Дом. Дерево. Человек»; для оценки эмоционального фона настроения «Эмоциональная цветопись» А. Н. Лутошкина; для оценки волевой сферы «Карта наблюдений».

В ходе констатирующего этапа исследования у старших дошкольников с ЗПР исследуемых групп выявлена недостаточность эмоционально-волевой сферы, которая проявляется:

− в эмоциональной сфере в состояниях тревожности (3,7 и 3,4 балла), чувстве незащищенности (2,5 и 2,2 балла) и в трудностях в общении (2,1 балл в обеих группах); в неблагополучном эмоциональном фоне настроения на занятиях (6,13 и 6,4 балла), в отношениях с воспитателем (5,27 и 5,47 баллов) и со сверстниками (5,07 и 5,2 баллов);

− в волевой сфере в трудностях в усвоении правил поведения (2,5 и 2,4 баллов) и в принятии решений (2,5 и 2,2 баллов), в отказе от деятельности в ситуации затруднений (2,4 и 2,3 балла).

Данные особенности эмоционально-волевой сферы старших дошкольников с ЗПР показали необходимость реализации психолого-педагогической коррекции эмоционально-волевой сферы детей, которая была реализована в экспериментальной группе на формирующем этапе исследования.

Формирующий эксперимент представлял организацию и проведение программы групповых коррекционно-развивающих занятий, направленных на коррекцию и развитие эмоционально-волевой сферы старших дошкольников с ЗПР средствами игротерапии в условиях инклюзивных коррекционно-развивающих групп детей возрастной нормы и детей с ЗПР по 7-8 человек. Занятия проводились 1 раз в неделю по 30 минут в течение 2,5 месяцев, всего 10 занятий. Основным методом выступил игровой тренинг, а также дидактические игры, театрализованные игры, словесные и подвижные игры, релаксационные и психогимнастические упражнения.

На контрольном этапе исследования была проанализирована динамика эмоционально-волевой сферы старших дошкольников с ЗПР экспериментальной группы до и после проведения программы психолого-педагогической коррекции:

− в эмоциональной сфере, в отличие от детей контрольной группы, наблюдалось значимое снижение с повышенного на оптимальный уровень чувства незащищенности и трудностей в общении; с высокого на оптимальный уровень чувства тревожности; значимое снижение до оптимального уровня эмоциональной напряженности в игровой деятельности, в общении со сверстниками и с воспитателем;

− в волевой сфере, в отличие от детей контрольной группы, наблюдалось значимое снижение с высокого на оптимальный уровень трудностей усвоения правил поведения, трудностей в принятии решений, отказа от деятельности в ситуациях затруднений, отражающее повышение волевой регуляции поведения.

Сопоставление данных экспериментальной и контрольной групп старших дошкольников с ЗПР показало, что снижение на более низкий уровень развития негативных эмоциональных состояний, эмоциональной напряженности фона настроения, трудностей волевой регуляции, было выявлено только в экспериментальной группе детей.

Полученные результаты позволили сформулировать практические рекомендации для педагогов и родителей по развитию эмоционально-волевой сферы детей с ЗПР средствами игротерапии. Педагогам было рекомендовано проведение обучающих мероприятий в форме семинаров, тренинговых занятий с родителями детей, направленными на развитие родительской компетентности в проведении развивающих игр с детьми с ЗПР в условиях семейного воспитания.

Результаты исследования позволили рекомендовать данный комплекс занятий педагогам и психологам дошкольных образовательных учреждений для реализации психокоррекционных мероприятий в отношении детей старшего дошкольного возраста с ЗПР.

Использованные источники:

1. Артюшенко Н. П. Организационно-педагогические условия обучения детей с ограниченными возможностями здоровья средствами инклюзивного образования: автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01. – Томск, 2010. – 23 с.

2. Бабкина Н. В. Психологическое сопровождение детей с ЗПР в условиях образовательной интеграции // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2012. – № 1. – С. 23- 31.
3. Белопольская Н. В. Психологическая диагностика личности детей с задержкой психического развития. – М.: Когито-Центр, 2009. – 192 с.
4. Богданова В. В., Латышева Р. А. Социальное развитие младших дошкольников посредством игры / Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : сборник статей. – Москва: Издательство «Перо», 2017. – С. 104-108.
5. Инклюзивное образование / сост.: С. В. Алехина, Н. Я. Семаго, А. К. Фадина. – Москва: Школьная книга, 2010. – Вып. 1. – 272 с.
6. Капитоненко Н. В. Сравнительное исследование эмоциональной сферы старших дошкольников с нарушениями развития: диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.10. – Москва, 2009. – 206 с.
7. Карабанова О. А. Игра в коррекции психического развития ребенка : учебное пособие. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – 191 с.
8. Профессиональный стандарт педагога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sovet-edu.ru/documents/10179/32102/Профессиональный стандарт педагога/0db8d661-4fbd-479c-90ba-06a9f7bd50cd.
9. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – № 5976. – 31 дек.
10. Шумиловская Ю. В. Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования: автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.0. – Шуя, 2011. – 28 с.

КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЙ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

В. В. Богданова, к.с.н., доцент,
Т. В. Лобанкина, магистрант,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

В современном дошкольном образовании в условиях реализации ФГОС ДО [8] отмечается важность эмоционально-личностного развития детей, повышаются профессиональные требования к деятельности педагогов, нормативно закрепленных в новых профессиональных стандартах педагога [7], согласно которым педагог должен владеть специальными методиками коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими различные нарушения, в частности с детьми, имеющими эмоциональные нарушения.

Эмоциональные нарушения старших дошкольников, такие как агрессия, негативизм, обидчивость, замкнутость, тревожность и страхи могут стать фактором дезадаптации как в системе межличностных отношений со сверстниками и взрослыми, так и при

овладении значимой для дальнейшего развития деятельностью. Ученые отмечают влияние значимого взрослого на эмоциональное развитие ребенка-дошкольника, а также влияние характера детско-родительских отношений и совместной деятельности детей и родителей на эмоциональное развитие дошкольников (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Р. С. Буре, М. И. Лисина, В. С. Мухина, Г. А. Урунтаева, А. М. Щетинина и др.).

Одним из перспективных направлений коррекции эмоциональных нарушений в старшем дошкольном возрасте является арт-терапия (терапия творчеством). Арт-терапевтические техники сочетают в себе уникальность и эффективность с точки зрения коррекции эмоциональных нарушений старших дошкольников, в том числе и в совместной со взрослым арт-терапевтической деятельности (Т. М. Грабенко, Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, О. А. Карабанова, А. И. Копытин, Е. Е. Свистовская, О. В. Хухлаева, и др.). Вместе с тем, анализ научной литературы показал, что на сегодняшний день метод арт-терапии зачастую остается невостребованным в отношении коррекции эмоциональных нарушений у детей старшего дошкольного возраста, в психолого-педагогической практике дошкольных образовательных учреждений используются не достаточно.

Эмоциональные нарушения различного вида формируются у детей дошкольного возраста при воздействии неблагоприятных факторов, к которым, согласно исследования Л. А. Белозоровой, относятся «перинатальные неблагополучия, конфликтность системы отношений со сверстниками, воспитателями, неадекватная родительская позиция в воспитании детей, супружеские конфликты» [2, с. 9]. Нарушения развития эмоциональной сферы детей-дошкольников, согласно ученому, «проявляются в высоком уровне личностной тревожности, неадекватной самооценке с тенденцией к её значительному завышению либо занижению, выраженных агрессивных реакциях, закреплении негативных эмоций» [2, с. 9]. Эмоциональные нарушения, определяемые как отрицательные эмоциональные состояния, возникающие на фоне трудноразрешимых личностных конфликтов, проявляются в особенностях эмоционально-волевой сферы, в частности, в нарушении адекватности реагирования в недостатке навыков самоконтроля поведения. В личностной сфере эмоциональные нарушения характеризуют особенности внутреннего мира ребенка, а в социальной сфере – затруднения в общении со сверстниками и взрослыми. При анализе эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста обнаруживаются противоречия между потребностью ребенка в признании и неадаптированностью в социальной среде, между стремлением к успеху и комплексом неполноценности, между неуспешностью и компенсаторным поведением [5, с. 9-10].

Арт-терапия, согласно мнению Л. А. Белозоровой, наиболее подходит для работы с детьми и основывается на том, что состояние внутреннего «Я» ребенка отражается в продуктах его творчества, избавляя от чрезмерного напряжения, внутреннего конфликта. Рисуя, ребенок получает возможность не только уменьшить излишнее возбуждение, тревожность, агрессивность, недоверие к окружающему миру, но и обрести уверенность в себе и успех, а также связанные с ним положительные переживания и образцы поведения [2, с. 4]. Интерес к результатам творчества ребенка со стороны окружающих, принятие ими продуктов художественной деятельности (рисунков, поделок, исполненных песен, и т.д.) повышает самооценку ребенка [3]. Арт-терапевтические техники для детей от 3 до 7 лет осуществляется с опорой на определенные психологические механизмы: проективный, рефлексивный, релаксационный, регуляционный, идентификационный и др. Это

связано с возможностью относительно легкой активизации у детей дошкольного возраста психологических механизмов данного ряда. Таким образом, сочетание направленности коррегирующих средств и приемов, опосредованных специфическим психологическим механизмом, даст возможность специалисту-практику обоснованно выстроить коррекционную систему, адекватную возрастным особенностям детей.

В настоящее время в научной литературе представлены авторские арт-терапевтические программы, которые показаны к реализации и внедрению в образовательный процесс дошкольных учреждений. В исследовании Л. А. Белозоровой [2] разработана авторская программа «Я и мой мир», направленная на коррекцию эмоциональных нарушений детей и адаптированная к целям и задачам арт-терапии с использованием специфических приемов и техник, посредством введения их в структуру обычных занятий по изобразительной деятельности для детей дошкольного возраста.

В программе С. В. Крюковой, Н. П. Слободяник «Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь», целью которой является эмоциональное развитие детей дошкольного возраста, в том числе и детей с нарушениями эмоционального развития, помимо игровых методов работы, применяются техники и приемы арт-терапии, которые включены в структуру каждого занятия, разработанного с учетом возрастных особенностей детей дошкольного возраста [6, с. 9].

В исследовании Р. Н. Досаевой представлена программа коррекции эмоциональных нарушений дошкольников средствами музыкотерапии, в частности средствами музыкального фольклора. В содержание занятий включались фольклорные произведения жизнеутверждающего характера, а также формулы песенного самовнушения, нацеленные на формирование у ребенка таких принципов эмоционального отношения к окружающей жизни, которые бы способствовали гармонизации его внутреннего мира, стойкости при неудачах, формировали защиту от негативных мыслей, развивали умение радоваться жизни [5, с. 16-17].

Большим развивающим потенциалом обладает детско-родительская диадическая арт-терапия, которая предоставляет детям и родителям возможность получения творческого и визуального опыта, основанного на невербальной и символической экспрессии. Арт-терапевтический процесс при этом протекает в контексте психотерапевтических отношений, а создание образов выступает в качестве основного средства общения. Арт-терапевт создает условия для невербального выражения осознаваемых и неосознаваемых чувств и представлений, выступая средством выражения и разрешения внутрипсихических конфликтов как родителей, так и детей [1, с. 87]. Программы арт-терапевтических занятий в детско-родительских группах, в том числе с детьми, имеющими различные виды эмоциональных и личностных нарушений – тревожности, агрессии, склонности ко лжи, описаны в работе А. А. Вороновой [4]. В них показана эффективность работы совместной детско-родительской арт-терапевтической группы, позволяющей гармонизировать эмоциональную сферу ребенка-дошкольника посредством гармонизации детско-родительских отношений.

Таким образом, арт-терапия как метод коррекции эмоциональных нарушений у детей старшего дошкольного возраста опирается на общие принципы коррекционной работы, которые сформулированы в отечественной психологии и педагогике, согласно ко-

торым цели коррекционной работы с дошкольником определяются пониманием закономерностей психического развития ребенка как активного деятельностного процесса, реализуемого в сотрудничестве со взрослым. Признавая важность влияния семьи на возникновение эмоциональных нарушений детей в дошкольном детстве, в ходе исследования была выдвинута гипотеза, согласно которой коррекция эмоциональных нарушений детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения методом арт-терапии будет эффективной, если:

1) создана среда, включающая в себя творческое взаимодействие, безусловное принятие и понимание потребностей ребенка, воспитателями и родителями;

2) коррекция осуществляется на фоне гуманизации отношений к ребенку в семье и образовательной среде, сглаживающей социально-психологические причины эмоциональных нарушений у детей старшего дошкольного возраста;

3) выбранные арт-терапевтические приёмы и техники в процессе коррекции способствуют позитивному изменению основных показателей нарушения эмоциональной сферы у детей старшего дошкольного возраста;

С целью проверки выдвинутой гипотезы было проведено экспериментальное исследование эффективности программы коррекции эмоциональных нарушений у детей старшего дошкольного возраста методом арт-терапии на базе муниципального дошкольного образовательного учреждения комбинированного вида № 52, Московская область, Раменский район, посёлок Ильинский с октября 2017 года по май 2018 года. В исследовании участвовали воспитанники подготовительных групп, дети старшего дошкольного возраста в возрасте 6-7 лет в количестве 50 человек, из них 24 мальчика и 26 девочек, и их родители в количестве 50 человек, всего 100 человек. Выбор исследуемых групп проводился с учетом данных карт социально-психологического развития детей, а именно наличия у детей различных видов эмоциональных нарушений в пределах возрастной нормы: часто наблюдаемых негативных эмоциональных реакций (агрессия, плаксивость, обида, тревожность), доминирования негативного фона настроения, негативных эмоциональных реакций в общении со сверстниками и взрослыми (негативизм, драчливость, агрессия, замкнутость). По критерию включенности в программу детско-родительских арт-терапевтических занятий было сформировано 2 группы детей и родителей. Экспериментальную группу составили старшие дошкольники в количестве 25 человек и их родители в количестве 25 человек, которые были включены в заявленную в исследовании арт-терапевтическую программу. Было сформировано 4 арт-терапевтические группы по 6-7 детско-родительских пар (по 12-14 человек в каждой группе). Контрольную группу составили старшие дошкольники и их родители, которые не посещали арт-терапевтические занятия, в количестве 50 человек.

В ходе исследования были выделены показатели эмоциональных нарушений старших дошкольников: напряженность эмоционального фона и негативные эмоциональные реакции, определены методы их диагностики, в качестве которых выступали методика «Эмоциональная цветопись» А. Н. Лутошкина, графическая методика «Кактус» М. А. Панфиловой.

Программа детско-родительских арт-терапевтических занятий с использованием вариативных арт-терапевтических техник включала 10 занятий продолжительностью от

45 минут до 1 часа, которые проводились 1 раз в неделю совместно с педагогом-психологом ДОУ. В содержание арт-терапевтических детско-родительских занятий были включены темы по работе с эмоциями и чувствами: страх, хвастовство, гнев, зеркало чувств, цветок желаний; а также темы, отражающие систему детско-родительских отношений: дом нашей мечты, портрет дружной семьи. В структуре занятий использовались вариативные арт-терапевтические техники: изотерапия, сказкотерапия, музыкотерапия, лепка из глины, пластилина, маскотерапия, песочная терапия, коллаж и др.

Результаты исследования, полученные по методике «Эмоциональная цветопись» А. Н. Лутошкина, до и после экспериментального воздействия позволили выявить динамику напряженности эмоционального фона в условиях детского сада у старших дошкольников экспериментальной и контрольной группы (см. Табл. 1).

Таблица 1

Динамика напряженности эмоционального фона старших дошкольников экспериментальной и контрольной групп

№	Показатели	Э.Г.		t-критерий Стьюдента, при p<0,01 (значимые различия)	К.Г.		t-критерий Стьюдента, при p<0,01 (значимые различия)
		До воздействия	После воздействия		1 срез	2 срез	
1	Игра	4,5	4	4	4,5	4,4	-
2	Занятия	6	4,8	6,9	6,2	5,8	-
3	Сверстники	5,2	3,8	7,2	4,8	5	-
4	Воспитатель	5,3	4,1	9,3	5,3	5,1	-

Примечание: цветом выделены показатели, имеющие статистически значимые различия.

В экспериментальной группе старших дошкольников после проведения детско-родительских арт-терапевтических занятий произошло снижение с высокого на оптимальный уровень эмоциональной напряженности на занятиях с 6 до 4,8 баллов; в общении со сверстниками с 5,2 до 3,8 баллов; в общении с воспитателем с 5,3 до 4,1 баллов. Имело место снижение эмоциональной напряженности в игровой деятельности с 4,5 до 4 баллов в пределах того же оптимального уровня.

Статистический анализ, проведенный с помощью t-критерия Стьюдента, позволил получить критические значения $t_{Kp} = 2,06$, $p \leq 0,05$, $t_{Kp} = 2,8$ при $p \leq 0,01$, обнаружить статистически значимые различия по всем показателям: эмоциональная напряженность в игре − $t = 4$, $p < 0,01$; эмоциональная напряженность на занятиях − $t = 6,9$, $p < 0,01$; эмоциональная напряженность со сверстниками − $t = 7,2$, $p < 0,01$; эмоциональная напряженность с воспитателем − $t = 9,3$, $p < 0,01$. Таким образом, после проведения коррекционных детско-родительских арт-терапевтических занятий в экспериментальной группе старших дошкольников наблюдалось статистически значимое снижение напряженности эмоционального фона детей в условиях детского сада: в общении с воспитателем и сверстниками, в игре и на занятиях.

В контрольной группе детей имели место незначительные изменения показателей эмоциональной напряженности в общении с воспитателем и сверстниками, в игре и на

занятиях в пределах того же уровня развития, которые при расчете t-критерия Стьюдента не являлись статистически значимыми.

Результаты исследования, отражающие динамику эмоционального реагирования старших дошкольников, полученные с помощью графической методики «Кактус», представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика эмоционального реагирования старших дошкольников экспериментальной и контрольной групп

№	Показатели	Э.Г.		t-критерий Стьюдента, при p<0,01 (значимые различия)	К.Г.		t-критерий Стьюдента, при p<0,01 (значимые различия)
		До воздействия	После воздействия		1 срез	2 срез	
1	Агрессия	1,9	1,2	7,6	1,9	1,9	-
2	Импульсивность	2	1,3	7,6	1,9	1,9	-
3	Неуверенность	0,9	0,8	-	0,8	0,9	-
4	Скрытность	0,9	0,9	-	0,9	1	-
5	Тревожность	2,1	0,8	-	1,9	2	-

После проведения детско-родительских арт-терапевтических занятий в экспериментальной группе детей произошло снижение с повышенного на оптимальный уровень реакций агрессивности с 1,9 до 1,2 баллов, импульсивности с 2 до 1,3 баллов, тревожности с 2,1 до 0,8 баллов. Снижение других показателей эмоционального реагирования – неуверенности и скрытности, незначительное, в пределах того же оптимального уровня.

Для выявления статистически значимых изменений эмоционального реагирования детей экспериментальной группы до и после проведения арт-терапевтических занятий был проведен автоматический расчет t-критерия Стьюдента, в ходе которого получены статистически значимые различия: агрессивность − $t = 7,6$, $p<0,01$; импульсивность − $t = 7,6$, $p<0,01$. По показателям, отражающим такие эмоциональные реакции, как неуверенность, скрытность, тревожность статистически значимых различий не обнаружено.

В контрольной группе детей обнаружены незначительные изменения показателей эмоционального реагирования в пределах того же уровня развития, которые при расчете t-критерия Стьюдента не являлись статистически значимыми.

Таким образом, сопоставление данных экспериментальной и контрольной групп старших дошкольников показало, что статистически значимая отрицательная динамика эмоциональной напряженности детей в условиях детского сада и негативных эмоциональных реакций агрессивности и импульсивности выявлена только в экспериментальной группе детей, что подтвердило гипотезу исследования. Полученные выводы показали результативность заявленной в исследовании арт-терапевтической программы, что позволило рекомендовать ее для практической работы в отношении детей старшего дошкольного возраста с нарушениями эмоциональной сферы.

Использованные источники:

1. Арт-терапия − новые горизонты / под ред. А. И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2006. – 336 с.
2. Белозорова Л. А. АРТ-терапия как средство психокоррекции нарушений эмоциональных состояний детей-дошкольников : автореф. диссертации ... кандидата психологических наук : 19.00.07. – Воронеж, 2011. – 27 с.
3. Богданова В. В., Долгова И. А. Коррекция эмоциональных нарушений у детей старшего дошкольного возраста методом арт-терапии / Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления, образования и культуры : сборник статей. – Москва: Издательство «Перо», 2016.
4. Воронова А. А. Арт-терапия для детей и их родителей. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. – 253 с.
5. Досаева Р. Н. Психолого-педагогическая коррекция эмоциональных состояний различной этиологии у дошкольников средствами музыкального фольклора : автореф. диссертации ... кандидата психологических наук: 19.00.07. – Саратов, 2011. – 27 с.
6. Крюкова С. В., Слободяник Н. П. Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь. Программы эмоционального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста : практическое пособие. – М.: Генезис, 2012. – 208 с.
7. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sovet-edu.ru/documents/10179/32102/ Профессиональный стандарт педагога/0db8d661-4fbd-479c-90ba-06a9f7bd50cd.
8. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Минобрнауки РФ от 17 окт. 2013 г. № 1155 // Российская газета. – 2013. – № 6241. – 25 нояб.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ

В. В. Богданова, к.с.н., доцент,
Г. Карнаухов, магистрант,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

Проблема психологической адаптации курсантов к условиям военно-профессионального обучения вытекает из специфики деятельности военнослужащих, успех которой зависит от степени адаптации к экстремальным факторам военной службы. С. Ю. Добряк [4] отмечает, что учебная деятельность в военном вузе имеет свою специфику, которая заключается в том, что обучение осуществляется курсантами в сочетании с выполнением ими обязанностей военной службы, что существенно затрудняет процесс их адаптации. Факторы, влияющие на успешность протекания адаптационных процессов у курсантов военных вузов, можно разделить на две группы:

1. Объективные (средовые) факторы. В качестве объективных факторов выступают учебная программа по подготовке к выполнению служебных и специальных обязанностей, жилищные, бытовые условия, условия отдыха и досуга, обеспечение денежным и материальным довольствием.

2. Субъективные факторы. В качестве субъективных факторов выступают психологические особенности курсантов − уровень притязания и самооценка, уровень специальных и общих особенностей, коммуникативные и общие адаптивные способности, мотивационно-ценностная направленность личности, личностные качества; биографические особенности, среда и методы воспитания; социально-демографические особенности и образование [9, с. 190].

На процесс психологической адаптации курсантов в военных вузах оказывают влияние условия обучения, которые значительно отличаются от условий обучения в гражданских вузах. Учебно-служебная деятельность курсантов протекает в достаточно специфичной образовательной среде, для которой характерны: относительная социальная изоляция, жесткая регламентация распорядка дня, совмещение учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей, принцип подчинения и субординации, преобладание групповых видов деятельности [7, с. 3]. Фактором, влияющим на процесс психологической адаптации курсантов в военных вузах, являются атрибуты военной субкультуры, к которой в первую очередь относятся военная форма и ритуалы воинской службы. Показано, что основной функцией военной формы, согласно А. К. Дегтяреву, Е. Ю. Литвиненко [3], является регулирование поведения членов воинского коллектива, в частности коллектива курсантов военного института. Это регулирование осуществляется следующим образом: во-первых, среди курсантского коллектива форма уравнивает, делает индивидуальность все менее значимой перед лицом коллектива; во-вторых, она символически закрепляет статусные различия членов коллектива; в-третьих, помогает интегрироваться в воинский коллектив новичку. Отмечается, что совмещение военной службы и образования позволяет сформировать такие нужные в воинской жизни качества как навыки командовать и подчиняться, организовывать, хорошее физическое самочувствие.

Ряд современных научных исследований посвящены процессу адаптации курсантов военных вузов к условиям обучения и требованиям образовательной среды военного вуза. Традиционно большое значение в психологической адаптации придается социально-демографическим факторам. В исследовании С. Ю. Добряк показано, что имеет место вариативность стратегий адаптивного поведения курсантов на разных этапах обучения, которая позволила выявить различные типы и уровни адаптированности: стабильный тип и меняющийся тип адаптированности с ее положительной или отрицательной динамикой в процессе обучения. Показано, что лучше адаптируются курсанты более младшего возраста из семей военнослужащих, окончившие военно-профильные средние учебные заведения с более высоким уровнем общеобразовательной подготовки, не имеющие опыта военной службы [4, с. 133-136].

Итак, специфика процесса психологической адаптации курсантов к условиям обучения в военном институте обусловлена социально-демографическими особенностями и личностными качествами курсантов, характером и направленностью учебной деятельно-

сти курсантов, особенностями курсантских коллективов и учебно-воспитательного процесса в военном институте, как в целом, так и на отдельных этапах обучения. Сферы жизнедеятельности курсантов, в отличие от гражданских вузов, имеют ряд особенностей, связанных со спецификой воинской службы, организацией учебно-воспитательного процесса в военном институте, что обуславливает специфику адаптационных процессов у курсантов, а также риск дезадаптивного поведения.

Определяя сущность адаптации, вслед за Ф. Б. Березиным [2], выделим ее индивидуально-психологический и социально-психологический уровни. Индивидуально-психологический уровень включает в себя личностные и типологические особенности человека, его актуальные состояния. На этом уровне осуществляется поддержание психического гомеостаза, сохранение психического здоровья. Социально-психологический уровень включает в себя особенности микросоциального взаимодействия. На этом уровне осуществляется формирование адекватного межличностного взаимодействия, учет социального окружения, достижение социально-значимых целей. Таким образом, психологическую адаптацию курсантов военных институтов определяем как интегративный процесс приспособления к образовательной среде военного института, включающий индивидуально-психологический и социально-психологический уровни.

Актуальным становится внедрение в образовательный процесс военных вузов психолого-педагогических условий успешной психологической адаптации курсантов. Определяя сущность психолого-педагогического сопровождения, согласимся с определением А. В. Дягилевой, согласно которой психолого – педагогическое сопровождение складывается из трех направлений: педагогическое, психологическое, посредническое. Педагогическое направление включает в себя педагогическое просвещение, психологическое направление − социально-психологическую поддержку и коррекцию и основано на психологической и диагностической моделях; посредническое направление включает помощь в организации, координации и информирование [8, с. 4]. Суть сопровождения состоит в создании определенной внутренней модели субъекта, в нашем случае курсанта, которая поможет ему быть активным и ответственным с опорой на внутренние силы и потребность в самореализации. Функциями такого сопровождения являются: диагностическая (диагностика возникшей проблемы); информационная (информирование сопровождаемых о существе проблемы и путях ее решения); консультационная (консультация на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы самими клиентами сопровождения); первичная помощь на этапе реализации плана решения проблем. При таком подходе цель психолого-педагогического сопровождения − формирование у курсантов способности к саморазвитию, саморегуляции, самоизменению и самосовершенствованию в различных ситуациях жизненного становления, в частности в процессе адаптации к обучению в военном институте [8, с. 9-8]. Анализ адаптационных программ для студентов различных вузов, представленный в научных работах Г. В. Безюлевой [1], О. В. Евтихова [5], Л. Л. Редько, Ю. А. Лобейко [6], показал, что эффективными психолого-педагогическими условиями, обеспечивающими успешную психологическую адаптацию курсантов военных вузов, являются программы, в основе которых лежат принципы психолого-педагогического сопровождения и поддержки адаптационного

процесса, в которых реализуются индивидуальные и групповые формы работы, осуществляется диагностическое, консультативное и тренинговое сопровождение адаптации курсантов с учетом проблем адаптации и этапа обучения в вузе.

С целью экспериментального обоснования данного положения было проведено исследование эффективности психолого-педагогических условий процесса психологической адаптации курсантов к обучению в военном институте. Экспериментальное исследование проводилось на базе Воронежского института правительственной связи (филиал) Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации. В ходе исследования на основе мониторинга уровня адаптации курсантов к условиям обучения в институте, который проводится психологической службой вуза в конце 1 семестра, были сформированы экспериментальная и контрольная группы курсантов 1 и 2 года обучения с низким уровнем психологической адаптации по 30 человек, всего 60 человек. Экспериментальную группу составили курсанты с низким уровнем психологической адаптации, которые были включены в программу психолого-педагогического сопровождения адаптационного процесса. Эти курсанты прошли полный цикл индивидуальной и групповой диагностической, консультативной и тренинговой работы в рамках программы процесса адаптации к условиям обучения в военном институте. Адаптационная программа включала 3 блока: диагностический блок с проведением индивидуальной и групповой диагностики с применением вариативных диагностических методик; консультативный блок, который включал тематические и по запросу индивидуальные и групповые консультации курсантов группы риска дезадаптации, а также курсовых офицеров и сотрудников воспитательных аппаратов; тренинговый блок, который включал проведение цикла тематических тренинговых групп курсантов (тренинг саморегуляции психических состояний, тренинг по снятию барьеров общения; тренинг уверенного поведения и т.п.), в частности адаптационный тренинг для курсантов с риском психологической дезадаптации к условиям обучения в военном институте. Контрольную группу составили курсанты с низким уровнем психологической адаптации, работа с которыми ограничилась индивидуальной диагностикой и консультативной беседой.

В ходе исследования были определены компоненты и показатели психологической адаптированности курсантов, проведен подбор адекватных методик исследования. Для оценки индивидуально-психологической адаптации по показателям эмоционального фона настроения и работоспособности применялся цветовой тест М. Люшера; для оценки социально-психологической адаптации, включающей дезадаптивные эмоциональные и поведенческие реакции, применялся опросник Басса-Дарки.

Результаты исследования динамики индивидуально-психологической адаптированноси курсантов в ходе реализации программы психолого-педагогического сопровождения адаптационного процесса представлены в таблице 1. Как показано в таблице, на констатирующем этапе экспериментального исследования выявлена низкая индивидуально-психологическая адаптированность курсантов, которая отражалась в отрицательном эмоциональном фоне у 20 курсантов (66,7%) экспериментальной и у 16 курсантов (53,3%) контрольной группы; в хроническом переутомлении и снижении работоспособности у 16 курсантов (53,3%) экспериментальной и 14 курсантов (46,7%) контрольной группы.

Таблица 1

Динамика индивидуально-психологической адаптированности курсантов

№	Уровень индивидуально-психологической адаптированности	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
		1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
Эмоциональный фон (СО)					
1	Преобладание отрицательных эмоций (СО более 20)	**66,7%** (20 чел.)	**20%** (6 чел.)	**53,3%** (16 чел.)	**46,7** (14 чел.)
2	Эмоциональное состояние в норме (СО от 10 до18)	**33%** (10 чел.)	**53,3%** (16 чел.)	**46,7%** (14 чел.)	**53,3%** (16 чел.)
3	Преобладание положительных эмоций (СО менее 10)	-	**26,7%** (8 чел.)	-	-
Работоспособность (ВК)					
1	Хроническое переутомление, низкая работоспособность (ВК от 0 до 0,5)	**53,3%** (16 чел.)	**13,3%** (4 чел.)	**46,7%** (14 чел.)	**40%** (12 чел.)
2	Компенсируемое состояние усталости (ВК от 0,51 до 0,91)	**26,7%** (8 чел.)	**46,7%** (14 чел.)	**33,3%** (10 чел.)	**40%** (12 чел.)
3	Оптимальная работоспособность (ВК от 0,92 до 1,9)	**20%** (6 чел.)	**40%** (12 чел.)	**13,3%** (4 чел.)	**20%** (6 чел.)
4	Перевозбуждение, которое приводит к быстрому истощению (ВК выше 2,0)	-	-	**6,7%** (2 чел.)	-

После реализации адаптационной программы в экспериментальной группе курсантов с помощью φ* - углового преобразования Фишера выявлена положительная статистически значимая динамика индивидуально-психологической адаптированности. Это нашло свое отражение в снижении количества курсантов с преобладанием отрицательных эмоций на 14 человек (на 46,7%), (φ* = 3,811, p= 0,01); с хроническим переутомлением на 12 человек (на 40%), (φ* = 3,447, p= 0,01); в повышении количества курсантов с преобладанием положительных эмоций на 8 человек (на 26,7 %), (φ* = 2,792, p= 0,01). В контрольной группе курсантов выявлена незначительная положительная динамика индивидуально-психологической адаптированности, которая не являлась статистически значимой.

До проведения программы психолого-педагогического сопровождения адаптационного процесса была выявлена низкая социально-психологическая адаптированность курсантов обеих групп, которая отражалась в высоком уровне проявлений дезадаптивных поведенческих реакций в форме вербальной агрессии и негативизма, эмоциональной реакции в форме раздражения (см. Табл. 2).

Таблица 2

Динамика социально-психологической адаптированности курсантов

№		Экспериментальная группа	Контрольная группа

	Показатели социально-психологической адаптированности	Предварительная диагностика	Итоговая диагностика	Предварительная диагностика	Итоговая диагностика
	Дезадаптивные поведенческие реакции				
1	Физическая агрессия	6,8	5,3	5,07	5,2
2	Косвенная агрессия	5,6	5,5	5,27	4,9
3	Негативизм	7,4	6	6,8	6,7
4	Вербальная агрессия	7,33	6,2	7	6,7
	Дезадаптивные эмоциональные реакции				
5	Раздражение	6,73	6,1	6,4	6,1
6	Подозрительность	4,4	4,1	4,8	4,5
7	Обида	5,47	5,1	5,6	5,4
8	Чувство вины	4,53	4,1	4,6	4,3

После реализации адаптационной программы в экспериментальной группе курсантов произошло снижение с высокого на средний уровень следующих видов дезадаптивных поведенческих реакций: физической агрессии с 6,8 до 5,3 баллов; негативизма с 7,4 до 6 баллов, вербальной агрессии с 7,33 до 6,2 баллов. Другие показатели, отражающие дезадаптивные поведенческие реакции курсантов, имеют незначительные изменения на том же уровне развития. Статистический анализ с помощью U-критерия Манна-Уитни показал статистически значимые различия по показателям: физическая агрессия − U = 150; $p<0,01$, негативизм − U = 182; $p<0,01$, вербальная агрессия − U = 224; $p<0,01$.

В контрольной группе курсантов имеют место незначительные изменения дезадаптивных поведенческих и эмоциональных реакций в пределах того же уровня развития, которые не являлись статистически значимыми. Таким образом, сопоставление данных экспериментальной и контрольной групп показало, что статистически значимая отрицательная динамика, демонстрирующая после реализации адаптационной программы статистически значимое снижение с высокого на оптимальный уровень физической, вербальной агрессии и негативизма, выявлена только в экспериментальной группе курсантов.

Полученные результаты и выводы показали, что включение курсантов в программу психолого-педагогического сопровождения адаптационного процесса обеспечивает повышение индивидуально-психологической и социально-психологической адаптированности, которое находит свое отражение в повышении работоспособности и позитивности эмоционального фона, в снижении эмоционально-поведенческих дезадаптивных реакций, что подтвердило ее эффективность и позволило рекомендовать к использованию в психолого-педагогической практике военных вузов.

Использованные источники:

1. Безюлёва Г. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов : монография. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 320 с.
2. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Соколова Е. Д. Методика многостороннего исследования личности (структура, основы интерпретации, некоторые области применения). – М.: «Консультант плюс – новые технологии», 2011. – 320 с.
3. Дегтярев А. К., Литвиненко Е. Ю. Курсанты ВВУЗов: жизненные стратегии и инновационный потенциал // Социологические исследования. – 2003. – № 12. – С. 69-75.
4. Добряк С. Ю. Динамика психологической адаптации курсантов на первом и втором году обучения в военном вузе : дис. … канд. психол. наук : 19.00.07. – Санкт-Петербург, 2004. – 202 с.
5. Евтихов О. В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов : дис. … д-ра пед. наук. : 13.00.08. – Красноярск, 2015. – 424 с.
6. Редько Л. Л., Лобейко Ю. А. Психолого-педагогическая поддержка адаптации студента-первокурсника в вузе : учебное пособие. – М.: Илекса, 2008. – 296 с.
7. Самойлова Г. В. Личностные детерминанты динамики принятия других в условиях обучения в военном вузе : автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.0. – Ростов-на-Дону, 2009. – 21 с.
8. Система социального психолого-педагогического сопровождения семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации (Из опыта работы ЧОЦСЗ «Семья») : методическое пособие. – Челябинск, 2015. – 136 с.
9. Суббота В. В., Лебедев Г. А., Свистунов М. М. Специфика адаптации курсантов военных вузов // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2013. – С. 190-192.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ПРИЗНАКАМИ ОДАРЕННОСТИ

П. А. Ващенко, студентка 3 курса,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Под одаренностью ребенка понимаются более высокая, чем у его сверстников при прочих равных условиях, восприимчивость к учению и более выраженные творческие проявления. Понятно «одаренность» происходит от слова «дар» и означает особо благоприятные внутренние предпосылки развития [2].

Одаренность в детском возрасте можно рассматривать в качестве потенциала психического развития по отношению к последующим этапам жизненного пути личности.

Детская одаренность часто выступает как проявление закономерностей возрастного развития. Каждому возрасту соответствуют особые предпосылки развития способ-

ностей. К примеру, у дошкольников больше проявляется предрасположенность к усвоению языков, высокий уровень любознательности, яркость фантазии; для старшего подросткового возраста характерными являются различные формы поэтического и литературного творчества и т.п. Высокий относительный вес возрастного фактора в признаках одаренности иногда создает видимость одаренности (т.е. «маску» одаренности, под которой – обычный ребенок) в виде ускоренного развития определенных психических функций, специализации интересов и т.п.

Под влиянием общества может происходить «угасание» признаков детской одаренности. Ослабляется образная впечатлительность, усиливается роль словесной, понятийной регуляции. Непосредственность реакций, яркость фантазирования маленького ребенка могут начать мешать, становятся признакам отставания на новом возрастном этапе [2]. Кроме того, возникают трудности относительно прогноза превращения одаренного ребенка в одаренного взрослого.

Своеобразие динамики формирования детской одаренности нередко проявляется в виде неравномерности психического процесса. Детей, выделяющихся в умственном отношении, отличает ускоренное умственное развитие и соответственно необычно высокий умственный уровень. Соотношение между уровнем, обнаруженным у ребенка и тем, который соответствовал его возрасту, позволяет судить о степени опережения (или отставания) в умственном развитии. Существует методика В. Штерна для выявления количественной характеристики индивидуального уровня интеллекта, согласно которому величина IQ для одаренных детей всегда будет одинаковой на разных возрастных этапах. Однако данные о неравномерности хода умственного развития не соответствуют данному тезису. И темп развития ребенка в определенном возрасте может колебаться и не подходить под методику В. Штерна [2].

Проявления детской одаренности в основном трудно отличить от обученности. По сравнению со своими сверстниками из обеспеченных семей, дети с признаками одаренности считают себя менее компетентными себя вне только в сфере взаимоотношения с другими детьми, но и в академической. Только равные условия обучения, компенсирующее недостатки окружения, позволяют достичь одаренным детям высоких результатов.

Ученые выделяют следующие характеристики, присущие детям с признаками одаренности:

- Потребность в познании. Всем одаренным детям присуща тяга к новым знаниям, в этом органически нуждается их быстроразвивающийся мозг [2].
- Ненасыщаемость. Особенность этой потребности в том, что получение нового знания не угашает, а наоборот, усиливает ее. Ребенок ищет новую информацию, испытывает нужду в самом процессе познания [2].
- Радость познания. Стремление к познанию развивается и укрепляется, потому что вместе с ним включается механизм положительных эмоций. Без них этой потребности не существовало бы [2].

- Дивергентный тип мышления. Состоит из четырех основных свойств: беглости мыслей, гибкости мыслей, оригинальности и точности. Мышление одаренного ребенка направлено на возможное получение целого веера правильных ответов. Оно служит средством порождения новых идей и самовыражения [2].
- Креативность. Расположенность к творчеству – высшее проявление активности. Одаренным детям важно не только изучать новую информацию, но и систематизировать ее и получать новое знание.
- Высокая концентрация внимания. Дети склонны полностью отдаваться поставленной цели и долго, вдумчиво выполнять задание. При этом у ребенка возникают трудности в школе, так как программы не адаптированы под одаренных детей.
- Широта интересов. Интересы детей с признаками одаренности очень устойчивы, т.е. такие дети преданны своему делу и с упорством достигают цели. Исследовательская практика – важная часть одаренности. Те знания, которые ребенок получает в ходе исследований, определяют и характеризуют его одаренность.

Одаренный ребенок может не демонстрировать все вышеперечисленные характеристики постоянно, но родители и специалисты, как правило, способны разглядеть эти особенности при наблюдении за ребенком в течение длительного периода времени.

Одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности. В практической работе с одаренными детьми вместо понятия «одаренный ребенок» следует использовать понятие «ребенок с признаками одаренности».

Признаки одаренности – это те особенности одаренного ребенка, которые проявляются в его реальной деятельности и могут быть выявлены на уровне наблюдения за характером его действий [1].

Признаки проявленной одаренности зафиксированы в ее определении и связаны с высоким уровнем выполнения деятельности. Также не мало важны такие категории, как «хочу» и «могу». То есть признаки одаренности детей необходимо рассматривать в двух аспектах: инструментальном и мотивационном.

Инструментальный аспект может быть описан следующими признаками:

1. У ребенка присутствуют специфические стратегии деятельности, обеспечивающие продуктивность. Н. С. Лейтес выделяет три основных уровня успешности деятельности. Ребенок с признаками одаренности быстро осваивает новые виды деятельности и успешно их реализовывает. В дальнейшем он использует опыт в поиске решения поставленных задач. Если же опыта недостаточно, ребенок может изобрести новый способ деятельности. Также ребенку с признаками одаренности присуще выдвижение новых целей деятельности за счет более глубокого овладения предметом. Это ведет к новому видению ситуации.
2. Следующим признаком является сформированность качественно своеобразного индивидуального стиля деятельности. Дети склоны выполнять поставленные задачи, следуя своему собственному алгоритму действий с присутствующей самодостаточной системой саморегуляции.

3. Своеобразие способов деятельности ребенка, которое проявляется в создании системы знаний по изучаемому предмету и в свернутости способов действий в соответствующей предметной области. К примеру, ребенок с признаками одаренности может моментально увидеть основную идею развернутого эмоционального рассказа, или же наоборот, основную идею развернуть и интерпретировать на свой собственный манер.
4. Особый тип обучаемости проявляется как в высокой скорости и легкости обучения, так и в замедленном темпе обучения, но с последующим резким изменением структуры знаний, представлений и умений.

Мотивационный аспект предполагает следующие признаки:

1. Избирательная чувствительность ребенка к определенным сторонам предметной деятельности, сопровождающаяся, как правило, переживанием чувства удовольствия.
2. У детей с признаками одаренности существует ярко выраженный интерес к определенным занятиям или сферам деятельности, высокая степень погруженности в то или иное дело.
3. Повышенная познавательная потребность, любознательность. Дети всегда заинтересованы в получении все новой информации
4. Дети с признаками одаренности имеют собственную систему саморегуляции и очень критичны к результатам собственного труда. Также они всегда стремятся к совершенству.

Психологические особенности детей, демонстрирующих одаренность, могут рассматриваться лишь как признаки, сопровождающие одаренность, но необязательно как порождающие ее. Следует подчеркнуть, что поведение одаренного ребенка не обязательно должно соответствовать всем вышеперечисленным признакам. Поведенческие признаки одаренности вариативны и часто противоречивы по своим проявлениям, поскольку в сильной мере зависимы от социального контекста, а также от создания условий для познавательного и личностного развития учащихся с учетом их дарования. Следует подчеркнуть, что именно на этих детей общество в первую очередь возлагает надежду на решение актуальных проблем современной цивилизации. Таким образом, поддержать и развить индивидуальность ребенка, не растерять, не затормозить рост его способностей — это особо важная задача обучения детей с признаками одаренности. Понимание одаренности как системного качества предполагает рассмотрение личностного развития как основополагающую цель обучения и воспитания одаренных детей и детей с признаками одаренности. При этом важно иметь в виду, что системообразующим компонентом одаренности является особая, внутренняя мотивация, создание условий для поддержания и развития которой должно рассматриваться в качестве центральной задачи личностного развития.

Лучшие практики показывают, что для оценки детей с признаками одаренности должны использоваться многочисленные показатели и правильные индикаторы. Информация о ребенке должна собираться из нескольких источников (от воспитателей, семьи, преподавателей, одноклассников и других людей, хорошо знающих тестируемого ребенка), разными способами (например, с помощью наблюдения, исполнения чего-либо, результатов, портфолио, опросов, интервью) и в разных ситуациях (например, в школе и

вне ее). Большое разнообразие опытов и тестов зависит от того, что к исследованию одной и той же проблемы стремятся совершенно разными путями.

Хотя учителя и исследователи уже давно поняли, что многие из наших детей с признаками одаренности не обязательно должны быть отличниками, наше общество зачастую оценивает интеллект, основываясь на хороших отметках, и приравнивает высокие оценки к высокому интеллекту. Поэтому так важно знать о признаках и специфике одаренных детей, чтобы выявить их и способствовать их дальнейшему развитию.

Использованные источники:

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 96 с.
2. Лейтес Н. С. Психология одаренности детей и подростков. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 416 с.
3. Детская одаренность: признаки, виды, особенности личности одаренного ребенка. Определение понятий «одаренность» и «одаренный ребенок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lektsia.com/7x942d.html.
4. Рабочая концепция одаренности / Д. Б. Богоявленская [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://narfu.ru/school/deti_konchep.pdf.
5. Шаркунова Ю. В., Рябкова И. В. Выявление одаренных и талантливых детей. Методические рекомендации по внедрению диагностики в практику работы ОУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.exdat.com/docs/1919/index-1474-1.html.

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Е. А. Веселова,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

В современном мире происходят значительные изменения в системе образования в целом, включая высшее образование, где на смену старому, традиционно объектно-субъектному содержанию приходит новый, обращённый к ученику как к субъекту учебной деятельности. В центре педагогического процесса находится личность обучающегося, которая стремится к самоактуализации, самовыражению и самореализации, а обучение постепенно перерастает в самообучение.

Все это имеет прямое отношение к профессионально-педагогической подготовке будущего учителя в контексте требований стандартизации образования. Одной из задач обучения студентов является создание модели педагогического взаимодействия нового типа. Такой моделью выступает учебное сотрудничество, в основе которого лежит совместно распределённая деятельность студентов, скреплённая взаимопониманием, проникновением в духовный мир друг друга, а также коллективным анализом хода и результата этой деятельности.

Педагогике учебного сотрудничества посвящено значительное количество исследований российских и зарубежных психологов и педагогов, которые раскрывают сотрудничество как одно из определяющих основ современного обучения.

В работах Л. С. Выготского, Л. В. Занкова, А. Н. Леонтьева, А. В. Петровского, В. В. Рубцова, Д. Б. Эльконина и др. рассматриваются психологические аспекты и продуктивность различных форм совместной учебной деятельности. По мнению Л.С. Выготского, развитие высших психических функций происходит во время совместной деятельности. Следовательно, деятельность является необходимым этапом, а также внутренним механизмом деятельности индивидуальной.

В работах А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, В. Н. Петровой, Г. А. Цукерман и др. освещаются педагогические аспекты учебного сотрудничества.

Так, в частности, В. А. Сухомлинский, рассуждая об учебном сотрудничестве, писал, что «в сотрудничестве ребёнок оказывается сильнее и умнее, чем в самостоятельной работе, он поднимается выше по уровню интеллектуальных трудностей, решаемых им…» [3, с. 230].

Г. А. Цукерман отмечает, что при совместной учебной деятельности возрастает объём и глубина изучаемого материала, значительно растёт познавательная активность, снижается дисциплинарные трудности, обучающиеся чувствуют себя психологически комфортно, меняются взаимоотношения между ними, приобретаются важнейшие

В. Н. Петрова считает, что о продуктивном учебном взаимодействии можно говорить только при правильной организации сотрудничества, где «создаются все необходимые условия для того, чтобы интеллектуальная активность не осталась в тени, а, наоборот, развивалась» [1].

Проблема учебного сотрудничества широка известна за рубежом. Об этом свидетельствуют работы Л. Дойч, Д. Локка, М. Монтейн,

В частности, Джон Локк говорил о сотрудничестве как о своеобразной «школе жизни», считая её эффективнее других истин [4, с. 163].

На наш взгляд, учебное сотрудничество – это совместно распределённая деятельность субъектов образовательного процесса (преподавателя, студента, группы студентов), направленная на решение профессионально-познавательных задач.

Сотрудничество в учебном процессе вуза – это воплощение нового педагогического мышления, источник прогрессивных идей.

Выделяют следующие уровни учебного сотрудничества:

- интеллектуально-информационный;
- потребительско-мотивационный;
- организационно-деятельностный;
- личностный;
- общения.

Учебное сотрудничество в высшем профессиональном учреждении предполагает взаимодействие по типу:

1) студент-студент
2) студент-группа
3) студент-коллектив
4) студент-микрогруппа
5) студент-личность
6) студент-преподаватель
7) студенческая группа – преподаватель.

В основе модели учебного сотрудничества лежит идея осуществления самовоспитания и самообразования субъекта как процесса построения самого себя, что является главным фактором формирования профессионально-личностных качеств будущего учителя, которые способствуют овладению общими и профессиональными компетенциями, как это требует Федеральный государственный образовательный стандарт. В соответствии ФГОС выпускник гуманитарного вуза должен быть:

- «способным к работе в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия» (ОК-5);
- «способным организовать учебное сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности» (ПК-7) [6].

Сотрудничество как форма организации обучения призвана решить поставленные задачи и создать необходимые условия для развития студентов, в результате чего они учатся взаимодействию друг с другом и коллективом в целом. По мнению А. С. Макаренко, учебное сотрудничество реализуется через коллектив, где интенсивная деятельность обучающихся направлена на совместный поиск, совершенствование форм сотрудничества и результатов деятельности, что особенно важно учитывать при организации обучения в педагогическом вузе [2, с. 392].

Мнения ведущих педагогов и практиков сводятся к тому, что учебное сотрудничество — мощный ресурс обучения и развития личности, благодаря которому реализуются следующие возможности:

- формируется потребность к учебной самостоятельности и умение активно воспринимать, усваивать и передавать информацию;
- обеспечивается высокая интенсивность обучения;
- повышается интеллектуальный уровень развития и культуры общения;
- развиваются способности к планированию и самоуправлению своей деятельностью;
- формируется навыки социального и делового общения;
- развиваются способности к самореализации и формированию основных жизненно-необходимых навыков;
- обеспечиваются эмоциональное благополучие человека, повышается интерес к обучению.

В целом, учебное сотрудничество – это новая парадигма образования, которая отвечает запросам нашего времени в связи с увеличением значимости человеческого фактора.

Использованные источники:

1. Петрова В. Н. Педагогическое сотрудничество, или Когда нравится учиться и учить. – М., Издательская фирма "Сентябрь", 1999.
2. Константинов Н. А. История педагогики : учебник для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – М., Просвещение, 2001.
3. Латышина Д. И. История педагогики и образования. – М., Гардарики, 2007.
4. Локк Д. Мысли о воспитании : хрестоматия по истории зарубежной педагогики. – М., 1981.

5. Цукерман Г. А. Совместная учебная деятельность как основа формирования умения учиться : автореф. дис. … д-ра психол. наук. – М., 1992.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/1426.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

LINGUODIDACTICAL MODEL OF SKILLS ENHANCEMENT OF TEACHERS OF A FOREIGN LANGUAGE IN INSTITUTIONS OF VOCATIONAL SECONDARY EDUCATION

Г. И. Воронина, д.п.н., профессор,
Высшая профессиональная школа,
г. Бремен,

М. Г. Петрова, к.п.н., доцент,
Институт иностранных языков РУДН,
г. Москва

Актуальность проблемы создания современной лингводидактической модели повышения квалификации преподавателей иностранного языка профессиональных образовательных организаций определяется объективными факторами. Среди основных факторов следует назвать, в первую очередь, разработку ФГОС СПО 4 поколения, методологическую основу которого составляет модульно-компетентностный подход, определяющий цели, задачи и содержание практико-ориентированного образования. Образовательные подходы и технологии, используемые в рамках практико-ориентированного образования, накладывают более высокие требования к педагогическим кадрам профессиональных образовательных организаций.

Другим является интернационализация – международное сотрудничество, кооперация, сотворчество. В этом плане нельзя не оценить международное соревновательное движение WorldSkills International - WSI, в котором активно участвует России. 30 декабря 2014 зарегистрировано «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «WorldSkills Russia», что послужило ещё одним стимулом для развития профессионального образования. Молодые рабочие в возрасте до 22 лет соревнуются в мастерстве по «профессиям будущего»: лазерные технологии, реверсивный инжиниринг, управление жизненным циклом, промышленная робототехника, промышленный дизайн, технологии и многие другие, используемые в авиастроении, медицине и других сферах, с успехом могут быть применимы в сельском хозяйстве. Не остаются в стороне от чемпионата молодых профессионалов учащиеся профессиональных колледжей, овладевающих профессиями поварского, кондитерского дела, социально-культурной сферы (гостиничное хозяйство и туризм), сферы обслуживания. Подготовка к чемпионатам осуществляется преподавателями всех специальных и общеобразовательных дисциплин. И от уровня их профессиональной компетентности и квалификации зависит очень многое,

в первую очередь то, насколько высока будет готовность учащейся молодежи участвовать в национальном или международном чемпионате, в том числе, готовность к межкультурной иноязычной коммуникации.

На сегодняшний день существует широкий спектр региональных образовательных программ по иностранному языку, в том числе, модульные программы, целью которых является подготовка студентов к участию в движении молодых профессионалов.

Организация – это целый процесс, который состоит из множества взаимосвязанных управленческих действий, направленных на наращивание человеческого капитала – высококвалифицированных педагогических кадров, путем использования эффективных стимулов, мотивирующих развитие профессиональной мобильности. Непосредственно в самом образовательном учреждении такими стимулами являются комфортная, творческая рабочая атмосфера, педагогическое сопровождение оперативная поддержка новых идей и инициатив, членства в ассоциациях преподавателей иностранного языка, управленческое и методическое сопровождение в подготовке к участию в конкурсах педагогического мастерства или в международных проектах. Стимулирование интереса преподавателей к непрерывному повышению квалификации и к освоению новых компетенций осуществляется через практико-ориентированное содержание учебных курсов, уровневую дифференциацию образовательного процесса, деятельностное освоение учебного материала, самостоятельные творческие задания, способствующие совершенствованию профессионально-ориентированных лингводидактических и методических умений преподавателя иностранного языка.

В последние годы появилось достаточно много научных публикаций, в которых освещаются вопросы и проблемы повышения квалификации преподавателей иностранного языка. В новом профессиональном стандарте учителя иностранного языка определен перечень профессиональных и личностных требований к учителю, действующий на всей территории Российской Федерации. В документе выделено 4 блока профессиональных компетенций, которыми должен владеть преподаватель иностранного языка: методическая, психолого-педагогическая, коммуникативная, проектно-исследовательская.

В перечне компетенций не названа межкультурная компетенция, которая является одной из ключевых компетенций преподавателей иностранного языка, о чем свидетельствуют научно обоснованные доказательства ведущих отечественных и зарубежных методистов, психологов и лингводидактов Н. Д. Гальсковой, И. А. Зимней, В. П. Фурмановой, Buhlmann R., Thomas A., Zeuner U. и другими учеными.

Методы контроля выполнения профессионального стандарта, без всякого сомнения, являются правомерными, но не позволяют всесторонне раскрыть индивидуальность личности преподавателя иностранного языка. В связи с этим, было бы желательно предусмотреть оценку профессиональной деятельности преподавателей с помощью методов, раскрывающих творческий потенциал, инновационность мышления, качество владения иностранным языком, но не для критических замечаний, а для оказания своевременной поддержки в совершенствовании педагогического и профессионального мастерства. Дополнительно к указанным методам было бы желательно добавить такие методы проверки выполнения профессионального стандарта, которые могут способствовать дальнейшей работе преподавателя с большей отдачей и вдохновением. Речь идет о таких методах, как

ознакомление с педагогическим опытом работы через *электронные презентации* сюжетов уроков, дополнительных мероприятий (неделя иностранного языка, деятельность студенческого клуба иностранного языка, опыт сотрудничества с зарубежной профессиональной школой, олимпиада /проект/конкурс по иностранному языку и др.); собеседование с преподавателем по итогам наблюдения за уроками коллег с целью оценки его умений *анализировать* последовательность достижения поставленной на уроке цели, *характеризовать* поведение преподавателя, его действия по активизации деятельности учащихся, *выражать* рекомендательные пожелания и на основе рефлексии собственного опыта *выделять* особо существенное, что может обогатить практику преподавания иностранного языка.

Однако стандарт не является догмой, он служит основой для разработки новых научных образовательных концепций и программ, в которых реализуются требования к уровню профессиональной квалификации и компетентности преподавателя иностранных языков, занятого в системе среднего профессионального образования.

Современная система среднего профессионального образования является системой широкого диапазона, не сводящаяся только к конкретной, узкопрофильной подготовке рабочих кадров или работников социальной и культурной сферы деятельности. Согласно статье 23. Закона РФ «Об образовании» среднее профессиональное образование может быть получено в образовательных учреждениях среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведениях) или на первой ступени образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Учитывая тот факт, что образовательные программы техникумов и колледжей, направленны преимущественно на освоение практических методов и приёмов работы, и не могут обеспечить подготовку специалистов, обладающих умениями управлять высокотехнологичным оборудованием, разбираться в чертежах, читать инструкции на иностранных языках и работать с информационными системами, на государственном уровне принято решение о введении в средних профессиональных учреждениях прикладного бакалавриата. В основе данного уровня образования – образовательные программы СПО (среднего профессионального образования), ориентированные на овладение практическими навыками работы на производстве, в сочетании с программами высшего образования, ориентированными на получение серьёзной теоретической подготовки. При этом объём практической части программы, включая лабораторные и практические занятия, учебную и производственную практику, составляет не менее половины всего времени, отведённого на обучение. Другими словами, задача прикладного бакалавриата – сделать так, чтобы вместе с дипломом о высшем образовании молодые люди получали полный набор знаний и навыков, необходимых для того, чтобы сразу же, без дополнительных стажировок, начать работать по специальности.

С введением прикладного бакалавриата учреждение среднего профессионального образования становится более привлекательным для учащейся молодежи и родителей. Учащаяся молодежь, планирующая в перспективе получить высшее профессиональное образование, понимают важность освоения иностранного языка для профессии и дальнейшей работы в информационно-коммуникационной, электронной, инженерно-технической, экономической, медицинской, социально-культурной и других современных

сферах деятельности, в которых востребованы конкурентноспособные и быстро адаптирующиеся молодые специалисты. придается особое значение. Для того, чтобы занятия по иностранному языку были приближены к реальным жизненным ситуациям иноязычного общения, преподавателю нужно принять современные роли преподавателя менеджера, способного управлять деятельностью учащихся, планировать, корректировать, оперативно вносить изменения в структуру этапов урока, контролировать достижения результатов; преподавателя – лидера, который может создавать творческие команды, вовлекать учащихся в проектную или исследовательскую деятельность в области страноведения; преподавателя – консультанта по вопросам подготовки к профессиональным международным конкурсам, проектам, поездкам за рубеж в рамках программ обменов, самостоятельного изучения иностранного языка на интенсивных курсах в системе online и др.; преподавателя – исследователя в области профессиональной лингводидактики, методики профессионального образования, инновационной педагогики или психологии обучения иностранному языку учащейся молодежи.

Осознание среднего профессионального образования как органической составной части системы непрерывного образования предполагает решение проблемы преемственности, что является одной из тенденций масштабной реформы интернационализации образования, начавшейся после подписания Болонской декларации, и открывшей путь к сотрудничеству, совместным проектам, касающимся практики за рубежом, культурному и образовательному туризму.

Интернационализация затронула и такие два самостоятельных, но взаимосвязанных аспекта: повышение квалификации преподавателей иностранного языка и содержание иноязычного образования. Из научных публикаций отечественных и зарубежных ученых Н. Д. Гальсковой, А. К. Крупченко, Е. И. Пассова, В. П. Фурмановой, Schneider-Wohlfahrt U, Zeugner U. и др. становится очевидным, что иноязычное образование подразумевает не просто обучение иностранному языку и межкультурной коммуникации, но и развитие индивидуальности личности ученика, нравственного и духовного воспитания в диалоге двух миров - мира иностранной и мира родной культуры. И нельзя не согласиться с этим потому, что формирование человека культуры, человека духовного всегда проходит благодаря диалогу культур - родной и иностранной. Иностранный язык, как и родной язык, выполняет все четыре функции - служит средством познания, является хранителем национальной культуры, является средством общения и выражения отношения к миру, выступает в качестве инструмента развития и воспитания. Не случайно в научных публикациях предлагается признать иностранный язык образовательной дисциплиной, обладающей огромным потенциалом, способным внести весомый вклад в развитие в каждом ученика индивидуальности.

От традиционных ремесел до многопрофильных профессий в области промышленности и сфере услуг в 75 странах-участницах движения, WorldSkills оказывает прямое влияние на рост профессионального образования во всем мире. Чемпионаты WorldSkills проходят раз в два года в различных странах, которые также называют «Олимпиадой для рабочих рук», в них принимают участие как молодые квалифицированных рабочие, студенты университетов и колледжей в возрасте до 22 лет в качестве участников.

Однако, мы полагаем, что создание любой программы должно строиться на научно обоснованной концепции, отражающей глобальный взгляд на перспективы и преемственность развития иноязычного образования в учреждениях начального (профессиональные училища, профессиональные лицеи, учебно-производственные центры) и среднего (профессиональные колледжи, техникумы) профессионального образования и предопределять его целевые ориентиры на будущее (например, практика за рубежом, культурный туризм, профессиональные конкурсы и исследовательские проекты).

Научная концепция определяет методико-дидактические принципы, составляющие основу гибких учебных программ по иностранному языку. Программы должны учитывать исходный уровень владения учащимися иностранным языком и обеспечивать наращивание коммуникативных и речевых умений в процессе продвижения от более низкого к более высокому уровню владения иностранным языком как средством общения, межкультурной и профессиональной коммуникации (A1-A2-B1 в соответствии с Общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком). Научная концепция дает ориентиры на создание специального интерактивного учебного курса для учащихся, обладающих интеллектуальными способностями, талантом к изобретениям, хорошими трудовыми навыками, смекалкой и творческим стилем мышления, являющихся потенциальными претендентами на участие в чемпионатах профессионального мастерства студентов и учащейся молодежи.

Другим фактором, который сегодня нельзя не учитывать в иноязычном образовании является учебная миграция. Выпускники школ из разных регионов и республик, входящих в состав Российской Федерации, а также стран СНГ приезжают с родителями или самостоятельно в большие города для того, чтобы получить профессию и быть конкурентноспособными на рынке труда. Переход к новой социальной роли студента, смена привычной школьной обстановки на новую и незнакомую требует времени для адаптации, даже если в стенах учебного учреждения его встречает дружелюбие и участие со стороны преподавательского состава и мастеров производственного обучения. В непростых социально-экономических и политических условиях молодым людям надо не только научиться приобретать профессиональные знания, но и строить свои взаимоотношения с окружающими, учиться преодолевать трудности, негативные явления, которые наносят ущерб здоровью, безопасности жизни, провоцируют к участию в террористических организациях и насилии. Молодых людей необходимо готовить к интеграции в жизненное пространство России, учить соблюдать требования российских законов и миграционных правил, с уважением относиться к своим традициям, культуре, поведенческим нормам. Потенциал иноязычного образования в решении этой нелегкой задачи огромен.

У преподавателей иностранного языка имеются колоссальные возможности для межкультурного обучения учащейся молодежи, развития духовно-нравственной личности в многонациональном и многоязычном пространстве своей страны.

Если рассматривать межкультурное обучение в ракурсе современной доктрины воспитания, изложенной в *Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года*, то предметом анализа может стать межкультурное обучение как одна из форм социального обучения молодежи, направленного на воспитание таких ценных человеческих качеств, как общекультурная эрудиция, терпимость, внимание к проблемам однокурсников, чуткое отношение к другим национально - культурным традициям, вероис-

поведанию. Столь ответственные задачи в иноязычном образовании может решать профессионально компетентный преподаватель, который наряду с высокой профессиональной квалификацией обладает педагогической, социальной, межкультурной и методической компетенциями.

Профессиональная квалификация приобретается и повышается по мере накопления педагогического опыта, в процессе профессиональной коммуникации, саморефлексии, самостоятельной творческой работы над содержанием обучения, оперативной включенности в экспериментальную деятельность по апробации новых методик и внедрению научных разработок в практику иноязычного образования, участия в творческих конкурсах, исследовательских проектах и других мероприятиях городского, регионального и всероссийского значения, дающих простор для самореализации и самоутверждения.

Педагогическая компетенция является показателем умений преподавателя определять глобальные и ориентированные на результаты конкретного урока цели, анализировать учебники и убедительно обосновывать их выбор для учебной группы, использовать разные социальные формы работы (парная, групповая, коллективная, автономная), создавать рабочий климат доброжелательности и комфорта, исключающий страх и боязнь перед ошибками, обучать учебным стратегиям овладения иностранным языком в разных видах речевой деятельности, осуществлять рефлексию достижений и неудач в решении поставленных на уроке задач.

Социальная компетенция в большей степени связана с социальной и общественной активностью преподавателя как участника или претендента на участие в программах международного сотрудничества, преподавательских обменах, проектах, если такие инициативы развиваются в учебных учреждениях.

Межкультурная компетенция – это инструмент воспитания культуры взаимоотношений между учащимися разных национальностей, развития способности учащейся молодежи сравнивать, сопоставлять социокультурные традиции страны изучаемого языка и своей собственной страны и тем самым расширять свои представления о ценностях, имеющих значение для родной страны и в целом для мирового сообщества.

Методическая компетенция проявляется в знаниях преподавателя об основных принципах организации учебного процесса: принцип личностной ориентации, принцип деятельностной ориентации, принцип дифференциации обучения, принцип рефлексии, принцип автономного обучения, принцип многоязычия, принцип опоры на родной язык; умениях последовательного планирования этапов урока и определения цели для каждого этапа; умениях работать над ошибками учащихся и мотивировать их речевую активность в общекультурных и профессионально-ориентированных ситуациях общения.

Как и освоение коммуникативных обучающих стратегий, так и совершенствование умений, составляющих ядро каждой из выше названных компетенций, осуществляется в процессе непрерывного профессионального развития. Наращивание новых компетенций происходит по мере расширения сфер/ситуаций иноязычного профессионального общения, в котором участниками являются преподаватели из разных регионов или из разных профессиональных школ.

Нельзя не оценить достоинство программ и учебных курсов, которые разработаны в учреждениях дополнительного профессионального образования. Но время так быстро

меняет свои приоритеты и требует оперативного решения жизненно важных задач. Поэтому назрела необходимость создания такой лингводидактической модели повышения квалификации преподавателей иностранного языка, которая полностью отвечает индивидуально-личностным и профессиональным потребностям участников курсов и предусматривает социальные формы учебной деятельности в сотрудничестве: работу в паре, в команде, самостоятельно; мотивирует к активному профессиональному общению, обмену опытом, инновационными идеями, что, в свою очередь, способствует приобретению новых компетенций. В такой модели лекционные занятия разумно сочетаются с *тренировкой* практических умений иноязычного общения. Лекция может быть тогда эффективна, когда участники курсов или семинаров повышения квалификации получают ответ на вопрос: *Как реализовать данное теоретическое положение на практике?* Это большой успех лектора, когда лекция побуждает к самоанализу, рефлексии. Рефлексия со стороны лектора, это ответы самому себе на вопросы: *Достигла ли моя лекция поставленную цель? Была ли высокой активность участников? Если нет, то - почему? Что было не так? Что следует учесть в этой группе в следующий раз?* Имеется множество возможностей мотивировать участников курсов к рефлексии, например, по окончании лекции задать вопросы и обсудить содержание отдельных проблем, раздать копии заданий и предложить ответить на ряд вопросов, высказать собственное мнение, аргументировать высказывание всем вместе или в парной работе. Здесь очень важна обратная связь. Если она состоялась, значит подготовленный лектором материал, обладал новизной и будет использован преподавателем при обучении иностранному языку. Практические занятия должны стать пространством, в котором активно совершенствуются иноязычные навыки и умения делового и профессионального общения; раскрываются способности к межкультурной коммуникации. Участники курсов должны «пропустить через себя» активные методы обучения, например, метод учебных станций, метод проектов, задания на тренировку нового лексического материала, коммуникативного усвоения грамматических структур.

До сих пор одной из нерешенных проблем остается вопрос организованной языковой стажировки преподавателей иностранного языка за рубежом. В современной лингводидактической модели повышения квалификации краткосрочная (не менее одной недели) или долгосрочная стажировка (2 недели и более) должна стать неотъемлемой составляющей практической части программы повышения квалификации. Языковая стажировка – это гораздо больше, чем практика иноязычного общения. Это свежая струя впечатлений, беседы с носителями языка, знакомство с коллегами из других стран, установление профессиональных контактов, сравнение и сопоставление методик преподавания иностранного языка. Для того, чтобы решить эту проблему, требуется консолидация усилий руководителей образовательных учреждений, учреждений повышения квалификации и самих преподавателей в направлении установления прямых и долгосрочных контактов с зарубежными университетами, профессиональными школами, службами поддержки международных обменов преподавателей. Результатом языковых практик являются творческие продукты, например, семинары для других участников курсов, электронные презентации страноведческого материала, самостоятельные творческие работы, публикации.

Подводя итоги своих рассуждений о гибкой, динамичной лингводидактической модели повышения квалификации, хотелось бы несколько слов сказать об опыте учреждений повышения квалификации Германии по использованию Профессионального портфолио, который наполнен разнообразными заданиями, мотивирующими креативность методического мышления и творческих педагогических способностей преподавателя немецкого как иностранного языка. Именно поэтому его называют показателем профессиональной квалификации и компетентности преподавателя [7, с. 10-22]. Портфолио состоит из трех частей.

В вводной части содержится краткая справка об участнике курсов (личные данные, место работы, профессиональное кредо); во второй – основной части предлагаются задания, которые тесным образом связаны с личной практикой преподавания иностранного языка; в третьей-заключительной (чрезвычайно важной) части заключается рефлексия учебных достижений и опыта, приобретенного преподавателем в процессе повышения квалификации.

Учебный курс считается законченным, если преподаватель самостоятельно выполнил эти задания и представил их куратору курса для оценки. И это не просто ответы на вопросы по методике преподавания иностранного языка. Это демонстрация собственных суждений и действий на иностранном языке, которые излагаются письменно. Ожидаемым результатом является готовность преподавателя к использованию информации, полученной в процессе обучения, и уверенность в том, что он в состоянии применять на своем уроке методическое, медиальное и социальное многообразие, а также на открытом занятии для других коллег. Изучать опыт своих зарубежных коллег – это удивительно интересно, однако его применение требует некоторой корректировки действий. Речь идет о том, что в учебном плане необходимо предусматривать один день для творчества участника курса, чтобы осознать, оценить услышанное и увиденное, соотнести со своим опытом работы, выразить свои личные впечатления. Это могло бы стать полезным и для преподавателей иностранного языка, и для организаторов повышения квалификации. В этом состоит и успешность обратной связи.

Любая созданная модель повышения квалификации должна строиться на научной основе, разумном сочетании теории и практики, учитывать потребности российских преподавателей и быть нацелена на поиск и открытие талантливых педагогов, развивать преемственность между старшим и молодым поколением преподавателей. Это как раз те реальные задачи, которые можно решать в системе дополнительного профессионального образования, опираясь на тесные связи с регионами и объединения инициативных преподавателей иностранного языка.

Использованные источники:

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку. – М.: АРКТИ, 2000. – 165 с.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С.2 -6.
3. Крупченко А. К. Профессиональная лингводидактика // Иностранные языки в школе. – 2010. – № 10.– С. 28-31.

4. Пассов Е. И. Концепция Российского образования. – Липецк: ООО «Издатель», 2017. – 56 с.
5. О проведении эксперимента по созданию прикладного бакалавриата в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования : постановление Правительства РФ № 667.
6. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и лингвострановедение в теории и практике обучения иностранным языкам. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 124 с.
7. Buhlmann R., Esser B., Schlamp L., Schmidjell A. Das Portfolio als Nachweis der erfolgreichen Teilnahme an der Zusatzqualifizierung für Lehrkräfte im Bereich Deutsch als Zweitsprache. – Berlin: Goethe-Institut Sektion Forschung und Entwicklung, 2009. – S. 10-22.
8. Schneider-Wohlfahrt, U. Fremdheit überwinden // Theorie und Praxis des interkulturellen Lernens in der Erwachsenenbildung. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 2008. – S. 321 - 339.
9. Zeugner U. Landeskunde und interkulturelles Lernen. – Technische Universität Dresden, Fakultät Sprach- und Literaturwissenschaften; Institut für Germanistik, 2009.– S. 35-45.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ

А. О. Григорьева,
Т. Ю. Полозова, к.п.н.,

МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Москва

1. Представления о двигательных навыках

Недооценить значение движений в жизни людей невозможно. Двигательный анализатор взаимодействует со всеми частями центральной нервной системы, участвует в их деятельности и играет немалую роль для функционирования мозга. Нормальное сенсомоторное развитие-фундамент всего психического развития человека. Это тот базис, над которым надстраивается вся совокупность высших психических функций.

И. М. Сеченов – первый русский ученый, который впервые обратил внимание на движение как необходимое условие нашей жизни и деятельности.

Он считал, что первичный элемент психомоторной деятельности человека – двигательное действие, которое представляет собой двигательное решение какой-либо элементарной задачи, или, другими словами, постижение примитивной осмысленной цели одним или несколькими действиями. В свою очередь, моторное движение, которое развивается в процессе повторения, упражнения, обучения называют психомоторным или двигательным навыком. В «Большом психологическом словаре» Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко двигательный навык определяется, как освоенное до *автоматизма* умение решать тот или иной вид *двигательной задачи,* основанное на многоуровневой координационной структуре, сформировавшейся в процессе обучения, упражнения и тренировки [1].

Моторные действия и человеческий разум тесно взаимосвязаны, поэтому нужно различать понятия: двигательные умения, двигательные привычки и двигательные навыки. Двигательный навык, в отличие от двигательного умения и двигательной привычки, имеет более сложную структуру. Он включает в себя три стадии: иррадиацию, специализацию и стабилизацию.

Нельзя забывать о вкладе Николая Александровича Бернштейна в развитие представлений о двигательной сфере человека. Он разработал теорию об уровневом построении движений. Бернштейн уровни интерпретирует буквально как «слои» в центральной нервной системе. Следуя этому понятию, ученый рассмотрел уровни: спинного и продолговатого мозга, подкорковых центров, коры. Изучая развитие моторных навыков, Николай Александрович понял, что организацию движений можно «разбить» на 5 групп (уровней): A, B, C, D.

По мнению группы авторов Шерстенникова А. К., Рувинова Л. Г., Дерягина Л. Е., Лукманов М. Ф., Цыганок Т. В**.: «**Под свойствами психомоторики понимают относительно устойчивые индивидуальные особенности выполнения движений, проявляющиеся в характеристиках точности, скорости (частоты), силы, координации и т.п.» [2, с.9-11].

2. Значимость изученной проблемы в деятельности сотрудников ОВД

Нужно ли изучать психомоторику в аспекте деятельности сотрудников Органов внутренних дел? Новые условия служебной деятельности создают новые требования к профессиональной пригодности сотрудников полиции, в первую очередь, к их профессионально-прикладной подготовленности. Для высококвалифицированных, работоспособных служащих нужно пересмотреть и систему образования в образовательных учреждениях МВД РФ, которая создает основу будущей служебной деятельности. Выделение способов, методов улучшения качества правоохранительной деятельности подразумевает многостороннее исследование личностных психофизиологических параметров сотрудника ОВД.

Сотрудники правоохранительных органов – люди, профессии которых связаны с риском для жизни. Для успешного выполнения служебных обязанностей они должны обладать довольно высоким уровнем психофизиологической адаптации, физического развития, психологических и психофизических качеств.

Высокая результативность процесса обучения в учебных заведениях МВД РФ не будет достигнута без подбора способов, которые оптимизируют функциональное самочувствие курсантов-слушателей на различных стадиях обучения.

Образовательный процесс тесно взаимосвязан с различными двигательными актами, являющимися (из-за особенности образовательной организации) для курсантов новыми и непривычными и с физической, и с психологической стороны.

3. Определение свойств нервной системы по психомоторным показателям

Обучение влечет весомые перемены нейродинамических свойств и психофизиологического состояния обучающихся, эти же показатели выступают составной частью функционального состояния организма человека. Психофизиологическое состояние яв-

ляется методом обеспечения высших психических функций, поэтому нужно досконально изучать интегративную, рефлекторную и координационную функции центральной нервной системы (ЦНС).

Для определения силы нервных процессов человеческого организма в 1972 году Евгений Павлович Ильин (заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, кандидат биологических наук, профессор) разработал экспресс-методику "Теппинг-тест". Она основана на измерении динамики движений кисти. От силы нервных процессов (выносливости, лабильности) зависит общая работоспособность человека. На основе изученного материала, анализа научной литературы мы можем предположить, что формирование двигательных навыков человека (быстрота научения новому движению, точность действия, склонность к длительной физической нагрузке и т.д.) во многом определяется типом его нервной системы. Для подтверждения данной гипотезы проведу исследование по методике Е. П. Ильина (теппинг-тест) с участием курсантов 1 «П» курса ИПСД ОВД и курсантов 3 «А» курса ФПСОПП Московского Университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

В исследовании приняло участие 35 курсантов 2 «П» курса ИПСД ОВД и 20 курсантов 3 «А» курса ФПСОПП МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, из них 34 женского и 21 мужского пола, что в процентном соотношении составило соответственно 61,81% и 38,18%. Средний возраст исследуемых - 19-22 лет. На период проведения исследования все курсанты были здоровы. Проведя исследование, я получила следующие результаты.

Большинство курсантов (36 человек или 65,45%) обладают средне-слабой нервной системой: график работоспособности промежуточного типа. Темп работы снижается после первых 10–15 с. Этот тип расценивается как промежуточный между средней и слабой силой нервной системы.

Одиннадцать курсантов (20%) – сильной нервной системой: график работоспособности выпуклого типа. Темп нарастает до максимального впервые 10–15 с работы; впоследствии, к 25–30 с, он может снизиться ниже исходного уровня (т. е. наблюдавшегося в первые 5 с работы).

Восемь курсантов (14,55%) обладают слабой нервной системой: график работоспособности нисходящего типа. Максимальный темп снижается уже со второго 5-секундного отрезка и остается на сниженном уровне в течение всей работы.

При вычислении коэффициента силы нервной системы группа курсантов разделилась на несколько подгрупп:

1) 27 испытуемых (49,09%) – курсанты со средней выраженностью слабости нервной системы (11-15 баллов);

2) 16 испытуемых (29,09%) – курсанты с небольшой выраженностью силы нервной системы (6-10 баллов);

3) 9 испытуемых (16,36%) – курсанты с низкой выраженностью слабости нервной системы (1-5 баллов);

4) 3 испытуемых (5,45%) – курсанты с высокой выраженностью силы нервной системы (16-20 баллов).

Чем больше максимальная частота движений кистью, тем у человека лучше развиты качества быстроты и ловкости. Снижение количества точек от квадрата к квадрату,

что наблюдается у большинства испытуемых, свидетельствует о недостаточной устойчивости двигательной сферы и нервной системы. У небольшой группы курсантов наблюдается ступенчатое возрастание частоты до нормального уровня и выше, это говорит о недостаточной лабильности нервной системы. На основе результатов исследования можно предположить, что тип нервной системы зависит от пола человека. Результаты исследования показали, что у женщин нервная система слабее, а значит, и двигательная активность проявляется в меньшей степени. По своей структуре нервная система мужчины испокон веков была больше предрасположена к динамичным моторным действиям (в древности женщина была просто хранительницей домашнего очага). Результаты исследования это доказали, действительно, у мужчин нервная система сильнее, а значит и двигательная сфера развита гораздо лучше.

4. Выводы

В результате проведенного исследования (определение свойств нервной системы по психомоторным показателям) обнаружены специфические особенности свойств НС курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. Выявлено статистически значимое увеличение выносливости, силы и подвижности нервных процессов; улучшение функционального состояния ЦНС, прочности, объема и распределения внимания, общего уровня умственной дееспособности.

Стоит отметить, что и сейчас нет конкретных сгруппированных показателей о развитии свойств ЦНС курсантов и слушателей образовательных учреждений ОВД РФ.

Полученные результаты исследования дают возможность целенаправленно улучшать процесс служебной подготовки курсантов и слушателей в учебных заведениях ОВД РФ и приумножать результативность системы индивидуального психофизиологического контроля в различные периоды обучения.

Значительную роль в последующей трудовой деятельности играют методики становления важных профессиональных качеств, которые необходимо верно определить в учебном процессе. Нужно определить динамику становления самых значительных функциональных характеристик ЦНС в процессе обучения, чтобы вовремя выявить результативность выбранных методик и, при надобности, подкорректировать их.

Полученные в результате исследования показатели могут применяться штатными психологами образовательных учреждений и подразделений ОВД РФ при отборе кандидатов на учебу в образовательные учреждения, при преподавании дисциплин «Физическая подготовка», «Тактико-специальная подготовка», «Психология сотрудников ОВД», «Физиология спорта», «Огневая подготовка».

Использованные источники:

1. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. – М.: АСТ, Прайм-Еврознак, 2014.
2. Некоторые психофизиологические особенности профессиональной деятельности пожарных / А. К. Шерстенникова, Л. Г. Рувинова, Л. Е. Дерягина, М. Ф. Лукманов, Т. В. Цыганок // Экология человека. – 1999. – № 2. – С. 9-11.

УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРОЙ РОДИТЕЛЕЙ УЧАЩИХСЯ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

С. С. Добрякова,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Одна из самых актуальных проблем, стоящих перед любым государством, – правовая культура личности, так как она имеет непосредственное влияние на общее развитие социума и всего государства. Это теоретическая основа государства и составляющая других форм правовой культуры: религиозной, политической, социальной [4].

Взаимодействие между индивидуумами в обществе регламентируется законодательными актами. Правовая культура проявляется в трудовых отношениях, общечеловеческих и социальных, в профессиональных группах, этнических и других общественных формированиях. Поэтому для каждого государства очень важно обучение основам права своих граждан на постоянной основе, так как эта ценность является основополагающей для развития полноценного социума. Культура как таковая – это прогресс в развитии человечества, который определяется не материальными факторами, а духовными. Это те показатели, которых добились люди за сотни лет существования во всех сферах жизни, благодаря которым улучшили условия жизни, то есть совершенствовали форму своего существования. Правовая культура – это достижения человечества в сфере развития правоотношений и самого государства, в формировании прав и свобод каждого гражданина. Она является неотъемлемой частью общей духовной целостности общества.

Правовая культура личности – это уровень правового развития, социализации и воспитания каждого гражданина страны. Важно понимать, насколько гражданами усвоены основы и как они используются на практике.

Правоотношения с другими субъектами права, окружающей средой должны строиться только с соблюдением законов. Правовое воспитание в школе способствует росту правосознания и снижает уровень детской преступности, что особенно актуально в подростковом возрасте. Правовое воспитание должно учитывать особенности этой возрастной группы, такие как подражание, стремление к обществу себе подобных, к авантюре и приключениям, зачастую опасным и рискованным. К подростковому возрасту у ребенка уже складывается система социальных ценностей и предпочтений. Нормы права неотделимы от представлений о добре и зле, о красоте и безобразии, о созидании и разрушении, поэтому, если нравственное воспитание с малых лет подавалось в тесной связке с правовым, то у подростка мало шансов выбрать социально опасный путь. Молодежь должна знать правила поведения в общественных местах и уметь соблюдать их, иметь общие представления о законах государства, о правах и обязанностях граждан, об ответственности за правонарушения. Правовое обучение должно воспитывать, иметь профилактическую направленность, подаваться планомерно и дозировано, в соответствии с возрастом. Правовое воспитание, непрерывное и соответствующее действующей системе права, должно научить наших детей адаптироваться в современных условиях и прогнозировать правовые последствия своих поступков [5].

Первые жизненные уроки ребёнок получает в семье. Его первые учителя и воспитатели – отец и мать. Давно установлено, что для ребёнка общие семейные повседневные

радости и огорчения, успехи и неудачи – это источник, рождающий доброту и чуткость, заботливое отношение к людям. Семья даёт ребёнку первые представления о добре и зле, о нормах нравственности, о правилах общежития, первые трудовые навыки. Именно в семье складываются жизненные планы и идеалы человека. Семья является важнейшим фактором, влияющим на формирование личности. Именно в семье дети просто и естественно приобщаются к жизни. В семье закладываются основы понимания ребёнком мира, с первых лет он усваивает моральные ценности, социальные нормы, культурные традиции. Воспитание ребёнка теснейшим образом связано с проблемой сформированности личности родителей. Чтобы воспитать у ребёнка отзывчивость, нравственное отношение к людям, родителям необходимо самим быть на должном уровне [1].

Образовательная правосубъектность ребенка возникает с момента его поступления в образовательное учреждение. Изменение правового статуса влечет не только возникновение новых прав ребенка, но и расширение объема его юридической ответственности. Родители учащихся являются участниками образовательных правоотношений. Их правосубъектность в сфере образования определяется ст. 38, 42 Конституции РФ; ст. 14-18, ст. 52 Закона «Об образовании в РФ»; ст. 63 Семейного кодекса РФ; Типовым положением об образовательном учреждении; Уставом образовательного учреждения.

К основным правам родителей обучающихся относят:

• выбор формы обучения, вида образовательного учреждения для своего ребенка;

• защиту законных прав и интересов ребенка;

• участие в управлении образовательным учреждением;

• ознакомление с ходом и содержанием образовательного процесса. а также оценками успеваемости обучающегося;

• ознакомление с Уставом образовательного учреждения, лицензией на право ведения образовательной деятельности со свидетельством о государственной аккредитации образовательного учреждения и другими документами, регламентирующими организацию образовательного процесса;

• согласие на оставление ребенком до получения им основного общего образования образовательного учреждения по достижении 15 лет;

• согласие на проведение начальной профессиональной подготовки в общеобразовательных учреждениях;

• согласие оставления ребенка на повторный курс обучения в случае получения им на итоговой аттестации двух и более неудовлетворительных оценок;

• оформление договора об оказании образовательным учреждением платных образовательных услуг.

Родители (законные представители) несовершеннолетних без получения последними основного общего образования не только имеют права, но и несут юридические обязанности за их воспитание, образование и содержание. Как оказалось, родители обучающегося, воспитанника обязаны:

• заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем возрасте;

• подать заявление о приеме ребенка в образовательное учреждение;

• оформить договор с образовательным учреждением, если ребенок поступает в данное учреждение;

• обеспечить получение детьми основного общего образования;

• отвечать за воспитание своих детей и создание необходимых условий для получения ими образования;

• выполнять Устав образовательного учреждения;

• контролировать проведение перевода обучающегося в специальные (коррекционные) группы и классы только с их согласия и по заключению психолого-педагогической и медико-педагогической комиссий;

• контролировать осуществление гражданским образовательным учреждением военной подготовки учащихся только с их согласия и на факультативной основе;

• контролировать проведение начальной профессиональной подготовки общеобразовательным учреждением только с их согласия и согласия их ребенка;

• контролировать привлечение обучающихся к труду, не предусмотренному образовательной программой, только с их согласия и согласия их ребенка;

• отвечать за ликвидацию академической задолженности в течение следующего учебного года, если обучающиеся были переведены в следующий класс условно [2].

В настоящее время современные родители хорошо знают свои права, но, к сожалению, забывают об обязанностях. Задача учителя, как можно чаще проводить с родителями беседы по правовой культуре, информировать их о своих обязанностях. Возможно, если родители будут в этом хорошо разбираться, они смогут заложить основы правовой культуры в своем ребенке, из которого в дальнейшем вырастет такой же грамотный родитель.

Использованные источники:

1. Астахов П. Я и государство / П. Астахов. – М.: Эксмо, 2011. – 80 с. – (Детям о праве).
2. Гришаев С. П. Права и обязанности родителей и детей // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
3. Конституция Российской Федерации.
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: учеб. издание / сост. А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М., 2010.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2011. – 528 с.
6. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014).

ПРЕИМУЩЕСТВА УЧАСТИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЖИРОВКАХ (НА ПРИМЕРЕ СТАЖИРОВКИ СТУДЕНТОВ РУТ (МИИТ) В ХОШИМИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ТРАНСПОРТА (СРВ)

А. И. Емельянов,
В. С. Кузнецова,
Б. К. Лейфер,
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва

Первый вопрос, который приходит на ум – это: зачем же ехать на международную стажировку в другую страну? Ответ прост: познакомиться с местной культурой, обычаями народа, ознакомиться с новыми подходами к выполнению тех или иных работы. Узнать какие технологии применяются в строительстве домов, мостов, тоннелей, подземных сооружений.

История образования Хошиминского Университета Транспорта. 18 мая 1988 года министерство транспорта и почты и телекоммуникаций издало Указ № 1252 / TCCB-LD, устанавливающий « Учебный центр транспорта в Хошимине ». Он был преобразован в «Центр Южного морского университета» (решение № 968 / TCCB-LD от 14/01/1989).

В первом учебном году 1988-1989 гг. С 20 сотрудниками Центр набрал 253 студентов в области управления судами, судостроения, судостроения морского транспорта, судоремонт, судостроение для регулярных, краткосрочных, нерабочих. Церемония открытия первого официального учебного курса стала важной вехой в формировании и развитии транспортного университета.

20/08/1991 Министерство транспорта СРВ приняло решение об изменении организации и деятельности Центра Южного морского университета в Университетском морском университете в соответствии с Решением № 1665 / QD-TCCB.

Вместе с социально-экономическим развитием всей страны, возрос спрос на: строительные материалы, инфраструктуру и развитие морского, речного, автомобильного, железнодорожного и воздушного транспорта провинций Нам, особенно в экономических секторах города Хошимина – Бьенхоа – Вунг Тау – Кан Тхо и Центрального нагорья, Южного Центрального Вьетнама требуется команда научно-технического персонала, для управления транспортным сектором. Квалифицированных для удовлетворения требований к развитию. Кроме того, после 10 лет работы филиал Морского университета стал регулярным учебным заведением, его деятельность относительно независима с точки зрения организации и финансов. В нем есть команда опытных тренеров и администраторов, объекты и научные исследования, обширные внутренние и международные отношения.

После оценки функциональных агентств 26 апреля 2001 года премьер-министр издал Указ № 66/2001 / QD-TTg о создании Хошиминского городского транспортного университета при Министерстве транспорта на базе Морского университета.

С 2001 года по настоящее время HCMC University of Transport and Communication активно развивает контингент преподавателей. Университет стремится улучшить качество университетского образования, обновить объекты, учебную программу и улучшить методы обучения. Школа мобилизует организации на предоставление многих стипендий

студентам, многие из которых оснащены лабораториями и исследованиями, имеющими большую ценность.

Прошло более 25 лет, поколение студентов обновилось, благодаря чему в страну были получены таланты, сила и знания. Многие поколения кадров, государственных служащих, преподавателей, сотрудников присоединились к этой школе, стали свидетелями многих изменений, радостей и забот.

С новыми убеждениями и устремлениями Университет транспорта Хошимин запланировал стратегию развития до 2030 года и решил реализовать: формировать контингент способных научных кадров для развертывания проектов научных исследований и передачи технологий в рамках национальных проектов и программ, а также международного сотрудничества в области транспорта и других секторов; Принять важное значение для инвестиций в области железных дорог, городского транспорта (монорельс, метро, наземный транспорт и т. д.).

Планирования и управления городским транспортом, логистических перевозок на основе современных технологий мира, чтобы в ближайшее время школа стала действительно центром науки и техники транспортного сектора на юге; Обучать людские ресурсы для мультимодальной транспортной сети, плавно, синхронно и эффективно увязывать городской, региональный и международный трафик; Инвестирование в создание базовых лабораторий и специализированных лабораторий с современным оборудованием, которое может выполнять эксперименты, тестирование в исследовании, тестирование работ; Содействовать международному сотрудничеству, с тем, чтобы подходить к передовой мировой науке и технике; Изучать и применять методы управления и повышения качества обучения, обновления, совершенствования и кредитных программ обучения и улучшения содержания предметов в соответствии с тенденцией интенсификации практики, уменьшить теории; Для обучения людских ресурсов для морской экономики тесно связаны с такими технологическими услугами, как глобальное предотвращение загрязнения, спасение, поиск и спасение, плавающие работы, береговая и островная защита. Улучшить качество кредитных программ обучения, улучшить содержание предметов в соответствии с тенденцией повышения практики, уменьшая теорию;

Оглядываясь на то, что было сделано, какие достижения были достигнуты в прошлом, с девизом «активный, творческий, интеллектуальный фокус всех преподавателей персонала», мы считаем, что Университет транспорта будет твердо стоять на новом этапе развития, использовать возможности, решать задачи периода интеграции, выполнять заданную миссию, достигать позиции Многопрофильного университета в области транспорта в стране и регионе.

Направления обучения

Таблица 1

Направления обучения в Хошиминском университете транспорта

№ п/п	**Наименование**	**Баллы за вступ. экз.**	**Предметы**
1	Морская наука-управление судами	90	Математика, физика, химия, английский

2	Морская наука-морская инженерия	80	Математика, физика, химия, английский
3	Морская наука- судовое энергетическое оборудование	60	Математика, физика, химия, английский
4	Морская наука-морское управление	50	Математика, физика, химия, английский
5	Электронная техника- Электрическое и автоматическое судно, промышленная мощность, система электропитания	140	Математика, физика, химия, английский
6	Электронная техника, связь - Специализация в области электроники и телекоммуникаций	70	Математика, физика, химия, английский
7	Автоматизация и управление - Промышленная автоматизация	100	Математика, физика, химия, английский
8	Судостроение- проектирование корпуса судна, судостроение, морская техника	150	Математика, физика, химия, английский
9	Машиностроение- Механизированные погрузочно-разгрузочные работы, Автомобильная техника, Строительная техника, Автоматическая механика	300	Математика, физика, химия, английский
10	Гражданское строительство- Гражданское строительство и промышленное проектирование, Строительная инженерия, Инженерное дело и подземная инженерия	230	Математика, физика, химия, английский
11	Транспортная инженерия- морском строительстве, строительстве тоннелей, дорожном строительстве, планировании и проектировании транспорта, строительстве железных дорог – метро	330	Математика, физика, химия, английский
12	Информационные технологии	100	Математика, физика, химия, английский
13	Коммуникационные и компьютерные сети	70	Математика, физика, химия, английский
14	Экономика морского транспорта	140	Математика, физика, химия, литература, английский

15	Экономика строительства- управление проектами строительства	120	Математика, физика, химия, литература, английский
16	Транспортные операции- Логистика и мультимодальные перевозки	100	Математика, физика, химия, литература, английский
17	Экологическая инженерия	50	Математика, физика, химия, биология

Стоимость обучения в год по вышеупомянутым 17-ти направлениям варьируется в пределах от 13 млн. донгов (32.500 руб.) до 15 млн. донгов (37.500 руб.). Так же необходимо отдельно найти жилье, оно недорогое. К примеру, снять одну комнату в месяц обойдется вам примерно в 5 тыс. руб. и в год составит 60 тыс. руб. Так же существует система поощрений студентов за успехи в учебе. Сумма варьируется от 100$ до 200$. Следует отметить, что параллельно с обучением присутствует трудоустройство студентов с достойной заработной платой. Присутствует возможность разработки собственного проекта с последующей его реализацией.

Преимущества обучения в Хошиминском Транспортном Университете

Таблица 2

Преимущества обучения

Преимущества
Высокий уровень образования
Демократичный подход к процессу образования
Дипломы признаются по всему миру
Контакты по всему миру
Совершенствование языка
Возможность путешествовать
Опыт международного общения
Возможность найти работу ещё до получения диплома
Зарубежные стажировки
Развитая научно-исследовательская инфраструктура

Обучения вместе с проживанием и питанием за один семестр стоит около 50 тыс. руб., это абсолютно оправданная стоимость. Вы расширите свой кругозор, обзаведетесь друзьями и новыми знакомыми, у вас появятся международные связи. Вы получите диплом международного образца с последующей возможностью продолжить обучения в любой стране мира. Так же по окончанию обучения в университете вы будете трудоустроены по специальности либо же вам предложат отправиться в другую страну для реализации проекта, связанного с вашей специальностью. Наряду с этим вы можете остаться работать во Вьетнаме для реализации и усовершенствования уже имеющихся проектов инфраструктуры. Средняя заработная плата дипломированного специалиста составляет от 3000 до 4500$.

Плюсы, вынесенные за стажировку: знакомство с местным менталитетом, подходами к обучению и работе; процесс обмена традициями, знаниями и опытом; ознакомление с принципом работы местных транспортных служб на примере вокзала и порта; изучение процесса и технологии строительства метро в г. Хошимине.

В заключении хотелось бы отметить, что международные стажировки, так же, как и обучение за рубежом, всегда очень полезны и интересны. Вы заводите новые знакомства, узнаёте новую информацию, открываются возможности для налаживания международных связей и реализации интересных проектов.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. О. Канаева, магистрант 2 курса,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Научно-методическая работа является важным звеном системы образования в целом, что вызывает большой интерес современных исследователей, в их числе К. С. Бурова, С. Г. Молчанова, А. М. Моисеев, Л. И. Дудина и др. Анализ работ этих и других ученых показывает: несмотря на то, что накоплен достаточно большой опыт организации научно-методической работы, данная проблема остается актуальной.

Анализ исследований, посвященных проблеме организации научно-методической работы в образовательных учреждениях, показывает, что ученые иногда неправомерно отождествляют понятия «методическая работа» и «научно-методическая работа». На наш взгляд, эти категории следует дифференцировать, так как их отождествление неправомерно. Методическая работа, как правило, предполагает изучение, обобщение, конкретизацию уже сложившегося опыта работы в том или ином направлении и его применение на практике. Научно-методическая работа помимо этого предполагает исследовательскую деятельность специалиста по поиску новых форм и методов профессионально-педагогической деятельности, обогащающих теорию и практику.

Само понятие методической работы в настоящее время все больше обогащается. С. Г. Молчанов определяет методическую работу как «обязательную составную часть профессионально-педагогической (управленческой) деятельности, в рамках которой создаются теоретические продукты (разработки, конспекты и т.п.), обеспечивающие управленческие действия. Предметом методической работы выступают не только средства профессионально педагогической (управленческой) коммуникации (формы, методы, приемы, средства, но и содержание обучения (учебные материалы) и содержание управленческого воздействия (управленческие решения в виде приказов, распоряжений, программ и проч.)» [3].

Следует отметить, что в ряде источников под методической работой подразумевается научно-методическая работа. Так, например, в «Педагогической энциклопедии» указано, что методическая работа выступает как «систематическая коллективная и индивидуальная деятельность педагогических кадров, направленная на повышение их ***научно-теоретического, общекультурного уровня, психолого-педагогической подго-***

товки и профессионального мастерства» (выделено нами – Е.К) [1, с. 37-43]. Очевидно, что фактически здесь речь идет о научно-методической работе, потому что имплицитно отражены такие важные аспекты, как исследовательская, культурологическая и компетентностная составляющие.

Заслуживает внимания трактовка понятия методической работы К. С. Буровым, который считает, что ***современная*** (выделено нами – Е.К.) методическая работа – это особый «вид педагогической, управленческой деятельности, которая направлена на взаимодействие ее субъектов в ***образовательной, инновационной и научной деятельности***» (выделено нами – Е.К.) [1]. Хотя, фактически здесь речь идет о научно-методической работе.

То же самое можно сказать, если проанализировать систему требований к организации методической работы в образовательном учреждении, предложенной А. М. Моисеевым.

1. Связь с жизнью. Данный принцип требует учета при осуществлении методической работы, как глобальных проблем, так и проблем, близких конкретному коллективу педагогов.
2. ***Научность*** (выделено нами – Е.К.). Данный принцип нацеливает руководителей методической работы на достижение соответствия между всей системой повышения квалификации учителей и современным уровнем науки. При реализации этого принципа включает анализ конкретного состояния дел в образовательной организации, изучение важных сторон личности и деятельности педагогов.
3. ***Системность*** (выделено нами – Е.К.). Принцип требует подхода как целостной системы к методической работы, которая зависит от единства цели, задач, содержания, форм и методов работы с педагогами, которые направлены на конечный результат.
4. Комплексный характер. Принцип, которого предусматривает взаимосвязь и единство всех сторон повышения квалификации преподавателей.
5. Конкретность. Включает учет особенностей конкретной образовательной организации ее педагогическому составу, с учетом дифференцированного подхода.
6. ***Единство теории и практики*** (выделено нами – Е.К.) с учетом практической методической направленности работы.
7. Гибкость, мобильность.
8. Создание благоприятных условий для эффективных ***творческих поисков*** (выделено нами – Е.К.) педагогов.
9. ***Творческий характер*** (выделено нами – Е.К.), принцип которого предполагает максимальную активизацию педагогов к творчеству с точки методической работы [4].

Формулируя задачи методической работы и научно-методической работы, ученый пытается их разграничить (таблица 1).

Таблица 1

№ п/п	Задачи методической работы	Задачи научно-методической работы
1.	Изучение и внедрение передового педагогического опыта	Включение педагога в инновационную деятельность
2.	Ознакомление с достижениями психолого-педагогической науки с целью повышения научного уровня педагога	Включение педагога в научно-исследовательскую деятельность
3.	Повышение профессионального мастерства педагога	Включение педагога в опытно-экспериментальную деятельность

Но на самом деле здесь сформулированы задачи, которые могут быть отнесены, как к методической работе, так и научно-методической работе (например, задачи № 2, № 3).

Изучение источников, посвященных исследуемой проблеме (Л. И. Дудина, С. Г. Молчанов и др.), позволяет сделать выводы о том, что в них подчеркивается многообразие форм научно-методической работы, которые можно объединить в три группы: индивидуальные формы (работа над личной темой, индивидуальные консультации, самообразование, работа с наставником и т.п.), групповые формы (методические объединения, творческие группы педагогов и т.п.), фронтальные формы (научно-практические конференции, педагогические семинары, практикумы и т.п.). При этом необходимо учитывать, что во фронтальной форме работы возможна работа, имеющая, как и групповой, так и индивидуальный характер, поэтому различие между вышеуказанными группами не стоит считать абсолютным. Данные группы форм научно-методической работы выделяются исходя из учета количественного и качественного педагогического состава[2].

Л. И. Дудина предлагает свою классификацию форм организационной работы (таблица 2).

Таблица 2

Формы организационной работы

Педагогические чтения	Научно-методический совет	Научно-практическая конференция
Теоретический семинар	Тематический педсовет	Итоговый проблемно-стратегический педагогический совет
Семинар–практикум	Школа передового опыта	Методическая неделя
Методическая оперативка	Школа молодого педагога	Методический кабинет
Групповая методическая консультация	Производственное совещание	Фестиваль педагогических идей

Индивидуальная методическая консультация	Кафедра	Творческий отчет педагога
Самообразование	Методическое объединение	Методический уголок
Работа над индивидуальной методической темой	Проблемная лаборатория	
Работа над научно-исследовательской темой	Творческая группа	
	Наставничество	
	Методический бюллетень	

Очевидно, что формы научно-методической работы разнообразны и предполагают своеобразный ступенчатый характер продвижения от простых форм к более сложным, обеспечивая тем самым профессиональный рост субъекта образовательной деятельности.

Л. И. Дудина считает, что наиболее приемлемым основанием для определения состава научно-методической работы в образовательной организации является определение круга задач, способствующих реализации главной цели работы – формированию системы, которая будет наиболее эффективна как в индивидуальной, так и педагогической деятельности. Данные задачи могут быть сведены к следующим: ознакомление педагогического состава с новыми педагогическими идеями и технологиями, внедрение этих идей и технологий, обобщение опыта внедрения этих идей и технологий [5].

По мнению Л. И. Дудиной данные группы организационных форм представляет собой взаимосвязанные подсистемные блоки, которые позволяют решать задачи в области реализации основной цели образовательной научно-методической работы (таблица 3).

Таблица 3

Подсистемные блоки

Блок 1. Познавательная деятельность педагогического коллектива	Блок 2. Тематическая деятельность педагогического коллектива	Блок 3. Обобщающая деятельность педагогического коллектива

В целом следует подчеркнуть, что организация научно-методической работы способствует совершенствованию деятельности педагогического коллектива любого образовательного учреждения, формирует готовность к применению ее разнообразных видов, а это в конечном счете повышает уровень профессиональной квалификации специалиста.

Однако на практике зачастую педагоги затрудняются в выборе направления научно-методической работы, не имея возможности следить за развитием педагогической науки. Рассматривая данный вопрос, можно утверждать, что научно-методическая работа обязана функционировать как целостная система, которая отражает реальную потребность в непрерывном повышении профессиональной компетентности, а сам процесс

управления данным видом работы должен выглядеть как уровневая структура, которая ориентирована на реализацию как целевых, социально-психологических, так и оперативных функций и адаптированную к условиям и содержанию научно - методической работы в конкретной образовательной организации.

Использованные источники:

1. Буров К. С. Методическая работа в образовательном учреждении // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Здравоохранение. Физическая культура». – 2007. – Вып. 11. – № 6(78). – С. 37-43.
2. Буров К. С. Управление методической работой в образовательном учреждении : учеб. пособие. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2012.
3. Молчанов С. Г. Профессиональная компетентность в системах аттестации, управления, повышения квалификации и профес-сиональной деятельности // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров: межвуз. сб. науч. тр. – Челя-бинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2001. – Вып. 1.
4. Педагогическая энциклопедия. – Л.:, Сов. Энциклопедия, 1968. – Т. 2.
5. Руднева Т. Н., Соловова Н. В. Управление методической работой вуза: теоретические основы и опыт // Вестник Самар. гос. ун-та. – 2012. – № 2.

ВОСПИТАНИЕ ТРУДОЛЮБИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

М. К. Ким, студентка 3 курса,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Воспитание трудолюбия является одной из главных задач формирования личности младших школьников. Вступая в этот возраст, ребенок приобретает внутреннюю позицию школьника, учебную мотивацию. Учебная деятельность для него становится ведущей. Параллельно с мотивацией достижения успехов и под ее влиянием в младшем школьном возрасте совершенствуется два других личностных качеств ребенка: трудолюбие и самостоятельность. Как и любое другое нравственное качество, трудолюбие формируется в процессе воспитания, процессе сложном и многогранном, требующем от воспитателя большого терпения.

Трудовое воспитание – процесс организации и стимулирования разнообразной трудовой деятельности учащихся и формирования у них добросовестного отношения к выполняемой работе, проявлению в ней инициативы, творчества, стремления к достижению более высоких результатов [9].

Задачи трудового воспитания:

1) формирование у человека любви к труду как ее естественной потребности, необходимости активной жизнедеятельности;
2) обеспечение социально-психологических условий для поддержания и развития физического и психического напряжения личности с целью удержания членов общества на достаточном уровне работоспособности;
3) формирование у воспитанников умений и навыков в определенных видах производительного труда;

4) воспитание уважения к людям труда и бережливости к результатам труда [3].

Трудолюбие является результатом трудового воспитания и выступает как личностное качество, которое характеризуется прочной потребностно-мотивационной сферой, глубоким пониманием большой преобразующе-воспитательной силы труда (знания и убеждения), умением и стремлением добросовестно выполнять любую необходимую работу и проявлять волевые усилия в преодолении тех преград, которые встречаются в процессе трудовой деятельности. Будучи личностным качеством, трудолюбие, включает в себя следующие структурные компоненты: потребность в созидательно-трудовой деятельности и ее здоровые социальные и личные мотивы; понимание пользы труда для общества и для себя и убеждение в его нравственной благотворности (сознание); наличие трудовых умений и навыков и их постоянное совершенствование; достаточно сильную волю личности.

В психологическом словаре понятие «трудолюбие» рассматривается как черта характера, заключающаяся в положительном отношении личности к процессу трудовой деятельности. Проявляется трудолюбие в активности, инициативности, добросовестности, увлеченности и удовлетворенности самим процессом труда. В психологическом плане трудолюбие предполагает отношение к труду как к основному смыслу жизни, потребность и привычку трудиться. Для воспитания трудолюбия необходимо, чтобы человек видел и понимал смысл и результаты своего труда [2].

Выполнение трудовых заданий должно быть наполнено для ребенка внутренним, субъективным смыслом, стать глубоко личным. Ребенок должен выполнять не только то, что ему интересно в данный момент, но и то, что не вызывает особого интереса и даже кажется скучным. Решающим моментом в трудовом усилии должна быть не его занимательность, а его польза, необходимость. Родители должны воспитывать у ребенка способность терпеливо и без хныканья выполнять работы неприятные. Ребенка нужно учить доводить начатое дело до конца и выполнять работу качественно, самым наилучшим образом. Ни в коем случае не принимать плохо выполненную работу, не делать за него то, что он может делать сам.

Для воспитания трудовых привычек А. С. Макаренко предлагал использовать такие методы, как поручение, упражнение, приучение, просьба, возбуждение личной инициативы, принуждение.

А. С. Макаренко рекомендовал просьбу использовать тогда, когда мы уверены, что ребенок ее с удовольствием выполнит. Поручение применяем в том случае, если есть сомнение в том, выполнит ли ребенок просьбу. Поручение дается спокойным, уверенным, деловым тоном. Принуждение используется тогда, когда, как убежден А. С. Макаренко, запустили дело воспитания. Принуждение может быть различным – от простого повторения поручения до повторения резкого и требовательного. Но к физическому принуждению лучше не прибегать – оно вызывает отвращения к труду. Поощрение и наказание применять не рекомендуется. Лучшей наградой для ребенка будет признание его работы хорошей, одобрение его изобретательности, находчивости, способов работы. Само решение трудовой задачи должно доставлять удовольствие. Не надо наказывать за плохую или не сделанную работу. Надо добиться, чтобы она была выполнена [6].

Один из зарубежных представителей английской педагогической мысли философ, общественный деятель, писатель и политик Томас Мор (1478–1535) написал роман «Уто-

пия» в котором все граждане, населяющие город, обязательно участвуют в общественном труде, совмещенном с всеобщим образованием. В его романе обучение связано с участием в производительном труде, например, сначала дети-утопийцы в школе изучают теоретические основы земледелия, а затем реализуют свои знания в поле. В романе прослеживаются основные методы трудового воспитания: личный пример взрослого, который имеет главное значение; совместная деятельность с разделением функций между детьми и взрослыми; формирование ответственного отношения к труду. Данные методы сейчас используются в дошкольных организациях [4].

В эпоху Возрождения отмечен взлёт прогрессивных идей о формировании трудолюбия у всех без исключения детей в процессе не только трудового, а нравственного воспитания. Провозглашая равенство людей от природы, философ-гуманист Я. А. Коменский в книге «Великая дидактика» в Главе XXVI «Метод нравственного воспитания» особое внимание уделяет развитию трудолюбия, подчёркивает нравственную ценность данного качества. Д. Локк (1632–1704) был убеждён, что более интенсивному развитию личности в целом способствует соединение умственного и физического труда в образовании [8].

Выдающийся педагог А. С. Макаренко (1888–1939) в своих трудах поставил принципиально новую для того времени задачу: как сделать коллектив воспитательным. Он считал, что задача педагогической деятельности заключается в том, чтобы помочь детям овладеть элементами производственного опыта и навыками труда, для приобретения навыков, умений и знаний, чтобы быть полноценным членом общества.

Труд, по мнению А. С. Макаренко, на протяжении роста и развития ребенка оказывает на него положительное влияние: развивает духовно и физически, дает возможность овладеть производственными и жизненными навыками, становясь взрослыми людьми, дети приспособлены к общественной жизни в конкретных исторических условиях, в которых они вынуждены жить, т.е. они воспитываются. Он утверждал, что трудолюбие и способность к труду не даны ребенку от природы, а воспитываются в труде. Труд должен быть творческим, радостным, сознательным, основой заложенных в ребенке возможностей [4].

Для советского педагога В. А. Сухомлинского воспитание в труде - это воспитание любви к труду. В. А. Сухомлинский не разделяет умственное, нравственное и трудовое воспитания. Ребенок воплощает в себе все эти явления, так как главное в воспитании душевная жизнь. «Нет и быть не может воспитания вне труда и без труда, потому что без труда во всей его сложности и многогранности человека нельзя воспитывать». Первая и главная цель привить ребенку любовь к труду. Во-первых, труд для детей должен приносить радость, эмоциональный подъем, а это в свою очередь является большой воспитательной силой. Во-вторых, ребенок чувствует, что он приносит пользу окружающим и от этого желание и любовь к труду максимально усиливается. «Трудолюбие как моральное качество воспитывается только в коллективе. Чем сильнее коллективное чувство уважения к труду, тем эффективнее воспитание каждого школьника» [5, с. 18].

Большая проблема состоит в привитии любви к будничному труду, например, дежурству по столовой, в живом уголке. Для развития интереса и любви к труду В. А. Сухомлинский предлагает использовать всевозможные средства: пример коллектива, пример самых старательных, трудолюбивых ребят, пример воспитателя [4].

Согласно ФГОС НОО младшие школьники должны уметь работать в коллективе, стремиться делать что-то полезное своими руками, получить первоначальные представления о роли и значении труда, осознать значимость трудовой деятельности [7].

Среди условий эффективного воспитания трудолюбия выделяют: обеспечение овладением учениками системой знаний, умений и навыков во взаимосвязи с ценностно-ориентированной деятельностью; повышение мотивации к труду; осуществление взаимодействия семьи, школы и социальной среды; постоянные обязанности учащихся.

Воспитание трудолюбия в процессе обучения – это только часть целостной воспитательной системы. На уроке в какой-то мере воспитание осуществляется посредством четырёх факторов:

- через содержание образования;
- через методы и формы обучения
- через использование случайно возникших и специально созданных воспитывающих ситуаций;
- через личность самого педагога.

На уроках иностранного языка учащиеся получают знания о культуре и традициях стран изучаемого языка. Читая различные тексты, они анализируют поступки тех или иных героев. Специфика иностранного языка в том, что коммуникативное обучение развивает и воспитывает такие качества, как трудолюбие, настойчивость, инициативность, развивает волю, мышление, внимание, память и т.д. [1].

На уроках иностранного языка педагог может использовать деятельностные, групповые, игровые, ролевые, практико-ориентированные, проблемные методы обучения. На младшем этапе обучения пользуются популярностью игровые методы.

Таким образом, очевидно, что обучение обязательно воспитывает трудолюбие. При этом и иностранный язык, несомненно, оказывает воспитательное воздействие на личность ученика. Зарубежные и отечественные педагоги отмечали то, что трудолюбие и способность к труду не дается от природы, но воспитывается с самого раннего детства. Поэтому у ребенка должны быть постоянные обязанности – только при таком условии труд станет воспитательным средством. Эффективность воспитания трудолюбия обеспечивается также использованием различных методов в процессе обучения.

Использованные источники:

1. Воспитательный потенциал урока иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/vospitatelniy-potencial-uroka-inostrannogo-yazika-1348841.html.
2. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. – Минск : Харвест, 1998.
3. Задачи трудового воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uchebnikionline.com/pedagogika/pedagogika_u_zapitannyah_i_vidpovidyah_kuzminskiy_ai/yaki_zavdannya_trudovogo_vihovannya.htm. – 08.02.2018.
4. Петрова Ю. А., Авдюхина Н. А. Проблема трудового воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-trudovogo-vospitaniya. – 07.03.2018.
5. Соловейчик С. В. А. Сухомлинский о воспитании. – М. : Политиздат, 1973.

6. Сущность, цели, задачи трудового воспитания. Воспитание трудолюбия у младших школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/3217751/page:24. – 08.02.2018.
7. Тронева Ю. Г. Трудовое воспитание в рамках введения ФГОС НОО в начальной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2017/06/07/trudovoe-vospitanie-v-ramkah-vvedeniya-fgos-noo-v. – 07.03.2018.
8. Утицких Н. А. Феномен "трудолюбия" в педагогической теории и практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.scienceforum.ru/2017/2645/33936. – 07.03.2018.
9. Харламов И. Ф. Педагогика. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.

ПРОВЕДЕНИЕ ВЕБ-КВЕСТА В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. О. Киряков, О. М. Шакшова,
магистранты 1 курса

Науч. рук. С. А. Ермолаева, д.п.н., профессор,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Развитие современных технологий обучения и рост возможностей их использования в современном образовательном процессе позволяет существенно упростить процесс поиска, обработки, осмысления необходимой информации и дальнейшего её применения обучающимися для решения разнообразных учебных задач и жизненных проблем. Овладение новыми технологиями позволяет повысить мотивационную составляющую обучения; сформировать новые компетенции, в том числе, связанные с развитием мыслительных способностей обучающихся; создать условия для развития творческих способностей и реализации креативного потенциала; создать возможность для повышения самооценки и стимулирования процессов саморазвития обучающихся. Многие современные технологии предполагают развитие невостребованных в учебном процессе персональных качеств, к котором следует отнести воображение, фантазию, поэтические, музыкальные и иные художественные способности.

Стоит заметить, что сегодня мы стали свидетелями существенной нехватки в различных сферах специалистов, обладающих умениями и навыками оперативного решения возникающих проблем и задач самостоятельно или в творческой группе, команде при активном использовании возможностей Интернета. Среди разнообразных технологий для развития вышеуказанных умений и навыков сегодня часто используется инновационная образовательная технология – веб-квест.

Квест (англ. Quest) - «поиск, предмет поисков, поиск приключений». В мифологии и литературе понятие «квест» изначально обозначало один из способов построения сюжета - путешествие персонажей к определенной цели через преодоление трудностей» [2].

В качестве образовательной технологии термин «квест» был впервые предложен Берни Доджем (Bernie Dodge), профессором образовательных технологий Университета

Сан-Диего (США) еще в 1995 году. Что же следует понимать под термином «образовательный веб-квест»?

«Образовательный веб-квест - это сайт в Интернете, с которым работают учащиеся, выполняя ту или иную учебную задачу. Разрабатываются такие веб-квесты для максимальной интеграции Интернета в различные учебные предметы на разных уровнях обучения в учебном процессе. Они охватывают отдельную проблему, учебный предмет, тему, могут быть и межпредметными» [3]. При этом Б. Додж подразделяет веб-квесты на следующие основные виды: Пересказ; Планирование и проектирование; Самопознание; Компиляция; Творческое задание; Аналитическая задача; Детектив, головоломка, таинственная история Достижение консенсуса; Оценка Журналистское расследование; Убеждение; Научные исследования.

Многие ученые-педагоги подразделяют веб-квесты на два основных вида: длительный веб-квест и кратковременный веб-квест. Целью длительного веб-квеста является расширение, углубление и трансформация знаний обучающихся. Такой веб-квест рассчитан на длительный срок работы по определённой проблеме. Он может проводиться в течение всего семестра или учебного года. Целью кратковременного веб-квеста выступает углубление знаний и их интеграция. Такие квесты рассчитаны на одно-три занятия.

Основная особенность веб-квестов проявляется в том, что вся информация или ее часть для самостоятельной индивидуальной или групповой работы обучающихся с ним находится на различных веб-сайтах. Помимо этого, основным результатом работы с квестом выступает публикация проектов обучающихся в формате веб-страниц и веб-сайтов [1]. Вышеуказанного определения и типологии веб-квестов придерживается Быховский Я. С.

Считаем необходимым рассмотреть еще одно определение веб-квеста, как образовательной технологии. Образовательный квест – «педагогическая технология, включающая в себя набор проблемных заданий с элементами ролевой игры, для выполнения которых требуются какие - либо ресурсы, и в первую очередь ресурсы Интернета» [4]. Как нами уже было сказано ранее, разработка квеста осуществляется с целью интеграции Интернета в различные учебные предметы на разных уровнях обучения в учебном процессе. Стоит обратить внимание на тот факт, что квесты могут охватывать как отдельную проблему, тему, учебный предмет, так и быть межпредметными.

Говоря о веб-квестах, стоит уделить особое внимание исследованиям такого ученого, как Томас Марч, которой существенно детализировал понятие и представил ряд теоретических формулировок, помогающих глубже проникнуть в суть технологии квеста. Квест (или веб-квест), - по мнению Т. Марча, - это построенная по типу опор учебная структура, использующая ссылки на существенно важные ресурсы в Интернете и аутентичную задачу с тем, чтобы мотивировать учащихся к исследованию какой-либо проблемы с неоднозначным решением, развивая тем самым их умение работать, как индивидуально, так и в группе (на заключительном этапе) в ведении поиска информации и ее преобразовании в более сложное знание (понимание). Лучшие из квестов достигают это таким образом, что учащиеся начинают понимать богатство тематических связей, легче включаются в процесс обучения и учатся размышлять над собственным познавательным процессом.

Во многом опираясь на труды Л. С. Выготского, Т. Марч утверждал, что этот вид поисковой деятельности нуждается в «опорах», которые должен предоставить учитель.

Опоры – это помощь учащимся работать вне зоны их реальных умений. Примерами опор могут быть такие виды деятельности, которые помогают учащимся правильно строить план исследования, вовлекают их в решение проблемы, направляют внимание на самые существенные аспекты изучения» [5]. Проблемой разработки и использования технологии веб-квестов в нашей стране занимаются М. В. Андреева, Я. С. Быховский, Н. В.Николаева, Е. М. Шульгина и другие учёные.

Учёные выделяют структурные составляющие веб-квеста, которые при правильном их оформлении помогают управлять деятельностью обучающегося.

Структура веб-квеста

Вступление должно быть четко и ясно сформулировано. В нём описываются главные роли участников или сценарий квеста, предварительный план работы, обзор всего квеста.

Центральное задание, которое должно быть достаточно краткое, понятное, интересное и выполнимое. В нём должен быть четко определен итоговый результат самостоятельной работы.

Список информационных ресурсов необходимых для выполнения задания. Этот список должен быть аннотированным.

Описание процедуры работы, которую необходимо выполнить каждому участнику квеста при самостоятельном выполнении задания. Чётко прописываются этапы работы над проблемой.

Описание критериев и параметров оценки веб-квеста. Критерии оценки зависят от типа учебных задач, которые решаются в веб-квесте.

Руководство к действиям, которое может быть представлено в виде направляющих вопросов, организующих учебную работу.

Заключение, где суммируется опыт, который будет получен участниками при выполнении самостоятельной работы над веб-квестом.

Огромное значение имеют веб-квесты для развития познавательных способностей и профессиональных компетенций и в условиях средних профессиональных образовательных организаций. Приведём пример проведения веб-квеста на базе ГБПОУ МО «Колледж «Коломна» (Московская область, г. Коломна).

Данный WEB-квест предназначен для работы студентов, обучающихся на 2 курсе Колледжа и изучающих специальные дисциплины по профессии «Оператор станков с программным управлением». Интересной и сложной для освоения выступает для обучающихся тема определения наилучшего производителя токарно-винторезных станков с ЧПУ.

Для выполнения задания группа студентов делится на 3 подгруппы. В каждой из них между студентами распределяются роли.

Студенты должны в течение 2-х занятий с помощью Интернета найти ответ на вопрос: Какой из современных Токарных станков с ЧПУ является наиболее универсальным и почему? У разных подгрупп может быть выбран один или два определённых станка известного отечественного или зарубежного производителя.

В начале веб-квеста студентам выдаются чётко сформулированные задания. Студенты в течение 30 минут должны перейти по ссылкам на 3 сайта производителей станков. Ссылки на сайты выдаются преподавателем. Задание состоит в том, чтобы ознакомиться со станками, выбрать по определённым характеристикам лучший, по их мнению,

станок. Затем они должны описать то, по каким характеристикам они сравнивали станки. У разных подгрупп станки могут быть разными.

Затем студенты за 30 минут должны подготовить выступление для защиты с презентацией. При защите указывают модель станка с ЧПУ, его характеристики. Студенты обосновывают, почему они выбрали именно эти характеристики, а также готовят аргументированный ответ на вопрос: «Почему данный станок является универсальным?»

В следующие 30 минут студенты выступают со своими презентациями, обосновывая свой выбор. После всех выступлений проводится дискуссия по определению лучшего станка. Итоговое решение остается за преподавателем.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем возможным сделать ряд основных выводов.

Во-первых, работа обучающихся с использованием технологии веб-квеста позволяет разнообразить учебный процесс.

Во-вторых, применение веб-квестов позволяет развить ряд умений и навыков: умение использовать новые информационные технологии в решении профессиональных задач; навыки самообучения и самоорганизации; умение работы в команде; навык и умение находить более одного способа решения проблемы, определять наиболее благоприятные вариант, обосновывать свой выбор; навык публичных выступлений.

Веб-квест является сравнительно новой технологией в педагогике, требующей дальнейшего совершенствования.

В заключении хотелось бы сказать о том, что многие педагоги, осуществляющие свою профессиональную деятельность в общеобразовательных школах, колледжах и университетах достаточно успешно применяют веб-квесты как инновационную технологию обучения.

Использованные источники:

1. Быховский Я. С. Образовательные веб-квесты [Электронный ресурс] // Материалы международной конференции «Информационные технологии в образовании. ИТО-99». – 1999. – Режим доступа: http://ito.bitpro.ru/1999. – Загл. с экрана: Конференция ИТО-99. – 21.03.2018.
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org. – 21.03.2018.
3. Кытманова Е. А. Веб-квест как вид проектной деятельности и его использование в обучении иностранному языку // Вестник Московского государственного областного университета : электронный журнал. – Режим доступа: www.evestnik.mgou.ru.
4. Образовательный веб-квест // Копилка уроков – сайт для учителей. –Режим доступа: https://kopilkaurokov.ru/vsemUchitelam/ prochee/obrazovatiel_nyi_vieb_kviest. – 21.03.2017.
5. Шульгина Е. М. Мотивация познавательной деятельности студентов посредством технологии веб-квест // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21, Вып. 5-6. – С. 157-158.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

А. Ю. Кузнецов, магистрант,
н/р В. В. Богданова, к.с.н., доцент,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

В последние годы усилился интерес к изучению агрессивного поведения, что является определенной реакцией научного сообщества на рост конфликтов и насилия в современном обществе.

В подростковом возрасте изучение агрессивного поведения приобретает особую важность, поскольку этот возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью, резкими колебаниями настроения, проявлением негативизма и различных видов агрессивности (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. Е. Личко, Л. Ф. Обухова, Д. И. Фельдштейн и др.). Учеными отмечается риски возникновения различных форм отклоняющегося поведения подростков, в том числе и агрессивного поведения. Данная проблема особенно актуальна в период острого подросткового кризиса в 13-14 лет, когда учебная деятельность уже не является ведущей, авторитет взрослых падает, а взаимодействие в группе сверстников приобретает огромную значимость. В работах исследователей отмечается необходимость раннего выявления поведенческих проблем, связанных с агрессией у подростков, системного анализа характера их возникновения и разработкой адекватных программ коррекционной работы с агрессивным поведением подростков. Однако, несмотря на большое количество научных исследований по вопросам агрессии в подростковом возрасте, проблема поиска путей, условий, приемов и методов, направленных на преодоление агрессивного поведения подростков, требует своего дальнейшего изучения.

Каковы социально-психологические факторы возникновения агрессии, в том числе и в подростковом возрасте? Согласно С. Г. Сукиасян, А. С. Шахназарян, агрессивному поведению способствуют следующие факторы:

1) индивидуальные факторы, к которым относятся психологическая и биологическая предрасположенность к асоциальному поведению, затрудняющая адаптацию личности в социуме;

2) психолого-педагогические факторы − недостатки семейного и школьного воспитания, способствующие развитию агрессии;

3) социально-психологические факторы − неблагоприятные взаимоотношения с членами семьи, ровесниками [6, с. 131].

Общепризнанным является влияние семьи на психологические особенности ребенка и становление его личности (Э. Эриксон, Д. Б. Эльконин, А. Я. Варга и др.). Учеными установлена связь развития агрессивного поведения у детей и подростков с условиями семейного воспитания и взаимоотношениями между родителями. Детям и подросткам, сталкивающимся дома с агрессивными проявлениями, с большей вероятностью характерно проявление агрессии. Применение разных форм наказания, особенно с физи-

ческой агрессией, может не только подавлять, но и, с большей вероятностью, стимулировать агрессивное поведение, поскольку понимание того, что авторитетный взрослый может прибегать к агрессивным действиям, через механизмы идентификации формирует агрессивное поведение у самого ребенка. Негативными социальными моделями могут быть представители шоу-бизнеса, спортсмены, политики, склонные к агрессивному, скандальному, вызывающему поведению. Влияние негативных социальных моделей особенно велико в тех случаях, когда объект влияния идентифицирует себя с этой социальной моделью. Повторяющиеся сцены агрессии у человека меняют восприятие действительности как агрессивной, что ведет к проявлению агрессии по отношению к другим.

На формирование агрессивного поведения, особенно в молодежной среде, большое влияние оказывают Интернет-ресурсы и компьютерные игры. Доказывая влияние игровой компьютерной зависимости на агрессивные установки личности, ученые обращаются к теориям социального научения А. Бандуры, согласно которой агрессия является результатом взаимодействия индивида и его социального окружения, когда для усвоения каких-либо способов поведения, индивид должен видеть их в действии, а при применении встречать одобрение со стороны окружающих.

Конкретные формы агрессивных проявлений зависят, преимущественно, от возрастного этапа развития личности, особенностей процесса социализации и уровня личностной зрелости индивидуума, социального контекста, в котором личность удовлетворяет свои потребности и ситуации, в которой реализуется агрессия. Каковы возрастно-психологические особенности современных подростков, процесс социализации и социальное развитие которых осуществляется в современных социокультурных условиях? В исследовании И. А. Буровихиной, посвященному образу мира современного подростка, на основе теоретического анализа научных публикаций современных исследователей, выделены характеристики, представляющие психологический портрет современного подростка:

1. Трансформация жизненных ценностей подростков: на смену потребностям и ценностям «быть, ощущать себя взрослым» пришли ценности и потребности самоутверждения (утверждать себя, отстаивать собственные интересы и добиваться отношения к себе как к равному).

2. Снижение личностной значимости средств самопознания, основным из которых является личностная рефлексия.

3. Центрированность на себе как яркая черта психологического портрета сегодняшнего старшеклассника, которая нередко принимает масштабы аффективно-личностного эгоцентризма.

4. Трансформация подростковой дружбы, распространенной формой которой стало поверхностное переживание «совместности» при участи в каком-либо действе, просмотре очередного шоу, вытеснившее из дружбы переживание собственно «личных отношений».

5. Отсутствие увлеченности чтением, воздействие информации из СМИ и чтива как проявлений массовой культуры.

6. Снижение интереса к практике ведения личной переписки: писем друзьям, ведение личных дневниковых записей, в связи с чем исчезла готовность исследовать себя

и близкого человека, рефлексировать личностные особенности, задумываться о причинах собственного поведения.

7. Повышение роли общения подростков в социальных сетях или посредством технологий СМС и Твиттера.

8. Переживание мира как источника насилия.

9. Недостаток уважения к истории и дефицит любознательности; отсутствие идеалов, представлений о должном, ценности объективной истины.

10. Пассивность в получении знаний о мире, который предстает перед подростками изученным, понятным, не призывающим к какой-либо исследовательской активности.

11. Психическая напряженность, переживания тревоги, ощущения неуверенности и пессимистично, одиночества, ухудшение нервно-психического здоровья.

Раскроем особенности агрессивного поведения подростков. Результаты исследований Д. И. Фельдштейна, на которые ссылается И. С. Кон [3], показывают, что на первой стадии подросткового периода в 10-11 лет у подростка имеет место критичное отношение к себе, преобладает физическая агрессивность и менее всего выражена агрессивность косвенная. Вербальная агрессия и негативизм находятся на одной ступени развития. На второй стадии подросткового возраста в 12-13 лет ситуативно отрицательное отношение к себе сохраняется, наиболее выраженным становится негативизм, отмечается рост физической и вербальной агрессии. На третьей стадии подросткового возраста в 14-15 лет наблюдается сопоставление подростком своих личностных особенностей, форм поведения с определенными нормами, принятыми в референтных группах, на первый план у них выходит вербальная агрессивность.

Агрессивные подростки при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения отличаются некоторыми общими чертами. Ю. Б. Можгинский [4] относит к таким чертам бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. У этих детей низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, недоразвитость нравственных представлений. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых. А. С. Фомиченко изложены особенности изменения восприятия учителями причин агрессивного поведения подростков, которые зависят от возрастной и гендерной модели поведения школьников. На этапе младшего подросткового возраста в пятом классе учителя особое внимание уделяют причинам агрессивного поведения, связанным с социально статусными внутригрупповыми отношениями подростков. В период острого подросткового кризиса в седьмом классе акцент смещается на мотивы, связанные с групповой самоидентификацией и стремлением придать своему поведению «взрослый характер». В девятом классе доминирующими мотивами агрессивного поведения становятся мотивы, связанные с личностным самоопределением и мотивы, обусловленные особенностями пубертатного периода («влечение к противоположному полу», «чувство ревности»). Мотивация агрессивного поведения подростков по отношению к педагогу определяется спецификой социально-ролевых взаимодействий в системе «учитель-ученик» и обусловлена как социально-пси-

хологическими аспектами учебной деятельности, так и комплексом причин, отражающим детско-родительские и межличностные отношения в системе «учитель-ученик» [8, с. 8].

Образовательное учреждение остается практически единственным стабильно действующим социальным институтом, способным обеспечить задачи социально-педагогической коррекции − концентрацию педагогического внимания и организацию должного профессионально-педагогического сопровождения подростков «группы риска» в процессе получения образования [1].

Социально-педагогическая коррекция – это «деятельность специалиста по исправлению тех особенностей психологического, педагогического, социального плана, которые не соответствуют принятым в обществе моделям, нормам поведения воспитанника» [2, с. 63-64].

Психолого-педагогические аспекты социально-педагогической коррекции агрессивного поведения подростков опираются на фундаментальные положения социальной педагогики, общей, возрастной и педагогической психологии. Исходным принципом для обоснования целей и задач коррекционной работы является принцип единства диагностики и коррекции. Задачи коррекционной работы могут быть правильно поставлены только на основе полной диагностики и оценки ближайшего вероятностного прогноза развития, определяемого зоной ближайшего развития.

Т. И. Меньшиковой представлена технологическая модель социально-педагогической практики, направленной на преодоление и профилактику агрессивного поведения подростков, в которой ключевыми являются типология агрессивного поведения подростков; совокупность провоцирующих агрессивное поведение подростков социальных, социально-психологических и психологических детерминант; специфика переживаний, на фоне которых разворачивается деструктивная активность подростков.

Для подростков эффективной групповой формой работы по снижению агрессивности является групповой социально-психологический тренинг, который, по мнению Р. В. Овчаровой, может быть эффективно применен в работе, направленной на преодоление тревожности, конфликтности, неуверенности в себе, агрессивности, а также наиболее полно удовлетворяет потребности подростков в общении со сверстниками и самовыражении [5, с. 73]. Тренинги снижения агрессивности позволяет отработать коммуникативные умения, необходимые для организации бесконфликтного общения в процессе взаимодействия, а также способствует развитию позитивной «Я–концепции». В настоящее время в научной и научно-практической литературе представлено большое количество программ социально-психологических тренингов для подростков, которые направлены на снижение агрессивного поведения посредством формирования правовой компетентности, коммуникативной компетентности, навыков саморегуляции эмоций и поведения, формирования адекватной Я-концепции.

С целью выявления эффективности разработанной программы в период с ноября 2017 года по апрель 2018 года на базе Муниципального общеобразовательного учреждения гимназия № 5 г. Люберцы Московской области нами проведена опытно – экспериментальная работа по социально-педагогической коррекции агрессивного поведения подростков. Исследование проводилось среди подростков 8-х классов в количестве 60 человек. В основе исследования лежало изучение динамики показателей агрессивного

поведения у подростков, обучающихся в 8 классе в процессе внедрения программы социально-педагогической коррекции, в которой реализованы групповая социально-значимая деятельность по формированию правовой ответственности за последствия агрессивного поведения и групповой коммуникативный тренинг. По критерию включенности в групповые коррекционно-развивающие занятия по социально-педагогической коррекции агрессивного поведения было сформировано 2 группы подростков. Экспериментальную группу составили подростки в количестве 30 человек, которые были включены в заявленную в исследовании программу; контрольную группу составили подростки в количестве 30 человек, коррекционно-развивающие занятия с которыми не проводились.

В основу выделения компонентов агрессивного поведения подростков легли теоретические выводы о сущности и компонентах агрессивного поведения, о значимости интимно-личностного общения в подростковом возрасте: агрессивные установки, агрессивные чувства, виды агрессивного поведения, особенности агрессивного поведения со значимым сверстником. Определены методы диагностики компонентов агрессивного поведения подростков (см. Таблица 1).

Таблица 1

Показатели и методы диагностики агрессивного поведения подростков

№	Показатели агрессивного поведения подростков	Методика
1	Агрессивные установки	Проективная методика «Тест руки» Э. Вагнера
2	Агрессивные чувства	Опросник Басса-Дарки: шкалы раздражение, обида, подозрительность, вина.
3	Виды агрессивного поведения	Опросник Басса-Дарки: шкалы физическая агрессия, вербальная агрессия, косвенная агрессия, негативизм.
4.	Агрессия со значимым сверстником	Рисуночная методика «Я и друг».

Статистическая обработка данных включала описательную статистику, с помощью которой проведен уровневый анализ исходного и итогового уровней исследуемых показателей в экспериментальной и контрольной группах подростков до и после формирующего этапа исследования; t-критерий Стьюдента и φ* – угловое преобразование Фишера применялись для сравнительного анализа показателей агрессивного поведения подростков до и после формирующего этапа исследования.

На констатирующем этапе исследования выявлен исходный уровень агрессивного поведения подростков исследуемых групп, для которого характерны: ведущими видами агрессивного поведения для подростков обеих групп является вербальная агрессия и негативизм; ведущей агрессивной эмоцией − раздражение; высокий уровень агрессивных установок выявлен у 14 человек (47%) экспериментальной группы, у 11человек (37%) контрольной группы; для подростков обеих групп характерны повышенная агрессивность и трудности в общении со значимым сверстником.

Таким образом, исходное состояние агрессивного поведения подростков выявило необходимость внедрения программы социально-педагогической коррекции, направлен-

ной на снижение агрессии, которая была реализована на формирующем этапе исследования. Ведущим *подходом к коррекции* агрессивного поведения подростков является поведенческий подход. Программа включает в себя 2 блока: социально-правовой и психолого-педагогический. Социально-правовой блок реализовывался в форме групповых тематических занятий, направленных на выполнение социальных проектов по проблемам правовой ответственности за последствия агрессивного поведения, формирование безопасного и социально приемлемого поведения. Формами и методами работы выступали групповые занятия, включающие информирование, социальные проекты, групповые дискуссии. Социально-правовой блок программы включал 10 занятий по 1 часу 1 раз в неделю в течение 3 месяцев, всего 10 часов. Психолого-педагогический блок реализовывался в форме социально-психологического коммуникативного тренинга, направленного на развитие навыков преодоления агрессивного поведения, самопознания и навыков саморегуляции эмоциональных состояний. Занятия проводились 1 раз в неделю по 2 часа, всего 7 занятий в течение 1,5 месяцев.

На контрольном этапе исследования в экспериментальной группе, в отличие от контрольной группы подростков, были получены следующие результаты:

1. Значимое снижение с высокого на оптимальный уровень таких видов агрессивного поведения, как физическая, вербальная агрессии и негативизм; таких агрессивных чувств, как обида и раздражение. Для выявления статистически значимых изменений показателей агрессивного поведения и агрессивных чувств в экспериментальной группе подростков был проведен автоматический расчет t-критерия Стьюдента. Были получены критические значения tКр = 2,05 при $p \leq 0,05$, tКр = 2,76 при $p \leq 0,01$, определены статистически значимые различия по следующим показателям: физическая агрессия − t = 6,9, $p<0,01$; негативизм − t = 5,9, $p<0,01$; вербальная агрессия − t = 5,4, $p<0,01$; раздражение −t = 3,5, $p<0,01$ и обида t = 2,9, $p<0,01$.

Таким образом, выявлена статистически значимая отрицательная динамика агрессивного поведения, демонстрирующая, что у подростков экспериментальной группы после коррекционного воздействия произошло статистически значимое снижение с высокого на оптимальный уровень таких видов агрессивного поведения, как физическая, вербальная агрессии и негативизм; таких агрессивных чувств, как обида и раздражение. В контрольной группе подростков имели место незначительные изменения показателей агрессивного поведения и агрессивных чувств в пределах того же уровня развития, которые при расчете t-критерия Стьюдента, не являлись статистически значимыми.

2. Значимое снижение доли подростков с агрессивными установками с 14 до 3 человек - на 11 человек (на 37%). Статистический анализ с помощью φ* углового преобразования Фишера показал, что данные изменения в экспериментальной группе подростков являются статистически значимыми ($\varphi^*_{эмп} = 3,335$, $p<0,01$; при φ*кр 1,64, при $p<0,05$; 2,31, при $p<0,01$). В контрольной группе подростков также произошло снижение количества подростков с агрессивными установками с 11 до 9 человек (на 7%), но оно не является статистически значимым ($\varphi^*_{эмп} = 0,548$, при φ*кр 1,64, при $p<0,05$; 2,31, при $p<0,01$).

Сопоставление данных экспериментальной и контрольной групп показало, что статистически значимая динамика уменьшения доли подростков с высоким уровнем агрессивных установок выявлена только в экспериментальной группе подростков.

3. Значимое снижение с высокого на оптимальный уровень затруднений в процессе общения со значимым сверстником. Для выявления статистически значимых изменений показателей агрессивного поведения со значимым сверстником в экспериментальной группе подростков был проведен автоматический расчет t-критерия Стьюдента. Были получены критические значения $t_{Kp} = 2,05$ при $p \leq 0,05$, $t_{Kp} = 2,76$ при $p \leq 0,01$, определены статистически значимые различия по показателю трудности в общении $t = 6,7$, $p < 0,01$.

Таким образом, выявлена статистически значимая отрицательная динамика трудностей общения со значимым сверстником, демонстрирующая, что у подростков экспериментальной группы после коррекционного воздействия произошло статистически значимое снижение с высокого на оптимальный уровень затруднений в процессе общения со значимым сверстником. Это можно объяснить следующим образом: включение подростков в групповую деятельность в условиях безопасного психологического общения, в котором был приобретен опыт позитивного общения со сверстниками, способствовало снижению затруднений в общении со сверстником. В контрольной группе подростков имели место незначительные изменения показателей агрессии со значимым сверстником в пределах того же уровня развития, которые при расчете t-критерия Стьюдента.

Полученные результаты и выводы позволили рекомендовать заявленную в исследовании программу социально-педагогической коррекции агрессивного поведения подростков социальным педагогам и педагогам-психологам общеобразовательных учреждений для реализации профилактически-коррекционных мероприятий в отношении агрессивных подростков, а также сформулировать рекомендации педагогам и родителям, основанным на результатах исследования. Разработанные нами практические рекомендации направлены на работу с родителями подростков группы риска агрессивного поведения посредством организации индивидуальных и групповых социально-педагогических консультаций родителей в рамках занятий семейного клуба Школы родителя.

Использованные источники:

1. Богданова В. В., Березкина С. В. Социально-педагогическая коррекционная работа с подростками «группы риска» в общеобразовательной школе / Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : сборник статей. – Москва: Издательство «Перо», 2017. – С. 125-131.
2. Голоухова Г. Н. Методика и технология работы социального педагога : учебное пособие. – Архангельск: ПГУ, 2010. – 152 с.
3. Кон И. С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
4. Можгинский Ю. Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм. – СПб.: Лань, 1999. – 220 с.
5. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. – М.: Сфера, 2005. – 480 с.
6. Сукиасян С. Г., Шахназарян А. С. Агрессия и личность: социально-психологические корреляции // Психология и психотехника. – 2013. - № 2(53). – С. 124-141.

7. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – № 5976. – 31 дек.
8. Фомиченко А. С. Восприятие и понимание учителями агрессивного поведения учащихся : автореф. диссертации ... кандидата психологических наук: 19.00.07. – Москва, 2014. – 33 с.
9. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70183566. – 04.12.2017.

СТИМУЛИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

О. А. Мартынова, магистрант 2 курса

Науч. рук. Г. С. Вяликова, д.п.н., профессор,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Важная роль образования в экономическом и социальном развитии современного общества предопределяет постоянный интерес к проблемам государственной образовательной политики. «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» основной целью ставит «формирование конкурентоспособного человеческого потенциала» [2], способного реализовать себя не только в пределах РФ, но и в мировом масштабе. Ведущим направлением деятельности называется повышение конкурентной способности выпускника российской системы образования на национальном и мировом уровне [2].

Современная школа должна формировать у учащихся набор определённых знаний, пробуждать их стремление к самообразованию и реализации своих способностей. Предпосылкой к развитию этих процессов является активизация учебно-познавательной деятельности с самых ранних этапов. Важную роль в решении данной задачи отводят новым информационным технологиям, внедряемым в учебный процесс. ИКТ в начальной школе вносят значительный вклад в активизацию учебно-познавательной деятельности детей.

Информационно-коммуникационные технологии – совокупность методов, процессов и программнотехнических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации [1]. Они стимулируют развитие у учащихся духовного начала, скрытых возможностей, самостоятельности, способностей к самообразованию, самореализации. Кроме этого, они способствуют повышению наглядности обучения и мотивации в образовательном процессе.

Особое значение в образовании имеет компьютер, снабжённый соответствующим программным обеспечением и средствами телекоммуникаций вместе с размещённой на них информацией. По мнению исследователей, компьютерные технологии стимулируют учащихся к понимаю и усвоению существенного в содержании материала, выявлению

причинно-следственных связей, формированию знаний. С точки зрения ученика использование компьютера выглядит естественно, способствуя повышению мотивации и индивидуализации его обучения, развитию творческих способностей и созданию благополучного эмоционального фона в учебной деятельности.

Включение информационно-коммуникационных технологий в педагогическую деятельность даёт возможность полностью реализовать основные принципы активизации познавательной деятельности: принцип обратной связи, принцип доверительности, принцип равенства позиций, принцип занятия исследовательской позиции. Потенциал компьютера в предъявлении учебной информации значительно расширяется каждый год. Применение цвета, звука, графики, современных средств видео- и аудиотехники позволяет создавать модели разнообразных ситуаций стимулирующих познавательную активность.

По мнению, Т. И. Шамовой познавательная активность является ведущим качеством личности, сформированным в результате овладения учащимися знаниями, умениями и навыками [6]. Она обеспечивает познавательную деятельность, в ходе которой происходит освоение содержания учебного предмета, необходимых способов деятельности, умений, навыков. Наличие познавательной активности – психологический фактор, который обеспечивает достижение целей обучения.

Решая задачу формирования познавательной деятельности учащихся, учителю необходимо возбудить внимание учащихся, их интерес к учебной теме. Кроме того, для активизации познавательной деятельности важно, чтобы школьники самостоятельно открывали знания, а не получали их в готовом виде. Познавательная деятельность развивает познавательные процессы: память, логическое мышление, речь, внимание, воображение, поддерживает интерес к обучению, особенно в ситуациях, когда применяются новые информационные технологии. Их использование на ступени начального образования является социально значимым и актуальным для младших школьников, позволяет дифференцировать процесс обучения с учётом индивидуальных особенностей, даёт возможность добавить разнообразные способы предъявления программной информации, осуществлять гибкое управление учебным процессом.

В процессе усвоения новых знаний компьютер является мощнейшим стимулом для активизации познавательной деятельности учащихся, так как экран притягивает внимание, которого иногда сложно добиться при фронтальной работе с классом.

С целью реализации стимулирующего потенциала информационно-коммуникационных технологий как фактора формирования познавательной деятельности младших школьников приведём пример их использования на уроках в 3 классе МОУ СОШ №15 г. Егорьевска. На уроке технологии при изучении темы «Одежда для карнавала. Изделия: «Кавалер», «Дама»» ученики совершили путешествие на Венецианский карнавал благодаря первому русскоязычному ТВ-каналу об Италии – САПОГ ТВ, выпуск «Карнавал в Венеции». Видеофрагмент включает в себя богатый иллюстративный и аудиоматериал в качестве дополнения к учебнику по технологии Н. И. Роговцевой, что оптимизирует процессы понимания и запоминания учебного материала, поднимает на более высокий уровень учебно-познавательную мотивацию детей.

Практика показывает: использование ИКТ на уроках окружающего мира позволяет выйти за рамки учебника и показать красоту растительного и животного мира, совершить путешествие по планете или виртуальную экскурсию в музеи России и других стран мира. В рамках урока по окружающему миру «Путешествие по Франции и Великобритании» учебника А. А. Плешакова «Окружающий мир. 3 класс. Часть 2.» учащиеся были подключены к сервису Google Карты и совершили путешествие на Эйфелеву башню, что вызвало у них интерес к культурному наследию и способствовало расширению географического кругозора.

Исследование стимулирующего потенциала на уроках математики было продолжено в контексте электронного приложения «Математика. 3 класс. Электронное приложение к учебнику М. И. Моро и др.». На уроках мы используем созданные нами разработки, а также электронно-образовательные ресурсы и электронные приложения к учебникам, включающие CD-диски с игровыми и обучающими программами, предназначенными для детей младшего школьного возраста. К теме «Единица площади – квадратный метр». Учащимся для выполнения задания 1 было предложено выбрать из прямоугольников те, площадь которых соответствует площади верхнего. Один из учащихся выполнял данное задание у интерактивной доски на оценку. Такого рода задания позволяют любому ученику стать активным субъектом учебного процесса.

Стимулирующим средством познавательной деятельности являются также презентации, выведенные с помощью проектора на большой экран, – это отличный наглядный материал. Качественно подобранный яркий и красочный материал включает в процесс восприятия не только зрение, но и слух, эмоции, воображение. На уроках русского языка один из способов запоминания новых словарных слов – выведение изображений явлений или предметов на слайды. Изучая слова «орех», «пшеница», «альбом» из учебника «Русский язык. 3 класс. Часть 1.» В. П. Канакиной, В. Г. Горецкого, ученики видят не только написание слова и выделенную для запоминания букву, но и соотносят его с изображением, что помогает глубже погрузиться в изучаемый материал, сделать процесс обучения увлекательным. Кроме того, такой способ работы позволяет создать условия для возникновения внутренней потребности включения в деятельность.

Таким образом, стимулирующий потенциал ИКТ в процессе формирования познавательной деятельности младших школьников способствуют повышению качества знаний, продвигая ребёнка в общем развитии, помогая преодолевать трудности.

Активизация познавательной деятельности обучающихся – одна из важных проблем для любого учителя, особенно начальной школы. Бесспорно, классическая дидактика остается фундаментом образовательного процесса, однако сегодня следует обратить внимание на возможность представить ее аспекты в новом свете при помощи такого инструмента, как компьютер.

Использованные источники:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Икар, 2009. – 448 с.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.static.government.ru.

3. Красновский Э. А. Активизация учебного познания // Сов. педагогика. – 2009. – №5. – С. 10-14.
4. Петухова Е.И. Информационные технологии в образовании // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 80-81.
5. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров.. – 3-е изд. – М.: Изд. центр «Академия», 2010. – 368 с.
6. Шамова Т. И. Активизация учения школьников : монография. – М. : Педагогика, 1982. – 208 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Г. А. Матусевич,
Т. Ю. Полозова, к.п.н.,
МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя,
г. Москва

Современное российское общество провозглашает высшей ценностью человеческую личность, уважение её достоинства и неприкосновенности, соблюдение прав и свобод каждого гражданина. Защита конституционных прав и свобод невозможна без деятельного участия различных государственных структур. Этой же задаче служит формирование у населения положительного восприятия норм права. Однако, как показывает практика, не все и далеко не всегда готовы соблюдать законы, с уважением относиться к правам и свободам своих сограждан, следствием чего является распространение деформации правосознания в самых разных формах.

Правосознание – это совокупность представлений чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к действующему и желаемому праву и к иным проявлениям правовой действительности [8].

Термин «деформация» буквально означает «изменение формы, искажение чего-либо» [4]. В научной и учебной литературе существуют различные определения деформации правосознания и классификации её форм. Обычно под деформацией правосознания понимают процесс неблагоприятного изменения правосознания индивидов, социальных групп, общества под воздействием конкретных обстоятельств [10].

Анализ литературы свидетельствует о том, что в изучении феномена деформации правосознания человека отсутствует единый подход (как правило, данное явление рассматривается с позиций этики, философии, социологии права), в качестве причин деформации правосознания чаще всего называются социальные, экономические, культурные. Психологические же характеристики правосознания и психологические причины его деформации остаются за рамками большинства исследований.

В зарубежной науке психологический подход к пониманию правосознания сформировался относительно недавно, во второй половине XX века. Б. Ф. Скиннер, Дж. Роттер, А. Бандура, Л. Берковитц, Т. Хирши рассматривают проблему правосознания, его

изменений и деформации в первую очередь в поведенческом аспекте, а также с точки зрения влияния на его формирование моральных и социальных установок (Л. Колберг) [9] .

В отечественной науке сложился системный подход к изучению вопросов сущности, структуры, различных негативных влияний на формирование правосознания. В начале XX столетия к данной проблеме обращались такие известные российские учёные-правоведы и философы, как И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, С. А. Муромцев, П. И. Новгородцев, П. И. Петражицкий, Л. А. Тихомиров, В. Г. Щеглов. После Октябрьской социалистической революции 1917 года традиции психологической школы права пытались возродить М. А. Рейснер, Е. А. Энгель, И. Д. Ильинский [7].

Интерес российских учёных к исследованию причин деформации правосознания человека в последние годы усилился. Различные вопросы, связанные с формами проявления, видами, функциями, психологией правосознания, его деформацией и способами её преодоления внесли Р. С. Байниязов, Е. А. Белканов, А. Д. Бойков, М. И. Воловикова, А. С. Гречин, О. А. Гулевич, А. И. Долгова, Г. Х. Ефремова, В. В. Кожевников, А. В. Корнев, Ю. Ю. Комлев, В. Н. Кудрявцев, Е. А. Лукашева, О. Н. Славская, Н. Я. Соколов, Л. А. Ясюкова. Однако проблема психологических причин деформации недостаточно исследована.

Изучение психологических причин деформации правосознания человека имеет большое значение для деятельности сотрудников ОВД. Работники правоохранительной системы при выполнении своих служебных обязанностей, с одной стороны, имеют дело с гражданами с деформированным правосознанием, а с другой стороны, сами подвержены различным деформациям вследствие особенностей службы. Это приводит к различного рода правонарушениям со стороны представителей органов внутренних дел, что влияет на уровень доверия граждан полиции (он недостаточно высокий) и формирует низкий уровень чувства защищённости граждан от преступных посягательств, о чём свидетельствуют результаты опросов на официальном сайте МВД РФ. Исследование и правильное установление причин данной проблемы даст возможность разработать адекватные меры по её преодолению, что улучшит качество и повысит эффективность профессиональной деятельности.

Подробную характеристику состояния правосознания представителей органов внутренних дел в современных условиях дал в своих работах П. П. Баранов [1]. А. И. Долгова усматривает причину деформации правосознания в нарушении ценностных ориентаций и социальных установок сотрудников системы МВД [5]. А. А. Бондарев, классифицируя причины искажения правосознания работников правоохранительных органов, выделяет определенную группу социально-психологических факторов [2]. Личностные особенности как предпосылки к деформации правосознания также называет М. И. Воловикова, которая среди причин деформации отмечает психотравмирующие переживания и потерю субъектности [3].

Психологические причины деформации правосознания сотрудников системы МВД во многом совпадают с причинами, отрицательно влияющими на правосознание рядового гражданина. Это переутомления, вызванные чрезмерными нагрузками, нега-

тивные последствия конфликтных или экстремальных ситуаций, неблагоприятный климат в коллективе, психофизиологические особенности личности. Однако данные причины в органах внутренних дел усиливаются спецификой службы.

Изучение литературы, посвященной проблеме психологических причин деформации правосознания человека, позволило нам составить психодиагностический комплекс, в который вошли следующие методики. С целью определения степени психосоциальной адаптации диагностируемого преимущественно в соотношении со свойствами его темперамента использовался «Личностный опросник Г. Айзенка». Для изучения уровня ситуационной и личностной тревожности как показателей устойчивости диагностируемого к стрессам использован «Анкетный тест Спилбергера». В исследовании приняли участие 30 сотрудников органов внутренних дел из разных подразделений. Выборка была разделена на две группы по 15 человек в каждой. Первую группу составили молодые сотрудники, проработавшие в правоохранительных органах не более двух лет. Вторую группу составили сотрудники, чей стаж трудовой деятельности в органах внутренних дел больше пяти лет.

Обследование по обеим методикам было анонимным. Испытуемые указывали только свои инициалы, возраст и стаж работы.

Определив уровень нейротизма у сотрудников со стажем службы более пяти лет по методике «Личностный опросник Г. Айзенка», мы сделали выводы, что у участников исследования очень высокий уровень нейротизма. Это свидетельствует о том, что испытуемые склонны проявлять эмоциональную неустойчивость, чрезмерную тревогу и отличаются низкой самооценкой.

Определив уровень тревожности у сотрудников со стажем службы более пяти лет по методике «Анкетный тест Спилбергера», мы сделали выводы, что у участников исследования, преобладает высокий уровень тревожности. Это свидетельствует о том, что испытуемые склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности, особенно в ситуациях, которые касаются оценки их компетенции и престижа.

Диагностика уровня нейротизма у сотрудников со стажем службы менее двух лет по методике «Личностный опросник Г. Айзенка» показала, что у участников исследования преобладает низкий уровень нейротизма. Показатели интроверсии и экстраверсии приблизительно равны. Это свидетельствует о том, что испытуемые отличаются эмоциональной устойчивостью и высокой самооценкой.

Диагностика уровня тревожности у сотрудников со стажем службы менее двух лет по методике «Анкетный тест Спилбергера» показала, что у участников исследования преобладает умеренный уровень тревожности. Это свидетельствует о том, что сотрудники органов внутренних дел со стажем работы менее двух лет в основном обладают хорошей стрессоустойчивостью.

Сравнение результатов анализа психологических особенностей двух групп участников исследования позволяет сделать выводы, что с увеличением служебного стажа и уровень нейротизма, и уровень тревожности становится высоким у всех сотрудников, что приводит к деформации профессионального правосознания.

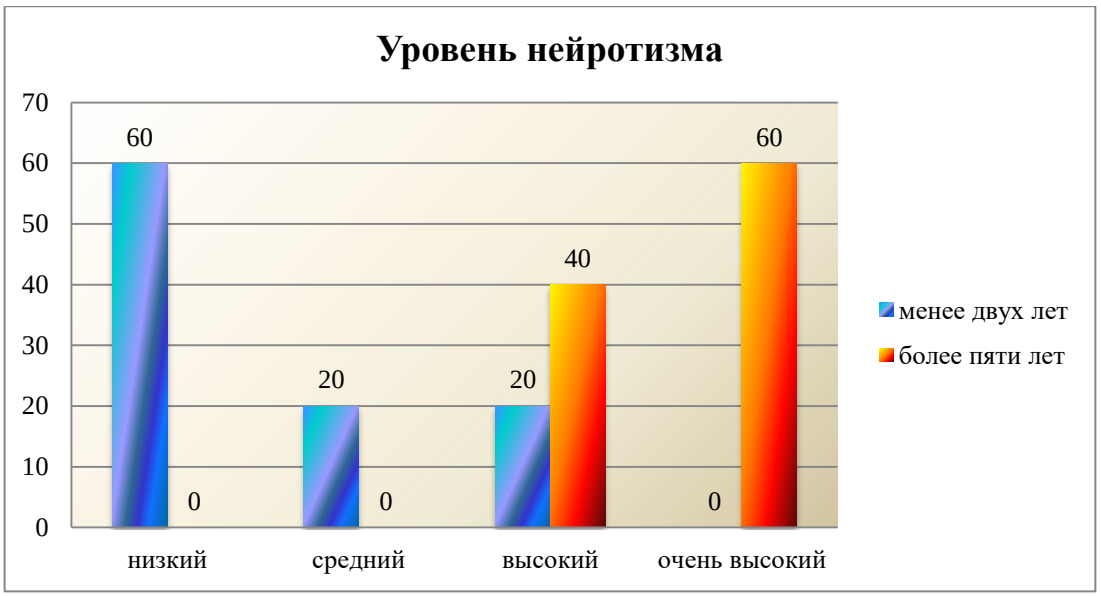

Рисунок 1. Сравнение результатов, полученных в двух группах по методике «Личностный опросник Г. Айзенка».

Рисунок 2. Сравнение результатов, полученных в двух группах по методике «Анкетный тест Спилбергера».

Результаты исследования подтверждают предположение, что с увеличением стажа службы сотрудников ОВД в большей степени начинают проявляться психологические качества личности, ведущие к деформации правосознания. Определение причин, уровня деформации правосознания очень важно при разработке мероприятий по ее психологической диагностике и профилактике. Профилактика деформации правосознания работников органов внутренних дел должна представлять собой целый комплекс мер, включающих аналитическую, диагностическую, организационно-управленческую, воспитательную, культурно-просветительскую, социально-психологическую работу, в которой необходимо задействовать представителей самых разных служб системы МВД.

Собственно психологическая профилактика должна заключаться в проведении разъяснительных бесед о деформации правосознания; индивидуальных консультациях психолога; сеансах регуляции и саморегуляции состояния и поведения; стимулировании личностного и профессионального развития; помощи в выработке психологически компетентного стиля руководства; организации психологической работы с семьями сотрудников. В тех случаях, когда деформация уже имеет место, необходимо проводить коррекцию личностных расстройств с помощью различных методик и техник.

Использованные источники

1. Баранов П. П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава ОВД. – Ростов н/Д, 1997. – 224 с.
2. Бондарев А. А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих : дис. … канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 166-182.
3. Воловикова М. И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. – 2004. – № 5.
4. Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь. – М., 1976. – С. 298.
5. Долгова А. И. Изучение взаимосвязи социальной среды и преступности // Социальная среда и преступность : сб. науч. тр. – М., 1983.
6. Евстафеева Е. В. Личностные детерминанты деформации правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы (теоретический анализ) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 2(18). – С. 137-141.
7. История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. – М., 1997. – С. 647.
8. Малько А. В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях. – М.: Проспект, 2010. – 144 с.
9. Склярова Т. В. Возрастная педагогика и психология: учеб. пособие для студентов пед. вузов / Т. В. Склярова, О. Л. Янушкявичене; Православ. Свято-Тихон. Богосл. ин-т, Центр пед. исслед. "Покров". – М.: Покров, 2004. – 143 с.
10. Энциклопедия юридической психологии / под общей ред. профессора А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА ПО МАТЕМАТИКЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Н. В. Панферова, учитель математики,
МБОУ СОШ № 30,
г. Коломна

Актуальный вопрос всех времен и народов: как развить у детей стремление к знаниям? Очевиден ответ – им должно быть интересно. В младших классах для воспитания интереса к знаниям на уроках широко используются различные игровые формы, об этом много написано, и хорошо известно, что они нравятся детям. В среднем звене и старших классах все заметно сложнее, хотя и здесь успех во многом зависит от построения и организации урока.

Часто успеху урока способствует использование игровых технологий, где присутствуют различные соревновательные элементы, которые учащиеся используют при выполнении учениками тех или иных заданий, особенно, если такой подход разумно и последовательно используется с начальной школы. Рано сформированное, постоянно поощряемое стремление выполнить задание лучше и раньше других поддерживает интерес к активному участию в уроке у большинства детей. Но не каждому учителю и далеко не на всех уроках одинаково хорошо удается использовать этот прием. Кроме того, даже очень удачный, интересный, но постоянно применяемый способ скоро «приедается», а значит, делается менее эффективным. Именно поэтому учителю приходится искать новые идеи организации учебной деятельности на уроках.

Эта деятельность связана с естественным для многих детей стремлением попробовать свои силы в решении нестандартных задач, посоревноваться со сверстниками, продемонстрировать знания и возможности, результате которой заинтересованность в учебе становится у детей престижной нормой школьной жизни.

В педагогической психологии установлено, что обучение учащихся решению нестандартных задач наиболее эффективно в процессе поиска их решения. При этом, конечно, не следует отрицать и того факта, что накопление опыта решения задач учащимися также дает положительные результаты. Однако, обучение поиску не только раскрывает механизмы умственной и практической деятельности учащихся, но и развивает их творческое мышление.

Поиск решения задач осуществляется в основном с помощью *аналитико-синтетического метода,* который в этом случае носит целенаправленный характер, а именно: анализ задачи состоит в том, что мы предполагаем ее в уже решенной и находим различные следствия (или предпосылки) этого предположения, а затем в зависимости от вида этих следствий пытаемся найти путь отыскания решения поставленной задачи. Здесь выделяются три этапа аналитико-синтетического рассуждения: 1) предположим, что задача решена; 2) посмотрим, какие из этого можно извлечь выводы; 3) сопоставляя полученные выводы (синтез), попытаемся найти способ решения задачи.

В течение многих лет в МБОУ СОШ № 30 г. Коломны ежегодно проводятся олимпиады по различным предметам, в том числе по математике, а также международный конкурс «Математика и проектирование», игра — Кенгуру, межрегиональная заочная физико-математическая олимпиада. Многие учащиеся демонстрируют успехи в решении математических задач.

При определенном складе ума, темпераменте, образе мыслей ученика участие в олимпиаде может быть обусловлено, например, желанием глубоко разобраться в каких-то вопросах или надеждой изменить свой статус в классе в результате успешного выступления и т.д.

Однако участие в олимпиадах не может быть самоцелью. Оно становится возможным только в случае достижения определенных успехов в учебе и рассматривается как их продолжение. При решении вопроса об участии во внешкольных олимпиадах рекомендации дает учитель. Если же говорить об интеллектуальных соревнованиях внутри школы, то в них участниками могут быть практически все, кому они интересны. Поэтому в школе олимпиады приобрели действительно массовый характер. Появилась возможность – сравнивать достижения классов. Следующим

естественным шагом стало учреждение соревнования на звание «Суперкласс», что по существу, означало введение командной формы соперничества в дополнение к соперничеству в «личном зачете».

По мере проведения олимпиад каждая новая информация, иллюстрирующая ход соревнования, вывешивается на стенде, немедленно привлекая к себе живейшее внимание как основных претендентов на успех, так и их болельщиков. Так продолжается в течение почти всего учебного года, что, безусловно, оказывает сильное положительное влияние на учебный процесс в целом.

Ежегодно, во второй половине мая, в школе проходит праздник «Мой любимый урок», а также конференция «Сигма плюс Веди», на котором подводятся итоги года. В торжественной обстановке победителям вручаются грамоты.

Каковы же достигнутые нами результаты? Что показал опыт?

Во-первых, совершенно очевидно, что участие в творческих, интеллектуальных соревнованиях стало для учащихся существенным, интересным и престижным видом познавательной деятельности. Во-вторых, изменились взгляды на лидерство. Как правило, наибольшим уважением стали пользоваться ребята, уже достигшие определенных успехов.

Конечно, реализованная в нашей школе идея не является новой, но, тем не менее, она заслуживает внимания. Действительно, в общий процесс вовлекаются все возрастные группы учащихся, так как интеллектуальные соревнования проводятся по параллелям. Обеспечивается не просто постоянная дополнительная нагрузка, а нагрузка интересная, которая приучает ребят к организованности, ответственности и целеустремленности. Наконец, в результате такой работы, безусловно, улучшается успеваемость и, что еще важно, повышается интерес в учебе и успешной сдаче ОГЭ и ЕГЭ.

Использованные источники:

1. Глейзер Г. И. История математики в школе: 9-10 классы. – М: Просвещение, 1983.
2. Епишева О. Б. Технология обучения математике на основе деятельностного подхода. – М: Просвещение, 2003.
3. Манвелов С. Н. Конструирование современного урока математики. – М: Просвещение, 2002.
4. Олехник С. Н. Старинные занимательные задачи. – М: Наука, 2009.
5. Энциклопедия для детей «Аванта». Т. 11. Математика / глав. ред. М. Д. Аксенова — М.: Аванта+, 1998.

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ИНФОРМАТИКИ

А. Н. Пименова, ст. преподаватель,
О. А. Погодина, к.ф.н., доцент,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Процессы информатизации и модернизации всех сфер современного общества диктуют новые условия достижения успешности любого профессионала, важнейшей характеристикой которого является ориентация на креативную деятельность, умение находить решения в нестандартной ситуации, готовность к саморазвитию и самосовершенствованию. О необходимости творческого развития специалистов любой сферы деятельности, а особенно будущих педагогов, упоминается в ряде нормативных документов РФ: Профессиональный стандарт педагога, Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020, Федеральные государственные образовательные стандарты и т.д. В связи с этим перед педагогическим образованием встает вопрос о формировании креативной компетентности будущего учителя в процессе его обучения в вузе, реализуемое через образовательные задачи, способствующее полноценному развитию личности, ее творческих устремлений, адаптации педагога к различию особенностей социально-возрастных групп, работе в динамично меняющейся социально-экономической ситуации. Также необходимо заметить, что данный процесс должен быть целенаправленным и осуществляться во время обучения будущих учителей в вузе в рамках освоения каждой дисциплины, так как современная образовательная система ориентирована на компетентностный подход, когда овладение обучающимися знаниями и умениями происходит в комплексе.

Изучение структуры и содержания различных компетенций, а особенно профессиональной компетентности педагога, как основы его эффективной деятельности, является достаточно актуальной проблемой для изучения, вызывающей интерес многих ученых и исследователей.

В психолого-педагогической литературе к профессиональной компетентности специалиста как педагогической проблеме исследователи в основном стали обращаться в 80-90-х годах XX столетия.

В общем виде в педагогической науке понятие «профессиональная компетентность» рассматривается как: совокупность знаний и умений, определяющих результативность труда; объем навыков выполнения задачи; комбинация личностных качеств и свойств; комплекс знаний и профессионально значимых личностных качеств; единство теоретической и практической готовности к труду; мера включении человека в деятельность; способность осуществлять сложные культуросообразные виды действий и др.

Так, по мнению В. А. Адольфа, «профессиональная компетентность – сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, которые обеспечивают вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса» [1, с. 118].

А. К. Маркова определяет профессиональную компетентность учителя как «осведомленность учителя о знаниях и умениях и их нормативных признаках, которые необходимы для осуществления этого труда; обладание психологическими качествами, желательными для его выполнения, реальная профессиональная деятельность в соответствии с эталонами и нормами» [2].

Профессиональная компетентность рассматривается нами как приобретенное системообразующее интегральное качество личности, основу которого составляют научные знания об объектах, субъектах, динамике и содержании профессиональной деятельности, общепредметные и специальные умения и навыки, опыт, деловые и личностные качества индивида. То есть это одновременно и специфическое состояние личности, готовой реализовать полученные знания в конкретно заданных условиях практической деятельности, и элемент профессиональной культуры, и основная составляющая профессионализма. При этом деятельность специалиста при решении профессиональных задач должна быть организованной и самостоятельной.

Креативность, входящая в структуру профессиональной компетентности, отражает творческие достижения педагога на разных этапах его профессиональной деятельности и понимается нами как способность к созданию новых образовательных продуктов и достижение высоких результатов образовательной деятельности за счет реализации собственных креативных способностей. При этом характерными особенностями творческого продукта педагогической деятельности учителя являются необычность, новизна, полезность принимаемых решений, а также продуктивность педагогической деятельности, выражающаяся в оптимальной организации деятельности с минимизацией энергозатрат.

Ф. В. Шарипов утверждает, что креативная компетентность преподавателя включает систему знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, необходимых ему для творчества. Творческий компонент может присутствовать в любом виде деятельности преподавателя (педагогической, коммуникативной, организаторской).

В структуре креативной компетентности личности (в том числе и преподавателя) автор выделяет следующие качества:

- способность к творчеству, к решению проблемных задач, изобретательность;
- гибкость и критичность ума, интуицию, самобытность и уверенность в себе;
- способность ставить и решать нестандартные задачи, способность к анализу, синтезу и комбинированию, способность к переносу опыта, способность предвидения и т.д.;
- эмоционально-образные качества: одухотворенность, эмоциональный подъем в творческих ситуациях; ассоциативность, воображение, фантазия, мечтательность, чувство новизны, чуткость к противоречиям, способность к эмоциональному отклику (эмпатийность);
- обладание раскованностью мыслей, чувств и движений; проницательность, умение видеть знакомое в незнакомом; преодоление стереотипов;
- способность формулировать гипотезы, конструировать версии их доказательства;
- склонность к риску, стремление к свободе [4].

Учитывая все вышеизложенное, в рамках изучения дисциплины «История информатики», изучаемой бакалаврами профиля «Информатика» Педагогического направления подготовки ГОУ ВО МО Государственный социально-гуманитарный университет мы делаем акцент не только на овладении теоретическим материалом, но и на формировании у будущих учителей информатики креативной компетентности.

Для яркого, творческого выступления на, казалось бы, скучных, семинарских занятиях студентам предлагается подготовить электронные образовательные ресурсы, связанные с персоналиями в истории информатики и вычислительной техники, поколениями ЭВМ, перспективами развития информационных технологий и другими темами. При этом такие ресурсы в дальнейшем могут быть использованы будущими педагогами в период прохождения педагогической практики или в процессе предстоящей профессиональной деятельности.

При разработке образовательного контента обучающимся предлагается применять полученные ранее знания при изучении дисциплин, связанных с включением информационных технологий в образовательный процесс. Созданные образовательные ресурсы для ответа обучающегося на семинаре могут представлять собой презентационной материал в классическом представлении, книгу комиксов, компьютерную дидактическую игру, занимательный тест, простейший смонтированный видеосюжет, созданный образовательный web-ресурс, ментальную карту, демонстрирующую связь основных понятий темы и др. При этом мы не ограничиваем студентов в выборе программного средства для создания таких ресурсов, это могут быть и прикладные программы, установленные на компьютере, а могут быть и онлайн-сервисы и приложения, например, сервисы Web 2.0.

Кроме разработки электронных средств обучения на занятиях нами реализуются различные методы обучения при проведении семинаров. Среди инновационных методов можно выделить кейс-метод, метод проектов, «мозговой штурм», деловые игры.

Так, к примеру, особый интерес у обучающихся вызывает работа со следующей проблемной ситуацией, рассматриваемой в рамках кейс-метода: «Вы хотели бы свозить учеников своего класса на предметную экскурсию по изучаемой теме, но в реальности такой возможности нет. А в школьном кабинете информатики, к сожалению, отсутствует весь перечень необходимых Вам демонстрационных материалов по теме «Архитектура компьютера». Придумайте, как провести экскурсию, не выходя из школы, реализуйте фрагмент такой экскурсии». При этом от студентов кроме грамотного проведения экскурсии по созданному или заимствованному образовательному ресурсу также требуется выделить основные моменты изучаемой темы, на которые необходимо обратить внимание школьников, и указать основные источники информации для дальнейшего самостоятельного изучения заинтересовавшимися. Основная проблема такого кейса заключалась в том, что объем теоретического материала по данной теме достаточно обширен, да и глобальная сеть Интернет содержит достаточно много источников подобной тематики, а от студентов требовалось создать что-то свое, особенное, «с изюминкой».

Также стоит отметить, что при распределении семинарских заданий и тем проектов мы старались менять состав микрогрупп курса, чтобы обучающиеся имели опыт работы в разных командах, выстраивая личностный опыт на эмоциональных переживаниях при организации совместной деятельности.

Таким образом, выделение и формирование креативной компетентности в структуре профессиональной компетентности будущего педагога повышает качество образовательного процесса, позволяет учителю использовать разнообразные стратегии при решении проблемных педагогических ситуаций, вариативно применять современные образовательные технологии и методики, а также оно способствует профессиональному росту педагога, его стремлению к самосовершенствованию, и препятствует профессиональному выгоранию.

Ведь ведущую роль в образовательном процессе все же играет педагог, поэтому в научных кругах постоянно предпринимаются попытки определения оптимального набора характеристик, позволяющих учителю оставаться успешным в условиях динамичной современной действительности. И мы считаем, что креативная компетентность – это одна из таких базовых характеристик учителя будущего, педагога цифрового информационного пространства.

Использованные источники:

1. Адольф В. А. Профессиональная компетентность современного учителя: монография. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т., 1998.
2. Маркова А. К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Советская педагогика. – 1990. – № 8. – С. 84.
3. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : приказ Минтруда России от 18.10.2013 №544н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.menobr.ru/professionalnyy-standart-pedagoga. –Дата обращения: 1.04.2018.
4. Шарипов Ф. В. Профессиональная компетентность преподавателя вуза // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 1. – С. 11–12.

ЭЛЕКТРОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ И ЕЁ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Е. М. Плеханова, магистрант 2 курса

Науч. рук. М. В. Русакович, к.э.н., доцент,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Интернет предлагает ресурсы, которые позволяют получать образование независимо от места нахождения. Создание виртуальных учебных сред как для учителей, так и для учащихся становится привычным явлением.

Одним из приоритетных направлений развития современного учреждения образования является внедрение новых информационных технологий в учебно-воспитательный процесс.

И именно внедрение в образование информационных технологий привело к возникновению термина информационно-образовательная или электронная-образовательная среда.

Информационная образовательная среда – это интегрированная среда информационно-образовательных ресурсов (электронные библиотеки, обучающие системы и программы), программно-технических и телекоммуникационных средств, правил их поддержки, администрирование и использование, которые обеспечивают единые технологические средства информации, информационную поддержку и организацию учебного процесса, научных исследований, профессиональное консультирование [1].

Структура образовательной информационной среды основной школы состоит из блоков: управления обучением, информационного (модуль информационных ресурсов), менеджмент учебного заведения (генератор расписания уроков, домашние задания, электронный дневник, электронный журнал), электронная библиотека (художественная, учебная литература, медиатека, методические и дидактические материалы, образовательное законодательство), блок использования дистанционного обучения (технологии виртуальных классов, on-line видеоуроки, система индивидуального обучения), блок общения между пользователями (группы по интересам, новости, анонсы событий, почта), конкурсы [2].

Итак, компьютеризация и доступ к сети Интернет в основной школе – это не только новые технические возможности для сферы образования, но и доступ к гигантским объемам информации.

Но для получения положительного эффекта необходимо обеспечить высокое качество информационной среды. Информационную среду школы можно назвать качественной, если:

- существует организационная структура, в которой накапливаются и хранятся информационные ресурсы и предоставляемые информационные услуги;
- разработана и функционирует система оценки качества информационной среды;
- информационное пространство интегрировано в региональных, отечественных и мировых ресурсах;
- информационная грамотность учителей и учеников соответствует современному уровню развития информационных технологий;
- школьные информационные ресурсы разнообразны и ориентированы на различные категории пользователей;
- для поддержки информационной среды школы используются новые информационные технологии (электронные каталоги, доступ к сети Интернет и тому подобное);
- локальная сеть и рабочие станции имеют современное лицензионное программное обеспечение.

При создании образовательной среды в учебных заведениях возникают определенные трудности, а именно:

- технические проблемы;
- недостаточная теоретическая и практическая подготовка работников;
- проблема сохранения данных;
- финансовые трудности;
- культурный барьер.

Для решения вышеуказанных проблем необходим системный подход к созданию и развитию единого образовательного информационного пространства учебного заведения [4].

В России на современном этапе уже сформированы определенные правовые основы построения информационного общества.

Базовой составляющей электронно-образовательной среды является кабинет информатики, а также рабочие места администраторов, учителей.

К электронно-образовательной среде относятся также школьный Интернет, локальная сеть и технические средства мультимедиа, программное обеспечение учебно-воспитательного процесса.

Технически необходимым условием развития электронно-образовательной среды в основной школе является создание сети с выделенным сервером. Важным также является подбор программного обеспечения, которое, с одной стороны, позволяло бы эффективно решать задачи учебного заведения, а с другой – обеспечивало бы простоту для пользователей, надежность в эксплуатации [7].

Программное обеспечение должно отвечать следующим требованиям:

- работать в сети или обеспечивать возможность запуска с одного сервера разных рабочих станций;
- хранить информацию в едином формате, доступном для обработки различными программами или модулями одного программного комплекса;
- быть совместимым и доступным к подключению новых модулей;
- обеспечить многопользовательский режим и разграничение прав доступа [4, с. 9].

Компьютеры должны перейти из класса информатики в учебные классы.

Особую актуальность приобретает проблема разработки, создания и внедрения развивающих образовательных программ, которые будут способствовать адаптации учащихся к жизни в информационном обществе.

Чтобы углубить знания в сфере информационных технологий, научиться применять их в процессе преподавания разных учебных предметов, все педагоги учреждения должны пройти обучение. Структурное построение занятия с использованием электронно-образовательной среды меняет суть учебного процесса. Важным здесь является не то, как много дети знают, а как они узнали и что будут делать со своими знаниями. Сегодня существует множество информационных материалов на электронных носителях.

Наличие в школьной библиотеке современного информационно-коммуникационного оборудования и доступа к Интернету дает возможность учащимся приобретать навыки поиска, сбора информации, ее анализа и использования для получения образования, а учителя имеют возможность эффективно вести поиск нужных им материалов в мировом пространстве [6]. Важным становится информационное представительство учебного заведения в сети Интернет, что является толчком к созданию сайта учреждения и блогов учителей.

Результатом процесса информатизации основной школы должна быть возможность использовать современные информационно-коммуникационные технологии для работы с информацией как в учебно-воспитательном процессе, так и для других потребностей образовательного учреждения [2].

Результаты исследования показали, что электронная-образовательная среда включает в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, и обеспечивает освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Ресурсы информационно образовательного пространства принципиально избыточны, что позволяет выбирать уровень и глубину изучения материала. Структуру, границы и содержательное наполнение электронно-образовательной среды задают ее субъекты (ученик, учебная группа, учитель). Процесс обучения при этом опирается на интерактивное взаимодействие учащихся и содержание образования, позволяя школьнику осуществлять самоконтроль и самооценку.

Уже сейчас ясно, что именно обучение в электронно-образовательной среде значительно повышает эффективность образования в основной школе.

Использованные источники:

1. Антофий Н. Н. Модели и методы информационной поддержки в компьютеризированных системах обучения: дис. … канд. тех. наук: 05.13.06. – Херсон, 2002. – 161 с.
2. Асмолов Г. А. Интернет, сетевое сообщество и взаимопомощь как стандарт образования // Образовательная политика. – 2011. – № 1. – С. 53-59.
3. Кулюткин Ю., Тарасов С. Образовательная среда и развитие личности // Новые знания. – 2017. – № 1. – С. 6-7.
4. Курылев А. С. Проектирование информационно-образовательной среды открытого профессионального образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.08. – Калининград, 2008. – 40 с.
5. Мещерякова И. Н., Ямщикова Л. И. Понятие и педагогическая сущность современной гуманитарной информационно-образовательной среды // Персонифицированная модель повышения квалификации работников образования в современных социально-экономических условиях : коллективная монография / под ред. Н. К. Зотовой. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 342 с.
6. Мещерякова И. Н. Электронное обучение: сущность и модели реализации // Вопросы дополнительного профессионального образования педагога. – 2015. – № 2 (4). – С. 42-47.
7. Шлыкова О. В. Книжная культура в электронной образовательной среде и новые технологии обучения. – М.: Мир, 2009. – 416 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЕ

М. Н. Рубин, магистрант,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

Любая система образования складывается из двух единообразующих сторон: во-первых, учебная деятельность, основанная на передаче знаний, с ее проблемами «чему учить» и «как учить»; во-вторых, это воспитательная часть процесса образования, которая должна сформировать ответ на вопрос «зачем учиться» и определить цель, что нужно сделать, чтобы нацелить ребенка стать личностью, обрести смысл в жизни и опору в своей душе для самореализации в своей жизни.

Именно через воспитание обретается цель образовательной деятельности, формируется духовный стержень характера ребенка, его нравственно-ценностные ориентиры и в целом ответственная целостная личность человека.

С перестройкой системы образования в 90-е годы открылись новые возможности для возвращения в школьную сферу традиций русской отечественной педагогики с учетом всего лучшего, что достигнуто советской и мировой педагогикой. В этот период начали формироваться новые типы школ, активно разрабатывались новые концепции в определенной мере как оппозиция сложившейся государственной системе светского воспитания и развития детей. В основе этих новых поисков инновационного пути развития школьной системы оказался закон 1992 г. «Об образовании», который открыл некоторое свободное пространство для образовательных экспериментов в виде развивающего обучения, возрождения гимназических моделей, становления национальных и конфессиональных типов школ. Так начали создаваться и первые православные школы.

Начальный этап продвижения православного нравственного воспитания в системе общего образования, связанный прежде всего с введением в ФГОС изучения «Основ религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), на уровне субъектов завершен, и с 2014-2015 учебного года курс введен во всех общеобразовательных учреждениях РФ в 4-х классах.

Эти подвижки в системе школьного образования, закрепленные законодательно, были в основном оценены положительно в обществе и постепенно приводят к изменению примитивного идеологизированного понимания «светскости» государства. Эта новая концепция отношений государства и Православной церкви в сфере образования получила одобрение на встрече В.В. Путина со святейшим Патриархом Кириллом в 2012 г., которые подтвердили, что «в современных условиях мы должны говорить о другом содержании светскости …, между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнерства, взаимной помощи и поддержки» [1].

В контексте происходящих сегодня в мире цивилизационных изменений особую значимость для нашей страны приобретает вопрос сохранения традиционной воспитательной роли отечественного образования, когда в поисках нравственных ориентиров воспитания подрастающего поколения XXI века, в преодолении болевых точек совре-

менной семьи в российском обществе становятся все более востребованы базовые православные ценностные ориентиры и духовные традиции. Это явно прослеживается в возрождении системы православных образовательных учреждений в виде школ, гимназий, лицеев, детских садов, интернатов.

Надо уточнить, что это светские, а не духовные учебные заведения, которые обладают всеми правами и обязанностями, имея государственные документы о лицензии и аккредитации. Отметим, что среди них есть школы с определенным образовательным уклоном, например, петербургская «Школа народного искусства» во имя императрицы Александры Федоровны, которая не просто названа в честь супруги последнего российского императора- мученика, а является прямым продолжением созданной ею модели школьного образования для обучения детей из народа и приобщения их к творчеству и культуре. Академик Д.С. Лихачев видел в возрождении этой Школы историческую миссию «для развития культурных традиций Санкт-Петербурга и в целом для национальной идеи России», поскольку эта преемственность являет в себе «единство светского образования и православного воспитания в контексте современности» [2].

Высоким уровнем образования и активной просветительской деятельностью среди населения широко известна православная классическая гимназия-пансион Свято-Алексиевской Пустыни памяти протоиерея Василия Лесняка в Ярославской области. На базе плодотворного сотрудничества руководства Ярославской епархии и отмеченной гимназии регулярно проводятся научно-практические образовательные конференции, участники которых представляют свои научные разработки и обмениваются практическим опытом деятельности православных школ в центральных регионах страны.

Подобный пример являет и православная гимназия в Новосибирском Академгородке: помимо полного цикла общешкольного образования, она имеет научно-филологический профиль, сотрудничает с государственным университетом в Новосибирске, издает «журнал для учащихся и учащих» «Источниковедение в школе».

Одним из примеров успешного сотрудничества органов исполнительной власти Калужской области, муниципального управления образования Боровского района и Русской Православной церкви, сложившегося в ходе разработки на протяжении десятилетия совместных целевых программ по «Духовно-нравственному воспитанию жителей Боровского района», является реализация в православных школах района пилотного проекта – модуля «Развитие культурной педагогической среды на основе традиций отечественной культуры» [3].

Насыщенный учебный процесс в этой школе с продленным обучением дополняется студийными занятиями по интересам учащихся и по выбору родителей. Начиная с первого класса введено предметное обучение с применением индивидуальных заданий в соответствии с уровнем подготовки и знаний учеников. Как правило, домашние задания выполняются в школе, чему посвящается либо часть уроков, либо часы «продленки». Тем самым достигается лучшая подготовка учеников, эффективное использование времени урока и, что немаловажно, освобождение времени родителей от контроля за выполнением детьми домашних заданий. Кстати, родители не только имеют возможность, но активно привлекаются вместе с учениками принимать участие во всех внеклассных дополнительных занятиях, кружках и спортивных соревнованиях.

Особый интерес у школьников и их родителей, жителей района вызывает хоровое пение народных песен. В школьном процессе – это обязательный элемент воспитания, который получил развитие в целом в районе, благодаря поддержке местной администрации и участия приходских хоров в совместном коллективном пении учащихся и прихожан.

В таком совместном *сотворчестве* происходит естественный процесс освоения детьми традиций и ценностей окружающей культурной среды. Вместе с тем сама жизненная практика ребенка в школе и в общении с педагогами, родителями, в организации православных праздников и других церковных мероприятиях способствует его взрослению и личностному саморазвитию, когда он усваивает переданные взрослыми духовно-нравственные ценности культуры и социума.

Ознакомление автора с опытом работы рассмотренных православных школ, а также изучение деятельности и исследование материалов учебно-воспитательного комплекса ряда православных учебных заведений Московского региона позволяет отметить общие закономерности в достижении ими высоких результатов в образовательном процессе, увидеть общие проблемы их будущего развития. Так, на волне реформ 90-х годов, примерно в одно и то же время возродилась одна из старейших школ в своей местности – Косинская церковно-приходская гимназия (ЮВАО г. Москвы), образовалась православная гимназия, переименованная в Православный Центр непрерывного образования во имя преподобного Серафима Саровского (на территории Новой Москвы), в Московской области возникли православные классические гимназии в городах Клин и Ногинск и почти повсеместно в муниципальных районах стали действовать православные детские школы при храмах.

Православные гимназии и средние школы осуществляют программы полного среднего образования, имеют государственную аккредитацию и выдают аттестаты государственного образца. Кроме того, нередко они включают группы детского сада и, как правило, ведут дополнительное обучение, создают досуговые центры для своих учащихся и их родителей. Они действуют совместно с храмом, настоятель которого является духовником данной гимназии (школы), а сам храм – ее духовным центром.

Особенностью православных средних учебных заведений является сравнительно небольшая численность учеников (не более 180 – 200 человек) и малокомплектность классов – в среднем от 10 до 15 человек. Это оптимальная группа для того, чтобы все дети были охвачены вниманием учителя и была возможность получения индивидуальных заданий с учетом способностей и подготовки ученика.

Следует отметить, что более трети и до половины учащихся таких школ – из многодетных семей и социально незащищенных слоев населения. Педагогические коллективы в них достаточно стабильные, подавляющее число педагогов имеют высшее профильное образование. В настоящее время все православные школы располагают современным учебным оборудованием, используют новые технологии для обучения нынешнего поколения учеников, рожденных в цифровом мире.

Все эти внешние признаки формирования указанных православных учреждений имеют много сходства. Важно подчеркнуть общие цели и задачи этих школ: прежде всего они обязаны выполнять государственный социальный заказ и вооружить своих учащихся знаниями, умениями, привить компетенции, чтобы дети были готовы жить в

современном технологическом мире. Для этого, например, в Православном центре Серафима Саровского (ПЦ) и в гимназии «София» в Клину внедряется запись уроков учителей по отдельным предметам, а также проверочных домашних заданий и тестов на видеоролики и отправка их по электронной почте ученикам (в первую очередь старших и выпускных классов). Такая система по присланным ответам позволяет эффективнее организовывать классную работу по-новому: выявить наиболее подготовленных учеников и работать с ними по индивидуальным программам обучения. Там начали использовать в качестве эксперимента модульную систему преподавания, принципиально отличающуюся от традиционно урочной. Пока лишь по отдельным предметам и для разных классов. Например, в московском ПЦ такое погружение в математику и историю попробовали для выпускников 9-го и 11-го классов, что положительно отразилось на результатах. Напротив, для младших классов больше используется игровая методика при обучении устному счету, рисование картинок при изучении русского языка, устный пересказ по ролям заданий по чтению сказок, стихов.

Учитывая, что большинство православных школ имеют социально-гуманитарный профиль обучения, там углубленно изучаются русский язык, литература, история России и обществознание, иностранные языки, а также дополнительно изучаются основы Православия, церковнославянский язык, церковное пение и другие вероучительные дисциплины, что значительно увеличивает учебную нагрузку на учащихся и учителей. Поэтому интересен опыт изучения, например, жития Сергия Радонежского в ПЦ по проектам: отдельные ученики исследуют текст с точки зрения литературного содержания, другие – с позиции религиозной значимости, третьи готовят адаптированный пересказ, четвертые пишут эссе об исторической роли этого святого для России.

Основываясь на Сократовском принципе «я знаю хорошо лишь то, что умею сделать», педагоги упомянутых православных школ активно используют методы наглядности: например, при изучении физики и химии - моделирование соответствующих процессов в опытах самих учеников, для постижения биологии нередко используют материалы собственных наблюдений, коллекции и фотографии природных явлений, историю помогают изучать сделанные ребятами стенды, школьные исторические музеи, крестные ходы с прихожанами своих храмов, походы и поездки по историческим местам своей малой родины [4].

Как видим, благодаря творческим поискам педагогических коллективов новых методов, внедрению межпредметных связей в построении учебного процесса, учета психологии восприятия и обучения учащихся разного возраста и уровня подготовки, в рассматриваемых школах создаются условия для гармонизации интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер развития детей, воспитания их свободного мышления в процессах познания, желания и умения учиться.

Соотношение учебного и воспитательного процессов в православной педагогике рассматриваемых школ основывается на «живой педагогике», когда все устройство и весь уклад школы способствуют продуктивной связи ребенка с требованиями современной жизни, когда школа воспитывает у него интерес и желание к учебе через труд, любознательность, открытость миру, понимание и поддержку со стороны родителей и учи-

телей. В каждом своем ученике православный педагог может увидеть божественную загадку, которую своей добротой и любовью он должен помочь раскрыть ребенку, пока он ищет свою дорогу к познанию высшего смысла своей жизни.

Может быть, самый главный фактор психологического климата в православной школе проявляется в формировании особого *уклада совместности*: это общая молитва учеников и учителей, с которой начинается каждый учебный день, совместная насыщенная жизнь коллектива в школе, общие увлечения и занятия младших и старших школьников, совместное их участие с родителями и педагогами в приходской жизни, в благотворительных акциях среди своей православной общины и населения микрорайона. А объединяют весь этот уклад школьной жизни – это органически присущие всему процессу обучения духовные идеалы и каноны православия, которые помогают самоопределиться ученику-подростку в выборе ценностных жизненных ориентиров.

В широком смысле задачи и цели в системе православных организаций общего образования определены в «Образовательной концепции Русской Православной церкви (принята в 2016 году), которая закрепляет в качестве главной цели – «создать благоприятные условия для воспитания детей на основе традиционных православных христианских духовно-нравственных ценностей» [5]. Направления достижения этой цели многообразны – от религиозно-нравственного обучения и воспитания до всестороннего развития личности, от участия в жизни прихода до формирования общей культуры ребенка, его гражданско-патриотической ответственности, привития семейных ценностей, любви к малой родине и стране. В этом смысле Образовательная концепция РПЦ предлагает определенную модель базисных ценностей в системе воспитания – это те ценности, которые проистекают из человеческой природы, то есть, в первую очередь, ценности нравственные, предназначенные Богом определенной миссии человека.

Используемые средства и методы в реализации задач православного воспитания вряд ли во многом отличаются от образовательного процесса в обычных школах. Но существенное отличие заключается в том, что православная школа привлекает тех, кому небезразлична именно церковная жизнь, кто приходит сюда учить и учиться осознанно, по своему желанию. Здесь духовное формирование ребенка достигается не только на учебных занятиях, но и во внеурочной деятельности, когда у ребенка есть возможность ориентироваться на совместное личное участие учителей и родителей.

Среди внеклассных занятий преобладают активные формы работы в творческих кружках и секциях (например, занятия живописью, керамикой, мультипликацией, фотоделом, пением, музыкой, народными и классическими танцами). Популярны все виды спортивной и военной подготовки, воспитанников православных школ привлекают военно-патриотические клубы с их программами исторической реконструкции военных сражений, спортивными олимпиадами, походами по местам боев. Каждое такое мероприятие превращает его участников в сплоченную дружную семью, где сильны взаимопомощь, доверие и положительное влияние друг на друга.

Отметим значительную и, как представляется сегодня, особо значимую роль в воспитании преподавание вероучительных дисциплин – Закона Божия, истории христианства, в частности Русской Православной церкви, духовного пения, церковнославянского языка. Изучая эти предметы и знакомясь с практикой богослужения в храме, участвуя в общих молитвах и праздниках святых знаменательных событий, ребенок получает

возможность подумать о том, в какой стране он живет, каких ценностей придерживались его предки, как можно достигнуть в своей жизни успехов, сохраняя и укрепляя в себе честность, совестливость, милосердие и другие нравственные добродетели.

Православный компонент в учебно-воспитательном процессе таких школ тем более актуален, поскольку современные подростки критически относятся к своему окружению. Мир кажется им враждебным, поэтому они погружаются в компьютерную виртуальность, переживая свое одиночество.

Живая и пугающе точная, на наш взгляд, иллюстрация к наступающему роботизированному порабощению личности ребенка была представлена на открытии зимней Олимпиады в Корее (февраль 2018 года): организаторы создали образ оцифрованного будущего через одиноко плывущих на лодке по «реке времени» пяти маленьких детей, окунающихся в новый мир неоновой «вавилонской башни» и уходящих из реальной жизни в пустоту небесного пространства. Они растворяются в этом пространстве, оставляя после себя реальный мир светящимся роботам.

Защитить своих детей, открыть другой мир ребенку, в котором он любим и не одинок – важнейшая стратегическая задача современного российского образования. Сегодняшние школьники – это те завтрашние граждане, которые будут решать судьбу страны и строить свою собственную жизнь.

Использованные источники:

1. Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России. Официальный сайт Русской Православной Церкви. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/items/1264.
2. Зелененко А. Ценностные приоритеты в православной педагогике // Материалы научно-практической образовательной конференции. - Свято-Алексиевская Пустынь, 2007.
3. Анохина Т. Опыт возрождения духовной традиции в школьном образовании // Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы. - Свято-Алексиевская Пустынь, 2010.
4. Архив Николо-Угрешской духовной семинарии (г. Дзержинский Московской области).

КВЕСТ-ИГРА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Е. М. Столяров, студент 2 курса

Науч. рук. Г. С. Вяликова, д.п.н., профессор,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Об актуальности патриотического воспитания школьников, наверное, нет смысла и говорить, оно всегда было актуально, его важность сложно переоценить. Ведь не раз патриотизм спасал наше государство в самые сложные годы.

Воспитание любви детей к Родине – это залог счастливого существования нашей страны в настоящем и будущем. Существует множество способов патриотического воспитания, одним из них является квест-игра.

Если перевести слово «quest» с английского, то это будет означать «искать что-то, выполнять задания». Люди начинали увлекаться подобными вещами довольно давно, когда еще не было интернета. Игрокам необходимо было выполнять определенные задания, указанные на бумаге.

Суть любого квеста состоит в поиске как можно большего количества целей. Для этого участникам игры приходится взаимодействовать друг с другом, анализировать имеющуюся информацию, использовать ловкость, эрудицию и все свои умения.

Во время игры персонажи оказываются в определенной ситуации и получают задание, которое им предстоит выполнять – раскрывать тайны, бороться за сокровища или спасаться от различных бедствий и катастроф.

Существуют различные виды квеста:

1. **Эскейп-рум** – является классикой, полюбившейся многими поклонниками. Здесь главная задача – выбраться из закрытой комнаты. С этой целью команда должна будет решать разного рода головоломки, и находить решения даже самых, казалось бы, нестандартных ситуаций.
2. **Перформанс** – один из самых необычных и завлекающих видов квеста. Игра состоит в том, что нужно найти выход, решая много разных задач, либо достичь определенной цели. Однако здесь каждый участник получает свою роль (главную), а второстепенные роли исполняют подготовленные актеры.
3. **Квесты в реальности** («живой квест») – здесь предполагается специальный сценарий, который следует проиграть при помощи поэтапного выполнения заданий. Важно попробовать повторить определенный сценарий.
4. **Морфеус** – является квестом-нереальностью, происходящим в воображении. Здесь технология квеста непроста. Каждому участнику завязывают глаза, что вынуждает человека подключать другие органы чувств. Так, команда должна выполнить все поставленные перед ней задания.
5. **Спортивный квест** – данный вид нравится всем, кто любит физические нагрузки. Поэтому среди заданий у команды включаются и такие, где придется задействовать мышцы.

Принимая участие в квестах, ребенок получает яркие эмоции и незабываемые впечатления.

Технология проведения игры-квест может быть продемонстрирована на примере её проведения с учащимися 5 класса МБОУ СОШ №7 города Коломны. Игра была проведена в рамках непрерывной педагогической практики студентами второго курса факультета истории, управления и сервиса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет». Детям на протяжении всего квеста необходимо было отгадывать тайны и загадки, по окончании – они нашли клад (подарки). Пятиклассники не только слушали, но и принимали активное участие в игре. Так, например, одним из заданий было обозначить исторические объекты на территории Соборной площади.

Игра-квест фактически была представлена как «живой квест» «Тайны Коломенского кремля». Дети узнали о великих подвигах героев города, например, о славной легенде, связанной с храмом, который когда-то был или на месте Крестовоздвиженского храма, или недалеко от него. Когда войско Батыя подошло к стенам Кремля, жители Коломны, все как один, встали на его защиту. В руки оружие не смогли взять только дети малые, старики, женщины. Заперлись они в этом храме и горячо молились о спасении. Когда враги стали прорывать ряды русских воинов, этот храм вместе с молящимися ушел под землю. Ворвались в город враги, да только никого там нет, только по всей округе колокольный звон расходился. Дети убедились, как простой народ, встал на защиту города, а те, кто не смог, упорно молились о спасении. Даже если это легенда, то она показывает, каким мужеством должны обладать люди, жившие в столь жестокие времена, которые готовы встать на защиту родного города, понимая, что могут погибнуть.

Также подростки в процессе игры узнали о Боброке-Волынском, который ещё до похода на Куликово поле дал обет: если одолеют татаро-монгол, то будет основан Бобренев монастырь. При этом мы подчеркнули, что не только простой народ проявлял чудеса самоотверженности, но и воевода, который сражался мужественно и храбро, полководческий дар которого остался в памяти потомков.

В результате одержанных побед лучшими зодчими был создан знаменитый Бобренев монастырь, который поражает не только удивительной архитектурой, но и необычной акустической системой.

Учащиеся побывали в ходе квест-игры в важных исторических местах города. Мы старались, по возможности, перенести их в прошлое, используя элементы театрализации: один студент играл роль жителя города Ивана-Коломенского, а другая студентка – Марину Мнишек. Такое театрализованное представление наверняка надолго останется в памяти детей. Они, безусловно, задумаются об истории города и поймут, какое славное прошлое у него. В связи с этим можно быть уверенным, когда за спиной эпопея великих подвигов, невозможно сдаться, опустить руки в трудную минуту.

Доказательством того, что квест-игра произвела на учащихся большое впечатление, свидетельствуют следующие высказывания детей:

- «Мне очень понравилось игра, в ходе которой использовались мои знания, умения. Я научился работать в команде, путешествовать по своему родному городу».
- «Мне очень понравилось, очень интересный квест, все было интересно».
- «Мне тоже все очень понравилось, я узнал много нового, что-то вспомнил, и мне понравилось играть».

Безусловно, проведенное патриотическое мероприятие надолго останется в памяти детей. Дети, играя, находясь на свежем воздухе, узнали о великих победах, которыми славится наш город, о его героях. При этом они не находились в скучном классе, где им академично рассказывали о былых подвигах. Данная форма работы учит школьников осмысливать события и явления действительности во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего и формирует патриотическое сознание, патриотические чувства и стимулирует патриотическое поведение.

Использованные источники:

1. Что такое квест – виды квестов и правила их прохождения // WomanAdvice.ru. – Режим доступа: https://womanadvice.ru/chto-takoe-kvest-vidy-kvestov-i-pravila-ih-prohozhdeniya.
2. Скородиевская Т. В. Патриотическое воспитание: актуальность, цели, задачи // Социальная сеть работников образования «Наша сеть». – Режим доступа: https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatelnaya-tematika/all/2014/12/19/patriotich-eskoe-vospitanie-aktualnost-tseli.

БИОНИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В ДЕТСКИХ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТАХ

С. Г. Сунаева, к.т.н, доцент,
Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
г. Москва

Бионические формы сегодня широко распространены в промышленном дизайне: бытовых приборах, транспорте, предметах интерьера и др. (рисунок 1). Бионические формы, природные стилизации могут быть применены как ко всей предметной среде в целом, так и к отдельным предметам дизайна. Отличие бионических форм от классических в том, что они выбиваются из ряда геометрически правильных форм. В основании классических форм – четкая геометрия и обязательная симметрия. В бионике – необычные формы, нелогичные линии.

кресло душевая кабина глиссер

автотранспорт люстра обувь

Рисунок 1. Бионические формы в промышленности.

В бионических формах используют различные мотивы флоры и фауны: листья, травы, цветы, плоды, насекомые, рыбы и т.п. Авангардную линию стиля бионика составляют навеянные природой ассоциации: изморозь зимних деревьев, круги дождя на весенних лужах, шум моря, перламутровая внутренность ракушки, различные морские создания.

При выполнении детьми творческих работ по преобразованию естественных образов природы в изделия декоративно-прикладного творчества, в работах чаще всего воплощают внешнюю форму, созданную природой.

Как правило, в самом начале творческого пути приверженность детей к своему новому занятию не очень велика. Но в дальнейшем срабатывает механизм вовлечения, втягивания, основанный на чередовании положительных и отрицательных стимулов: первые успехи - усложнение задачи – трудности и неудачи - преодоление их и успехи - новые задачи…

Возникает положительная обратная связь на рост творчества, ограничиваемый только физическими возможностями человека. Здесь важно дать каждому ребенку возможность втянуться в творчество, развивая в нем творческие потребности и обучая решению творческих задач.

Творческая педагогика признает каждого здорового ребенка обладающим возможностями творческого развития во всех видах человеческой деятельности. Направленность на умение решать творческие задачи гарантирует, что рано или поздно человек вступит на творческий путь жизни. Человек, получивший признание, в дальнейшем проявит неимоверную творческую энергию [1].

Технология организации творческих работ с применением бионических форм предполагает использование разнообразных материалов: мех, ракушки, поролон, пенопласт, листья, цветы, шишки, дерево, шерсть для валяния, семена и ягоды, фетр, кожу, перья, карандашную стружку, нитки, текстильные материалы и др. (рисунок 2).

мех

ракушки

пенопласт

листья

пшено, семена и ягоды

нитки

фетр

перья

шишки

кожа

Рисунок 2. Творческие работы из различных материалов.

Наиболее популярным материалом является бумага. Из нее выполняют открытки, картины, елочные игрушки, фигурки животных и т.п. Самые распространенные техники для творческих работ из бумаги – аппликация, оригами и квиллинг (рисунок 3).

Рисунок 3.Творческие работы из бумаги.

Аппликации из бумаги могут быть достаточно оригинальными — их можно делать объемными, многослойными, собирать их как коллаж из нарезанных кусочков или обрывков. Можно использовать цветную, белую, гофрированную бумагу, картон. Так же прекрасно подходят газеты, журналы, обрывки и кусочки фантиков, оберток, коробочек и др. Аппликация легко дается детям, развивает их воображение и моторику пальцев рук, направляет энергию в творческое русло.

Оригами из бумаги – древнее искусство складывания фигурок из бумаги. Искусство оригами своими корнями уходит в Древний Китай, где и была изобретена бумага. Первоначально оригами использовалось в религиозных обрядах. Долгое время этот вид искусства был доступен только представителям высших сословий, где признаком хорошего тона было владение техникой складывания из бумаги [2].

Квиллинг – искусство изготовления плоских или объёмных композиций из скрученных в спиральки длинных и узких полосок бумаги. Готовым спиралькам придаётся различная форма и таким образом получаются элементы бумагокручения, называемые

также модулями. Они и являются материалом в создании работ – картин, открыток, альбомов, рамок для фотографий, различных фигурок, часов, бижутерии, заколок и т.д. Искусство бумагокручения пришло в Россию из Кореи, но также развито в ряде европейских стран. Данная техника не требует значительных материальных затрат для начала её освоения. Однако для достижения достойного результата необходимо проявить терпение, усидчивость, ловкость, аккуратность и выработать навыки скручивания качественных модулей [3].

Творческий потенциал, заложенный в детях, требует реализации. Творческая деятельность детей должна быть направлена на выявление и активизацию их творческих способностей. Давая каждому ребенку возможность втянуться в творчество, развивая в нем творческие потребности и обучая решению творческих задач, из любого ребенка можно развить творческого взрослого.

Использованные источники:

1. Злотин Б. Л., Зусман А. В. К творческой педагогике // ТРИЗ. – 1992. Т. 2, № 2.
2. Оригами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yourorigami.info.
3. Википедия : свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org.

РОЛЬ SERVICE-LEARNING В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Е. В. Сухорученкова

Науч. рук. Е. А. Смирнова, к.п.н., доцент,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

Современные реалии российского общества выдвигают на первый план всё больше проблем молодежи. Молодежь относится к числу социальных групп, по которым пришелся наиболее тяжелый удар, связанный с экономическими кризисами последних двух десятилетий. Особое место здесь занимают студенты и выпускники высших учебных заведений. Большинство молодых людей после окончания ВУЗов не имеют гарантированной трудоустройства. К числу причин данной проблемы можно отнести не только резко сокращающееся число вакантных мест, но и отсутствие у выпускников квалификации, профессионального и жизненного опыта. Всё чаще молодым людям приходится доказывать потенциальным работодателям, почему именно они способны стать незаменимыми специалистами. Это приводит к тому, что высшим студентам необходимо иметь знания и навыки не только по узкой специальности, но и как минимум ещё в соседних областях; знать основы поведения на рынке труда, ориентироваться в мире профессий.

К сожалению, многие ВУЗы с традиционной внутренней организацией образовательного процесса явно отстают от темпа изменения внешней среды и не способны готовить конкурентоспособных специалистов, соответствующих требованиям высокой

степени адаптивности к различным условиям, не формируют в студентах самостоятельность, ответственность и инициативность [1].

Получить дополнительные компетенции студенты могут благодаря участию в общественно полезной деятельности: обучение на федеральных и местных образовательных площадках и форумах; участие в деятельности студенческого самоуправления, лагерях добровольческого труда; работа в педагогических и строительных отрядах; оказание социально-бытовой помощи нуждающимся и других.

Вовлечение молодежи в общественно полезную работу является составной частью деятельности многих региональных и местных общественных, некоммерческих организаций в России. В последнее время местные органы власти, Комитеты по делам молодежи стали проводить конкурсы грантов по поддержке социальных инициатив и общественно полезной деятельности молодежи [2].

К сожалению, особенность ситуации с привлечением молодежи к общественно полезной деятельности в Российской Федерации заключается в том, что в нашей стране практически отсутствует возможность ее взаимосвязи с образовательным процессом. Высокий уровень «теоретизации» системы высшего образования приводит к разрыву между образованием и реальной жизнью выпускников ВУЗов. Наличие практик у студентов последних курсов не предоставляет молодым людям возможность выбора и участия в различных социальных проектах, получения знаний не только по определённой специальности.

В связи с этим особый интерес вызывают современные технологии, существующие в практике зарубежных ВУЗов. Одной из них является метод «Service Learning» - программа совмещения образовательного процесса и добровольной общественно полезной деятельности студентов в организациях местных сообществ. Широкое распространение данная программа получила в США, Германии, Бразилии, Аргентине, Венесуэле, Чили, Испании, а в Великобритании Service Learning включается в учебные планы учебных заведений как часть программы гражданского образования.

Как правило, участие в деятельности местных сообществ включается в курс или серию курсов посредством проекта, который имеет как цели обучения, так и действия сообщества. Этот проект разработан посредством сотрудничества между преподавателями и общественными партнерами, такими как неправительственные организации или правительственные учреждения. Проект учит студентов применять содержание курса на практике посредством участия в мероприятиях на уровне сообщества. Это дает студентам возможность получить опыт в реальных условиях и развивать навыки участия в деятельности сообщества. Шэрон Шилдс - доктор философии Университета Вандербильта утверждала (Нешвил, США), что обучение служению есть одна из наиболее значимых методик обучения, набирающих обороты во многих странах мира [3]. Действительно, когда данный процесс выполняется качественно, обучение через взаимодействие с сообществом приносит пользу студентам, преподавателям, сообществам и высшим учебным заведениям.

По сравнению с традиционными программами и методами Service-Learning характеризуется четкой направленностью обучения на возможность практического примене-

ния полученных знаний, способствующее междисциплинарному сотрудничеству образовательного учреждения и сообщества. По своей сути данный метод является обучением гражданственности, академическим дисциплинам, навыкам и человеческим ценностям [2]. Основой метода является возможность извлечения уроков из опыта общественно полезной работы.

Метод Service Learning имеет несколько основных способов интеграции студентов в деятельность сообществ в зависимости от целей обучения, размера класса, академической подготовки студентов, а также партнерского партнерства или типа проекта [3].

К первому и самому распространенному типу относятся одноразовые групповые сервисные проекты. Согласование проектов обслуживания может быть сделано до начала семестра и включено в программу обучения. Эта модель дает возможность для взаимодействия между преподавателями и коллегами, поскольку общий сервисный опыт является общим.

Вариант в рамках курса. Многие преподаватели начинают взаимодействие сообщества с пилотным проектом, в котором студенты могут участвовать в его реализации, основанном работе в сообществах. Часть обычной курсовой работы заменяется компонентом практической деятельности, полученной по результатам исследования деятельности данного сообщества. Например, традиционный исследовательский документ или групповой проект заменяется экспериментальным исследовательским документом или личным журналом, в котором документирует деятельность студента в момент обучения.

Проекты исследований действий. Данный тип включает студентов в исследования в сообществе. Результаты исследования сообщаются агентству, чтобы его можно было использовать для удовлетворения потребностей сообщества. Исследования действий и исследования с участием заинтересованных сторон занимают значительное количество времени для установления отношений доверия к сообществу и определения общих программ исследований; тем не менее, проекты исследований сообществ могут поддержать текущие исследования факультета или университета.

Несколько проектов в рамках курса. Проекты взаимодействия с одним или несколькими партнерами могут охватывать разные курсы в том же семестре или нескольких курсах в течение года или дольше. Эти проекты должны быть достаточно обширными, чтобы с течением времени соответствовать целям обучения нескольких курсов, из-за чего могут иметь кумулятивное влияние как на обучение студентов, так и на развитие сообщества, которое является надежным.

Метод Service Learning состоит из трех основных компонентов (этапов). Первым компонентом является существенная подготовка, предполагающая выявление социальных проблем, для решения которых нужны приобретаемые навыки. На данном этапе студенты разрабатывают свои социальные проекты или подключаются в работу по уже существующим таким образом, чтобы они (проекты) увеличивали эффективность обучения одновременно с выполнением общественно полезной работы. Важность данного этапа заключается в том, что студенты самостоятельно осуществляют процесс планирования своей деятельности.

Второй компонент – это непосредственная общественно полезная деятельность в рамках выбранных проектов. Особое место на данном этапе отводится преподавателям. Они обеспечивают связь между практическим применением студентами теоретических

знаний, сопровождением учебного процесса и созданием благоприятных условий обучения [1].

Третий компонент получил название «рефлексия». Основой данного этапа является анализ студентами полученного опыта и проблем, возникавших во время реализации проектов. Рефлексия помогает улучшить полученный опыт и понять, с одной стороны, как общественно полезная деятельность соотносится с потребностями общества, а с другой стороны, помогает участникам программы лучше осознать и усвоить приобретенные знания [2].

Важным компонентом на всех этапах реализации Service Learning является командная работа, как внутри проектной группы, так и непосредственно в общественной организации. Студенты на практике изучают необходимость кооперации для достижения совместной цели, изучают возможные методы сотрудничества, выявляют проблемы. Данные навыки являются приоритетными качеством в современном обществе.

Метод Service Learning способствует не только формированию у студентов большого количества компетенций и активной гражданской позиции, но и повышению мотивации к процессу образования, эффективности учебно-воспитательного процесса в ВУЗе.

Таким образом, всеобщее внедрение Service Learning в образовательный процесс высших учебных заведений Российской Федерации позволит студентам сформировать необходимый набор знаний и умений, повышающих его конкурентоспособность на рынке труда.

Использованные источники:

1. Закирова Л. Ф. Метод “service-learning” в зарубежной педагогике (на примере немецких вузов) // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 5-6.
2. Захарова Е. А. Service Learning – обучение действием. – М., 2006.
3. Joe Bandy. What is Service Learning or Community Engagement? [Электронный ресурс] // Vanderbilt University. – Режим доступа: https://cft.vanderbilt.edu/guides-sub-pages/teaching-through-community-engagement. – 15.04.2018.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

FURTHER EDUCATION AS A TOOL FOR DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF THE CHILD'S PERSONALITY

В. А. Тарасова, к.п.н., доцент,
О. Н. Пинигина, к.п.н., ст. преподаватель,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск

В соответствии с Законом «О дополнительном образовании» дополнительное образование детей представляет собой единый целенаправленный процесс, объединяющий воспитание, обучение и развитие личности. Долгое время дополнительное образование

рассматривалось в образовательных организациях как некий придаток к основному образованию, но со временем дополнительное образование было признано как неотъемлемая составляющая единой непрерывной системы образования. В научных работах А. Г. Асмолова, Е. Б. Евладовой, Б. В. Куприянова, Э. В. Самойленко были сформулированы приоритетные идеи дополнительного образования: свободный выбор ребенком видов и сфер образовательной деятельности, ориентация на личностные интересы, потребности, способности ребенка, возможность свободного самоопределения и самореализации ребенка, раскрытия природного таланта и интеллектуальных способностей, практико-деятельностная основа образовательного процесса. Перечисленные позиции составляют концептуальную основу дополнительного образования, которая соответствует принципам гуманистической педагогики: признание уникальности и самоценности личности.

Исходя из этого, основными функциями дополнительного образования являются: *ценностно-ориентационная,* направленная на освоение ребенком социальных, культурных, нравственных ценностей через систему личностно-значимой деятельности; *коммуникативная*, позволяющая расширять круг общения, осваивать правила речевого и поведенческого этикета, приобретать умения устанавливать контакты и работы в сотрудничестве; *социально-адаптационная,* обеспечивающая ребенку умение решать реальные жизненные проблемы, становиться активным гражданином общества; *психотерапевтическая,* создающая комфортные отношения в коллективе, где ребенок имеет право на ошибку, где он может искренне радоваться своим достижениям и успехам; *профориентационная,* позволяющая ребенку получить представление о существующих профессиях, о мире труда; культурообразующую, способствующую активному включению ребенка в национальную культуру, освоение народного творчества, детской литературы, песенного и танцевального фольклора.

Таким образом, дополнительное образование детей рассматривается как пространство творческого развития и самореализации ребенка.

В этом пространстве особое значение имеет педагогическая поддержка. Это понятие впервые было введено в область педагогической науки О. С. Газманом. По мнению ученого, педагогическая поддержка – это особый вид педагогической деятельности, обеспечивающей индивидуальное развитие (саморазвитие) ребенка, но исходящая из признания того, что поддерживать можно только то, что уже есть в наличии (но на недостаточном уровне, неразвитое, потенциальное), развивать самостоятельность, «самость» человека [3, С. 95]. Поэтому предметом этой деятельности становится процесс совместного с ребенком определение его интересов, целей, возможностей и путей преодоления проблем, мешающих ему сохранить человеческое достоинство и достигать позитивных результатов в обучении, общении, образе жизни. Педагогическая поддержка дополняет процесс обучения и воспитания, усиливает их эффективность. Так, если для обучения и воспитания важно, чтобы ребенок научился владеть культурой, то для педагогической поддержки имеет значение то, как ребенок научился владеть собой, научился заботиться о себе. По существу, педагогическая поддержка обеспечивает ребенку встречу с процессами, которые организуют взрослые для его блага – процесс обучения и процесс воспитания. И данная встреча есть взаимопроникновение двух систем макро (с ее культурой, нормами и ценностями – то, что принято называть общественно необходимым) и микро

(самого человека как личности). Если макросистему представляет для ребенка педагогическая деятельность, связанная с его воспитанием и обучением на основе ценностей микросистемы, то педагогическая поддержка обеспечивает ему право создавать и строить свою систему на основе осознания собственных ценностей. Согласно определения словаря С. И. Ожегова, «поддержка» – это «помощь», «содействие», то есть то, что необходимо в становлении ребенка как личности и как гражданина своей страны. Педагогическая деятельность, базирующаяся на принципе педагогической поддержки, становится действительно личностно-ориентированной и способствует раскрытию способностей и творческого потенциала детей и их дальнейшему развитию.

Дополнительное образование все больше привлекает внимание родителей и самих учеников, прежде всего, потому, что детям предлагаются разнообразные услуги для развития дарований и способностей.

Учреждения дополнительного образования детей тесно сотрудничают с общеобразовательными школами и стремятся к органичному сочетанию организации досуга детей и подростков с различными формами деятельности. В последние годы учреждения дополнительного образования интенсивно внедряют разнообразные программы работы с детьми. Основная цель учреждений дополнительного образования детей – воспитание через творчество общечеловеческих ценностных ориентаций.

Обратимся к практическому опыту деятельности творческой школы дополнительного образования детей, действующей с 2012 года на базе Арктического государственного института культуры и искусства.

Ее основными задачами являются:

- создание оптимальных условий для интеллектуального и творческого развития детей;
- удовлетворение интересов, склонностей и дарований ребенка;
- профессиональное самоопределение;
- организация содержательного досуга, отдыха и развлечений.

Каждый человек в детстве обладает большими возможностями для развития творческих способностей. Развитие эстетических чувств детей, художественного восприятия, образных представлений воображения достигается на занятиях студий «Школы АГИКИ». Направление деятельности «Школы АГИКИ» – это образовательные услуги по различным программам дополнительного образования: студия современного танца, художественная студия, вокальная студия, обучение игре на инструментах. Одним из новейших направлений дополнительного образования детей в АГИКИ является театральная студия. Программа театральной студии включает в себя несколько направлений-разделов, по которым ведутся занятия:

*Ритмопластика***.** Комплексные ритмические, музыкальные пластические игры и упражнения, обеспечивающие развитие естественных психомоторных способностей детей, свободы и выразительности телодвижений; обретение ощущения гармонии своего тела с окружающим миром. Развитие умения произвольно реагировать на команду или музыкальный сигнал, готовности действовать согласованно, включаясь в действие одновременно или последовательно; развитие координации движений; обучение запомина-

нию заданных поз и образной их передаче; развитие способности искренне верить в любую воображаемую ситуацию; обучение созданию образов животных с помощью выразительных пластических движений.

*Культура и техника речи***.** Игры и упражнения, направленные на развитие дыхания и свободы речевого аппарата.

Развитие речевого дыхания и правильной артикуляции, четкой дикции. Разнообразной интонации, логики речи; обучение сочинению небольших рассказов и сказок, подбору простейших рифм; произнесению скороговорок и стихов; тренировка четкого произношения согласных в конце слова; пополнение словарного запаса.

*Основы театральной культуры***.** Элементарные понятия, профессиональная терминология театрального искусства.

*Актерское мастерство***.** Обучение сочинению этюдов; развитие навыка действий с воображаемыми предметами; обучение нахождению ключевых слов в отдельных фразах и предложениях и выделению их голосом; развитие умения пользоваться интонациями, выражающими разнообразные эмоциональное состояния (грустно, радостно, сердито, удивительно, восхитительно); пополнение словарного запаса, образного строя речи.

Сценическое движение. Умение владеть своим телом и ориентироваться в движении. Легкость в перемещении, организация пространства сценического движения, свободная ориентация в сценическом пространстве. Умение исполнять сценические «симулятивные» действия (падения, подкаты, фрагменты сценического боя и т.д.) в совокупности с актерским мастерством.

Формы занятий: лекция-беседа; дискуссия; тренинги; репетиция; показ театральной постановки (миниатюра, спектакль); участие в массовых мероприятиях.

Формы контроля: рефлексивная беседа; открытый показ спектакля (1 раз в год для учащихся и родителей); творческий отчет.

*Умения и навыки детей по окончании курса***:**

Ребенок должен знать:

- Основные театральные термины.
- Основные постановочные единицы: миниатюры, этюды, пьеса.
- Наизусть стихотворения русских и зарубежных авторов.
- 8-10 скороговорок.
- Театральные игры, техники восстановления дыхания.

Ребенок должен уметь.

- произвольно напрягать и расслаблять отдельные группы мышц,
- ориентироваться в пространстве, равномерно размещаясь на площадке,
- двигаться в заданном ритме, по сигналу педагога соединяясь в пары,
- создавать пластические импровизации под музыку разного характера,
- запоминать заданные педагогом мизансцены,
- свободно и естественно выполнять на сцене простые физические действия,
- сочинять индивидуальные или групповые этюды на заданную тему,
- произносить на одном дыхании длинную фразу или четверостишие,
- произносить одну и ту же фразу или скороговорку с разными интонациями,

- читать наизусть стихотворный текст, правильно произнося слова и расставляя логические ударения,
- строить диалог с партнером на заданную тему,
- подбирать рифму к заданному слову,
- составлять диалог между сказочными героями.

Еще одной новой формой организации дополнительного образования в АГИКИ является летняя творческая школа, т.к. летние каникулы – самое лучшее время для саморазвития и творчества. Программа летней творческой «Школы АГИКИ» направлена на всесторонне развитие личности ребенка, включает занятия по актерскому мастерству, современной хореографии, живописи и игре на хомусе и т.д. Занятия ведут квалифицированные специалисты в сфере культуры и искусства. Проводятся встречи и мастер-классы от профессоров и известных личностей республики, интересная культурно-досуговая программа, совместные культурные выходы.

На сегодняшний день, можно сделать вывод о том, что программы обучения имеют высокую эффективность, т.к. ученики Школы имеют определенные достижения в изобразительном искусстве, киноискусстве и тележурналистике. Так, 3 августа 2016г. в эфир телеканала «Россия-24» в программе «4TEEN» вышел сюжет об Арктическом государственном институте культуры и искусств. Сюжет был подготовлен учениками летней творческой школы «АRTИСТ&АГИКИ».

В этом году кинофестиваль любительских фильмов «Счастливая республика», посвященный XX Играм Манчаары в Верхневилюйском районе открылся показом короткометражного фильма «Желание», снятого учащимися «Школы АГИКИ» в рамках летней творческой киношколы.

Учащиеся художественной студии «Школы АГИКИ» являются победителями и призерами Международных, Всероссийских, республиканских конкурсов по изобразительному искусству, участвуют в выставках. Выпускники студии поступают не только в Арктический государственный институт культуры и искусств, но и в ведущие российские творческие вузы, успешно сдав вступительные испытания по живописи, рисунку и композиции.

Педагогический коллектив и специалисты сферы культуры и искусства, задействованные в Школе, компетентно и ответственно осуществляют педагогическую поддержку всех своих участников и свою главную задачу усматривают в том, чтобы обеспечить детям возможность художественно-эстетического развития, освоения навыков самостоятельного творчества, познания традиционной культуры и ремесел народов Арктики и обеспечение целенаправленной подготовки детей старшего возраста к поступлению в образовательные учреждения, реализующие основные профессиональные образовательные программы в области культуры и искусств.

Безусловно, существуют и другие формы дополнительного образования в республике: кружки, спортивные секции, клубы по интересам, где дети изучают историческое и культурное наследие народов Республики Саха (Якутия), с помощью педагогов исследуют национальные традиции и участвуют в проектах, в том числе, телепроектах, в которых представляют результаты своих исследований, например, национальную одежду, еду, обряды, традиционные спортивные состязания коренных народов республики. Под

руководством опытных педагогов-специалистов в области театра дети участвуют в сказочных театральных представлениях и праздничных концертах.

Подводя итог сказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что дополнительное образование является прямым продолжением основного образования. Оно решает практически те же задачи, но его преимущество заключается в том, что оно не связано границами урочного времени, оно более гибкое и предоставляет ребенку свободу для творческой деятельности. Приобретая навыки самостоятельного труда в любом виде деятельности, он переносит эти навыки на процесс обучения, более осознанно подходит к выполнению заданий и упражнений на уроках, активнее участвует во внеурочных мероприятиях: классных часах, школьных конференциях, соревнованиях.

Ценность дополнительного образования детей состоит в создании условий для социокультурной образовательной среды и организации индивидуально-ориентированной помощи детям в реализации их интересов и потребностей. В процессе совместной деятельности педагогов и детей дети учатся культуре ведения диалога; в процессе общения раскрывается их внутренний мир, в котором дети живут, мечтают, радуются. Умение строить диалог с ребенком – непременное условие эффективной работы педагогов дополнительного образования.

Использованные источники:

1. Асмолов А. Г. Вариативное образование как ресурс развития ребенка в современном мире // Материалы межрегиональной научно-практической конференции Современная педагогика: от сотрудничества к сотворчеству. – 2014. – С. 13–16.
2. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллективная монография. – 2015. – С. 13–28.
3. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.
4. Евладова Е. Б. Дополнительное образование детей : учебник для студентов педагогических училищ и колледжей/ Е. В. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. М. Михайлова. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. – С. 94-117.
5. Куприянов Б. В. Современные вызовы и судьба ДОД // Дополнительное образование и воспитание. – 2011. – № 09. – С. 3–5.
6. Самойленко Э. В. Педагогические возможности учреждений ДОД как микрофакторов социализации // Дополнительное образование и воспитание. – 2009. – № 02. – С. 3– 4.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СЕКЦИЯ

ПРОФАЙЛИНГ – КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

М. М. Абасов

Науч. рук. А. Н. Харитонов, д.ю.н., профессор,
Всероссийский институт повышения квалификации МВД России,
г. Москва

Терроризм относится к числу самых опасных явлений современности, которое приобретает все более угрожающие масштабы. Он представляет угрозу государственной и личной безопасности, становится причиной значительных политических, социальных и экономических последствий, выражающихся в дестабилизации общественно-политической системы отдельных государств и в деструктивном влиянии на глобальную систему международных отношений. Признаком повышения уровня угрозы терроризма на современном этапе стала тенденция к проведению терактов, масштаб и интенсивность которых по своей бесчеловечности и жестокости становится одной из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости.

Решение проблемы выявления и предотвращения противоправных действий с максимальной эффективностью во многом зависит от применения широкого спектра научно-практических методик, охватывающих различные области человеческих знаний. Опыт осуществления защиты от актов незаконного вмешательства (далее – АНВ) свидетельствует, что применение только высокотехнологичной досмотровой техники не может решить проблему выявления потенциального террориста.

В соответствии с п. 5 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» в обязанности полиции входит «обеспечение безопасности граждан и общественного порядка… на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, в морских и речных портах и других общественных местах» [2].

От эффективности выявления лиц, собирающихся совершить то или иное противоправное деяние на объектах транспортной инфраструктуры, зависит безопасность огромного количества людей. Учитывая важность, и в тоже время уязвимость транспортной системы Российской Федерации, государством был принят Федеральный закон Российской Федерации от 09.02.2007 №16-ФЗ «О транспортной безопасности». Согласно указанному закону одной из основных задач обеспечения транспортной безопасности является определение угроз совершения актов незаконного вмешательства [1]. Данный закон предусматривает проведение комплекса мероприятий, направленных на обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств. На наш взгляд, современный подход к решению проблемы безопасности объектов транспорта заключается в едином подходе к решению проблем безопасности и объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Соответственно, безопасность может быть достигнута только при абсолютном четком взаимодействии всех объектов транспортной инфраструктуры по видам транспорта [4].

Кроме того, сотрудник полиции, сотрудник служб транспортной безопасности должны уметь выявлять подозрительных лиц, подготавливающих или совершающих акты незаконного вмешательства путем наблюдения и собеседования в целях обеспечения безопасности на транспорте.

Указанные мероприятия направлены на реализацию основной цели – создать высокопрофессиональную, авторитетную и пользующуюся доверием населения службу органов внутренних дел.

Далеко не последняя роль здесь принадлежит психологической работе с личным составом органов внутренних дел, которая согласно п. 4.7 приказа МВД России от 11.02.2010 № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» определяется следующим образом: «Психологическая работа – вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой деятельность, направленную на формирование у сотрудников профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач» [3].

В рамках данного направления целесообразно использовать современные технологии, которые позволили бы сотрудникам полиции на высоком качественном уровне выполнять свое главное предназначение согласно Федеральному закону «О полиции» – защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасность.

Одной из таких технологий является профайлинг (от англ. «profile» – профиль) – система предотвращения противоправных действий путем профилирования, т.е. выявления потенциально опасных лиц на основе невербальной и оперативной диагностики.

Изначально технология профайлинга стала применяться в авиационной безопасности в конце 70-х годов.

XX века израильской авиакомпанией «Эль-Аль». Профайлинг был ориентирован на снижение вероятности появления возможных рисков, которые были связаны с авиаперевозками пассажиров, и применялся во время предполетного досмотра. Как правило, это были, казалось бы, простые вопросы, ставящие своей целью выявление нестандартных реакций пассажиров (например, «Сами ли Вы упаковывали Ваш багаж?», «Отлучались ли во время сбора вещей из гостиничного номера?» и т.д.). Данная технология пользовалась небольшим набором базовых психологических паттернов (стереотипов поведения) и больше напоминала собой процедуру психологического тестирования.

Позднее, в 1984 году данная методика была «смоделирована» в англоязычном варианте компанией ICTS и стала использоваться службами авиационной безопасности в большинстве европейских стран и США.

Параллельно с этим Пол Экман Групп (компания, которая была создана американским психологом и занималась изучением эмоциональных экспрессий) разработала ряд компьютерных программ, позволяющих считывать эмоциональные состояния человека. Специальные программы, созданные Полом Экманом, стали активно применять не только в аэропортах США, но и в других структурах, занимающихся обеспечением безопасности государства.

Соединение опросного скрипта и теории микровыражений (Пол Экман разработал Атлас микровыражений лица – FACS (Facial Action Coding System) – Система кодирования лицевых движений) позволило профайлингу перейти на иной уровень развития и постепенно начать интегрирование в различные виды профессиональной деятельности.

На сегодняшний день технология профайлинга все активнее используется в сфере транспортной безопасности. Практика последних десятилетий показала, что традиционный акцент в деятельности правоохранительных органов и служб безопасности только на формальные контрольные мероприятия и применение досмотровой техники является необходимым, но не достаточным условием для предотвращения АНВ.

Существующие и активно используемые средства защиты ориентированы в основном на обнаружение опасных предметов и веществ, фальшивых документов; при этом данные технологии не позволяют выявить противоправные намерения. Однако для решения этого вопроса предпринимаются попытки создания технологий, позволяющих идентифицировать противоправные намерения с помощью анализа психофизиологических реакций человека [5].

Данные технологии могут быть достаточно эффективны при обнаружении противоправных намерений, но в настоящий момент преждевременно говорить об их массовом использовании для обеспечения защиты от АНВ. Возможность применения подобного оборудования ориентирована на специфику функционирования объектов транспортной инфраструктуры, к которой могут относиться: ограниченное время, отведенное для проверки пассажиров, стоимость подобного оборудования, необходимость обучения персонала для работы на нем. На сегодняшний день только человек с определенной долей вероятности способен к считыванию внутренней информации, определению особенностей и динамики поведения других людей и к оперативному принятию соответствующих решений.

В этой связи сотрудники полиции, обеспечивающие безопасность на транспорте, должны владеть навыками наблюдения (сенсорной чувствительности) и собеседования (умением проводить хотя бы краткую опросную беседу). Умение применять данные навыки свидетельствует о подготовленности сотрудника полиции в области профайлинга.

Практика применения различных методов и приемов профайлинга на объектах транспортной инфраструктуры показывает, что из двух наиболее часто встречающихся разновидностей профайлинга – оперативного и криминального чаще всего все-таки применяется именно оперативный профайлинг. Он реализуется за достаточно короткий промежуток времени (что неудивительно в условиях постоянного пассажиропотока) и, как правило, сводится к отнесению того или иного пассажира к определенному типу (профилю): потенциально неопасный пассажир (или пассажир с «позитивными» признаками); потенциально опасный пассажир (или пассажир с «негативными» признаками). Поскольку именно данная категория пассажиров должна привлекать особое внимание сотрудников полиции на транспорте, то следует остановиться на ней более подробно. Пассажиры с «негативными» признаками, в свою очередь, подразделяются на «подозрительных» пассажиров и «критически подозрительных» пассажиров. Так как строго дифференцировать пассажиров с «негативными» признаками на эти две классификации достаточно сложно, то ниже мы постараемся перечислить и подозрительные, и критические

признаки, которые позволят с высокой степенью вероятности выявить лиц, вынашивающих противоправные замыслы.

Прежде всего, следует отметить, что в системе обеспечения безопасности (на транспорте, общественной, личной и др.) действует так называемая «оперативная триада»: предупреждение – предотвращение – пресечение. Сотрудники полиции на транспорте особое внимание должны уделять именно первому компоненту «триады» — предупреждению (профилактике) АНВ, так как предупреждать всегда «дешевле», чем пресекать (и в буквальном, и в переносном смысле).

Итак, вернемся к алгоритму применения технологии профайлинга при обеспечении безопасности на транспорте. Прежде всего, сотрудник полиции при наблюдении за пассажирами должен постоянно сам себе задавать так называемые «вопросы профилирования»:

- тот ли это человек, за которого он себя выдает;
- не скрывает ли он негативные намерения;
- почему на лице страх, беспокойство, вина, печаль, отсутствие эмоций;
- как соотносится его внешность и контекст (проявление неконгруэнтности).

Далее обращается внимание на такие подозрительные признаки как:

- любое несоответствие (например, несоответствие одежды погодным условиям — пассажир очень тепло одет для поездки в жаркую африканскую страну);
- «мешковатый» внешний вид;
- несоответствие данных в паспорте, билете, визе;
- невладение значимой информацией (например, о близких людях, с которыми он отправляется в поездку);
- нелогичный маршрут поездки.

И здесь следует отметить, что подозрительные признаки проверяются, исходя из личных убеждений сотрудника-профайлера.

К критическим признакам следует отнести: подделку документов; перекос одежды на теле; выпуклость одежды в местах ношения оружия; распахнутость (застегнутость) одежды; наличие одежды, скрывающей контуры фигуры; непроизвольный контроль оружия (пояса шахида) на теле; хождение по помещению; наличие скрытоносимого оружия на теле (которое незадекларировано и скрывается); документы из страны, где ведутся боевые действия; невразумительные ответы на вопросы по деталям одежды, багажа, документов, лиц сопровождения; поведение террориста-смертника. На последнем критическом признаке целесообразно остановиться несколько подробнее. Как правило, эмоции террориста выражаются в скрытом гневе или явной агрессии. Также необходимо обращать внимание на неестественно бледный цвет лица (венозная кровь дает синюшность); перекос одежды; «одеревенение» — походка «Буратино». В то же время нельзя игнорировать и полную нейтрализацию, так называемую «суицидальную маску» — отсутствие эмоций, транс.

Таким образом, можно выделить следующие этапы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте:

- первичное наблюдение;
- проверка перевозочных и личных документов;
- опросная беседа;

• опрос по подозрительным признакам;

• дистанцирование и наблюдение или взаимодействие с другими сотрудниками полиции, либо сотрудниками службы безопасности на транспорте.

Технологию профайлинга целесообразно применять на максимально широком секторе территории объекта транспортной инфраструктуры, однако чаще всего это такие места как: прилегающая к вокзалу или аэропорту территория (например, в израильском аэропорту Бен-Гурион зона профайлинга начинается за 3 км до аэропорта); пункты досмотра при входе в вокзал (аэропорт); стойка регистрации (в аэропорту); зона таможенного контроля (при заграничных поездках); зона прибытия (выборочный контроль); поезд (воздушное судно).

Одним из наиболее сложных методов профайлинга является опросная беседа, так как здесь требуется специальная подготовка для ее правильного проведения. При применении метода опросной беседы анализируется целый комплекс критериев истинности-ложности ответов опрашиваемого пассажира. Здесь сотрудник-профайлер обращает внимание и на обобщенные ответы, и на искажение информации, и на уход от ответа. Значимыми также являются признаки проявления вегетативной нервной системы, «зависания» при ответе на вопрос, отклонение от базовой линии поведения проверяемого лица и др. Темы опросной беседы могут быть следующими:

• цель поездки;

• опрос по багажу;

• опрос по подозрительным признакам;

• опрос по наличию оружия;

• опрос по визе;

• опрос по криминальному прошлому.

В частности, при беседе с пассажиром рекомендуется задавать такие несложные вопросы, как:

• «Ваше имя?»;

• «Куда Вы едете (летите)?»;

• «У Вас есть родственники, друзья, знакомые в этой стране?»;

• «Где Вы планируете остановиться?»;

• «Что Вы собираетесь посетить в ходе поездки?»;

• «Что планируете приобрести?».

• Когда проводится опросная беседа по багажу, вопросы могут быть поставлены следующим образом:

• «Кому принадлежит этот багаж? Каково его содержимое?»;

• «Кто упаковывал этот багаж? Когда и как?»;

• «С момента, когда Вы упаковывали этот багаж и до настоящего времени, где он находился?»;

• «Оставляли ли Вы его без присмотра? Доверяли ли малознакомым людям свой багаж?»;

• «Какие предметы, переданные другими людьми, Вы везете с собой?»;

• «Расскажите обо всех электрических и работающих от батареек устройствах, которые везете с собой»;

• «Какие жидкости Вы везете с собой»;

• «Есть ли у Вас в багаже предметы, запрещенные к перевозке данным видом транспорта?» и др.

Таким образом, грамотное применение навыка наблюдательности и алгоритма проведения опросной беседы позволит сотрудникам полиции на транспорте реализовать на практике технологию профайлинга, снизив до минимума возможность совершения актов незаконного вмешательства на охраняемом объекте транспортной инфраструктуры. В этой связи целесообразно в перечень занятий по морально-психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел включать отдельные темы, посвященные обучению навыкам профайлинга.

Использованные источники:

1. О транспортной безопасности : федеральный закон Российской Федерации от 9 февр. 2007 г. № 16-ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 4294. – 14 февр.
2. О полиции : федеральный закон Российской Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 5401. – 3 февр.
3. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 11 февр. 2010 г. № 80.
4. Молодцова Е. Ю., Алексеенко И. А. Использование технологии профайлинга в обучении специалистов служб безопасности для транспортной отрасли // Педагогика высшей школы. – 2015. – № 3.1.
5. Выявление потенциально опасных лиц при осуществлении допуска посетителей и персонала на объекты воздушного транспорта. Профайлинг : учеб. пособ. / А. Н. Харитонов [и др.]. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2017. – 95 с.

ХАРАКТЕР ПРАВОСПОСОБНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Э. Г.-О. Алиев, магистрант 2 курса

Науч. рук. Б. В. Шагиев, к.ю.н., профессор,
Академия труда и социальных отношений,
г. Москва

Полная правоспособность юридического лица по характеру может быть общей (универсальной) или специальной (целевой), что определяет ее качество. Общую правоспособность можно определить как принадлежащее юридическому лицу субъективное право, содержание которого заключается в способности иметь любые гражданские права и обязанности имущественного характера, не запрещенные законом и соответствующие природе юридического лица. Юридическое лицо, обладающее специальной правоспособностью, может иметь гражданские права, соответствующие предмету и целям деятельности, предусмотренным его учредительными документами и правовыми актами, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Таким образом, правоспособность юридических лиц может быть как универсальной (общей), дающей им возможность участвовать в любых гражданских правоотношениях, так

и ограниченной (специальной), предполагающей их, участие лишь в определенном, ограниченном круге таких правоотношений.

Для банков и иных кредитных организаций установление специальной правоспособности предусматривается ст. 5 Закона о банках. При этом само построение указанной статьи свидетельствует, что основная цель установления специальной правоспособности банков и иных кредитных организаций состоит в обеспечении их специализации на осуществлении банковской деятельности (или отдельных ее видах) и, соответственно, на совершении банковских операций [1].

Сохранение специальной правоспособности за многими видами юридических лиц не только оправданно, но и необходимо. Н. В. Козлова справедливо утверждает, что установление специальной правоспособности для кредитных организаций, помимо общественно значимого характера их деятельности, вызвано необходимостью осуществления эффективного государственного контроля за целевым использованием значительных финансовых ресурсов, которые они аккумулируют в своих руках и которые принадлежат другим юридическим лицам и гражданам [2].

По мнению ряда авторов, в российском праве наряду с принципами общей и специальной правоспособности присутствует принцип исключительной правоспособности юридических лиц, который означает, что разрешение осуществлять определенный вид деятельности одновременно является запрещением на осуществление иных видов предпринимательской деятельности [3].

Именно в силу принципа исключительной правоспособности, полагают Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин, кредитная организация наделена правом проведения банковских операций, что подтверждается, по их мнению, следующим.

Во-первых, принцип исключительной правоспособности специфически выражается в том, что занятие исключительными видами деятельности разрешено лишь строго определенным юридическим лицам и тем самым должно считаться запрещенным для всех остальных участников гражданского оборота. Систематическое проведение банковских операций запрещено всем юридическим лицам, кроме кредитных организаций. Во-вторых, в соответствии, с принципом исключительной правоспособности для осуществления соответствующей деятельности необходимо специальное разрешение (лицензия), получаемое в особом процессуальном порядке. Кредитные организации согласно ст. 12 Закона о банках получают право осуществления банковских операций именно с момента получения лицензии, выдаваемой Банком России. В-третьих, принцип исключительной правоспособности предполагает прямое указание в законе на те виды предпринимательской деятельности, которыми юридическое лицо, осуществляющее исключительный вид деятельности, заниматься не вправе. Кредитным организациям в соответствии со ст. 5 Закона о банках запрещается совмещать осуществление банковских операций с производственной, торговой и страховой деятельностью.

Р. З. Юсупов отмечает, что банк обладает исключительной компетенцией, то есть он имеет право действовать только в установленных законом определенных рамках. Данное качество коммерческого банка проявляется в принципе исключительной правоспособности кредитной организации, который в отличие от специальной правоспособности предполагает более жесткие ограничения для осуществления банковской деятельности, что закреплено в ч. 1 ст. 49 ГК РФ, где сказано, что отдельными видами деятельности, перечень которых

определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии) [4].

Представляется, однако, что в отношении кредитных организаций речь идет все же об установленной законом специальной правоспособности отдельных видов юридических лиц. Следует согласиться с Н. В. Козловой, что введение в гражданское право понятия «исключительная» правоспособность, не вполне ясного с теоретической точки зрения, запутает правоприменительную практику и создаст благоприятное поле для произвола и злоупотреблений.

Правоспособность юридического лица может быть только двух видов: общая и специальная. Предлагаемым же принципом исключительной правоспособности фактически подменяется традиционный для гражданского права принцип специальной правоспособности юридических лиц.

Не разделяем позицию Г. А. Тосуняна, А. Ю. Викулина, К. Т. Трофимова, что именно в силу исключительной правоспособности кредитным организациям запрещается совмещать осуществление банковских операций с производственной, торговой и страховой деятельностью. Как отмечается в юридической литературе, характер правоспособности юридического лица определяет ее качество (общая и специальная правоспособность); объем правоспособности – это количественный показатель, отражающий число осуществляемых видов деятельности (один или несколько видов). Объем правоспособности может определяться в законодательстве различными способами, в том числе путем установления запрета совмещать с уставной деятельностью иные определенные виды предпринимательской деятельности. Таким образом, установленный в ст. 5 Закона о банках запрет для кредитных организаций заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью есть показатель объема специальной правоспособности кредитной организации, но не характера правоспособности.

Трудно согласиться с утверждением С. Е. Якушевой, что правоспособность кредитных организаций носит исключительный характер, так как они занимаются исключительно теми видами деятельности, которые предусмотрены лицензией [5].

Получение лицензии на осуществление банковских операций не означает, что кредитная организация не вправе осуществлять иные операции и сделки, не предусмотренные лицензией, а также осуществлять другие: виды, деятельности. Перечень осуществляемых кредитной организацией видов деятельности установлен Законом о банках, в том числе деятельности, на осуществление которой необходимо получение лицензии. В частности, согласно ст. 5, 6 Закона о банках кредитная организация осуществляет банковскую деятельность на основании лицензии Банка России, деятельность на рынке ценных бумаг, в том числе в качестве профессионального участника, иную деятельность, связанную с осуществлением сделок, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 5 Закона о банках, а также иных сделок в соответствии с законодательством Российской Федерации. Поскольку осуществляемые кредитной организацией виды деятельности определены Законом о банках, что подтверждает специальный (целевой) характер ее правоспособности, представляется, что нет достаточных оснований утверждать, что правоспособность кредитных организаций носит исключительный характер.

Как верно указывает Т. И. Хмелева, отсутствие в законах ясности и простоты понятийных конструкций, применение в них юридически неточной лексики приводят на практике к неоднозначному толкованию одной и той же нормы [6].

Статья 5 Закона о банках предоставляет кредитной организации право осуществлять помимо перечисленных банковских операций и сделок «иные сделки в соответствии с законодательством Российской Федерации» без их конкретизации. Таким образом, из буквального толкования ст. 5 Закона о банках следует, что кредитной организации разрешено осуществлять банковские операции и любые сделки, за исключением запрещенной для кредитной организации производственной, торговой и страховой деятельности. Однако право кредитной организации осуществлять «иные сделки в соответствии с законодательством Российской Федерации» не может быть безграничным исходя из ее специальной (целевой) правоспособности.

Совмещая банковскую деятельность с иными видами деятельности, в том числе посредством осуществления «иных сделок», кредитные организации реализовывают свои собственные, частные интересы. Однако банковская деятельность сама по себе является высокорисковой, поскольку в процессе ее осуществления аккумулируются денежные средства третьих лиц – вкладчиков и кредиторов кредитной организации. Специфика статуса кредитной организации, а также особенности ее деятельности требуют максимального регулирования направлений деятельности кредитной организации, в том числе посредством осуществления «иных сделок в соответствии с законодательством Российской Федерации». Д. П. Сапрыкин обоснованно отмечает, что «правила игры» для коммерческих банков должны быть более полно прописаны в нормах права, в частности в Законе о банках, где следует подробно прописывать права и обязанности субъектов участников правоотношения и их ответственность[7].

Правосубъектность кредитных организаций предполагает, что разрешенные им сделки, операции и виды деятельности должны быть прямо указаны в законе, а не определяться через правоприменительную практику.

Учитывая специальный характер правоспособности кредитной организации, целесообразно внесение изменений в абзаце 4 ст. 5 Закона о банках, нормативно закрепляющих характер осуществляемых «иных сделок» их направленностью на обеспечение банковской деятельности кредитной организации. Данный абзац может быть изложен следующим образом: «Кредитные организации вправе осуществлять иные сделки в соответствии с законодательством Российской Федерации, направленные на обеспечение банковской деятельности кредитной организации». Полагаем, что принятие указанного изменения прекратит существующий в юридической литературе спор относительно характера правоспособности кредитной организации.

Таким образом, по своему характеру правоспособность кредитной, организации является специальной, по объему, то есть осуществляемому виду (предмету) деятельности – банковской.

Использованные источники:

1. Брагинский М. И., ВитрянскийВ. В. Договорное право: Общие положения. – М., 1998.
2. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М., 2005.

3. Тосунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. –1999. – № 5.
4. Юсупов Р. З. Правовое положение коммерческих банков в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
5. Якушева С. Соотношение лицензирования и специальной правоспособности // Российская юстиция. – 2013. – №. 11.
6. Проблемы эффективности применения гражданского законодательства / В. Д. Рузанова, А. А. Серветник, Т. Н. Хмелева, О. И. Цыбулевская. – Саратов, 2014.
7. Сапрыкин Д. П. Совершенствование банковского законодательства после кризиса 1998 год

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В. Н. Амельчакова, к.ю.н., доцент,
Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
г. Москва

Г. Н. Суслова, к.ю.н., доцент,
Тверской филиал Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя,
г. Тверь

В современном понимании безопасность – это состояние защищенности от какого-либо негативного воздействия. В более широком смысле безопасность является сложной системой противодействия внешним и внутренним факторам, направленным на ухудшение существующего положения или осложнение функционирования определенных структур [3, С. 2].

В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, обеспечение национальной безопасности становится главнейшей задачей внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Координацию деятельности по обеспечению безопасности осуществляют Президент Российской Федерации и формируемый и возглавляемый им Совет Безопасности Российской Федерации, а также в пределах своей компетенции Правительство Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Основными принципами обеспечения безопасности являются:

– соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;

– законность;

– системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

– приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;

– взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

При этом деятельность по обеспечению безопасности включает в себя:

– прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;

– определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;

– правовое регулирование в области обеспечения безопасности;

– разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

– применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;

– разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;

– организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;

– координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;

– финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

– международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;

– осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сегодня Российская Федерация успешно переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности, основой которой выступают Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», устанавливающий общие положения в области обеспечения государственной, общественной и иных видов национальной безопасности Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года, национальная безопасность нашего государства определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [6, С. 1].

При этом важной составляющей национальной безопасности страны является ее общественная безопасность. Сегодня Концепция общественной безопасности в Россий-

ской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации, характеризует состояние общественной безопасности в Российской Федерации как нестабильное. В данном документе констатируется, что, несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не достигнут [2, С. 2]. Непростая криминогенная обстановка отличается высоким уровнем преступности и появлением новых видов криминальных угроз.

В связи с этим обеспечение общественной безопасности Концепция определяет как реализацию определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам.

Состояние общественной безопасности государства неразрывно связано с вопросами охраны общественного порядка, причем имеющаяся глубокая взаимосвязь между ними выражается в том, что обеспечение общественного порядка прямо коррелируется с повышением уровня общественной безопасности.

До настоящего времени в научной литературе существовали две основные концепции общественного порядка, предложенные М. И. Еропкиным [1, С. 67] и А. В. Серегиным [5, С. 19]. Так, М. И. Еропкин определял общественный порядок как обусловленную интересами советского народа и задачами коммунистического строительства и регулируемого нормами права, правилами социалистического общежития и обычаями систему общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести, укрепление народного достояния, общественное спокойствие, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений, организаций. Практически аналогичное определение было дано Н. Ф. Кузнецовой [4, С. 3], по мнению которой общественный порядок - это закрепленный нормами права и морали определенный порядок отношений в общественных местах, это определенная совокупность видов и форм поведения граждан в обществе, сформулированных в нормативных актах, регулирующих поведение людей в общественных местах.

А. В. Серегин, в свою очередь, определяет общественный порядок как урегулированную нормами правами и иными социальными нормами систему общественных отношений, установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание состояния общественного и личного спокойствия граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности.

Цель установления и поддержания общественного порядка состоит в обеспечении безопасности личности, общественной безопасности, в создании благоприятных условий для нормального функционирования организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности.

Содержанием общественного порядка является система общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения и исполнения норм права, морали и иных социальных норм в общественных местах при удовлетворении людьми их материальных, духовных и иных потребностей.

Общественные места можно отнести к таким категориям, как:

– общественные места постоянного пользования - улицы, площади, скверы, транспортные магистрали и т.п.;

– общественные места временного пользования - магазины, театры, стадионы и т.д.;

– общественные места эпизодического пользования – там проводятся те или иные мероприятия (лес, пляж, поле и др.).

Средствами регулирования отношений в сфере общественного порядка являются нормы права и другие социальные нормы неюридического характера (нормы морали, обычаи, правила культуры поведения). Правовые нормы устанавливают общеобязательные правила поведения, вводят запреты на совершение определенных действий, а также ответственность за совершение правонарушений. Также ими определяются полномочия, формы и методы деятельности государственных органов, их должностных лиц, общественных формирований по охране общественного порядка.

Таким образом, общественный порядок можно определить как регламентируемую социальными нормами систему общественных отношений, складывающихся в общественных местах в процессе общения людей, неприкосновенность которой гарантирована государством.

Осуществление мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности выражается в деятельности служб и подразделений полиции по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, а также иных антиобщественных деяний, в привлечении виновных к установленной ответственности; во взаимодействии с компетентными в указанной сфере органами и организациями; в создании нормальных безопасных условий для общения людей в ходе осуществления различных видов деятельности, в удовлетворении ими интеллектуальных, духовных и материальных потребностей; в обеспечении гарантий для осуществления субъективных прав и выполнения обязанностей гражданами; в действиях, направленных на ликвидацию последствий, вызванных нарушениями норм и правил общественной безопасности и различными природными явлениями.

Комплексный характер сферы общественного порядка и общественной безопасности обусловливает необходимость применения различных способов их охраны. Традиционно различают следующие способы охраны: административно-правовой, оперативно-разыскной, уголовно-правовой и гражданско-правовой. Наличие различных способов охраны обусловливает существование нескольких организационно-правовых видов деятельности, которую осуществляют государственные органы в этих сферах. Традиционно такими направлениями деятельности органов внутренних дел являются административная, оперативно-разыскная и уголовно-процессуальная.

Образовательные организации МВД России также не остаются в стороне при решении выше обозначенных проблем. Так, в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя, в целях активизации процесса выработки курсантами навыков практической деятельности по обеспечению безопасности граждан и охране общественного порядка, активно используются возможности учебно-практического полигона «Фрагмент города», которые позволяют формировать профессиональные компетенции, необходимые для решения служебных задач, осуществлять поиск эффективных способов и

приемов несения службы в типовых ситуациях практической деятельности сотрудников полиции различных должностных категорий, реализующих функции охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Необходимо отметить, что на результативность деятельности органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности значительное влияние оказывают факторы, главным из которых является преступность. Для обеспечения национальной безопасности следует воздействовать на предшествующие преступности факторы, т.е. сдерживать ее на должном уровне. Установлено, что стабильная оперативная обстановка сохраняется при соблюдении сбалансированности национальных интересов, а при нестабильности усугубляется противоречиями в различных отраслях и сферах жизнедеятельности, приводящими к дисбалансированному уровню жизненно важных интересов как личности, так общества и государства в целом.

Использованные источники:

1. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. – М., 1965.
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации 14 нояб. 2013 г. № Пр-2685 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602.
3. Котухов С. А., Кузьмин В. А., Соболева Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=15419#08965697845727868.
4. Кузнецова Н. Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. – М., 1963.
5. Серегин А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. – М., 1975.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.

ИРЛАНДСКОЕ ЛЕВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В XIX–XX вв.

М. А. Бычков, к.и.н., доцент,
Московский международный университет,
г. Москва

История ирландского левого политического движения неразрывно связана с общей историей ирландского национально-освободительного движения. Последнее представляет собой довольно сложное и в определенном смысле противоречивое явление: при единстве цели, которая заключалась в получении Ирландией независимости, шёл

постоянный поиск способов её достижения. В связи с этим в движении шло противоборство умеренного и радикального направления. Первоначально левое политическое движение сложно вычленить из общего национально-освободительного движения, но вполне можно утверждать, что оно возникло в рамках радикального направления.

Значительное влияние на ирландское левое движение оказала Великая Французская революция 1789 – 1799 гг., непосредственно повлиявшее на события в Ирландии в 1798 г., когда члены организации «Объединённые ирландцы» во главе с Уолформ Тоном подняли восстание против английского господства. Английские власти не только подавили выступление «Объединенных ирландцев», но приняли акт об унии, вошедшего в силу 1 января 1801 г., что означало для Ирландии полную отмену самостоятельности в вопросах экономики и управления [1, с. 166–183].

20 – 40-е гг. XIX в. в истории ирландского национально-освободительного движения связано с именем Даниэля О'Коннела, представлявшего умеренное направление. С ним связана борьба за «эмансипации католиков» (20-е гг. XIX в.) и движение рипилеров (40-е гг. XIX в.).

В октябре 1842 г. некоторые его участники создали организацию «Молодая Ирландия», целью которой было достижение независимости Ирландии с использованием любых средств, в том числе и путём вооружённого восстания [1, с. 197]. «Великий голод» 1840х гг. обострил социально-экономические и политические противоречия, усилили радикализм в национально-освободительном движении.

В конце 1846 г. «молодые ирландцы» создали Ирландскую конфедерацию. В ней постепенно оформилось два направления: умеренное (Смит О'Брайен) и радикальное (Джеймс Финтан Лалор, Джон Митчел). Идейным лидером последних был Лалор, выступавший не только за независимую Ирландию. но за проведение в ней кардинальных реформ (введение юридического равенства, предоставление всем ирландцам политических прав и национализация земли) [1, с. 198–200].

Февральская революция во Франции 1848 г. оказала большое влияние на «молодых ирландцев»: их радикальное крыло начало вести революционную агитацию. В мае 1848 г. в Дублине ими было предпринята попытка вооруженного восстания, подавленного английскими властями [1, с. 200–206].

На 50 – 60-е гг. XIX в. приходится деятельность Ирландского революционного братства, или фенианского движения, ставшего самым радикальным явлением в истории ирландского национально-освободительного движения. Организованное ими восстание 5 марта 1867 г. была подавлена английскими властями, а «Клеркенуэллская акция» 13 декабря 1867 г. закончилась полным провалом. По причине узости социальной базы и репрессий со стороны английских властей движение фениев распалось [1, с. 217–231]. Именно этим периодом можно датировать выделение в ирландском национально-освободительном движении левого политического движения.

Кризис радикального крыла национально-освободительного движения усилил позиции умеренных его представителей. В 1870 г. была создана Ирландская партия гомруля, поставившая перед собой цель добиться самоуправления для Ирландии через парламентскую работу. Вскоре её признанным лидером становится Чарлз Стюарт Парнелл. Но социал-реформизм гомрулеров был подвергнут критике со стороны бывших

участников фенианского движения. Ими был предложен проект создания широкой политической организации, которая смогла бы объединить все слои и группы ирландского общества для достижения независимости Ирландии. Для его реализации 21 сентября 1879 г. была создана Ирландская земельная национальная лига. Её председателем стал Чарлз Парнелл. В Исполнительный комитет Лиги вошли представители фениев и гомрулеров. Программа Лиги включала требования снижения арендной платы и фиксации сроков арендных договоров, прекращение сгона арендаторов, предоставление стране самоуправления и создания автономного парламента. Однако среди членов Лиги было немало сторонников полного уничтожения лендлордизма, возвращения земли крестьянам и создание независимой Ирландской республики. После смерти Ч. Парнелла 6 октября 1891 г. во главе партии встал Джон Редмонд. Партия гомрулеров, позже переименованная в Ирландскую парламентскую партию избрала путь социал-реформизма и парламентской работы [1, с. 238–258].

29 мая 1896 г. была образована Ирландская социалистическая республиканская партия (ИСРП), которую возглавил Джеймс Конноли. В её манифесте в качестве цели провозглашалось создание Ирландской социалистической республики. Политическая платформа ИСРП опиралась на марксизм [1, с. 263–264, 274]. После отъезда Дж. Конноли в США в августе 1903 г. ИСРП прекратила свою деятельность. В 1910 г. он вернулся в Ирландию и в 1912 г. стал инициатором создания Ирландской лейбористской партии (ИЛП), которая впоследствии объединилась с Ирландским Конгрессом тред-юнионов (ИКТЮ) под общим названием ИЛП – ИКТЮ.

В целом развитие ирландского социалистического движения связано прежде всего с именами Джеймса Коннолли (1868 – 1916 гг.) и Майкла Девитта (1846 – 1906 гг.). Однако, несмотря на их активную деятельность, единой политической организации, ставящей перед собой задачи социалистического преобразования ирландского общества, создано не было. Последнее обстоятельство было обусловлено значительным влиянием среди широких масс ирландского народа идей национального освобождения, предполагающие создания национального ирландского государства при сохранении традиционных устоев ирландского общества. Кроме того, традиционализм ирландского общества, обусловленный особенностью его исторического развития, определял его консерватизм и ориентированность на проблемы собственной истории и культуры. В результате социалистическая идеология могла быть воспринята только незначительным сегментом ирландского социума. Основная же его часть воспринимала её через призму целей национального освобождения.

Апогеем национально-освободительной борьбы в данный период стало «Пасхальное восстание» 1916 г. в Дублине, когда представители левого политического движения (Дж. Конноли, Падрейг Пирс) предприняли попытку захвата власти в ирландской столице. Несмотря на поражение восстания, оно стимулировало качественные изменения в развитии ирландского национально-освободительного движения, что выразилось в росте влияния сторонников полной независимости Ирландии от Великобритании, интересы которых представляла политическая партия Шинн Фейн.

На парламентских выборах 1918 г. политическая партия Шинн Фейн получила большинство голосов, но заседать в Вестминстере её представители отказались и объявили в 1919 г. о создании самостоятельного ирландского парламента (Дойл), вскоре

принявшего декларацию независимости Ирландии [2, с. 46–47]. Начавшаяся в том же году англо-ирландская война (Ирландская война за независимость) завершилась в 1921 г., когда был подписан англо-ирландский договор о разделении страны на Северную Ирландию (Ольстер), остававшийся в составе Великобритании, и на Ирландское Свободное государство, получившее статус доминиона. Однако раздел страны и получение неполной внутренней автономии (больше чем гомруль, но меньше чем полная независимость) внесли очередной раскол в ирландское общество и привели к гражданской войне 1922 – 1923 гг.

Раскололись также и сторонники ирландской независимости: часть признало возможным признание статуса доминиона как ступени к получению полной независимости, а другая требовала полной политической и экономической самостоятельности Ирландии. Среди последних возникли разногласия по вопросам выбора методов борьбы (парламентских и непарламентских) [6, p. 151].

Революция 1917 г. в России получила положительный отклик у представителей левого политического движения, противников Ирландского Свободного государства. Прежде всего это было связано с представителями политической партии Шинн Фейн и его военного крыла, Ирландской республиканской армии, а также с ирландскими социалистами, придерживавшихся идей Дж. Коннолли и Дж. Ларкина. Характеризуя особенности ирландского социализма, американские исследователи Э. Рампф и А. С. Гепбён отмечают, что «оба лидера ирландского социализма, Дж. Коннолли и Дж. Ларкин, чётко определили новый синдикалистский стиль международного трейд-юнионистского движения, Коннолли как его теоретик, Ларкин как первый его практик» [8, p. 11]. Господство синдикализма в ирландском социалистическом движении определило, как радикальность его идей, так узость его социальной базы. Защищая социально-экономические и политические интересы ирландских рабочих, лидеры социалистов ориентировались на идеи революционного социализма и считали, что оптимальным вариантом является установление в стране Рабочей республики, ориентация на советскую модель общественного развития.

Ирландская революционная армия (ИРА), будучи непосредственным участником событий ирландской гражданской войны, занимала более радикальную левую позицию в идеологическом, и в практическом плане. В 1920-е гг. частыми стали поездки членов ИРА в Советскую Россию, а также участие её представителей на международных коммунистических конференциях. Однако, как отмечает американский исследователь Боуэр Белл, «ни личные контакты, ни революционная литература не могли её трансформировать в коммунистическую организацию» [5, p. 79]. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что она опиралась на собственный, ирландский опыт национально-освободительной борьбы, и поэтому советской модели общественного развития могли быть дополнительным аргументом, идеологическим и практическим подспорьем, но не идеологической основой.

Переход Имонна де Валеры, руководителя Шинн Фейна, от вооруженного сопротивления к парламентской борьбе в 1926 г. и создание им политической партии Фианна Фойл (что предполагало выход из Шинн Фейн), привели к тому, что Шинн Фейн и ИРА в политическом плане сдвинулись на более левую позицию.

В ноябре 1927 г. один из руководителей Шинн Фейн, Майкл Фитцпатрик, который также возглавлял ирландское отделение Общества друзей Советской России, в составе делегации посетил Советский Союз для участия в мероприятиях, посвященных десятилетию Октябрьской революции. Впоследствии на страницах «Ан Пхоблахт» он написал, что «наша задача – убедить коллег-рабочих в том, что их надежда, их спасение связано с Советской Россией» [3].

Фианна Фойл, став парламентской оппозиционной партией в результате парламентских выборов июня 1927 г., постепенно трансформировалась в главный субъект ирландской политической жизни. Отечественный специалист по истории Ирландии Полякова Е. Ю. отмечает, что «готовясь к парламентским выборам 1932 г., Фианна Фойл предложила программу, носившую чётко выраженный национальный, антибританский характер» [2, с. 81].

Национальные, патриотические лозунги Фианна Фойл, активная работа с широкими слоями ирландского общества дали свои результаты. В январе 1932 г. партия И. де Валера победила на всеобщих парламентских выборах, её руководители сформировали правительство Ирландии [7, p. 222–223].

Социал-реформистская политика правительства И. де Валера смогла стабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, а также ослабить позицию левого политического движения.

Таким образом, с одной стороны, в Ирландии социально-политическая обстановка, сложившаяся в первой половине XX в., создавала благоприятные условия для распространения революционных идей, а начало прямого военного конфликта (англо-ирландская война 1919 – 1921 гг., гражданская война 1922 – 1923 гг.) – для попыток перенесения на ирландскую почву российского революционного опыта. С другой стороны, традиционность ирландского общества, наличие собственного опыта национально-освободительного движения, сильное влияние католической церкви в своей совокупности создавали значительные трудности для широкого распространения идей и практик революционного социализма.

Активная деятельность политической партии Фианна Фойл во главе с И. де Валерой, которая предложила ирландскому обществу христианско-социалистическую (социально-католическую) модель общественного развития, внесла свой вклад в сужение социальной базы революционного социализма. После политической и социально-экономической стабилизации, которая стала результатом деятельности правительства И. де Валеры, левое политическое движение было передвинулось на второстепенные политические роли в жизни ирландского общества.

Использованные источники:

1. История Ирландии / Л. И. Гольман [и др.]. – М.: Мысль, 1980. – 390 с.
2. Полякова Е. Ю. Ирландия в XX веке. – М.: КДУ, 2009. – 170 с.
3. An Phoblacht. – 1928. – 5 May.
4. An Phoblacht. – 1931. – 10 October.
5. Bowyer Bell J. The secretary army. The IRA 1916 – 1970. – New York: The John day company, 1971. – 404 p.

6. Mitchell A. Labour in Irish politics 1890 – 1930. – Dublin: Irish University Press, 1974. – 317 p.
7. O'Beirne R. J. A short history of Ireland. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 280 p.
8. Rumpf E., Hepburn A. C. Nationalism and socialism in twentieth century Ireland. – New York: Barnes and Noble, 1977. – 275 p.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ СВЯЗИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В. В. Горовой,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва

В настоящее время правовую основу использования средств связи на территории Российской Федерации составляет Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» который устанавливает правовые основы деятельности в области связи на территории Российской Федерации и на находящихся под юрисдикцией Российской Федерации территориях, определяет полномочия органов государственной власти в области связи, а также права и обязанности лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами связи.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 ФЗ О связи пользователь услугами связи вправе передать сообщение связи, отправить почтовое отправление или осуществить почтовый перевод денежных средств, получить сообщение электросвязи, почтовое отправление или почтовый перевод денежных средств либо отказаться от их получения, а также пользоваться иными установленными настоящим Федеральным законом правами, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Одним из таких исключений является использование средств связи лицами содержащимися, в учреждениях УИС.

Подозреваемым, обвиняемым и осужденным, содержащимся в учреждениях УИС, запрещено использование средств сотовой связи. Данный запрет устанавливается правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов [4], правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний [5] и правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений [6].

Положения данных нормативно-правовых актов позволяют говорить о наличии законодательно установленного запрета на изготовление, хранение, приобретение, получение и использование подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в учреждениях УИС средств сотовой связи. Поскольку наличие законодательного запрета не вынуждает подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, отказаться от использования средств сотовой связи, то законодателем была установлена ответственность за нарушения, допущенные в рассматриваемой сфере.

Анализ действующего законодательства позволил выделить три уровня ответственности в сфере нелегального использование средств сотовой связи лицами, содержащимися в учреждениях УИС, а именно: дисциплинарная, административная, уголовная.

При рассмотрении вопросов применения дисциплинарной ответственности необходимо отметить, что к данному виду ответственности может быть привлечено три группы субъектов: к первой группе относятся подозреваемые, обвиняемые и осужденные; ко второй группе сотрудники правоохранительных органов и адвокаты.

Первую группу субъектов дисциплинарных правонарушений ввиду оснований наложения дисциплинарного взыскания и его видов можно разделить на две подгруппы.

К первой подгруппе относятся подозреваемые и обвиняемые, привлечение которых к дисциплинарной ответственности осуществляется на основании Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» 103-ФЗ от 15.07.1995 (далее – ФЗ «О содержании под стражей»).

Ст. 36 ФЗ «О содержании под стражей» установлены основные обязанности подозреваемых и обвиняемых. В п. 1 настоящей статье говориться, что подозреваемые и обвиняемые обязаны соблюдать порядок содержания под стражей, установленный ФЗ «О содержании под стражей» и Правилами внутреннего распорядка. А в случаи нарушения в соответствии со ст. 38 «Меры взыскания» ФЗ «О содержании под стражей» к подозреваемым и обвиняемым могут применяться такие меры взыскания как выговор и водворение в карцер.

Ко второй группе относятся осужденные, привлечение которых к дисциплинарной ответственности осуществляется на основании ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [1]. В соответствии с данной статьей за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры взыскания: выговор; дисциплинарный штраф в размере до двухсот рублей; водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима - в одиночные камеры на срок до шести месяцев; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года; перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до трех месяцев.

Рассмотрение второй группы субъектов дисциплинарных правонарушений необходимо начать с выделения субъектов данного вида правонарушений в отдельные группы, а именно: адвокаты и сотрудники правоохранительных органов.

Адвокаты могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений, связанных с нелегальным оборотом средств связи на территории учреждений УИС. Правовую основу дисциплинарной ответственности адвокатов составляет Кодекс профессиональной этики адвокатов [3] (далее – Кодекс этики адвока-

тов). В соответствии со ст. 18 Кодекса этики адвокатов, мерами дисциплинарного воздействия в отношении адвокатов являются: замечание; предупреждение; лишение статуса адвоката.

Сотрудники правоохранительных органов как субъекты совершения правонарушений в сфере нелегального оборота средств связи на территории учреждений УИС также подлежат дисциплинарной ответственности. Так в соответствии со ст. 38 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста присяги сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации утвержденного Постановлением ВС РФ от 23.12.1992 г. № 4202-1 сотрудники УИС за данный вид нарушений на сотрудников могут быть наложены следующие виды взысканий: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; понижение в должности; снижение в специальном звании на одну ступень; лишение нагрудного знака; увольнение из органов внутренних дел.

Следующим видом ответственности в сфере нелегального использования средств сотовой связи подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в учреждениях УИС, является административная. Так в соответствии со ст. 19.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2] передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях УИС предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, - влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией запрещенных предметов, или продуктов питания.

Заключительным и наиболее строгим видом ответственности в сфере нелегального использования средств сотовой связи лицами, содержащимися в учреждениях УИС, является уголовная.

Напрямую уголовный закон не устанавливает ответственности за деяния, связанные с нелегальным использованием средств сотовой связи лицами, содержащимися в учреждениях УИС. Уголовная ответственность в пределах рассматриваемого вопроса наступает только в случае, когда средство сотовой связи становиться средством совершения преступления. К примеру: телефонное мошенничество или взятка (когда сотрудник учреждения за определенное вознаграждение передает лицу, содержащемуся под стражей сотовый телефон).

Использованные источники:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ // СПС Гарант. – 01.01.2018.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС Гарант. – 01.01.2018.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 // СПС Гарант. – 01.01.2018.
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 14.10.2005 N 189 // СПС Гарант. – 01.01.2018.

5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 06.10.2006 N 311 // СПС Гарант. – 01.01.2018.
6. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 // СПС Гарант. – 01.01.2018.

К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ УПРАВЛЕНИЯМИ ПФР

Т. А. Дугарская, к.ю.н., доцент,
Гжельский государственный университет,
г. Гжель

Е. А. Сурский, начальник ГУ УПФ РФ № 15
по г. Москве и Московской области

В настоящее время ПФР – это крупнейшая федеральная система оказания государственных услуг в области пенсионного и социального обеспечения, которые в настоящее время всё больше и больше оказываются с помощью, предлагаемых электронных сервисов.

К наиболее традиционным услугам, оказываемым Пенсионным фондом России, таким как назначение, перерасчет и выплата пенсий с каждым годом добавляются всё новые и новые услуги. Сегодня это, например, услуги, связанные с выдачей и распоряжением средствами материнского (семейного) капитала, управлением средств пенсионных накоплений, возможность обращений в ПФР через сайты www.pfrf.ru, www.gosuslugi.ru и многие другие.

Число государственных услуг, оказываемых Пенсионным фондом России, в том числе и в электронном виде, год от года только увеличивается.

Перечень государственных услуг, оказываемых Пенсионным фондом постоянно расширяется и большинство из этих услуг оказывается именно на местном (территориальном) уровне, такими Управлениями, как ГУ-УПФ РФ № 15 по г. Москве и Московской области.

На сегодняшний день получить данные услуги можно не только обратившись за ними традиционным способом – придя в Клиентские службы Управления, но и с помощью сети Internet. Надо сказать, что перечень таких услуг, как и число обратившихся за ними имеет постоянную и устойчивую тенденцию к росту.

Ознакомиться с перечнем государственных услуг, оказываемых ГУ-УПФ РФ № 15 по г. Москве и Московской области можно на сайте Пенсионного фонда, а также на информационных стендах и в любой из двух Клиентских служб (в городах Раменское и Бронницы), входящих в структуру Управления.

Прежде чем начать пользоваться государственными услугами в электронном виде, через «Личный кабинет гражданина» на интернет-сайте Пенсионного фонда, нужно иметь регистрацию в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), т. е. на портале государственных услуг https://www.gosuslugi.ru. Для начала необходимо заполнить анкету личной информации и подтвердить свою личность. Получить доступ к

Личному кабинету гражданина на сайте ПФР и портале госуслуг жители Раменского района и городского округа Бронницы теперь могут в ГУ-УПФ РФ № 15 по г. Москве и Московской области. Здесь можно зарегистрировать подтвержденную учетную запись пользователя в ЕСИА, восстановить доступ к подтвержденной учетной записи пользователя в ЕСИА, удалить подтвержденную учетную запись пользователя в ЕСИА, подтвердить личность пользователя в случае самостоятельной регистрации на портале государственных услуг.

Для этого достаточно обратиться в ближайшую клиентскую службу ГУ-УПФР № 15 по г. Москве и Московской области. При себе необходимо иметь паспорт, СНИЛС и номер телефона или адрес электронной почты, на который придёт код доступа.

В настоящее время через официальный сайт Пенсионного фонда России http://www.pfrf.ru можно обратиться в ГУ-УПФ РФ № 15 по г. Москве и Московской области по следующим вопросам:

- подать заявление о назначении пенсии, выборе способа ее доставки или изменении способа доставки;
- подать заявление на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и распоряжение его средствами, на единовременную выплату в размере 25 тыс. рублей из средств материнского капитала;
- получить информацию о сформированных пенсионных правах;
- получить выписку о состоянии индивидуального лицевого счета;
- подать заявление о назначении ЕДВ;
- получить информацию и заказать справку о размере пенсии и установленных социальных выплатах, а также выписку из федерального регистра лиц, имеющих право на получение социальной помощи;
- рассчитать будущую страховую пенсию с учетом сформированных пенсионных прав;
- контролировать уплату страховых взносов работодателем;
- узнать, кто является страховщиком по формированию пенсионных накоплений, и многое другое.

На сегодняшний день наиболее востребованными услугами, предоставляемыми в электронном виде в ГУ-УПФ РФ № 15 по г. Москве и Московской области, являются услуги, связанные с выдачей и распоряжением сертификатом на материнский (семейный) капитал.

Ключевым нововведением с 2015 года стала возможность обратиться за назначением пенсии через интернет, однако, ГУ-УПФР № 15 по г. Москве и Московской области начало предоставлять свои услуги через электронные сервисы только с 2016 года. Так, за этот период Личный кабинет на сайте ПФР граждане подали 233 заявления о назначении пенсии. Причем в 68% из приведенных случаев пенсия была назначена без личного визита в ГУ-УПФР № 15 по г. Москве и Московской области, то есть необходимости доносить какие-либо дополнительные документы у клиента Пенсионного фонда не было.

Еще 2-3 года назад оказание государственных услуг в электронном виде территориальными Управлениями ПФР, одним из которых является ГУ-УПФ РФ № 15 по г. Москве и Московской области, казалось фантастикой. Сегодня перед территориальными органами Пенсионного фонда стоит задача повысить как количественный, так и качественный показатели в предоставлении государственных услуг.

Для этих целей в Клиентских службах и в отделе социальных выплат, а также с помощью информационно-разъяснительной работы, проводимой сотрудниками ГУ-УПФ РФ № 15 по г. Москве и Московской области, создаются все необходимые условия – от предоставления компьютера для обращения заинтересованным лицом за той или иной государственной услугой (предоставляемой как ПФР, так и другими государственными и муниципальными ведомствами), до оказания практической помощи в регистрации в Единой Государственной Системе Информатизации и Аутентификации.

Вместе с тем, анализ деятельности предоставления государственных услуг, оказываемых ГУ-УПФР № 15 по г. Москве и Московской области, показал, что наиболее востребованными являются следующие: назначение пенсий, установление ежемесячной денежной выплаты (ЕДВ), выдача государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выбор способа выплаты пенсий.

Одна из основных проблем в деятельности территориальных УПФР по предоставлению государственных услуг связана с тем, что многие граждане пренебрегают электронными сервисами и услугами ПФР. Так из 77503 получателей различных выплат, обслуживаемых в ГУ-УПФР № 15 по г. Москве и Московской области, лишь единицы воспользовались Личным кабинетом застрахованного лица на сайте ПФР и ЕПГУ. Данная проблема значительно повышает нагрузку на работу территориальных органов ПФР, вследствие чего существенно осложнен процесс предоставления услуг клиентам.

Неосведомленность граждан о наличии и особенностях государственных услуг также является проблемой, порождающей низкий спрос на отдельные виды этих услуг, таких как: перерасчет пенсий и предварительная запись на прием. Такая неосведомленность клиентов ПФР может привести к потере ими части своего дохода, на который они имеют право. Для решения данной проблемы ГУ-УПФР № 15 по г. Москве и Московской области старается использовать широкое информирование граждан в средствах массовой информации о данных видах услуг и возможность их получения через электронные сервисы.

Сами же услуги, предоставляемы ГУ-УПФР № 15 по г. Москве и Московской области, обращение за которыми возможно, в том числе и с помощью специальных электронных сервисов, являются одними из наиболее востребованных среди всех государственных услуг, предоставляемых населению Раменского муниципального района и городского округа Бронницы.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Р. М. Жиляев, с.н.с.,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (*утверждена распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р*) содержится ряд положений, направленных на совершенствование уголовно-ис-

полнительной системы, в том числе путем осуществления раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и их криминологической характеристики.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, по раздельному содержанию различных категорий осужденных, следует отметить опыт США, который сыграл значительную роль в развитии мировых пенитенциарных систем. Например, в некоторых капиталистических странах внедрены в практику пенсильванская и оборнская системы исполнения уголовных наказаний, молодежные реформатории [1].

Пенсильванская система зародилась в 1786 г. в штате Пенсильвания, в которой была открыта тюрьма для осужденных к лишению свободы, получившая название «пенитенциарий» (*перевод с лат. «раскаяние»).* Данное пенитенциарное учреждение имело религиозный уклон и патронировалось квакерами (*религиозное течение относиться к протестантам*). Квакеры считали преступление грехом, за которое преступник должен искренне раскаяться. По мнению квакеров, раскаяние достигалось путем строгого уединения, поэтому преступники содержались в одиночных помещениях (камерах). Соответственно и все другие коллективные действия (труд, прогулки, контакты, свидания с родственниками и т.д.) запрещались. За нарушение режима применялись телесные наказания и пытки, что зачастую приводило к нарушениям психики и смерти осужденных. Следует отметить, что данный вид исполнения уголовных наказаний успешно выполнял задачу превенции новых преступлений.

Оборнская система зародилась несколько позже Пенсильванской в 1816 г. в г. Оборн штата Нью-Йорк. В данной системе сочеталось стремление достигнуть исправления осужденного путем молчания и применения пыток и телесных наказаний, а с другой стороны реализация идей экономической выгоды коллективного труда осужденных. Так, днем коллективный труд осужденных использовался на низкооплачиваемых работах, а ночью они содержались в одиночных камерах.

В дальнейшем в США для преступников в возрасте от 16-18 лет были созданы исправительные учреждения – реформатории. Данные учреждения сочетали в себе начала тюрьмы и воспитательного заведения. Содержащихся в реформатории осужденных разделяли на три класса, которые отличались условиями содержания. Первоначально вновь прибывшие преступники помещались в средний класс, а затем в зависимости от поведения они переводились в высший класс с улучшенными условиями содержания либо в низший класс с более строгими условиями содержания.

В настоящее время в США наказания исполняются в исправительных учреждениях федерального (*федеральные тюрьмы*) и местного подчинения (*окружные и муниципальные тюрьмы*). Федеральные тюрьмы делятся на несколько видов: с минимальной безопасностью; средней безопасностью; максимальной безопасностью; чрезвычайной безопасностью.

Осужденные совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте отбывают наказание в молодежных реформаториях и воспитательных школах, где режим отбывания наказания существенно мягче по сравнению с тюрьмами для взрослых.

Уголовно-исполнительная система Великобритании состоит из достаточно гибкой сети центральных и местных тюрем для различных категорий правонарушителей. В частности, в местных тюрьмах (*графств, городов*) содержатся граждане, ожидающие

приговора, а также осужденные к кратким срокам лишения свободы и малозначительные проступки (*неуплата штрафов*), а также недостригшие возраста 21 год. Еще одной функцией местных тюрем является классификация остальных категорий преступников. Поступившие в местную тюрьму для классификации осужденные изучаются с точки зрения совершенного деяния (*степени тяжести, характера и других обстоятельств*), наличия криминального опыта, личности (*возраст, степень агрессивности, наклонности*). В дальнейшем осужденный направляется в исправительное учреждение центрального подчинения соответствующее присвоенному классу [2].

Начиная с 1969 г. центральные пенитенциарные учреждения Великобритании делятся на несколько групп: для отбывания кратких сроков лишения свободы до 18 месяцев; средних от 1,5-5 лет; длительных сроков лишения свободы свыше 5 лет. В свою очередь данные учреждения делятся в зависимости от режима содержания на открытые и закрытые типы тюрем.

Пенитенциарная система Франции имеет центральные и местные тюрьмы для взрослых правонарушителей и специальные исправительные учреждения для несовершеннолетних. Центральные тюрьмы предназначены для осужденных к лишению свободы на срок свыше одного года. Местные тюрьмы (*арестные дома, исправительные центры*) для ожидающих приговора и осужденных к лишению свободы на срок до одного года. Несовершеннолетние преступники отбывают наказание в тюрьмах-школах и специальных исправительных учреждениях (*колониях*). Интересно, что во Франции существуют частные тюрьмы для несовершеннолетних осужденных, которые принадлежат благотворительным и религиозным организациям. Еще одной особенностью Французской пенитенциарной системы является наличие широких полномочий у судей по исполнению наказаний, которые могут существенно сокращать сроки лишения свободы и применять условно-досрочное освобождение от наказания [3].

В ФРГ наказание в виде лишения свободы исполняется в пенитенциарных учреждениях открытого и закрытого типа. В учреждениях открытого типа отбывают наказание осужденные к лишению свободы до шести месяцев либо незначительные проступки. Первоначально осужденные (*к лишению свободы на срок свыше шести месяцев*), содержащиеся в учреждениях закрытого типа, размещаются в одиночной камере. В этот период происходит изучение личности осужденного, по результатам которого определяется дальнейший режим содержания, вид трудоустройства, обучения и воспитательного воздействия [4].

В Японии лишение свободы, которое может предусматривать принудительный труд или без такого, бывает срочным (*от 1 месяца до 15 лет*) и бессрочным (*пожизненное*). Уголовно-исполнительная система Японии включает в себя тюрьмы (как *для взрослых осужденных, так и несовершеннолетних*) арестные дома. Особенностью пенитенциарной системы Японии является широкое применение дифференциации и индивидуализации наказания в зависимости от личности осужденного. Первым этапом исполнения наказания является направление осужденных в центры классификации (*аналогичная практика существует во Франции, Великобритании и ФРГ*). В зависимости от результатов изучения личности осужденного из центра классификации они направляются в исправительные учреждения для: осужденных с незначительными преступными наклонностями; иностранных граждан; осужденных к лишению свободы на срок свыше восьми

лет; осужденных с психическими расстройствами; осужденных, имеющих различные заболевания и физические недостатки; осужденных в возрасте до 20 лет [5].

Отечественное уголовно-исполнительное законодательство также предусматривает раздельное содержание различных категорий осужденных в зависимости от возраста, пола, числа судимостей и вида рецидива преступлений.

Так, положения ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) развивают и конкретизируют требования ст. 74 УИК РФ, которая определяет виды исправительных учреждений, предусматривая раздельное содержание разных категорий осужденных в пределах одного вида исправительного учреждения. Например, во всех случаях, кроме колоний-поселений, осужденные мужчины содержатся отдельно от осужденных женщин. Несовершеннолетние осужденные отбывают наказание в специализированных исправительных учреждениях – воспитательных колониях. Помимо этого раздельно содержатся впервые осужденные и ранее отбывавшие лишение свободы. Данное правило не распространяется на осужденных женщин, которые независимо от числа судимостей, отбывают наказание в колонии общего режима. Закон допускает создание в пределах одного учреждения, изолированных участков с различными видами режима, а также тюрем (ч. 2 ст. 74 УИК РФ). Некоторые категории осужденных (*к пожизненному лишению свободы, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок)* содержатся изолированно от других осужденных и раздельно друг от друга в учреждениях строго и особого режимов. Кроме того, отдельно содержатся осужденные − бывшие работники судов и правоохранительных органов (ч. 3 ст. 80 УИК РФ). В лечебно-профилактических учреждениях содержатся различные категории осужденных, страдающих инфекционными либо общесоматическими заболеваниями (ч. 8 ст. 74 и ч. 2 ст. 101 УИК РФ). При этом раздельно друг от друга и отдельно от здоровых осужденных содержатся лишь больные инфекционными заболеваниями. В лечебно-профилактические учреждения направляются осужденные из всех видов исправительных учреждений, поэтому условия их содержания (количество и периодичность свиданий, число посылок, переписка и др.) напрямую зависят от вида учреждения определенного судом.

Анализ зарубежного и отечественного законодательства свидетельствует, что в УИК РФ установлены исчерпывающие критерии раздельного содержания различных категорий осужденных к лишению свободы. Однако, как показали проведенные криминологические исследования, состав осужденных подвержен как количественным, так и качественным изменениям, что связано с резким ростом числа некоторых видов преступлений, ростом рецидива преступлений, сокращением числа применения поощрительных институтов, заболеваемости и т.д.

Таким образом, мною сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в области исполнения уголовных наказаний, обеспечивающих раздельное содержание осужденных с различной степенью общественной опасности и характером поведения.

1. Часть 3 ст. 80 УИК РФ, допускающая направление в исправительное учреждение, где содержаться работники судов и правоохранительных органов, «иных осужденных», требует доработки в части уточнения и расширения данного перечня. Сказанное дает основание предложить изложить ч. 3 ст. 80 УИК РФ в следующей редакции:

«3. В отдельных исправительных учреждениях содержатся осужденные – бывшие судьи, работники прокуратуры, сотрудники органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, следственных органов, органов государственной безопасности, таможенных органов, службы судебных приставов.».

2. Исходя из воспитательных целей при наличии смягчающих обстоятельств в дисциплинарном проступке осужденного, целесообразно предусмотреть условное наложение взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, для чего внести дополнение в п. в) ч. 1 ст. 115 УИК РФ следующего содержания:

«Допускается условное наложение взыскания в виде водворения в штрафной изолятор с испытательным сроком три месяца. Если осужденный в течение испытательного срока допустил новое нарушение порядка отбывания наказания, условно наложенное взыскание приводится в действие.».

Использованные источники:

1. Жабский В. А. Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран (теоретико-прикладное исследование) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Рязань, 2011.
2. Пузырёв М. С. Зарубежный опыт дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2013. – № 2. – С. 104-109.
3. Борсученко С. А. Особенности назначения и исполнения наказаний во Франции // Правовая культура. – 2016. – № 4(27). – С. 141-148.
4. Гулина О. Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германии в современных условиях // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / под общей редакцией Р. А. Ромашова. – 2014. – С. 53-56.
5. Фумм А. М. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в Японии // Зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний : сборник научных статей / ФКУ НИИ ФСИН России. – Москва, 2010. – С. 133-141.

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВЛАСТИ

А. Н. Кураев, д.и.н., профессор,
Московский государственный университет технологий и управлния им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
г. Москва

Одним из основных в политологии выступает понятие *«система»*. Оно позволяет составить представление об обществе в виде абстрактной и упрощенной модели реального общества или его отдельных элементов.

Люди уже давно пытались уподобить общество какой-либо простой и хорошо известной им модели: биологической, технической, физической или иной. Понятие системы пришло из биологии, электроники и кибернетики. Политология рассматривает систему как интегрированное понятие, которое включает процессы, тенденции, структуры (институты), поведение граждан, коллективов и организаций, общественную активность

(или пассивность), действия и взаимодействия. Термин «система» обозначает в политологии все действия и структуры, так или иначе влияющие на процесс принятия и осуществления политических решений.

Каждая система содержит более однородные, более целостные, более взаимосвязанные явления и элементы, многие из которых, в свою очередь, являются системами. Само употребление слов «более» или «менее» подчеркивает относительность и известную неопределенность понятия системы, некоторую размытость ее границ.

Понятие *«политическая система»* означает, что различные политические явления неразрывно взаимосвязаны и составляют определенную целостность, системный организм, имеющий относительную самостоятельность. Использование данного понятия позволяет выделить политическую жизнь из остальной части общества, которую можно считать «окружением» или «окружающей средой», и одновременно установить наличие некоторых связей между ними. Политическую систему составляют многие подсистемы, структуры и процессы. Пределы политической системы определяются границами, в рамках которых политические решения данной системы обязательны и реально исполняются.

Появление категории «политическая система» непосредственно связано с развитием системного анализа общества видным социологом Т. Парсонсом (США). В своей книге «Социальная система» (1952 г.) он анализирует общество как взаимодействие подсистем (политической, экономической, социальной и духовной), выполняющих соответствующие функции [8].

Впервые теория политических систем была детально разработана крупным американским политологом Д. Истоном. В его работах «Политическая система» (1953 г.) и «Системный анализ для политической жизни» (1965 г.) политическая система рассматривается как механизм формирования и функционирования власти для распределения ресурсов и ценностей общества. При этом функционирование политической системы должно убеждать граждан в справедливости происходящего распределения и предотвращать возникновение по этому поводу конфликтов между членами общества. Устойчивость политической системы, по мнению Д. Истона, во многом определяется обратной связью. Наличие информации о состоянии системы и реакции людей на деятельность властей должны побуждать власти к соответствующим действиям. Поддержка обществом политической системы и в конечном счете ее жизнеспособность напрямую зависят от способности властей реагировать на внешние и внутренние сигналы, снимать напряженность в обществе [3].

Другой известный американский политолог Г. Алмонд характеризует политическую систему прежде всего как структуру, поддерживающую порядок в обществе. Все ее институты выступают как взаимодействующие элементы, обеспечивающие удовлетворение потребностей системы через выполняемые ее элементами функции. Основное внимание Г. Алмонд уделяет не институтам политической системы, а выполняемым системой функциям, в первую очередь взаимодействию с внешней средой, взаимосвязи внутри политической системы, а также функциям адаптации и сохранения системы [1].

В современной науке понятие политической системы имеет два взаимосвязанных значения. В первом из них делается упор на *методологическом* значении данного поня-

тия. То есть политическая система рассматривается как искусственно созданный, теоретический, мыслительный конструкт, инструмент, позволяющий выявлять и описывать системные свойства различных политических явлений. Эта категория отражает не саму политическую реальность, а является средством системного анализа политики. Она применима к любому относительно целостному политическому образованию: государству (центральный элемент политической системы), партии, профсоюзу, общественно-политическому движению, политической культуре, средствам массовой информации и др. Каждое из этих образований является специфической политической системой.

Использование термина «политическая система» в его первом, методологическом значении применительно ко всему политическому пространству, предполагает ее рассмотрение как целостного организма, находящегося в сложном взаимодействии с окружающей средой (т.е. всем остальным обществом) через «ввод» – каналы влияния среды на политическую систему и «выход» – обратное воздействие системы на среду.

При употреблении термина «политическая система» во втором, более конкретном значении делается упор на ее *властных* функциях. В этом смысле политическая система означает реальный сложный механизм формирования и функционирования власти в обществе. То есть политическая система – это социально-политический механизм, посредством которого принимаются и проводятся в жизнь обязательные для всех властные решения, обеспечивающие функционирование и развитие общества как единого организма, управляемого политической властью. Данный механизм включает в себя государство, а также партии, средства массовой информации, политические ассоциации и объединения, различных политических субъектов (группы и индивиды) и их взаимоотношения, политическое сознание и культуру, политические нормы.

Применяемое в единстве своих аспектов, понятие политической системы по содержанию значительно шире категории государства и обладает достаточно высокой точностью анализа политических явлений. Это позволяет широко использовать данное понятие для сравнения политического строя различных стран, выявлять его общие черты и отличия.

Будучи чрезвычайно сложными, богатыми по содержанию явлениями, политические системы могут классифицироваться по различным признакам. Так, в зависимости от типа общества они делятся на традиционные, модернизированные демократии и тоталитарные (Р. Арон, У. Ростоу и др.) [2]; по характеру взаимоотношений с внешней средой – на открытые и закрытые; по политическим культурам и их выражениям в формах организации власти – на англо-американскую, континентально-европейскую, доиндустриальную и частично индустриальную, тоталитарную (Г. Алмонд) [1]. Марксизм делит политические системы по типу общественно-экономической формации на рабовладельческие, феодальные, капиталистические (империалистические) и коммунистические (социалистические) [6]. Дж. Коулмен писал о конкурентной, полуконкурентной и авторитарной системах, а Д. Эптер – о диктаторской, олигархической, косвенно-представительной и прямой представительной системах. М. Дюверже выделил следующие типы политических систем: либерально-демократический, социалистический, консервативно-диктаторский, традиционную монархию и др. Заслуживает внимания классификация Ш. Эйзенштадта, включающая примитивные (или первобытные) системы, патримониальные

империи, кочевые или завоевательные империи, города-государства, феодальные системы, централизованные бюрократические империи и современные системы, которые, в свою очередь, подразделяются на демократические, автократические, тоталитарные и слаборазвитые [9].

Существует и множество других, в том числе более сложных типологий политических систем. Каждая из них имеет также свои достоинства и недостатки. К первым следует отнести огромное разнообразие факторов, положенных в основу классификаций политических систем. Но из этих достоинств вытекают и недостатки: смешение в одной типологии разно-категориальных факторов (например, у Г. Алмонда – географических, хронологических и политических); абсолютизация одних факторов и недооценка других (так, марксизм делал упор на разжигание классовой борьбы и революций, в ущерб эволюционно - реформистского пути развития).

Одна из относительно простых, широко распространенных, а главное, достаточно глубоких классификаций политических систем – это их деление на тоталитарные, авторитарные и демократические. Критерием их разграничения служит *политический режим* – характер и способы взаимоотношений власти, общества (народа) и личности (граждан). В самом общем виде для *тоталитарной* политической системы характерно полное подчинение общества и личности власти, всеобъемлющий контроль за гражданами со стороны государства, стремление к всеобщей организованности общества и к радикальному преобразованию всей общественной системы в соответствии с революционной по своему характеру социальной утопией, не оставляющей места для индивидуальной свободы и социальных противоречий. В тоталитарных политических системах господствует одна, навязанная властью, политическая культура, ценности и образцы политического поведения. *Авторитаризм* отличается неограниченной властью одного лица или группы лиц над гражданами, не допускает политическую оппозицию, но сохраняет автономию личности и общества во внеполитических сферах.

Демократия характеризуется контролем общества (большинства населения) над властью. При этом если личность обладает автономией, правами и свободами и признается важнейшим источником власти, то имеет место либеральная демократия. Если же власть большинства ничем не ограничена и стремится контролировать общественную и личную жизнь граждан, то демократия становится тоталитарной [5].

Неоднородны также тоталитарные и авторитарные политические системы. Так, в зависимости от того, кто – один человек или группа лиц – являются источником власти, тоталитарные и авторитарные режимы могут быть автократическими (у власти одно лицо) или группократическими (аристократическими, олигархическими, этнократическими и т.п.).

Данная классификация отражает идеальные типы политических систем, значительно отличающиеся от существующих в реальной жизни. И все же тоталитаризм, авторитаризм и демократия в той или иной форме и в различной степени приближения к идеалу широко представлены в истории человечества и в современном мире.

Использованные источники:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4.

2. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993.
3. Истон Д. Категории системного анализа политики// Антология мировой политической мысли. Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. – М., 1997.
4. Каменская Г. В., Родионов А. Н. Политические системы современности. – М., 1994.
5. Кураев А. Н. Риски демократических систем власти. – М., 2006.
6. Кураев А. Н. Формационный метод// Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий. – М., 2017.
7. Могилевский В. Д. Методология систем. – М., 1999.
8. Парсонс Т. О социальных системах. – М., 2002.
9. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1999.

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Н. В. Малахова, к.ю.н., доцент,
Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
г. Москва

Проблемы исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях являются предметом постоянного внимания исследователей. В данной статье постараемся восполнить пробел, связанный с определением целей, задач и принципов исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. По мнению автора, это чрезвычайно важно, поскольку указанный процесс не входит в систему стадий и этапов производства по делам об административных правонарушениях, а является самостоятельным административно-юрисдикционным производством − исполнительным производством по делам об административных правонарушениях.

Обращение к Федеральному закону от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», регулирующему, в том числе, исполнительное производство по некоторым видам административных наказаний, дает возможность взять за основу две основные цели, провозглашенные данным законом: защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций; обеспечение исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации, что согласуется с КоАП РФ (ст. 1.1, 1.2).

В то же время, нельзя не учитывать то, что административная ответственность рассматривается как обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, предусмотренные санкцией за совершение правонарушения и реализация этой обязанности; как применение к лицам, совершившим правонарушения, предусмотренного законом наказания [1, с. 2].

В связи с этим, сформулируем еще одну цель: выполнение обязанности правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения в форме предусмотренного законом наказания.

Для реализации указанных целей исполнительное производство по делам об административных правонарушениях должно решить ряд задач. Для этого, определим структуру указанного производства. В структуре исполнительного производства по делам об административных правонарушениях выделяется семь этапов, среди которых выделяется три основных (обязательных) и четыре дополнительных (необязательных). Основные этапы: 1) обращение постановления по делу об административном правонарушении к исполнению; 2) приведение его в исполнение; 3) окончание исполнения постановления о назначении административного наказания.

Необходимость в дополнительных этапах возникает при появлении соответствующих оснований, указанных в ст. 31.5–31.7 КоАП РФ. К дополнительным этапам относятся: 1. отсрочка или рассрочка исполнения постановления; 2. приостановление исполнения постановления; 3. прекращение исполнения постановления; 4. разрешение вопросов, связанных исполнением постановления о назначении административного наказания.

Каждый этап решает свою задачу, а в совокупности они подчинены решению общей цели.

Задачи основных этапов:

Задачей первого этапа является доведение информации до уполномоченных лиц о возложении на них обязанности по исполнению вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, либо части такого постановления.

На втором этапе реализуется задача фактического применения к правонарушителю назначенного административного наказания.

Третий этап посвящен задаче документальной фиксации и информирования уполномоченных лиц об окончании исполнительного производства по делу об административном правонарушении, независимо от того, что оно исполнено полностью, частично или не исполнено вовсе.

Задачи дополнительных этапов:

Первый этап подчинен задаче гуманного отношения к правонарушителю, предоставляя ему возможность решить возникшие личные проблемы, связанные с тяжелым финансовым и семейным положением, здоровьем, откладывая на установленный период времени реализацию административного наказания, с последующим приведением его в исполнение.

Второй этап заключается в решении задачи по устранению возможных ошибок при принятии решения по делу.

Третий этап решает задачу выявления основания для прекращения исполнения постановления о назначении административного наказания, в случаях, предусмотренных законом.

На четвертом этапе реализуется задача разъяснения способа и порядка исполнения отдельных видов наказаний.

Суммируя изложенное, можно выделить следующие задачи исполнительного производства по делам об административных правонарушениях:

1. Разграничения (определение) полномочий органов и должностных лиц, на которых возлагаются обязанности по приведению в исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

2. Соблюдения установленного порядка и сроков исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

3. Гуманного отношения к правонарушителю при реализации назначенного наказания.

4. В случае необходимости, разрешения вопросов, связанных с исполнением постановления о назначении административного наказания.

5. Документального оформления юридических фактов, влияющих на, реализацию, приостановление, прекращение и окончание исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

6. Информационного взаимодействия лиц, вынесших постановление по делу, и лиц, уполномоченных приводить его в исполнение.

7. Контроля за обеспечением исполнения постановления о назначении административного наказания лицом, привлеченным к административной ответственности.

Анализ административного законодательства позволяет выделить ряд принципов исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. Предлагаются к рассмотрению следующие принципы.

1. Принцип законности. Согласно ст. 1.6 КоАП РФ применение административного наказания и иных мер принуждения может осуществляться только в пределах компетенции уполномоченных лиц на основаниях и в порядке, установленных законом.

2. Принцип равенства перед законом. Согласно ст. 1.4. КоАП РФ Лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом.

3. Принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Данный принцип определяет необходимость соблюдения сроков исполнительного производства, предусмотренных гл. 31−32 и др. КоАП РФ.

4. Принцип уважения чести и достоинства гражданина. Ст. 1.6 КоАП РФ: при применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство.

5. Принцип обязательности исполнения постановления по делу об административном правонарушении всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, юридическими лицами (Ст. 31.2 КоАП РФ).

6. Принцип сочетания гуманного отношения к правонарушителю и обязательности исполнения постановления о назначении наказания. Несмотря на предоставление правонарушителю рассрочки или отсрочки исполнения постановления по делу для решения личных проблем, реализация административного наказания, тем не менее, осуществляется в установленные сроки.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что представленные здесь суждения о целях, задачах и принципах исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях не являются бесспорными. Несомненно, поставленные в статье вопросы требует привлечения внимания ученых, что особенно важно на современном этапе разработки новой редакции КоАП РФ.

Использованные источники:

1. Кисин В. Р., Попугаев Ю. И. Содержание административной ответственности, состояние и проблемы правового регулирования // Вестник московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С.94−97.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1, Ч. 1, ст. 1.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТА ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ, СОСТАВЛЯЮЩИМ ЦЕЛЕВОЙ КАПИТАЛ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В. С. Рустамова, магистрант 2-го курса

Науч. рук. Е. В. Шибанова, к.ю.н., доцент,
Академия труда и социальных отношений,
г. Москва

Объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество. Из названного «другого имущества» особое правило предусмотрено только в отношении денег, которые не могут быть самостоятельным объектом доверительного управления, за исключением случаев, предусмотренных законом (п. 1 и 2 ст. 1013 ГК).

Круг возможных объектов доверительного управления представляется неограниченным, однако представляется возможным утверждать, что законодатель не счел возможным описать круг объектов доверительного управления в виде исчерпывающего перечня, поскольку в таком качестве может выступать любое имущество, отвечающее требованиям, вытекающим из положений законодательства, регулирующих правоотношения доверительного управления имуществом. Учитывая изложенное, можно выделить общие требования, предъявляемые ко всякому имуществу, передаваемому в доверительное управление, и специальные требования, касающиеся отдельных объектов. К числу общих можно отнести следующие требования, предъявляемые к объекту доверительного управления:

- имущество в момент его передачи доверительному управляющему не должно быть закреплено за иными субъектами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (п. 3 ст. 1013 ГК);
- учредитель доверительного управления должен фактически обладать этим имуществом в момент заключения договора, поскольку данный договор является реальным и состав имущества, передаваемого в доверительное управление – существенное условие данного договора;
- имущество, передаваемое в доверительное управление, должно содержать в себе качества, позволяющие его отделить (обособить) от имущества учредителя доверительного управления и доверительного управляющего [1].

Таким образом, доверительном управлении может находиться только индивидуально определенное имущество или имущество, еще подлежащее приобретению или созданию, то есть еще не существующее в момент заключения договора, причем такое имущество станет предметом договора, но не предметом доверительного управления. В этом случае в договоре должны быть предусмотрены критерии, в соответствии с которыми вновь созданное или приобретенное имущество включается в состав находящегося в доверительном управлении. В соответствии с ГК РФ к объектам доверительного управления могут относиться разные виды имущества. Это прежде всего имущественные комплексы, включающие и не включающие недвижимое имущество. Важное место среди таких комплексов занимают предприятия как объекты права – при передаче в управление предприятие не может быть сохранено как субъект права.

Касательно денежных средств как объекта доверительного управления следует отметить, что операции с чужими денежными средствами, которые принадлежат своему правообладателю не на праве собственности, производятся на другой основе, и осуществляют их только банки, притом лишь в соответствии со специальной лицензией; обязательственные отношения банка и его клиента имеют совершенно другой характер, и для банка эти отношения не являются отношениями по управлению имуществом, поэтому передача одних только денег в «управление» противоречила бы смыслу закона. Однако, в состав комплекса имущества, передаваемого в управление, могут входить и деньги.

Объекты, находящиеся в управлении, должны быть обособлены от прочего имущества собственника и от имущества управляющего. Если речь идет об отдельных объектах недвижимости, обособление происходит на основании государственной регистрации. Если же речь идет об отдельных движимых объектах, даже ценных, то передавать их в управление затруднительно, поскольку они могут подвергаться только технической, а не государственной регистрации (например, регистрация автомашин), значит, обособление оказывается юридически нечетким.

Ценные же бумаги требуют установления специального режима, так как для нее существенное значение имеет не ее вещественный характер. Важно, что она выражает определенные права и закрепляет их в объективной форме, притом осуществление их без подтверждения в этой форме не допускается. Поэтому специальные правила о передаче в доверительное управление ценных бумаг применяются и к правам, удостоверенным бездокументарными ценными бумагами.

По общему правилу передача имущества в доверительное управление – это передача его в руки предпринимателя, который вправе выступить в роли доверительного управляющего чужим имуществом [2]. Поскольку перечень имущества, которое может быть передано в доверительное управление, не является исчерпывающим, в судебной практике часто возникают вопросы о возможности передачи в управление того или иного имущества. Так, было установлено, что могут быть объектами доверительного управления: дебиторская задолженность.

Как было отмечено выше, по общему правилу объектами доверительного управления могут быть имущественные комплексы, недвижимое имущество, ценные бумаги и другое имущество (ст. 1013 ГК РФ). Объектом управления по данному договору явля-

ются пожертвования, поступившие в данную некоммерческую организацию в виде денежных средств на формирование целевого капитала, но не сам целевой капитал. Можно полагать, что такое разграничение вызвано тем, что целевой капитал как совокупность правомочий некоммерческой организации - собственника в принципе не может быть полностью отчужден от неё ни при каких условиях, ни возмездно, ни тем более безвозмездно. Причина такого ограничения в том, что целевой капитал формируется только за счет пожертвований в адрес некоммерческой организации, или она получает средства на формирование целевого капитала по завещанию; естественно, что организация не может ограничить усмотрение жертвователей.

Денежные средства, составляющие целевой капитал, в том числе иностранная валюта, могут быть размещены в:

- государственные ценные бумаги Российской Федерации, государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации, облигации иных российских эмитентов;
- акции российских эмитентов, созданных в форме открытых акционерных обществ;
- государственные ценные бумаги иностранных государств, соответствующие требованиям, определяемым к долговым обязательствам иностранных государств, в которые могут размещаться средства Фонда национального благосостояния;
- облигации и акции иных иностранных эмитентов;
- ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством Российской Федерации об ипотечных ценных бумагах;
- инвестиционные паи закрытых паевых инвестиционных фондов, если правилами доверительного управления этими паевыми инвестиционными фондами предусматривается выплата дохода от доверительного управления не реже одного раза в год;
- инвестиционные паи интервальных паевых инвестиционных фондов;
- инвестиционные паи открытых паевых инвестиционных фондов;
- объекты недвижимого имущества;
- депозиты в рублях и иностранной валюте в кредитных организациях [3].

При этом размещение имущества, составляющего целевой капитал, в вышеперечисленные ценные бумаги (за исключением инвестиционных паев открытых паевых инвестиционных фондов) может осуществляться только, если такие ценные бумаги обращаются на организованном рынке ценных бумаг, или в государственные ценные бумаги Российской Федерации, государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации, облигации иных российских эмитентов, если они специально выпущены Правительством Российской Федерации для размещения средств институциональных инвесторов.

В первой редакции Федерального закона «О целевом капитале» не предусматривалась возможность размещения денежных средств, составляющих целевой капитал в объектах недвижимого имущества; данное ограничение представлялось необоснованным, так как объект недвижимости достаточно несложно идентифицировать, и он обладает, как правило, относительно высокой стоимостью. В настоящее время законодатель-

ством предусматривается возможность передачи для пополнения сформированного целевого капитала ценных бумаг, соответствующих критериям, установленным частями 1 и 2 статьи 15 Федерального закона «О целевом капитале», и (или) недвижимого имущества, при условии определения суммы первоначальной оценки такого имущества. Подобные новации представляются весьма позитивными.

Но при этом возникает вопрос, почему рассматриваемый закон не допускает возможности формирования целевого капитала за счет не только денежных средств, но и, например, недвижимого имущества. Ведь цели собственника целевого капитала –учредителя управления (деятельность в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры и т. д.), которые должны осуществляться стабильно и на благо физических лиц, испытывающих потребность в получении соответствующих услуг, могут быть реализованы значительно легче, если собственник целевого капитала получит возможность использовать для данных целей недвижимое имущество, например, обусловив в договоре доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал, возможность пользования частью такого объекта.

Невозможность формировать целевой капитал из недвижимого имущества можно объяснить тем, что в таком случае процесс формирования целевого капитала будет весьма затруднителен, так как возможностью пожертвовать недвижимое имущество обладают далеко не все. Но более важен тот факт, что целевой капитал предназначен прежде всего для дополнительной стабильной финансовой поддержки некоммерческой организации, а не оказания ей благотворительной помощи. А рассматриваемая новелла законодательства о целевом капитале служит для лучшего обеспечения выполнения управляющей компанией своей обязанности по извлечению дохода от управления целевым капиталом. Если же собственник целевого капитала нуждается в недвижимом имуществе для выполнения своих уставных целей, он может арендовать необходимые помещения за счет доходов от целевого капитала или же, например, прибегнуть к благотворительной помощи.

Кроме того, свою роль в таком определении состава имущества, входящего в целевой капитал играет то обстоятельство, что целевой капитал некоммерческой организаций имеет своей задачей не только повышение уровня ее имущественно-финансового благосостояния, но и обеспечение долгосрочного планирования деятельности таких организаций, что возможно лишь при наличии относительно постоянного источника финансирования. Получение этого источника финансирования сопряжено с вовлечением целевого капитала в инвестиционный процесс, и по нормам Федерального закона «О целевом капитале» он выступает инвестиционным ресурсом, по поводу которого на финансовом рынке возможно совершение различных финансовых сделок; таким образом, нормы Федерального закона «О целевом капитале» становятся частью российского инвестиционного законодательства. Следовательно, целевой капитал – это не только часть имущества некоммерческой организации, но и объект финансово-правовых отношений, а в своем материальном выражении финансы являются обособленными денежными фондами различного назначения, формируемые за счет различных источников; соответственно, назначение целевого капитала как обособленного денежного фонда – в получении дохода за счет использования предписанных законом финансовых инструментов, способных преумножить целевой капитал [4].

В связи с вышеизложенным ограничение возможности формирования целевого капитала за счет не только денежных средств, но и недвижимого имущества, представляется вполне обоснованным.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о наличии внеэлементной особенности в объекте изучаемого договора по сравнению с доверительным управлением имуществом на основании положений гл. 53 ГК РФ, заключающейся в том, что в рамках договора доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал некоммерческой организации, осуществляется управление не просто денежными средствами, из которых был сформирован целевой капитал, но управление особого рода имущественным комплексом, не являющимся предприятием, сформированным из имущества, составляющего целевой капитал, и переданного в доверительное управление.

Использованные источники:

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – Изд. испр. и доп. – М.: Статут, 2002.
2. 2.Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. Е. Авилов, М. И. Брагинский, В. В. Глянцев и др. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2006.
3. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций : федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ // Российская газета. – № 2, – 11 янв. 2007.
4. Комиссарова Е. Г. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс». – 2015.

"ПРИ ГОСУДАРЫНЕ СЛУЖИЛ ЕКАТЕРИНЕ..." ПОЛИЦИЯ В ЛИЦАХ В ЕКАТЕРИНИНСКИЕ ВРЕМЕНА.

Н. Л. Феднева, к.и.н., доцент,
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
г. Москва

Вступив на престол, Екатерина II поставила перед дворянством задачу служения Отечеству не только на военном, но и на гражданском поприще, приветствуя и поощряя разумную и мудрую управленческую деятельность во имя общественного блага. О полицейской службе Екатерина писала, что она "во многих землях совсем пренебрежена; *однако ж без нее и другие части* цели, ... составляющей правление всего Государства, *придут в беспорядок*" [1].

Реформирование государственного управления Екатерина начала с разработки проекта нового уложения законов. В декабре 1766 года она объявила о созыве Уложенной комиссии, депутаты которой избирались от сословий (духовенство, дворянство, горожане) и привозили с собой наказы с рекомендациями для законодателей, в которых отражались сословные требования. Государственные учреждения также разрабатывали

наказы, в которых формулировались подходы к реформированию вверенных им в управление отраслей.

Важную роль в созыве Уложенной комиссии сыграл генерал-полицеймейстер Санкт-Петербурга Николай Иванович Чичерин. Потомок итальянца Чичерини, приехавшего в Россию вместе с Софией Палеолог, определенный на военную службу в 13 лет, через 20 лет дослужившийся до подполковника, а еще через 2 года – до полковника, успешно исполнявший должность киевского обер-коменданта, он имел большой опыт военной и гражданской службы.

На посту генерал-полицеймейстера он заслужил полное доверие не только императрицы, но и населения, как человек, хорошо знавший нужды разных слоев общества, активно руководивший архитектурным и техническим переоснащением Северной столицы, обеспечением в ней безопасности и порядка.

Именно ему Екатерина поручила провести в Санкт-Петербурге и Москве выборы депутатов в Уложенную комиссию от дворян и горожан согласно утвержденному ею регламенту. В 1766 г. Чичерин был произведен в генерал-поручики с назначением в сенаторы. 30 декабря того же года, имея полномочие от Императрицы, он открыл в Петербурге депутатские выборы в городские головы и депутаты от дворянства и, окончив с успехом это дело в столице, был командирован для того же в Москву.

Николай Иванович Чичерин возглавил и группу для разработки Наказа Уложенной комиссии от Главной полиции – органа, который, помимо управления полицией Санкт-Петербурга, на правах коллегии посредничал между Правительствующим Сенатом и местными полициями, осуществляя координацию их деятельности.

Под его руководством к открытию Комиссии был подготовлен документ под характерным для того времени длинным названием: «Выбранному, в силу Высочайшего Ее Императорского Величества 1766-го году декабря 14-го дня Манифеста, *от Главной полиции депутату Наказ* для представления в Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения, в котором заключаются требования оной полиции законов, надлежащих до полицейской должности» [2].

Наказ Главной полиции содержал 403 статьи и был подписан Николаем Чичериным, Иваном Молчановым, Селиверстом Щербаковым, Максимом Шварцем, Федором Студенским. Так история сохранила для нас имена тех, кто не только формально нес полицейскую службу, но и стремился ее усовершенствовать, привести в соответствие с возросшими требованиями общества.

Помимо Николая Ивановича Чичерина среди авторов Наказа Главной полиции были статский советник Иван Молчанов и коллежский асессор Максим Шварц, которые служили в обер-полицмейстерской канцелярии Москвы.

Из материалов московской обер-полицмейстерской канцелярии за 60-е годы XVIII в., хранящихся в Центральном Государственном архиве древних актов (ЦГАДА), видно, какое деятельное участие принимал статский советник Молчанов в налаживании охраны от воров и разбойников Каменного (Всехсвятского) моста, ставшего первым и единственным в XVIII в. постоянным каменным мостом через Москву-реку и превратившемся в один из символов "первопрестольной". На мосту находились купеческие лавки со всевозможным товаром, а под мостом в елизаветинские времена весьма вольготно чувствовали себя воры и разбойники, среди которых наиболее прославился Ванька Каин

(Иван Осипов), начавший свою криминальную карьеру именно там. После разоблачения Каина как нарушителя слова, данного в качестве "доносителя Сыскного приказа", служить государыне Елизавете верой и правдой, разоблачать и предавать следствию своих бывших товарищей, московская полиция взяла под особый контроль Каменный мост.

По представлению Молчанова, на мосту был установлен пикет из 12 десятских. По донесениям Молчанова полицмейстерская канцелярия предписала солдатам 11-й команды военной канцелярии очистить эту важнейшую транспортную артерию от глыб льда, чтобы открыть проезд; получила от Правительствующего Сената 3027 рублей 26 копеек на ремонт моста, когда тот был поврежден наводнением.

Соратник Молчанова по московской обер-полицмейстерской канцелярии коллежский асессор Максим Иванович Шварц известен историкам как деятельный сыщик и следователь, умевший всегда добиваться результата и дослужившийся к началу XIX в. до заместителя обер-полицмейстера.

Упоминание об еще одном "подписанте" Наказа – Федоре Студенском удалось найти в материалах о Нижегородской губернии, что дает основания предположить, что он имел отношение к полиции в этом регионе.

Таким образом, в Наказе Главной полиции впервые в отечественной истории была представлена программа совершенствования полицейского законодательства и полицейской структуры, составленная опытными практиками.

Вместе с тем, наказ представлял собой обширный трактат, в каждой строке которого чувствовалось знакомство авторов с трудами западноевропейских полицеистов – Никола Деламара (Франция), Иоганна Генриха Готлиба Юсти (Германия); и юристов-правоведов Жака Дома (Франция), Чезаре Беккариа (Италия), Уильяма Блэкстона (Англия).

При этом авторы Наказа были далеки от желания слепо копировать зарубежный опыт. Они воскресили из забвения понятие "благочиние", имевшее глубокие корни в отечественном правосознании, но с петровских времен почти вытесненное термином "полиция"; облекли это понятие в конкретные правовые нормы, основанные на традиционных моральных принципах. Наказ депутату от Главной полиции принадлежит, несомненно, к числу наиболее разработанных и богатых содержанием из всех наказов, разработанных для Уложенной комиссии, и в этом большая заслуга его авторов.

Не случайно Екатерина II откликнулась на него, дополнив собственный Большой Наказ Уложенной комиссии новой, XXI главой под названием «О благочинии, называемом инако полициею».

Доработка и сведение воедино проектов полицейского законодательства с учетом предложений Екатерины II и Главной полиции осуществлялись после роспуска Уложенной комиссии в частной «Комиссии о полиции» не менее 10 лет и имели своим результатом важнейшие законодательные акты: «Учреждение для управления губерний Российской империи» в части, касающейся поддержания благочиния в сельской местности, и "Устав благочиния, или полицейский», ставший первым кодифицированным актом, регулирующим деятельность городской полиции.

Еще одним примером честного и бескорыстного служения Отечеству стала деятельность московского обер-полицмейстера Николая Петровича Архарова, протекавшая в период подготовки и утверждения "Устава благочиния".

В практической деятельности Архарова, на первый взгляд неизменно патриархальной, доморощенно московской, на деле проявилось влияние новых веяний эпохи Просвещения, в которых признавалась неэффективность такого способа получения доказательств виновности обвиняемого, как пытка. Эти веяния не обошли ни российскую правящую элиту в лице Петра III и Екатерины II, своими указами формально запретивших пытку, ни лучших российских сыщиков и следователей, взявших на вооружение методы, основанные на рациональных доказательствах. Они нашли законодательное закрепление в "Уставе благочиния", в котором частному приставу предписывалось при расследовании преступлений «исследовать: 1) Об особе, над кем учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено. 5) О месте, где учинено. 6) Об околичностях объясняющих с намерением, или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено» [3].

Именно Архарова справедливо считают одним из основоположников сыскного дела, основанного на логических выводах и рассуждениях, на информации, полученной от внедренных в воровскую среду агентов, на знании человеческой психологии.

Более двухсот лет отделяет нас от екатерининских времен. Но не стоит забывать о том, что служившие при государыне Екатерине на ниве охраны общественного порядка и борьбы с преступностью лучшие знатоки своего дела – полицмейстеры и полицейские – не только сумели отразить передовые идеи Просвещения о гуманизации правоохранительной сферы в российском полицейском законодательстве, но и начали претворять их в жизнь. Заложенные во второй половине XVIII века традиции служения общественному благу были развиты в XIX и XX веках министрами внутренних дел В. П. Кочубеем, С. С. Ланским и П. А. Столыпиным, товарищами министров С. С. Сперанским и Н. А. Милютиным, чиновниками по особым поручениям П. И. Мельниковым (Печерским) и А. И. Левшиным и другими лучшими представителями полицейской службы в центре и на местах, чьи дела еще предстоит сделать достоянием гласности.

Использованные источники:

1. Екатерина II Великая. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. – СПб.,1907.
2. Сборник Русского Императорского исторического общества. Т. 43. – СПб., 1885. – С. 296-301.
3. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1, Т. XXII, № 16187.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ БАЛЛИСТИЧЕСКОГО КОДИРОВАНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РЕШЕНИИ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

А. С. Цуканов, с.н.с.,
Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» МВД России,
г. Москва

Поиск эффективных методов получения криминалистической информации способной помочь оперативно устанавливать конкретный экземпляр огнестрельного оружия даже среди значительного количества образцов одной модели привел к пониманию возможности его индивидуальной идентификации с помощью баллистического кодирования.

В качестве баллистического кодирования нами был использован ограниченный набор цифровых, буквенных, знаковых символов, заключающих в себе значительный объем информационных данных. Результат проведенного анализа возможностей создания эффективной кодовой системы позволил сделать вывод, что для баллистического кода наиболее рационально использовать набор символов серийного номера огнестрельного оружия, присваиваемого ему при изготовлении производителем. Данное решение избавляет от разработки системы кодировки и позволяет на примере гражданского и служебного оружия адаптировать существующий номерной учет зарегистрированного оружия, проводимый лицензионно-разрешительной системой правоохранительных органов под административные и криминалистические задачи. Для реализации данной идеи требуется возможность обеспечения передачи стреляной гильзе в процессе производства выстрела от оружия устойчивого и повторяемого отображения кода с общими и частными криминалистическими признаками пригодными для его идентификации.

С целью практического решения поставленной задачи при проведении экспериментов были разработаны и воплощены в натурных моделях четыре типа баллистических маркеров с их возможностью расположения на зеркале затвора (колодки) оружия и один тип с расположением в патроннике, подробно описанные в ряде статей [1-3].

Основываясь на результатах проведенных криминалистических экспериментов, с изготовленными полномасштабными моделями криминалистических маркеров для получения следов с отображением баллистического кода на объектах (донцах гильз), наиболее соответствующим поставленным задачам является тип, условно нами обозначенный, «литерный» с его расположением на зеркале затвора оружия в прикапсюльной зоне, рис. 1.

Рис. 1. Вид баллистического маркера «литерного» типа с расположением в прикапсюльной зоне зеркала головки затвора.

Баллистический маркер «литерного» типа с отображенным при производстве выстрела от него следом на объекте, рассмотренном при увеличении х16 под микроскопом МБС-10, рис. 2.

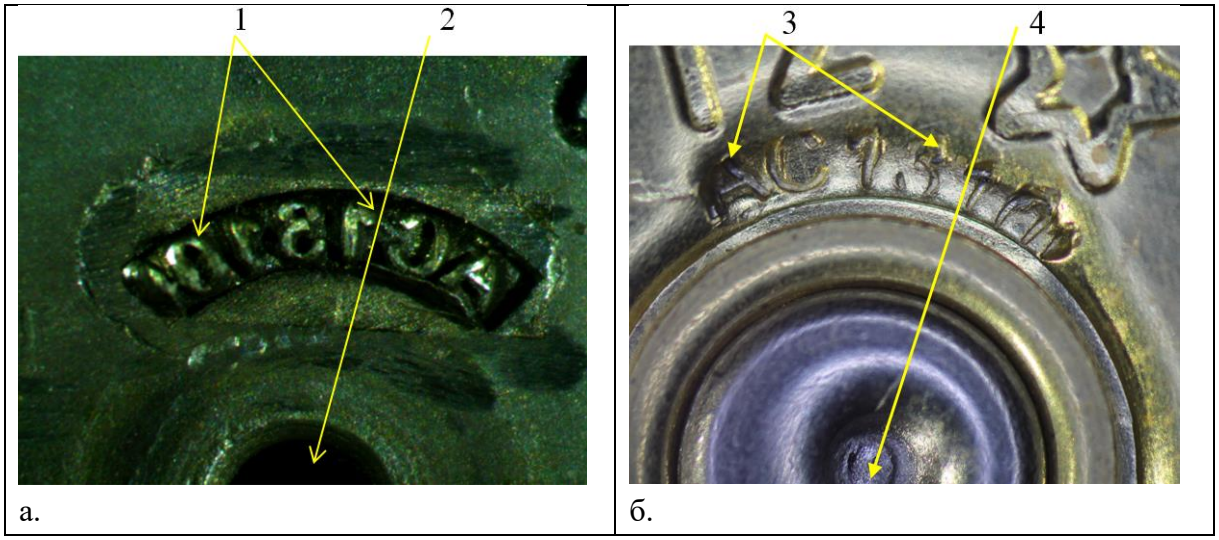

Рис. 2. Результат криминалистической маркировки гильз при выстреле, а - маркировка в виде баллистического кода «литерного» типа на головке затвора: 1 – маркировка; 2 – отверстие выхода бойка в чашке затвора; б - след маркировки на шляпке стреляной гильзы: 3 – оттиск маркировки; 4 – след бойка на капсюле гильзы.

Необходимо отметить, что передаваемая от оружия объекту маркировка предоставляет дополнительные возможности для его криминалистической идентификации по частным признакам, даже без применения системы баллистического кодирования.

На основании результатов проведенных экспериментов сделан вывод о перспективности практического применения системы баллистического кодирования для решения судебно-баллистических задач.

Баллистическое кодирование для обеспечения эффективной работы должно представлять собой систему, принцип работы которой заключается в передаче объекту (гильзе) криминалистическим маркером при производстве выстрела баллистического кода, закрепленного за конкретным экземпляром учетного оружия и его владельцем с возможностью отождествления отображенного следа автоматизированным криминалистическим учетом маркированного баллистическим кодом оружия (далее – АБИС).

Предложенная система баллистического кодирования открывает возможность работы АБИС по общим признакам объектов уже с момента введения ее в действие, за счет использования идентичности баллистических кодов с индивидуальными номерами оружия, внесенными в систему номерного учета. С целью увеличения эффективности АБИС, позволяющей исключить ошибки по идентификации оружия необходимо проведение работы по созданию и постоянному пополнению гильзотеки образцами объектов получаемых при поведении контрольных отстрелов маркированного оружия с их внесением в автоматизированные базы данных криминалистических учетов. В свою очередь для качественного функционирования системы требуются координация усилий разработчиков АБИС, проведение научно-исследовательских работ с целью формулирования рекомендаций по внесению идентифицируемых объектов в электронную базу данных, разработке алгоритмов автоматизации идентификации исследуемых объектов и выработке критериев оценки их устойчивости и надежности.

Для реализации предложенной идеи баллистического кодирования потребуется внесение соответствующих законодательных изменений или дополнений в ФЗ № 150 «Об оружии» [4], Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации [5] и Криминалистические требования МВД России [6]. Следует обратить внимание, что система баллистического кодирования является экономически рентабельной, так как ее практическое внедрение для решения судебно-баллистических задач не потребует проведения разработки и введения новой автоматической системы криминалистических учетов маркированного оружия, достаточно минимальных вложений ресурсов в доработку и модернизацию уже функционирующих АБИС

Мы считаем, что внедрение баллистического кодирования является своевременным и рациональным, предложенная система позволит повысить результативность существующего криминалистического учета, а также работающих с ним АБИС, что в свою очередь существенно облегчит проведение судебно-баллистических экспертиз, в том числе с такими сложными для идентификации видами как гладкоствольное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения.

Использованные источники**:**

1. Цуканов А. С. Возможности совершенствования государственной системы контроля оборота гражданского и служебного огнестрельного гладкоствольного оружия // Вестник Московского университета МВД России, 2017. № 1. – С. 109-112.
2. Цуканов А. С. Метод баллистического кодирования гражданского и служебного оружия / А. С. Цуканов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 162-165.

3. Цуканов А. С. Криминалистические маркеры для баллистического кодирования огнестрельного оружия // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 193-198.
4. Об оружии : федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150–ФЗ : принят ГД ФС РФ 13.11.1996 (ред. от 29.12.2015) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679.
5. Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему : приказ МВД России от 20 сентября 2011 г. № 1020 : зарегистрировано в Минюсте РФ 13.10.2011 № 22048 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120550.
6. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 (ред. от 06.05.2015) [Электронный ресурс]. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19504.

ОСОБЕННОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ КОМБИНАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Л. Е. Чистова,
Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
г. Москва

В криминалистической литературе помимо термина «тактическая комбинация», используется термин «тактическая операция» для обозначения ряда взаимосвязанных действий или их комплекса в процессе расследования. Такой точки зрения придерживаются А. В. Дулов [3, с. 138], Л. Я. Драпкин [4, с. 180], М. А. Чернышев [7, с. 43] и др.

Однако некоторые авторы допускают существование и тактической комбинации, и тактической операции, как двух самостоятельных категорий [6, с. 192].

Несмотря на то, что этимологическое значение этих терминов практически одинаково (под операцией понимается ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи [10]; под комбинацией – сочетание, взаимно расположение объединенных общим замыслом приемов, действий [10]), нам все же ближе мнение Р. С. Белкина, считающего, что термин «комбинация» более адекватно отражает его содержание [2, с. 202-216] (добавим: в криминалистическом понимании).

Как нам представляется, именно такое понятие и отражает сущность рассматриваемой категории. Во-первых, при осуществлении названного мероприятия все следственные и иные действия не просто ставятся в ряд или перечисляются, а логически вытекают одно из другого. Например, при задержании преступников, занимающихся неза-

конной перевозкой наркотических средств в автомобиле, в состав тактической комбинации должны входить следующие следственные действия: осмотр автотранспортного средства; осмотр места происшествия; личный обыск; при необходимости – освидетельствование, т.к. при перевозке в больших количествах эти средства остаются на одежде, руках и т.д. преступников; задержание; допрос; обыск в жилище и, исходя из конкретных обстоятельств, иные следственные действия.

Что касается оперативно-розыскных мероприятий, Р. С. Белкин их сочетание со следственными действиями обозначает понятием «оперативно-тактической комбинации».

Мы также поддерживаем его мнение и считаем, что в данном случае сочетание этих мероприятий имеет свои особенности, т.к. оперативно-розыскные мероприятия в данном случае носят обеспечивающий характер по отношению к следственным действиям. А следственные действия, в свою очередь, диктуют необходимость осуществления определенных оперативных мероприятий.

Правильное понимание оперативно-тактической комбинации особенно важно при расследовании незаконного оборота наркотических средств, поскольку именно по результатам такой комбинации в подавляющем большинстве случаев решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Именно обеспечивающий характер носят оперативно-розыскные мероприятия до задержания преступников с поличным при контролируемой поставке или контрольной закупки этих средств. Сущность их состоит в том, чтобы при консультативной роли следователя или дознавателя оперативные сотрудники смогли грамотно собрать и зафиксировать результаты проведенных оперативных мероприятий по выявлению лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, степень их сплоченности, распределении ролей внутри формирования; канал поступления этих средств, контакты с иными преступными формированиями и т.д. с тем, чтобы их впоследствии можно было легализовать и они могли бы, во-первых, явиться основанием для возбуждения уголовного дела, а во-вторых, доказательствами причастности конкретных лиц к незаконному обороту названных средств. Именно такие результаты оперативных мероприятий позволяют спланировать проведение оперативно-тактической комбинации по задержанию сбытчиков или поставщиков с поличным; определить момент задержания; правильно организовать расстановку сил; определить момент включения в проводимую комбинацию следователя или дознавателя. Как правило, данный момент связывают с передачей наркотических средств приобретателю или их доставления по определенному адресу.

При включении следователя в оперативно-тактическую комбинацию, начинается производство расследования и в нее будут входить производство следующих следственных действий: задержание подозреваемых; их личный обыск; освидетельствование; осмотр денежных средств и иных предметов, которые при нем будут обнаружены; допрос подозреваемых; осмотр места происшествия, в т.ч. и контролируемых средств и веществ; обыски по месту проживания или иных местах и другие в связи с необходимостью.

Дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия должны быть направлены на получение новой информации, интересующей следователя, исходя из результатов проведенных следственных действий.

В связи с этим, мы не можем согласиться с М. В. Кондратьевым о том, что проверочная закупка не может быть тактической операцией, а также в том, что она проводится с целью пресечения незаконного оборота наркотиков на первоначальной стадии совершения [5, с. 40].

Да, действительно, одной из задач оперативно-розыскной деятельности является пресечение преступлений. Но это только одна из задач, наравне с другими: выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [1].

Что же касается наркотических средств то, как неоднократно об этом писал и сам М. В. Кондратьев, их незаконный оборот совершается в большинстве случаев организованными преступными формированиями. Поэтому выявление только того лица, которое занимается их сбытом (а это по сути всего лишь обычный рядовой исполнитель низшего звена в преступной цепи деятельности конкретного формирования), никакого пресечения преступной деятельности, а тем более раскрытия и расследования деятельности всего преступного формирования, не происходит. Речь в данном случае может идти о пресечении преступной деятельности только конкретного лица. Но при существующей организации преступного формирования, это лицо тут же будет заменено на другое, и функции задержанного перейдут также к другому члену этого формирования. Поэтому в целом организованная преступная деятельность конкретного преступного формирования не только не будет пресечена, но и преступления, совершаемые в целом членами этого формирования, будут не раскрыты.

Как показывает практика, именно так в большинстве случаев и поступают оперуполномоченные. Задерживают только сбытчика и материал для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности, направляют в дознание или следственное подразделения, только в отношении этого лица. Поэтому и в суд направляются уголовные дела за сбыт наркотических средств, их пересылку, в т.ч. и контрабанду, изготовление и другие отдельные незаконные действия с этими средствами. А по организованной преступной деятельности в этой сфере в отчете о состоянии преступности в стране даже не указывается [9].

Однако, как нам представляется, для действительного пресечения деятельности организованных преступных формирований, материалы о совершении членами этих формирований незаконных действий с наркотическими средствами, следует собирать оперативным сотрудникам совместно со следователем при его консультативной роли, начиная с того момента, когда появилась оперативная информация по данному факту.

Прежде всего, оперативным сотрудникам следует создать информационную базу по данному факту. Этого можно достичь путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ст. 6 Закона об ОРД.

Таким образом, только тогда, когда будет собрано достаточно материала в отношении преступной деятельности конкретных членов преступного формирования, только тогда следует проводить контролируемую поставку или проверочную закупку с целью задержания с поличным отдельных членов преступного формирования, а затем и всех остальных. То есть проверочная закупка должна являться заключительным мероприятием, направленным на подтверждение существования самого факта преступления, уча-

стия в нем определенных лиц, распределения между ними ролей и т.д. в связи с незаконными действиями с наркотическими средствами. И проводиться должна именно как оперативно-тактическая комбинация.

Использованные источники:

1. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 14 (с изм. от 17.04.17. ФЗ № 69).
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 3. – М., 1997.
3. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск., 1979.
4. Драпкин Л. Я. Криминалистика : учебник. – 2-е изд. – М., 2011.
5. Кондратьев М. В. Проверочная закупка – тактическая операция или оперативно-разыскное мероприятие // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД РФ. – 2012. –№ 8. – С. 40.
6. Михальчук А. Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий / под ред. В. В. Степанова. – Саратов. 1991.
7. Чернышев М. А. К вопросу о понятии тактической операции // Академический юридический журнал. – 2008. – №1(31). – С. 43.
8. Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник. – 2-е изд.- М., 2006.
9. Состояние преступности за январь-декабрь 2017 года. – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/12167987.
10. Операция // Большой толковый словарь русского языка. – Режим доступа: http://tolkslovar.ru/o4737.html. – 13.03.2018.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА

ANALYSIS OF INFORMATION SECURITY SYSTEM OF SMALL BUSINESS

Т. С. Чупилина, студентка

Науч. рук. О. В. Коновалова, к.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

Распространенность и развивающиеся тенденции в использовании информационных технологий приводят к бурному росту числа угроз и рисков в секторе информационной безопасности. Возможность обработки большей части данных в электронном виде способствовала расширению перечня угроз, которые связаны с разглашением, хищением и порчей информации, что может принести крупные материальные и репутационные риски для фирмы. Из-за этого развитие и оптимизация систем обеспечения информационной безопасности выступает одним из наиболее значимых факторов деятельности компании.

Информационная структура предприятий состоит из набора сложных систем, включающих в себя большой объём стратегических ресурсов. При отсутствии необходимого контроля, конкуренты могут нанести ущерб компании, причиняя вред деловой репутации организации, узнавать и разглашать конфиденциальную информацию, создавать необходимость восстановления нарушенных ресурсов и дезорганизировать работу всего предприятия.

Результатом ухудшения конфиденциальности, целостности, доступности, и достоверности информации может стать: ухудшение деловых отношений с партнерами; прекращение переговоров, потеря важных контрактов; проведение дополнительного исследования рынка; изменение решений, которые стали малоэффективными в связи с оглаской данных, и финансовые траты из-за новых разработок; невозможность патентования результата научно-исследовательской деятельности или продажи лицензии; необходимость снижения цен или объема реализации; наличие трудностей в обеспечении оборудованием и др. Наихудшим вариантом при недостаточно бдительном контроле над информацией может стать потеря бизнеса.

Современная система информационной безопасности обеспечивает защиту важной для фирмы информации от несанкционированного доступа, предотвращает злонамеренные или случайные изменения и предоставляет требуемый уровень доступности. Решение проблемы, связанной с обеспечением информационной безопасности компании, носит комплексный характер. В деятельности фирмы необходимо взаимодействие четырёх аспектов информационной безопасности: организационного, административного, технико-технологического и программного.

Вопросы, касающиеся информационной безопасности компаний, давно стали одним из приоритетных направлений для развития. По статистике, предоставленной Kaspersky Security:

- В 2015 году на 58% корпоративных компьютеров была отражена хотя бы одна атака вредоносного программного обеспечения.
- 29% компьютеров, т.е. почти каждый третий компьютер в бизнес-среде, подверглись хотя бы одной атаке через интернет.
- При атаках бизнес приложения пользуются большей популярностью (в три раза чаще, чем в атаках на домашних пользователей).
- Было атаковано более 300 IP адресов более чем в 30 странах мира.
- При этом больше всего компьютерных атак приходится на Россию и США, на втором месте Китай и Германия, далее – Канада, Бразилия.

В 2015-2016 годах наиболее популярными инцидентами IT угроз малого бизнеса стали:

Внешние угрозы	**Внутренние угрозы**
Вирусы, шпионские программы и др. вредоносное ПО	Уязвимости в ПО
Спам-атаки	Случайная утечка данных, спровоцированная сотрудниками
Фишинговые атаки	Намеренная утечка/распространение данных персоналом

Сетевые/хакерские атаки	Потеря/кража мобильных устройств и ноутбуков сотрудников
Корпоративный шпионаж	Утечка данных через e-mail, SMS и тд
Кража мобильных устройств/ноутбуков	Мошенничество сотрудников
Преступное вредительство (пр: поджоги)	Потеря внешних носителей информации

Наиболее распространенной мерой обеспечения информационной безопасности в компаниях остается использование антивирусной защиты, однако применяются и другие методы противодействия внутренним и внешним угрозам:

Информационная безопасность оказывает прямое воздействие на экономическое благополучие и стабильность компании, в связи с этим игнорировать меры минимизации угроз в этой сфере. Многие руководители считают, что нет необходимости изначально вкладывать деньги в эффективную систему контроля и противодействия правонарушениям в сфере информационной безопасности, поскольку отсутствуют гарантии её окупаемости. Ситуация изменяется при возникновении серьезных проблем. После этого компания несет большие расходы, которые связаны с расследованием произошедшего и внедрением необходимых инструментов противодействия.

Использованные источники:

1. Ордынская И. Как противодействовать мошенничеству в компании // Финансовый директор. – М., 2016.
2. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник. – М, 2001.
3. Башлыков М. Актуальные вопросы информационной безопасности // Финансовая газета (Региональный выпуск). – М., 2006. № 4
4. Лаборатория Касперского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.kaspersky.ru. – Дата обращения: 14.12.2017.

СЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

Д. Е. Богачев, к.э.н., доцент
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

Современный этап развития отечественной высшей школы характеризуется все большим проникновением рыночных отношений в основное его звено – высшее учебное заведение. Принимая во внимание ставший хроническим дефицит бюджетных ассигнований для содержания вуза на должном уровне, вузы поставлены перед необходимостью, изыскивать дополнительные внебюджетные средства для самофинансирования. В связи с этим, наряду с академической деятельностью, в вузах получает значительное развитие деятельность предпринимательского характера, требующая применения нетрадиционных для вуза методов управления, направленных на обеспечение экономической безопасности вуза, как социально значимого института, действующего в жестких условиях рыночного окружения. Данная проблема предполагает необходимость, как теоретических исследований, так и принятия практических мер в области управления вузом. Это обстоятельство и определяет, по мнению автора, актуальность данной статьи.

Общепринято, что высшее учебное заведение является главным звеном системы воспроизводства общественного интеллекта, подготовки и переподготовки кадров, получения и распространения новых знаний. В зависимости от конкретной сферы изучения общественных отношений возможно и необходимо рассматривать в его различных ипостасях, как субъект общества, государства и экономики страны, конкретной отрасли и региона; как центр сосредоточения личностей и коллективов, а также как сложную интеллектуальную систему управления.

Как субъект общества, вуз выступает в роли центра науки, культуры, образования, удовлетворяющего интеллектуальные потребности личности и осуществляющего подготовку кадров, фундаментальные и прикладные исследования и внедрение новых знаний в массы.

Как субъект государства, высшее учебное заведение является юридическим лицом, реализующим государственные и отраслевые программы в области высшего образования и научно-технического прогресса и удовлетворяющем потребности народного хозяйства в подготовке и переподготовке кадров, в том числе высшей квалификации и проведении научных исследований.

Как субъект государственной (отраслевой) экономики вуз является организацией, потребляющей государственные ресурсы в целях выполнения государственных (отраслевых) заказов на подготовку и проведение исследований.

Как субъект рыночной экономики, вуз выступает в роли товаропроизводителя преимущественно интеллектуальной продукции и услуг и реализующего эту продукцию, как по государственным, так и по свободно-рыночным (договорным) ценам.

Как субъект отрасли, вуз выступает в роли центра специализированной подготовки кадров целеориентированных исследований по отраслевым программам и за счет средств отрасли.

Как субъект региона, вуз является центром, аккумулирующим в себе и вокруг себя интеллектуальные, производственные, коммерческие, финансовые, благотворительные субъекты и ресурсы, комплексная деятельность и использование которых не противоречит целям общества, установкам государства и обеспечивает интеллектуальное воспроизводство региона.

Как система управления, вуз является многопрофильным учебно-научным и производственным комплексом, совокупная деятельность которого подчинена общественно-государственным и собственным социально-экономическим целям.

Как объект сосредоточения высокоинтеллектуальных трудовых коллективов и личностей, вуз является организацией, реализующей собственные цели социально-экономического развития и осуществляющей защиту своих прав и интересов как вуза в целом, так и отдельных работников, коллективов и партнеров.

Основным побудительным мотивом развития вуза является его целостность и индивидуальный, свойственный только ему характер развития и функционирования.

Термин «концепция» (от лат. conceptio - понимание, система) означает определенный способ понимания, трактовки какого-либо явления, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности. Как показывает опыт, и анализ литературных источников разработать концепцию чего-либо в управлении означает формулировку определения, цели, задач, принципиальной структуры концептуируемого объекта. Сделанные в первых разделах исследования позволяют сформулировать наиболее общие положения концепции экономической безопасности деятельности вуза в виде ряда нижеследующих тезисов.

1. Под экономической безопасностью деятельности вуза в рамках настоящей концепции понимается экономическая защищенность вуза и интересов его работников от внешних и внутренних угроз, влияние деструктивных факторов, позволяющая сохранить и эффективно использовать для исполнения своей миссии свой экономический потенциал.

2. Под миссией вуза как субъекта экономики понимается удовлетворение потребностей населения (физических лиц), а также предприятий и организаций (юридических лиц) в образовательных услугах и исследованиях посредством создания и реализации интеллектуальной продукции.

3. Экономический потенциал вуза определяется совокупностью и уровнем развития следующих факторов:

а) кадрового потенциала;
б) материально-технической базы, в том числе и прежде всего производственными площадями;
в) социальной базы, как одного из условий стабилизации трудового коллектива;
г) организационно-экономического механизма управления вузом и финансовыми потоками.

4. Исходя из перечисленных факторов, основные направления обеспечения экономической безопасности деятельности вуза представляются в следующем виде:

- развитие интеллектуально-производственного потенциала, включающего (в рамках настоящей концепции) состояние собственных производственных площадей и кадрового корпуса;
- экономическая эффективность деятельности вуза, оцениваемая финансовым результатом и эффективностью использования экономических ресурсов;
- финансовая стабильность вуза, включающая оценку наличия и состояния собственных и привлеченных средств, а также выполнение финансовых обязательств;
- перспективная стабильность, понимаемая в данной концепции как наличие и возможность удовлетворения спроса на интеллектуальную продукцию вуза;
- выполнение требование государственной аккредитации с предъявлением официального о ней решения органов управления высшим образованием.

5. Под управлением экономической безопасностью понимается управление деятельностью вуза по критериям экономической безопасности, формируемым в соответствии с факторами, изложенными в п. 4 настоящей концепции.

6. Для управления экономической безопасностью вуза формируется специализированная «Подсистема обеспечения экономической безопасностью деятельности вуза (СУЭБДВ), максимально органично увязываемая с системой управления вузом.

7. Управление экономической безопасностью деятельности вуза осуществляется на основе функционально-целевого подхода, согласно которому общесистемные функции управления реализуются во имя достижения конкретных целей, обеспечивающих необходимый уровень экономической безопасности.

8. Измерительный механизм СУЭБДВ является составной частью подсистемы и формируется из:

а) системы измерителей, получаемых из статистических источников, либо социальных экономических измерений (например: обмен выручки; текущие затраты и т.д.);
б) системы показателей, формируемых, как правило, в виде экономических соотношений (рентабельность, себестоимость единицы продукции, норма прибыли и т.п.);
в) системы критериев, представляющих соотношение достигнутых величин показателей с плановыми, нормативными или базовыми значениями.

Для комплексной оценки уровня экономической безопасности деятельности вуза используется обобщающий критерий, учитывающий значения частных критериев оценки реализации факторов экономической безопасности.

9. Ухудшение положения вуза вызвано, как показывает анализ в основном финансовыми причинами. В связи с чем вуз вынужден помимо взимания платы за образовательные услуги и сдачи в аренду производственных площадей, прибегать к предпринимательской деятельности, а в ряде случаев и к финансовым операциям. Принимая во внимание наличие всевозможных финансовых рисков, связанных с рыночной деятельностью вузу целесообразно организовать работу по резервированию средств.

Резервирование средств должно осуществляться в соответствии с утверждаемым им самим нормативом путем отчисления части средств от доходных рыночных операций.

10. В процессе рыночного функционирования у вуза помимо бюджетных средств на расчетном счете аккумулируются средства фонда накопления, резервные средства и средства от выполнения коммерческих операций. Данные средства по своей сути являются временно свободными и могут быть использованы для получения дополнительного дохода путем вложения их в высоколиквидные и доходные активы (акции, облигации, депозиты банков и т.п.). При этом часть средств длительного накопления должны вкладываться, сообразуясь с критерием максимума доходности при заданных условиях надежности. Та же часть средств, которая в реально обозримом (календарном) будущем должна быть выплачена партнерам вуза, должна вкладываться в активы максимальной доходностью, но с учетом графика предстоящих платежей. Такой подход позволяет вузу достичь максимального дохода от временно свободных средств, оставаясь при этом добросовестным партнером-плательщиком.

11. В целях реальных крупных проектов по созданию рыночного ориентированной товарной интеллектуальной продукции рекомендуется привлечение заемных средств. Решение о займах (кредитах) является прерогативой Совета вуза и может быть принято только при наличии расчетов по эффективности их использования и обосновании графика возвратов средств. Основным критерием эффективности инвестиционной деятельности на заемной основе является текущее непревышение исходящих платежей над входящими.

12. Принимая во внимание важность проблемы управления финансами вуза, к основным факторам, определяющим создание СУЭБДВ как специализированной подсистемы, относятся следующие:

1. Необходимость заработка средств в условиях хронического бюджетного дефицита.
2. Необходимость перехода к портфельному управлению инвестициями в государственном вузе.
3. Возрастание количества и интенсивности движения средств по финансовым потокам вуза.
4. Многообразие рыночных инструментов, используемых вузом для предотвращения инфляционных угроз.
5. Расширение сферы финансового маркетинга.
6. Необходимость роста специализированного высокопрофессионального кадрового корпуса, занятого управлением финансовыми потоками.
7. Высокая ответственность указанного кадрового корпуса за надежность, эффективность (доходность) финансовых и финансово-экономических операций перед коллективом вуза.

Указанные факторы предопределяют формирование специализированной подсистемы в вузе и институирование ее в виде некоторой организационной структуры (например, финансово-экономического департамента) в общей структуре управления вузом. Основной задачей такой структуры является привнесение в сложившуюся финансовую практику вуза рыночного арсенала финансово-экономических методов управления.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Т. А. Дугарская, к.ю.н., доцент,
Гжельский государственный университет,
г. Гжель

Человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестиции в него могут осуществляться посредством получения образования, накопления профессионального опыта, охраны здоровья, поиска информации.

Система управления персоналом ставит своей целью решение следующих задач:

- обеспечение относительно стабильного кадрового состава организации. Для решения этой задачи необходимо последовательно решать задачи по предотвращению «утечки кадров» и по удержанию квалифицированных работников (тем более – если уровня своей высокой квалификации они достигли, работая в данной организации);
- сплочение коллектива, предотвращение конфликтов как внутри отдельных структурных подразделений, так и между ними;
- обеспечение высоких показателей деятельности организации (предприятия). Для этого высокие показатели трудовой деятельности должны быть у всех работников. Для решения этой задачи необходимо проводить разного рода соревнования между структурными подразделениями по одинаковым показателям, более опытным сотрудникам делиться своим мастерством с молодыми или недавно устроившимися сотрудниками;
- адаптация персонала к новым рабочим местам, к новым должностным обязанностям;
- обеспечение повышения профессионального уровня сотрудников;
- внедрение на производстве (в организации) самого технологически нового оборудования, внедрение инновационных технологий;
- создание оптимальных условий труда для своих сотрудников. Сюда входит наиболее рациональное оборудование их рабочих мест, улучшение дизайна помещений, установка систем кондиционирование и отопления и пр. Комфортные рабочие места способны значительно повысить качество и производительность труда;
- правильный подбор руководителей структурных подразделений, способных грамотно организовать работу в рамках вверенного им коллектива;
- контроль за деятельностью всех членов организации;
- создание собственной системы мотивации персонала к высокопроизводительному труду;
- организация продуктивного взаимодействия между отдельными структурными единицами организации;
- объединение усилий всех членов организации в направлении достижения единой цели;
- правильная постановка текущих задач, корректировка их по мере их решения или в случае возникновения непредвиденных осложнений;

– создание благоприятного психологического климата в организации.

Понятие «метод», как правило, означает «приём или их совокупность с целью достижения определенной цели».

В теории управления методы управления определяют как способы воздействия управляющего субъекта на управляемый объект, т.е. руководителя на подчиненных [1].

Для обеспечения наиболее эффективной кадровой политики субъекты процесса управления персоналом (они были рассмотрены в предыдущем параграфе данной курсовой работы) должны правильно подобрать систему методов, с помощью которых они будут воздействовать на работников.

Самыми основными методами являются: административное воздействие, экономическое стимулирование и социально-психологическое воздействие.

1. *Административные (организационно-распорядительные) методы* базируются на использовании власти, поддержании дисциплине и применении административных взысканий, отношениях властеподчинения, то есть субординации.

Право их использования руководством основывается на:

– нормах федерального законодательства (Основном законе, федеральных законах и подзаконных актах). Их нормы обязательны для всех должностных лиц и органов страны;
– локальных нормативных актах (далее – ЛНА), то есть актах, содержащих нормы или правила, обязательные для исполнения в рамках конкретной организации. Право по принятию ЛНА предоставлено работодателям (за исключением работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) ст. 8 Трудового кодекса РФ. К ЛНА относятся уставы организаций, должностные инструкции, приказы и распоряжения, различного рода регламенты.

Все перечисленные акты, как федерального уровня, так и уровня организации, подлежат исполнению персоналом.

Административные методы ориентированы на такие мотивы поведения человека, как:

– необходимость соблюдать дисциплину труда;
– устойчивое и осознанное желание работать именно в данной организации;
– правовая культура и высокий уровень правового сознания.

2. *Методы экономического (материального) стимулирования.*

Они бывают двух видов:

1) прямого стимулирования – повышение заработной платы в ответ на определенные (высокие) достижения в работе; премии; бонусы; комиссионные проценты с продаж; надбавки и др.;
2) косвенного стимулирования – льготы и разовые материальные выплаты.

При использовании данных методов необходимо осознавать четкую взаимосвязь между вознаграждением и личными показателями труда работника. Кроме того, размер материального вознаграждения не должен быть меньше среднемесячной заработной платы сотрудника. Премирование конкретных сотрудников должно публично оглашаться для мотивирования других сотрудников.

3. *Методы социально-психологического воздействия.*

Эти методы состоят из государственных социальных гарантий (оплата больничных, декретных отпусков), проведение досуга за счет средств организации (оплата билетов в кино или театр, проведение корпоративных вечеринок и юбилейных мероприятий, оплата детских путевок в лагеря), бесплатные обеды, бесплатная корпоративная униформа, оплата услуг мобильной связи, проезда к месту работу и обратно домой.

Применение методов этой группы стимулирует работника продолжать работу именно в данной организации, способно незримо, но существенно повлиять на сплоченность коллектива, на стимулирование профессиональную активности работников.

Отдельного внимания среди группы методов социально-психологического воздействия заслуживает *метод мотивации персонала*. Так как мотивация является одной важнейших слагающих эффективного управления персонала, то данное понятие изучается во всех современных учебниках по менеджменту. И это справедливо, так как мотивация представляет собой один из важнейших инструментов управления.

Согласно психологическим словарям и справочникам «мотив» (от лат. «приводить в движение», «толкать») – это «внутренний побудитель» деятельности, придающий ей личностный смысл. Таким образом, трудовой мотив – это потребность или причина, для удовлетворения которой работник осуществляет высокопроизводительную трудовую деятельность.

От понятия «мотив» производно понятие «мотивация». По мнению «классиков» менеджмента М. Х. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури, «мотивация – это процесс побуждения себя и других людей к действию, предполагающий возможность удовлетворения личных потребностей при достижении целей организации». Мотивация является сложным процессом по управлению трудовым коллективом с целью повышения эффективности его деятельности и развития самой организации.

Мотивация персонала, как правило, преследует следующие цели:

- повышение эффективности работы сотрудников и их заинтересованности в ней;
- развитие деятельности организации и, как следствие, улучшение всех показателей, характеризующих её деятельность.

Как правило, современные руководители чаще всего незнакомы с теориями мотиваций, но для грамотного мотивирования своих сотрудников, то есть такого мотивирования, при котором они активизируют свою работу на общее благо организации, руководителям необходимо знать азы мотивационно процесса и уметь применять их на практике.

На современных предприятиях целесообразно применять сочетание методов управления персоналом, чтобы работники организации почувствовали на себе воздействие не только метода «кнута» (административного метода), но и метода «пряника» (социально-психологического метода).

Современные проблемы, существующие в сфере управления персоналом организаций, связаны, как правило, со следующими причинами:

- со сложной и большой структурой организации;
- с незнанием субъектом управления персоналом современных методов мотивации персонала и неумением их применять;
- с неправильно подобранным кадровым составом организации;
- с неправильной расстановкой руководителей структурных подразделений организации;

– с неспособностью управляющей структуры (субъекта) выполнять свои обязанности по управлению персоналом.

Использованные источники:

1. Кандаурова Н. В., Германов Г. Н. Нормативно-правовое и психологическое регулирование материальных стимулов персонала спортивной школы // Юридическая психология. – 2013. – № 3. – С. 19 - 21.

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ «ТОЧНО-В-СРОК» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. Духанова,
М. Ф. Гуськова, д.э.н., профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва

Процессный подход к анализу эффективности управления качеством полиграфического производства, зарубежный опыт и внедрение технических новшеств позволит выявить технологические факторы, позволяющие развивать и совершенствовать управление качеством на предприятии. Доступность для планирования, контроля всех технологических этапов производства позволят создавать печатную продукцию точно в срок, и максимизировать эффективность управления полиграфическим производством [1].

Неопределенность логистического цикла является сегодня важной проблемой логистического менеджмента. Источниками такого состояния являются случайные величины, которые характеризуют продолжительность исполнения операций производственного процесса, к которым относятся: передача, обработка, комплектование, транспортировка заказа, доставка заказа конечному потребителю. Сложнее всего при принятии управленческих решений планировать этап транспортировки [2].

В отличие от описанных проблем анализ системы управления качеством полиграфической компании выявил следующие недостатки:

– несогласованность сроков передачи продукции с этапа на этап из-за разделенных во времени и пространстве субъектов, технологий, оборудования;
– несогласованность программного обеспечения;
– отсутствие контроля качества на каждом этапе;
– исключение из системы элементов этапов «прием заказа», «согласование заказа».

Для устранения вышеуказанных проблем предлагается изменение системы управления качеством с одновременным внедрением высокотехнологичного оборудования, объединяющего все этапы технологического процесса в пространстве, что позволяет сократить время передачи с одного этапа на последующий (см. Рис. 1).

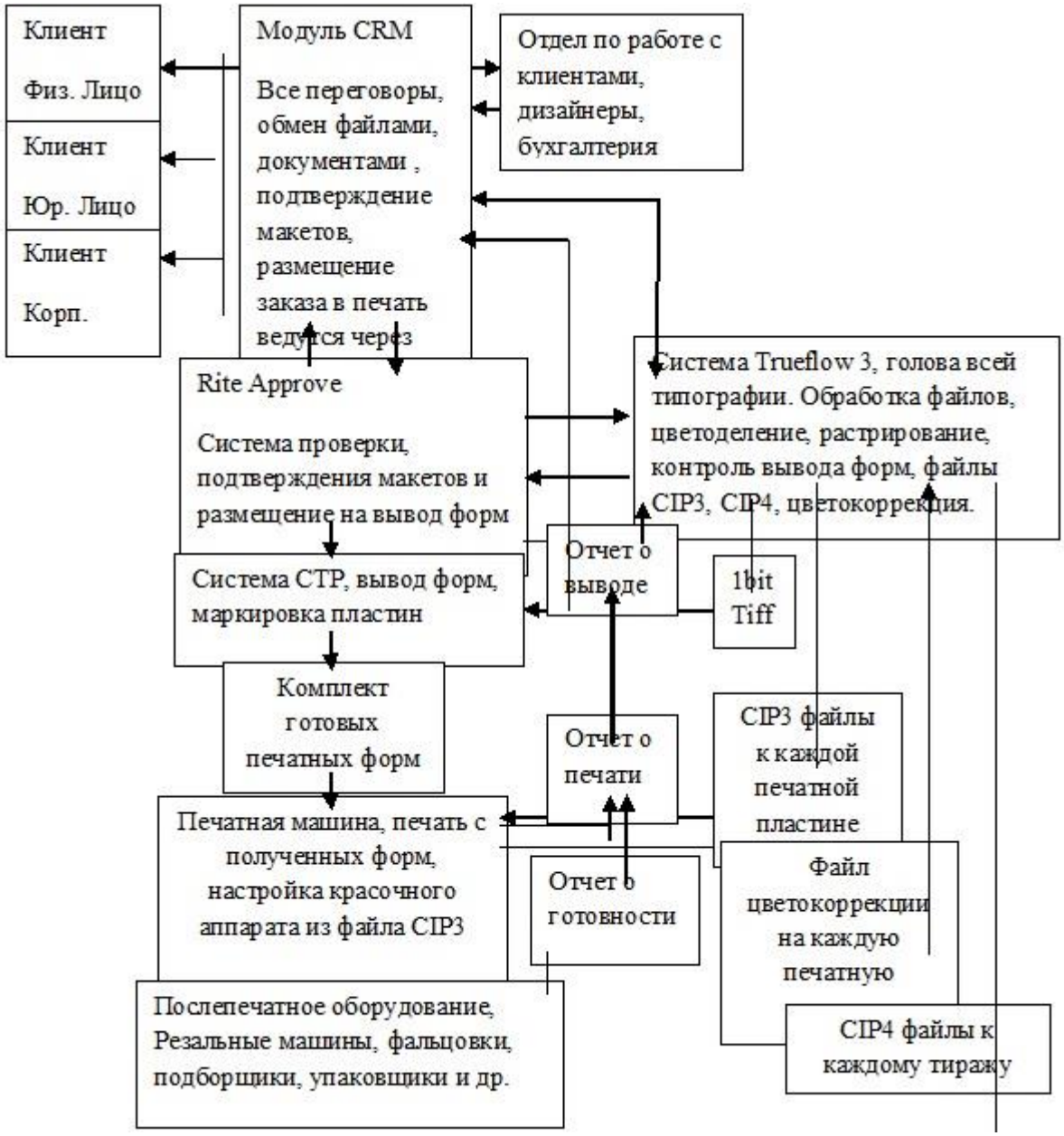

Рис. 1. Новая схема управления качеством.

Первый этап – управляет качеством переговоров с клиентами, своевременного информирования, согласования макетов дизайна и верстки; проверки в системе Rite Approve, позволяющей обрабатывать, проверять автоматически на наличие ошибок и отправка на цветоделение и растрирования в систему Trueflow 3, согласование с клиентом. Такой подход образом повышает качество обслуживания клиента в части сокращения времени согласования с 2-3 часов до 20 минут, и доступности программного обеспечения [3].

Второй этап программы – Система CTP использующая высокоточный лазер, и экспонирующая пластины с точностью 100%, что повышает качество производства печатных форм, а использование такого прибора как денситометр для форм сделала этот

процесс, контролируемый на 100%. По итогам проверки готовности форм к печати формируется отчет в систему CRM и клиент, и менеджер получают оперативную информацию о выполнении заказа на этом этапе технологической последовательности.

Третий этап – печать. После получения форм и файлов CIP3, печатник устанавливает формы сразу на печатные секции, это занимает у него 10–15 минут (5 секций), файлы CIP 3 автоматически настраивают ножи распределения краски на каждой секции, таким образом, печатнику не нужно печатать пробных 150–300 листов для настройки красочных зон, а достаточно сделать 50 пробных листов для минимальной подстройки и раската краски. Это повысило качество печати и уменьшило издержки на 100–250 листов стоимостью 3500–12 000 рублей с каждого тиража. По готовности тиража в систему CRM отправляется данные о готовности доступные также как клиенту, так и менеджеру [3].

Четвертый этап контроля качества – послепечать. Поскольку теперь на каждое устройство, участвующее в процессе послепечатной обработки, приходит CIP 4 файл, нет необходимости настраивать все вручную, это исключает ошибки сотрудников и соответственно исключает возможность частичного или полной порчи тиража. Оператору остается вставить образцы бумаги в зажим определения толщины материала и следить за процессом обработки, а также удалять замятые листы пи необходимости. Поскольку CIP4 файл создается в системе Trueflow 3 при раскладке изображений на печатном листе, система передает с файлом точные размеры нанесенных меток на печатный лист, это исключает любую возможность ввода неправильных данных. По готовности тиража в систему CRM отправляется информации о поступлении готовой продукции на склад, и клиент информируется об этом, мало того поскольку с клиентом заранее оговаривается доставка и сроки ее заранее известны, в 90% случаев готовая продукция сразу упаковывается и загружается в грузовой автомобиль для доставки клиенту специальным погрузчиком [3].

Последний этап контроля качества – склад и доставка. Поскольку доставка производится на автомобилях Hyundai Porter, показавшие себя как надежное транспортное средство, а встроенный GPS контроль позволяет точно знать, куда едет автомобиль и где точно он находится, избавило клиентов и типографию от задержек с доставкой готовой продукции и своевременной доставки сырьевых материалов. Качественный сервис – половина дела [3].

Благодаря объединению всех отделов типографии в одну систему по средствам CRM, модуля Rite Aprove и системы Trueflow 3 позволило превратить ее в большой управляемый цветной принтер, а не в набор качественных устройств, имеющих погрешности и возможность ошибки в длинной технологической цепочке. Контроль и многоуровневый доступ ко всем элементам и процессам многократно повысил уровень качества продукции, клиентский сервис, сделал процесс печати понятным и предсказуемым. Изготовление продукции происходит точно в срок, а процесс управления качеством автоматизировался и стал более эффективным.

Использованные источники:

1. Ильина С. И., Деханова Н. В. Модель "точно в срок" как форма бережливого производства на предприятии [Текст] // Экономика сегодня: современное состояние

и перспективы развития : сборник материалов Международной научной конференции молодых исследователей. – 2017. – С. 88-90.
2. Лукинский В. С. Моделирование временных составляющих автомобильных перевозок при реализации технологии «точно в срок». [Текст] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 116.
3. Screen TrueFlow 3 SE V5.1manual, 2013 год. Техническое описание на английском языке. – Режим доступа: http://sk.fujifilm.sk/img/products/polygrafia/workflow/Trueflow3.pdf.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ СОВРЕМЕННОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (На материалах ООО «СпецСроймонолит»)

А. С. Ефремов

Науч. рук. Р. Р. Савчук, к.ф.н., доцент,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

Система управления финансовыми рисками строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» представляет собой совокупность сотрудников, бизнес-процессов, методологии оценки и управления финансовыми рисками компании в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периоде.

Система управления финансовыми рисками строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» включает в себя процесс, основывающийся на анализе риска, его выявлению и оценке, выбору методов воздействия на риск, формированию решения с выбором альтернативных вариантов, принятие решения о воздействии, контроль уровня риска.

Структурно, система управления финансовыми рисками строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» представляет собой совокупность сотрудников и бизнес-процессов предприятия по организации деятельности в области управления финансовыми рисками, функции и задачи которых, в системе управления финансовыми рисками представлены в таблице 1:

Таблица 1. Функции и задачи подразделений, отделов и служб строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» в системе управления финансовыми рисками предприятия

№ п/п	Наименование подразделений, отделов и служб компании	Система управления финансовыми рисками		
		Мониторинг, анализ, оценка риска	Управление риском	Контроль риска
1	Генеральный директор	-	+	+
2	Отдел сбыта	+	+	+
3	Основное производство	+	-	+
4	Сервисная служба	+	-	+
5	IT-служба	+	-	+

6	Отдел контроля качества	+	-	+
7	Финансово-бухгалтерская служба	+	+	+
8	Отдел маркетинга	+	+	+
9	Отдел управления персоналом	+	-	+

Основными функциями генерального директора строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» в области управления финансовыми рисками организации являются:

- выбор методов воздействия на финансовые риски строительной компании;
- выбор альтернативных вариантов воздействия на финансовые риски строительной компании;
- принятие решения о воздействии на финансовые риски строительной компании;
- контроль уровня финансового риска после оказания воздействия.

Основными функциями главного бухгалтера строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» в области управления финансовыми рисками организации являются:

- мониторинг финансовых рисков строительной компании, рассчитываемых согласно ее финансовой и бухгалтерской отчетности;
- анализ финансовых рисков строительной компании, рассчитываемых согласно ее финансовой и бухгалтерской отчетности;
- оценка воздействия финансовых рисков на деятельность строительной компании;
- формирование и предоставление отчетности по финансовым рискам строительной компании генеральному директору;
- предложение и обоснование методов воздействия на финансовые риски строительной компании;
- предложение и обоснование альтернативных вариантов воздействия на финансовые риски строительной компании;
- контроль уровня финансового риска строительной компании после оказания воздействия.

Основными функциями начальника отдела сбыта строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» в области управления финансовыми рисками организации являются:

- мониторинг финансовых рисков строительной компании, в частности инфляционного, валютного, ценового рисков;
- анализ финансовых рисков строительной компании в частности инфляционного, валютного, ценового рисков;
- оценка воздействия инфляционного, валютного, ценового рисков на деятельность строительной компании;
- формирование и предоставление отчетности по инфляционному, валютному и ценовому рискам строительной компании генеральному директору;

- предложение и обоснование методов воздействия на инфляционный, валютный и ценовой риски строительной компании;
- предложение и обоснование альтернативных вариантов воздействия на инфляционный, валютный и ценовой риски строительной компании;
- контроль уровня инфляционного, валютного и ценового рисков строительной компании после оказания воздействия.

Основными функциями руководителя IT-службы строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» в области управления финансовыми рисками организации являются:

- автоматизация деятельности функциональных подразделений и служб строительной компании в области управления финансовыми рисками;
- автоматизация деятельности функциональных подразделений и служб строительной компании в области анализа и оценки финансовых рисков.

Основными функциями начальника отдела маркетинга строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» в области управления финансовыми рисками организации являются:

- мониторинг финансовых рисков строительной компании, в частности депозитного и кредитного рисков;
- анализ финансовых рисков строительной компании в частности депозитного и кредитного рисков;
- оценка воздействия депозитного и кредитного рисков на деятельность строительной компании;
- формирование и предоставление отчетности по депозитному и кредитному рискам строительной компании генеральному директору;
- предложение и обоснование методов воздействия на депозитный и кредитный риски строительной компании;
- предложение и обоснование альтернативных вариантов воздействия на на депозитный и кредитный риски строительной компании;
- контроль уровня депозитного и кредитного рисков строительной компании после оказания воздействия.

Основными функциями главного инженера строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» в области управления финансовыми рисками организации являются:

- контроль производственных затрат и себестоимости производства СМР, для сокращения влияния структурного финансового риска;
- контроль затрат на производственный персонал, и управленческих расходов компании на производстве СМР, для сокращения влияния структурного финансового риска.

Основными функциями начальника отдела кадров строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» в области управления финансовыми рисками организации являются:

- контроль затрат на заработную плату и мотивационный механизм стимулирования работников;

– оценка эффективности труда работников, рационализация расходов на персонал по результатам их труда, для сокращения влияния структурного финансового риска.

Основными функциями управляющего по качеству строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» в области управления финансовыми рисками организации являются:

– контроль затрат на обеспечение качества продукции;
– сокращение барка СМР для исключения непроизводственных затрат;

Система мониторинга, анализа и оценки финансовых рисков строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» представлена в таблице 2.

Таблица 2. Система мониторинга, анализа и оценки финансовых рисков строительной компании ООО «СпецСтроймонолит»

№ п/п	Звенья системы управления финансовыми рисками	Ответственный	Период проведения
1	Мониторинг финансовых рисков	Главный бухгалтер Начальник отдела сбыта Начальник отдела маркетинга	1 раз в квартал 1 раз в квартал 1 раз в квартал
2	Выявление и анализ финансовых рисков	Главный бухгалтер Начальник отдела сбыта Начальник отдела маркетинга	1 раз в квартал 1 раз в квартал 1 раз в квартал
3	Оценка воздействия финансовых рисков на результаты деятельности организации	Генеральный директор Главный бухгалтер Начальник отдела сбыта Начальник отдела маркетинга	1 раз в квартал 1 раз в квартал 1 раз в квартал

По данным таблицы 2 видно, что система мониторинга, анализа и оценки финансовых рисков строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» включает проведение сбора, обобщения и систематизации информации по видам финансовых рисков предприятия, а также процедур выявления и анализа финансовых рисков по принятой в компании методологии оценки, 1 раз в квартал, которая проводиться главным бухгалтером компании, начальником отдела сбыта, начальником отдела маркетинга.

Оценка воздействия финансовых рисков на результаты деятельности строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» проводиться 1 раз в квартал под непосредственным руководством генерального директора.

Непосредственное управление риском осуществляется генеральным директором строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» проводиться 1 раз в квартал посредством выбора методов воздействия на финансовые риски, выбора альтернативных вариантов воздействия, принятие решения о воздействии. Процедуры контроля уровня финансового риска после оказания воздействия осуществляется генеральным директором и руководителями структурных подразделений строительной компании».

Основными методами управления финансовыми рисками строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» являются (таблица 3):

Таблица 3. Методы управления финансовыми рисками строительной компании ООО «СпецСтроймонолит»

№ п/п	Наименование метода	Описание метода	Практическое применение метода в воздействии на финансовый риск компании
1	Лимитирование	Отказ от воздействия риска	В 2014 году состоялся отказ от реализации инвестиционного проекта по строительству контейнерного жилья для вахтовых рабочих в силу высокого и инвестиционного и инновационного рисков
2	Резервирование	Решение о приостановке воздействия риска	В 2015 году приостановлен проект по строительству коттеджного поселка (с внедрением системы умный - город и кирпича – хамелеона) в силу высокого воздействия инновационного риска
3	Оптимизация воздействия	Снижение вероятности потерь и минимизации последствий их наступления	В 2015 году в договоре на поставку материалов из-за рубежа были прописаны условия рассрочки платежа на поставляемые строительные материалы для снижения воздействия финансового риска в результате введения санкций
4	Страхование	Заключение договора страхования финансового риска	В 2017 году был заключен договор страхования со страховой компанией СК «ВТБ-страхование» на покрытие возможных убытков, связанных с изменением цен на зарубежные строительные материалы.
5	Принятие убытков	Покрытие убытков за счет собственных ресурсов организации	Ценовые риски в 2016 году, возникшие в результате изменения курса евро к рублю, повлекшие удорожание зарубежных строительных материалов были приняты к убыткам в полном объеме

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что руководство строительной компании ООО «СпецСтроймонолит» использует 5 основных методов управления финансовыми рисками: лимитирование, резервирование, оптимизацию воздействия, страхование и принятие убытков.

Строительной компании можно рекомендовать также использовать методы диверсификации и хеджирования в управлении финансовыми рисками, а также изыскать пути наращивания собственных средств, повышения платежеспособности и финансовой устойчивости деятельности для снижения воздействия финансовых рисков на функционирование организации.

Использованные источники:

1. Организационная структура ООО «СпецСтроймонолит» [Официальный текст] : утверждена приказом Генерального директора № 20 от 10.02.2016 г.– С. 2.
2. Годовой отчет о деятельности ООО «СпецСтроймонолит» за 2015 год [Официальный текст] : утвержден приказом Генерального директора № 9 от 22.01.2016 г. – С. 21, 24, 29.

3. Годовой отчет о деятельности ООО «СпецСтроймонолит» за 2016 год [Официальный текст] : утвержден приказом Генерального директора № 9 от 25.01.2017 г. – С. 22, 25.
4. Годовой отчет о деятельности ООО «СпецСтроймонолит» за 2017 год [Официальный текст] : утвержден приказом Генерального директора № 7 от 20.01.2018 г. – С. 25.

АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В РОССИЙСКИХ АЭРОПОРТАХ

Д. А. Левакова, студентка 4 курса

Науч. рук. О. В. Коновалова, к.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

Риск-менеджмент является, на сегодняшний день, обязательным элементом управления для организаций в соответствии с международными стандартами. Для аэропортов, как стратегически важных элементов транспортной инфраструктуры, понимание рисков внешней среды и минимизация внутренних рисков являются основой обеспечения безопасности и эффективности деятельности. По мнению экспертов, отрасль переживает стагнацию, и в качестве наиболее актуальных рисков эксперты выделяют следующие:

1. Риск возможного повышения издержек

Повышение издержек деятельности может произойти вследствие роста инфляции [1]. Это вызовет рост цен на энергоносители, капитальное строительство, обслуживание зданий и сооружений. Такие риски можно будет уменьшить за счет повышения цен и тарифов, однако на данные меры могут быть наложены ограничения Федеральной службой по тарифам (ФСТ).

2. Риск снижения уровня обслуживаемого пассажиропотока (относительно прогнозируемых значений)

Снижение уровня обслуживаемого пассажиропотока (относительно прогнозируемого уровня) является одним из факторов, оказывающим наиболее сильное воздействие на величину доходов, и, как следствие, на эффективность его развития [2].

3. Риск снижения доходов от аренды помещений в терминале

Вероятность наступления данного риска находится в зависимости от риска снижения уровня обслуживаемого пассажиропотока. В случае снижения пассажиропотока возможно снижение интереса арендаторов к площадям аэропорта, что отразится на заполняемости площадей для аренды и, как следствие, снижении доходов аэропорта.

4. Риск снижения темпов роста тарифов

В связи с модернизацией транспортной системы России государственными органами ограничивается возможность повышения тарифов [3]. Дальнейшие ограничения тарифов могут привести к снижению темпов роста аэропортовых тарифов и существенно отразиться на выручке. Следует отметить, что в ближайшей перспективе существенного роста тарифов не предполагается.

5. Валютные риски

Тарифы для иностранных авиакомпаний, ставки аренды помещений в терминалах установлены в валюте. Таким образом, изменение курсов валют будет оказывать влияние на финансовые результаты проекта.

6. Правовые риски

На финансовые результаты проекта могут оказать влияние риски, связанные с изменением налогового законодательства РФ: повышением ставок налогов, введением новых налогов, отменой льгот по отдельным видам налогов и пр. Также аэропорты подвержено рискам, связанным с изменением правил таможенного контроля и пошлин, в первую очередь, рискам ограничения роста тарифов. К ухудшению финансовых показателей (дополнительным расходам) может привести изменение требований по лицензированию деятельности общества.

7. Страновые и региональные риски

Здесь рассматривается влияние политических рисков, рисков, связанных с общей нестабильностью в России, снижением эффективности органов охраны правопорядка, падением промышленного производства и т.д.

8. Риск наступления чрезвычайных обстоятельств

Существуют риски порчи имущества в результате террористических актов, хищений и стихийных бедствий [4].

Для понимания влияния данных отраслевых рисков на деятельность российских аэропортов, рассмотрим АО «Международный аэропорт «Внуково». Помимо того, что в 2016 году на результатах деятельности аэропорта сказалась общая стагнация, факторами, усугубившими ситуацию, по словам председателя совета директоров, стало банкротство одного из лидеров авиаперевозочного сегмента, авиакомпании «Трансаэро», занимавшего порядка 70% международных отправлений из Внуково. Это потеря существенной статьи прямых и косвенных доходов.

Другой фактор, события с Египтом и Турцией в ноябре 2015 года. Прямые рейсы в Египет из России были приостановлены в начале ноября 2015 года, после теракта на борту самолета, летевшего из Египта в Россию, а полеты в Турцию – из-за кризиса российско-турецких отношений, после того как турецкий истребитель сбил российский бомбардировщик.

Более узкой проблемой отрасли стали последствия принятия закона о курении. В соответствии с ним, «комнаты для курения» были закрыты, а из соображений безопасности и контроля, курящие пассажиры не имели возможности выйти за пределы помещения. Это создает определенные конфликтные ситуации и инциденты в терминалах аэропорта [5].

С другой стороны, удачным стало партнерство с авиакомпанией «Россия». Сегодня она стала третьей по объему перевозок и продолжает динамично расти [6]. Также, положительно повлияло на результаты деятельности открытие туристического рынка Турции в августе 2016 года, что позволило предприятию уже осенью получить дополнительное число пассажиров. Об улучшении ситуации в 2016 году свидетельствует также увеличение пассажирских кресел, и на это значительно повлиял рост объемов перевозок авиакомпании «ЮТэйр» на фоне сокращения их парка. Загрузка воздушных судов «ЮТэйр» увеличилась с 70% в 2015 году до 72% в 2016 [7].

Результатом деятельности в обозначенных условиях стало обслуживание в 2016 году 14 млн. пассажиров, что превысило прогнозное значение на 12% [8].

На основе информации о деятельности компании и среде в которой она функционирует, рассмотрим и оценим влияние выделенных отраслевых рисков на деятельность АО «Международный аэропорт «Внуково». Для этого оценим остаточный риск для компании, т.к. риски, которые эффективно управляются организацией, не должны рассматриваться как критические или проблемные.

1. Вероятно, что рост инфляции вызовет увеличение операционных расходов во всех аэропортах и все участники рынка будут заинтересованы в повышении тарифов. Риск возможного повышения издержек можно признать умеренным.

2. Снижение уровня обслуживаемого пассажиропотока (от планового показателя) в аэропорту «Внуково» может быть связано с общим ухудшением ситуации в авиационной отрасли, а также в связи с высокой конкуренцией среди аэропортов Московского авиационного узла (МАУ). Выгодное местоположение, а также реализация намеченных инвестиционных проектов существенно повысят привлекательность аэропорта «Внуково» для российских и иностранных авиакомпаний, что создаст дополнительные конкурентные преимущества для аэропорта и позволит достичь планируемых объемов пассажиропотока. Однако с 1 июля 2015 года Федеральная служба безопасности запретила проводить пограничный контроль в вип-залах аэропортов. Паспортный и таможенный контроль на вылет и на прилет пассажиры международных рейсов проходят в общем зале в порядке общей очереди. Ранее предоставление дополнительных услуг по повышению комфорта пассажиров было одной из достаточно больших статей доходов и привлекало определенный класс пассажиров.

Важно также отметить, что на повышении доступности воздушного транспорта для пассажиров сказалась значительная государственная поддержка отрасли, а том числе сдерживание уровня тарифов на внутрироссийские перевозки за счет снижения ставки НДС (для маршрутов через МАУ – до 10%) [9].

Данный риск следует признать высоким.

3. Снижение доходов от аренды помещений в терминале В может быть вызвано снижением арендных ставок или уровнем заполняемости помещений. Однако, статистика показывает практически неизменный уровень доходов от аренды помещений даже при колебании уровня пассажиропотока. К тому же, применяемые на сегодняшний день технологии расширяют возможности рекламы, персонализации услуг и привлечения клиентов в терминалах, что повышает привлекательность аэропорта для арендаторов. Таким образом, в целом, риск снижения доходов от аренды помещений в терминале В следует признать низким.

4. Из-за государственных ограничений повышения тарифов ценовая политика АО «Международный аэропорт «Внуково», не является гибкой. Таким образом, риск снижения темпов роста аэропортовых тарифов можно признать умеренным.

5. Совокупный эффект от валютных рисков может оказаться незначительным, т.к. к валюте привязаны и доходы, и расходы аэропорта. Однако, учитывая сложность прогнозирования валютных курсов, валютные риски следует признать умеренными.

6. Современной тенденцией изменений в налоговой системе России является снижение налогов, влияющих на экономический обмен и производственную деятельность,

и ужесточение налоговых правил представляется маловероятным. АО «Международный аэропорт «Внуково» своевременно и в полном объеме исполняет все лицензионные требования, каких-либо затруднений при продлении действия имеющихся лицензий не предполагается. Организация не участвует в судебных разбирательствах, в которых Общество выступает в качестве ответчика или истца по искам о взыскании задолженности. Таким образом, правовые риски можно признать умеренными.

7. Правительство Российской Федерации и города Москвы оказывает влияние на деятельность аэропорта «Внуково» посредством принятия законодательных и регулятивных мер, что может в значительной степени повлиять на финансовое положение и результаты деятельности аэропорта. В целом, страновые и региональные риски можно признать средними.

8. Для снижения рисков, связанных с форс-мажорными обстоятельствами (войной, забастовками, стихийными бедствиями, введение чрезвычайного положения и т.п.) аэропорт ведет свою договорную деятельность с учетом таких событий. Однако, непредсказуемость случаев незаконного вмешательства в деятельность не только самого аэропорта «Внуково», но и других аэропортов МАУ, и высокий уровень ущерба от таких вмешательств не позволяет считать данный риск достаточно управляемым и останавливаться на достигнутом уровне обеспечения безопасности, поэтому данный риск следует признать высоким.

Таким образом, наиболее существенными для АО «Международный аэропорт «Внуково», по мнению авторов, признаны риск снижения уровня обслуживаемого пассажиропотока и риск наступления чрезвычайных обстоятельств.

В целях снижения вероятности сокращения натуральных показателей пассажиропотока предлагается совершенствовать и продвигать новые маршруты через аэропорт, программы лояльности для физических лиц, корпоративных клиентов из Москвы и МО (применение различных маркетинговых инициатив, например, предоставление дополнительных услуг в аэропорте). В то же время, для снижения ущерба от наступления данного риска необходимо снизить затраты на обслуживание пассажиров пропорционально снижению пассажиропотока. Это позволить сохранить рентабельность. Для этого можно предложить обновление внутренних систем аэропорта, например, регистрации на рейс. Новые технологии, используемые авиакомпаниями, позволяют не только проводить регистрацию пассажира в режиме онлайн, но и получать багажные бирки, что дает возможность аэропорту сократить количество стоек регистрации в терминале, решить проблемы с очередями и скоплением людей. Существует также вероятность скорого появления стоек самостоятельной регистрации.

В отношении риска наступления чрезвычайных событий предлагается усилить проверку пассажиров и провожающих/встречающих на входе в терминал как в зоне вылета, так и в зоне прилета. Также, в разрезе применения современных технологий, возможно применение программного обеспечения имитационного моделирования для оценки загруженности терминалов и оперативной реакции на ее рост. Это позволит повысить качество обеспечения безопасности через снижение концентрации людей в очередях; смоделировать чрезвычайные ситуации, проанализировать их возможные последствия в каждый момент времени для пассажиров, работы служб, расписания аэропорта и

т.д., а также выявить наиболее «уязвимые» периоды времени, когда следовало бы повысить контроль.

Таким образом, на основе анализа рисков авиационной отрасли в целом и деятельности одного из аэропортов Московского авиационного узла – аэропорта «Внуково», нами были выявлены наиболее актуальные риски для деятельности данного аэропорта (риск снижения уровня обслуживаемого пассажиропотока и риск наступления чрезвычайных обстоятельств) и предложены меры по минимизации данных рисков и их воздействия на результаты деятельности компании.

Использованные источники:

1. Сборный вопрос [Электронный ресурс] // Эксперт Online. Режим доступа: URL: http://expert.ru/ural/2014/22/sbornyij-vopros. – Дата обращения: 14.11.2017.
2. Взаимозависимость развития авиакомпании и аэропорта [Электронный ресурс] // Ato.ru. – Режим доступа: URL: http://www.ato.ru/content/vzaimozavisimost-razvitiya-aviakompanii-i-aeroporta. – Дата обращение: 14.11.2017.
3. ФАС сможет устанавливать тарифы для строящихся аэропортов [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/08/18/653478-fas-smozhet-ustanavlivat-tarifi-stroyaschihsya-aeroportov. – Дата обращения: 14.11.2017.
4. Обращение по вопросу обеспечения транспортной безопасности в аэропортах [Электронный ресурс] // Ato.ru. – Режим доступа: URL: http://www.ato.ru/content/obrashchenie-po-voprosu-obespecheniya-transportnoy-bezopasnosti-v-aeroportah. – Дата обращения: 14.11.2017.
5. Монополярность авиакомпаний не по душе аэропортам [Электронный ресурс] // Транспорт России. – Режим доступа: URL: http://transportrussia.ru/item/3504-monopolyarnost-aviakompanij-ne-po-dushe-aeroportam.html. – Дата обращения: 14.11.2017.
6. Статистика перевозок ГА России за 2016 год [Электронный ресурс] // Ato.ru. – Режим доступа: URL: http://www.ato.ru/content/statistika-perevozok-ga-rossii-za-2016-god. – Дата обращения: 14.11.2017.
7. Перевозки пассажиров [Электронный ресурс] // Федеральное агентство воздушного транспорта. – Режим доступа: URL: http://www.favt.ru/dejatelnost-vozdushnye-perevozki-perevozki-passazhirov. – Дата обращения: 14.11.2017.
8. Монополярность авиакомпаний не по душе аэропортам [Электронный ресурс] // Транспорт России. – Режим доступа: URL: http://transportrussia.ru/item/3504-monopolyarnost-aviakompanij-ne-po-dushe-aeroportam.html. – Дата обращения: 14.11.2017.
9. Интервью директора департамента государственной политики в области гражданской авиации Светланы Петровой газете «Транспорт России», 17 августа 2017 года [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации. – Режим доступа: URL: https://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=40985. – Дата обращения: 14.11.2017.

СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ

М. Крючков, студент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва

Инновационный фонд – фонд финансовых ресурсов, созданных с целью финансирования новейших научно-технических разработок и рисковых проектов. Источником ресурсов служат спонсорские взносы фирм, банков. Средства фонда распределяются между заявителями, претендующими на инвестиции, как правило, на конкурсной основе, часто в виде тендера. Конкурентоспособность товаропроизводителей, фирм, компаний – способность производителей и продавцов товаров конкурировать со своими соперниками, поставляющими на те же рынки аналогичные товары или стремящиеся проникнуть на рынки. В конкурентной борьбе за овладение рынками, привлечение покупателей компании используют рекламу, снижение цен и издержек производства, повышение качества продукции, оказание допродажных и послепродажных услуг, удовлетворение запросам отдельных групп потребителей [1].

В настоящее время, весьма актуальна проблема инновационной конкурентоспособности компаний России. Еще 2 века назад, большинство производителей рассматривали спрос, цену и качество, как 3 ключевых фактора продукции и улучшение товаропроизводства было направленно исключительно на них. На сегодняшний день, первоочередными моментами являются инновационные проекты, а также анализ, планирование и построение бизнес-моделей.

Бизнес-модель является описательной конструкцией, позволяющей определить структуру, элементы и взаимоотношения, в которые вступает компания в процессе деятельности.

В качестве примера сравним автопромышленность: отечественные машины значительно отстают от за рубежных, следовательно, многие потребители готовы заплатить больше за качество, нежели пользоваться национальным производством.

Внедрение инновационных проектов в отечественные предприятия дало бы выгодные преимущества относительно других компаний, чтобы подтвердить свою точку зрения, приведу пример.

Компания «Тесла» – один из ярких представителей инновационной компании нашего столетия, и как можно заметить новый товар – дело всей фирмы. Уникальность автомобилей «Тесла» в том, что они экологичные и имеют функцию беспилотного управления. Лозунг компании «Тесла» говорит сам за себя: «Zero Emissions. Zero Compromises» («Нет выбросов. Нет компромиссов») [2].

Сегодня «Tesla Motors» – производитель электрокаров № 1 в мире. Именно эта компания смогла изменить представления о том, что такое электрокар. Как заявляет производитель, автомобили отличаются высочайшим качеством, и не нуждаются в сервисном обслуживании, а все, что периодически необходимо менять – это колеса и щетки для лобового стекла. Руководство производителя электромобилей продолжает привлекать инвестиции для продвижения собственных идей.

В компании трудятся примерно 6000 специалистов, треть из которых ведет научно-исследовательскую деятельность в области энергетики и разработки новейших экологичных технологий производства [2].

На сегодняшний день компания «Tesla» стоит дороже «Fiat», «Mitsubishi», «Suzuki», «Isuzu». Рыночная капитализация компании (примерно 21 млрд) превышает капитализацию «Mitsubishi», «Suzuki» и «Isuzu». В отличие от большинства автопроизводителей, «Tesla» не продаёт автомобили через независимых дилеров. Как правило, салоны «Tesla» представляют собой лишь демонстрационные площадки, а сама покупка осуществляется непосредственно через сайт «Tesla».

Следовательно, внедрение инновационных проектов помогает обогнать конкурентов по ключевым позициям. Но если все так просто, почему отечественные производители существенно отстают от зарубежных?

Если обратиться к анализу данных, спрос на инновации, у большого российского бизнеса практически отсутствует. Ассоциация менеджеров России (АМР) в национальном докладе «Инновационное развитие» оценивает количество инновационно активных компаний только в 10% от общего их числа. Такая ситуация вызвана тем, что многие предприятия замкнулись на региональном рынке (около 30%) или работают на очень узких, «нишевых» рынках (около 20%), не представляющих интереса для глобальных конкурентов. По данным опроса менеджеров средних и крупных промпредприятий, проведенного ВШЭ и Всемирным банком, около 40% организаций не конкурируют ни с российскими, ни с зарубежными компаниями, и вдобавок, для 30% из них проблемы конкуренции с иностранными производителями не существует [3].

Результатом увеличения доли инноваций в отечественные компании, будут следующие результаты:

- увеличение конкурентоспособности товара на зарубежном рынке, а также на национальном рынке среди иностранных производителей;
- как следствие, увеличение продаж, увеличение прибыли, рост объема капитала предприятий, с возможным в будущем увеличением инвестиций.

Из основных знаний менеджмента инвестиционный план состоит из людей, занимающихся исследовательской деятельностью, проектировщиков, и, лиц и/или компаний, финансирующих данный проект. Каждый вносит свой вклад в работу, без какого-либо звена это невозможно.

Виды интеграции:

- Международная экономическая интеграция (лат. «Integratio» – целый) – это процесс взаимопроникновения, срастания экономик соседних стран в единый хозяйственный комплекс на основе устойчивых экономических связей на микро- и макроуровнях.
- Региональная интеграция как явление возникла после Второй мировой войны. В 1949 г. СССР и социалистические государства Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) учреждают Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). В 1950 г. в Западной Европе создается Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), в 1957 г. - Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), а в 1959 г. - Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ).

- Институциональный тип интеграции или интеграция государств- процесс и результат взаимосвязи, взаимодействия, сближения и объединения стран и их экономик.
- Частнокорпоротивный тип интеграции или интеграция на уровне предприятия (подлинная интеграция).

В рыночных условиях хозяйствования для решения стоящих перед предприятием задач возникает необходимость объединения (интеграции) предприятий. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью достижения финансовой устойчивости предприятий в условиях сильной конкуренции. Целями интеграции являются: сокращение продолжительности создания и внедрения новой техники; повышение конкурентоспособности продукции на рынке сбыта; понижение издержек производства; рост рентабельности и прибыли.

Однако, на сегодняшний момент интегрировать инновационные технологии в отечественные предприятия невозможно реализовать без участия международной команды ученых, инвесторов, проектировщиков.

Примером является, Большой адронный коллайдер на сегодня является мощнейшим на планете ускорителем частиц. Он находится на границе Швейцарии и Франции, около города Женева. Точнее под нею: на глубине 100 метров залегает кольцевой тоннель ускорителя длиной почти 27 километров. Хозяином экспериментального полигона стоимостью, превышающей 10 миллиардов долларов, является Европейский центр ядерных исследований. БАК является самой крупной научно-экспериментальной установкой в мире. Идея проекта Большого адронного коллайдера появилась еще аж в 1984 году. Однако, строительство началось в 2001, а закончилось только в конце 2008. Доподлинно известно, что в строительстве и исследованиях участвовали и участвуют более 10 тысяч учёных и инженеров более чем из 100 стран. Из России привлечено около 700 специалистов.

БАК очень дорогостоящий ускоритель. Одна только Россия получила заказов на 120 млн $. Тем самым, БАК является примером международной экономической интеграцией [4].

Еще один пример интеграции государств: политические и экономические отношения России с Китаем.

Впервые Китай построит на территории России железную дорогу с более узкой колеёй собственных стандартов, совпадающих с международными. Строительство железной дороги запланировано на участке от китайского города Хуньчунь до российского порта Зарубино в Приморском крае. Прокладка дороги усилит товарообмен между странами и сократит сроки перевозок, отметила китайская сторона. Из-за разной ширины колеи железной дороги в России (1520 мм) и в Китае (1435 мм) при перевозке грузов требуется перегружать грузы или менять вагонные тележки, что вызывает задержку в доставке грузов до нескольких дней [5].

И еще один пример интеграции государств: газопровод между Турцией и Россией. Газопровод «Голубой поток» предназначен для поставок российского природного газа в Турцию через акваторию Черного моря, минуя третьи страны. «Голубой поток» дополняет газотранспортный коридор из России в Турцию, который проходит через территорию Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии.

«Голубой поток» существенно повысил надежность поставок газа в Турцию, а также способствует развитию газового рынка и газовой инфраструктуры этой страны. «Голубой поток» является уникальным газотранспортным сооружением, не имеющим аналогов в мире. Строительство этого газопровода открыло новую страницу в истории развития современных газотранспортных технологий.Общая протяженность газопровода «Голубой поток» составляет 1213 км [6].

Активация инновационной деятельности приводит к улучшению сбыта товаров и услуг, улучшению их качества, и как следствие, к повышению конкурентоспособности предприятий, но, чтобы ее достичь, необходимо привлечь квалифицированных специалистов в области науки, топ-менеджеров, а также заручиться поддержкой инвесторов с весомым капиталом, которые будут заинтересованы в данном виде деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что в 21 веке интеграция является важным фактором повышения конкурентоспособности.

Использованные источники:

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_67315/7ef8aa6a336b4a7122031d713f383ffbbe5fac93.
2. ТОП-50 инновационных компаний мира [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://1tmn.ru/ratings/world-ratings/top-50-innovacionnykh-kompanijj-mira-4140006.html.
3. Родионова А. А., Ефименко В. В. Инновационная деятельность предприятия, как один из основных факторов конкурентоспособности [Электронный ресурс] // Инновации. – 2015. – № 12. – Режим доступа: https://www.startbase.ru/knowledge/articles/493.
4. Адронный коллайдер зачем нужен? Для чего нужен большой адронный коллайдер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fb.ru/article/189775/adronnyiy-kollayder-zachem-nujen-dlya-chego-nujen-bolshoy-adronnyiy-kollayder.
5. Впервые в России появится китайская железная дорога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.epochtimes.ru/vpervye-v-rossii-poyavitsya-zheleznaya-doroga-s-kitajskoj-koleyoj-99020575.
6. Голубой поток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/active/blue-stream.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СПО

А. А. Михалина, магистрант,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

В связи со вступлением в силу нового Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 г.) проблема системного управления становится особенно актуальной в управлении образовательными организациями СПО.

Статья 68 (пункт 1) ФЗ «Об образовании в РФ» гласит: «Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования» [1].

Данной формулировкой министерство образования упраздняет начальное профессиональное образование и «поднимает» его до уровня среднего профессионального образования.

Упразднение всех организаций НПО упраздняется и право на существование тысяч учреждений НПО, а это значит, что десятки тысяч студентов этих образовательных организаций, преподаватели и обслуживающий персонал «остаются на улице». Для решения этой проблемы были разработаны специальные постановления правительства.

На территории нашего региона было введено Постановление Правительства Московской области от 22.04.2015 № 281/15 "О реорганизации и переименовании государственных образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций Московской области". Этим постановлением реорганизуются НПО и многие СПО, и происходит их слияние в одно образовательное учреждение уровня СПО.

В условиях изменений, происходящих в системе среднего профессионального образования, и формируемых в связи с этим новых целей и ценностных ориентаций, по-новому ставятся вопросы управления образовательной организацией. Появилась необходимость в принципиально новых подходах, способных обеспечить эффективную работу в организациях СПО, ведь теперь каждая из них представляет собой систему нескольких структурных подразделений (ранее отдельных учреждений НПО и СПО), каждое из которых имеет свою особую структуру управления. Процесс управления новых организаций СПО должен быть модифицирован таким образом, чтобы представленная система заработала, как единый механизм.

Идея системного подхода впервые была предложена отечественным ученым А. А. Богдановым в 1912-1928 гг. в работе «Всеобщая организационная наука (тектология)». В середине 30-х годов прошлого века эта идея получила новое развитие в работе Л. фон Берталанфи «Общая теория систем».

Система (греч. sistem – соединённое, составленное из частей) – это совокупность взаимодействующих элементов, простая сумма свойств которых не даёт суммы свойств системы.

Системный подход – это научный метод познания сложноорганизованных объектов через вычленение совокупности составляющих этот объект ключевых элементов и связей между ними.

Системный подход в управлении образовательной организацией – это, прежде всего, видение объекта и процесса управления как системы, т.е. осознанное, мысленно-конкретное представление образовательной организации и процесса управления ею как сложных, целостных, динамических систем.

Каждый руководитель – это создатель и конструктор систем: системы организационных отношений в педагогическом и ученическом коллективах, системы управления формированием качества знаний, системы обобщения и распространения передового педагогического опыта, системы работы с родителями, системы воспитательной работы и т. д. Эти и многие другие должны не просто называться системами, а создаваться, формироваться, развиваться руководителем образовательной организации [2].

Системный подход в управлении образовательной организации находит свое выражение в том, что невозможно совершенствовать какое-то одно звено или улучшать какую-то одну сторону учебно-воспитательного процесса, забывая при этом о других звеньях и других сторонах. Так, модернизация содержания образования, переход на новые учебные программы требуют переподготовки руководителя, учителей, совершенствования методов обучения, укрепления учебно-материальной базы образовательных организаций и т. д.

Системный подход является одним из важных и общепризнанных методологических подходов в современной теории и практике управления образованием. Эволюция научных представлений и формирование направлений в области теории и практики системного подхода во многом определяется разработками ученых: Афанасьева В. Г., Гвишиани Д. М., Голубкова Е. П., Валуева С. А., Добкина В. М., Евенко Л. И., Жарикова О. Н., Колесникова Л. А., Мильнера Б. З., Перегудова Ф. И., Пригожина А. И., Райзберга Б. А., Рапопорта Б. С, Спицнаделя В. Н., Тамбовцева В. Л., Тарасенко Ф. П. и др.

Значительный вклад в разработку системного метода внесли зарубежные ученые: Акофф Р., Берман Р., Бир С., Виссема Х., Друкер П., Клир Д., Кунц Г., Кхол Й., Лещинин М., Месарович М., Оучи У., Стефанов Н., Хойер В., Шредер Г. А., Эванс Д. Р., Эклунд К., Эрхард Л., Янг С. и другие.

Применение системного подхода к управлению образовательной организацией позволяет выделить в структуре образовательного учреждения разнообразные подсистемы и компоненты, определить их взаимодействие, рассмотреть все управленческие действия во взаимосвязи, целенаправленно вести образовательную организацию к запланированным результатам. Руководитель в процессе осуществления данного подхода должен обладать знаниями и умениями выделять системы в окружающей его действительности, уметь прогнозировать системное качество и выстраивать иерархию управления, ее структуру, определяя при этом связи и взаимозависимости, четко понимая, что именно

взаимодействие между элементами системы приводит к формированию нового, интегративного свойства.

Анализ научной литературы показывает, что, несмотря на многочисленные исследования, в настоящее время проблема системного подхода к управлению образовательной организацией СПО остается недостаточно разработанной. Свидетельством данного факта являются противоречия между:

- необходимостью эффективного управления образовательной организацией СПО на основе системного подхода и недостаточной научно-теоретической разработкой данного аспекта проблемы;
- потенциалом системного подхода, как методологическим принципом управления образовательной организации СПО и малоизученной технологией его использования.

Управление образовательной организацией СПО на основе системного подхода будет эффективным, если:

- раскрыты характер и специфика управления образовательной организации СПО на основе системного подхода;
- спроектирована модель управления образовательной организацией СПО на основе системного подхода;
- выявлены условия эффективного управления образовательной организацией СПО на основе системного подхода.

Для того чтобы определить условия эффективного управления и спроектировать модель управления на основе системного подхода необходимо подвергнуть образовательную организацию системному анализу, включающему следующие компоненты:

1. Морфологический анализ (позволяющий выяснить, из каких элементов состоит система, что они собой представляют, каков их набор).

2. Структурный анализ (позволяющий выявить внутреннюю организацию системы, определить характер связей элементов, выявить системообразующие связи и отношения).

3. Функциональный анализ (позволяющий раскрыть функции системы в целом и её отдельных компонентов, изучить механизм функционирования целостного организма системы и её основных систем).

4. Генетический анализ (позволяющий исследовать зарождение, становление, дальнейшее развитие и преобразование системы, её компонентов).

Только применение всех перечисленных компонентов системного анализа способствует формированию системного знания об изучаемой системе, что на практике почти не встречается. Условием системного анализа является структурное накопление информации, определение дерева целей анализа, плана анализа, участие в нём всего коллектива [3].

Использованные источники:

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

2. Васин С. М., Бареева И. А. Особенности методологии исследования управления общеобразовательным учреждением // Вестник Саратовского Государственного социально-экономического университета. – 2012. – №4. – С. 83-87.
3. Спицнадель В. Н. Основы системного анализа. – СПб.: Бизнес-пресса, 2000. – 387 с.

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА МОСТА ЧЕРЕЗ КЕРЧЕНСКИЙ ПРОЛИВ

Е. Новак

Науч. рук. Э. Е. Смирнова, к.т.н., доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва

Высокое качество строительно-монтажных работ, т.е. выполнение всех основных технических и технологических требований стандартов и нормативов – гарантия надежности, долговечности и безопасности объекта капстроительства в период эксплуатации (см. рис. 1). Эта главная задача системы контроля качества, организованной и действующей на строительстве транспортного перехода через Керченский пролив.

Рис. 1. Технические характеристики моста через Керченский пролив.

Традиционными формами контроля качества, регламентированными законодательными актами и нормативными документами на объектах строительства, в том числе и на объекте строительства транспортного перехода через Керченский пролив, являются:

- строительный контроль Заказчика (в том числе авторский надзор);
- строительный контроль организации, осуществляющей строительство;
- контроль, осуществляемый государственными и ведомственными контрольными (надзорными) органами.

Контроль качества необходимо проводить на начальных стадиях строительства, когда разрабатывают строительный проект и его планируют. В соответствии с требованиями стандартов качества ISO серии 9000, управление процессами всего строительного цикла проводят в соответствии с требованиями процессного подхода, основная цель которого заключается в управляемости этих процессов.

Контроль качества выполнения всего жизненного строительного цикла проводят на всех этапах реализации проекта с целью обнаружения ключевых "узких" мест. Разработка корректирующих мероприятий по устранению их или минимизации их влияния на качество процессов - вот одна из самых главных направлений в системе управления качеством в строительной отрасли.

На объекте создана многоуровневая система контроля качества. Она включает контроль со стороны всех участников строительного процесса: генерального Подрядчика, подрядчика (субподрядчиков) и служб Заказчика. Для эффективного взаимодействия между службами разработаны схемы организации строительного контроля.

Генеральной подрядной организацией ООО «СТРОЙГАЗМОНТАЖ» (СГМ) сформирована служба технического надзора, геодезическая служба и центральные лаборатории на базе строительных лабораторий подрядных организаций. Контроль качества материалов, изделий и конструкций осуществляют более 15-ти строительных лабораторий (лабораторные посты) субподрядных организаций, подтвердившие техническую компетентность и имеющие аттестаты аккредитации или свидетельства об оценке состояния измерений в лаборатории.

Строительный контроль заказчика в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.10.2016 № 2115-р и Государственным контрактом от 28.10.2016 № СК-99 осуществляют специалисты ЗАО «Ленстрой» с обеспечением постоянного присутствия на строительной площадке при производстве работ.

ФКУ Упрдор «Тамань» выполняет контроль за соответствием оказания ЗАО «Ленстрой» услуг по осуществлению стройконтроля за строительством объекта согласно положениям госконтракта, а также контроль заказчика в рамках исполнения СГМ госконтракта.

Строительный контроль заказчика и подрядчика на объекте осуществляют в общей сложности более 250 человек.

На заседании оперативного штаба строительства Федерального дорожного агентства принято решение о проведении на объекте «Дня качества» еженедельно. Такой День проводится ФКУ Упрдор «Тамань» совместно с представителями технических служб СГМ. У подобного мониторинга нет цели зафиксировать какие-либо несоответствия нормативным требованиям при производстве работ. Главная задача «Дня качества» – анализ, на каком этапе и по какой причине возможно нарушение, и выработка при необходимости корректирующих мероприятий.

В рамках проведения «Дня качества», в частности, уделяется внимание:

- наличию и содержанию документов о качестве на применяемые материалы, изделия и оборудование, документированных результатов входного контроля и лабораторных испытаний;
- достоверности проведения Подрядной организацией геодезического контроля;

- соблюдению правил складирования и хранения применяемых материалов, изделий и оборудования;
- соответствию операционного контроля требованиям нормативно технической и организационно-технологической документации;
- соблюдению технологии выполняемых работ;
- наличию и правильности ведения Подрядчиком исполнительной документации:

Вопросов, требующих постоянного пристального внимания и решения, достаточно много. В частности, можно выделить два блока. Первый – контроль качества работ. Второй – ведение исполнительной документации.

Силами субподрядных организаций и строительного контроля Заказчика выполняется необходимый объем испытаний и измерений при осуществлении контроля качества строительно-монтажных работ. При проведении выборочного контроля качества выполненных видов работ и в ходе подтверждения достоверности контроля, выполненного подрядными организациями, использует в основном измерительные приборы неразрушающего контроля. С их помощью осуществляется контроль качества таких видов работ, как:

- устройство буронабивных свай;
- сварка арматуры, труб, металлоконструкций;
- выполнение бетонных работ;
- нанесение антикоррозионного покрытия (системы):

Измерения проводятся специалистами отдела контроля качества, прошедшими соответствующее обучение и имеющими квалификационные свидетельства, в том числе по ВИК и по УК не ниже II уровня.

Вопросы ведения исполнительной документации актуальны всегда и на любых объектах строительства.

Согласно положению Приказа Ростехнадзора от 26.12.2006 № 1128 (РД-11-02-2006), СП 48.13330.2011 *«Организация строительства»*, ГОСТ 32756-2014 «*Дороги автомобильные общего пользования. Требования к проведению промежуточной приемки выполненных работ*», перечни конкретных видов работ, относящихся к той или иной приемке выполненных работ, должны быть определены проектной документацией, разработаны Подрядчиком в составе исполнительной документации и согласованы с заказчиком. Что существенно расширяет такие перечни.

На объекте «Крымский мост» это коснулось непосредственно наименований видов работ с тщательным анализом объема и наполняемости требуемой для ведения исполнительной документации. По итогам – в перечни необходимой исполнительной производственно-технической документации при строительстве на объекте включены:

- названия актов разбивки осей сооружения, актов освидетельствования скрытых работ, участков сетей инженерно-технического обеспечения, актов освидетельствования ответственных конструкций;
- указание, какие работы являются последующими;
- перечень документов, которые необходимо предъявить при освидетельствовании работ;

- перечень документов, которые должны в обязательном порядке быть приложены к актам освидетельствования работ и ответственных конструкций на каждый вид работ (имеются образцы заполнения).

Согласованные Перечни позволяют исключить субъективный подход членов комиссий по освидетельствованию работ и выработать единый подход в требованиях по наполняемости и содержанию исполнительной документации.

Конечно, недостаточно разработать формы системы качества, нужно обеспечить их исполнение и работу. Именно организация взаимодействия между службами контроля качества заказчика, подрядчика, субподрядчиков позволяют ФКУ Упрдор «Тамань» направлять работу системы качества.

Благодаря профессионализму инженерно-технического состава, лаборантов, геодезистов подрядной (субподрядных) организаций, своевременному решению техническими службами СГМ и ООО «СГМ-Мост» возникающих в ходе строительства вопросов разработанная и внедряемая система контроля качества подтверждает свою действенность.

В заключении важно отметить, что эффективное внедрение и результативное использование системы управления качеством в строительстве позволяет значительно усилить конкурентные позиции и повысить производительность. Контроль качества является важнейшей составляющей в системе менеджмента качества, который позволяет на ранних этапах строительных процессов выявить риски, отрицательно влияющие на окончательные результаты деятельности. Выявление и предотвращение возникновения рисков положительно влияет на динамику производственных процессов создания продукции и услуг.

Использованные источники:

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Система менеджмента качества. Требования.
2. ГОСТ 32756-2014. Дороги автомобильные общего пользования. Требования к проведению промежуточной приемки выполненных работ.
3. СП 48.13330.2011. Организация строительства.
4. Смирнова Э. Е., Рябчик Т. А., Ладынин А. И. Методология оценки степени удовлетворенности потребителей в системе менеджмента качества // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8, Ч. 4. – С. 827-835.
5. Смирнова Э. Е., Таланова Ю. В., Шмелева А. Г. Эффективные методы управления проектами транспортной отрасли // Качество. Инновации. Образование. – 2016. – № 8-10. – С. 225-231.
6. Рябчик Т. А., Каленюк И. В., Шмелева А. Г. Оптимизация работы общественного наземного транспорта с учетом затрат на организацию движения // Качество. Инновации. Образование. – 2016. – № 8-10. – С. 184-188.

ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ

К. Панина

Науч. рук. Э. Е. Смирнова, к.т.н., доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва

Одно из важных направлений авиационной деятельности связано с управлением качеством авиационной техники. Оно состоит в стремлении предприятий внедрить, наряду с Авиационными правилами, стандарты ISO серии 9000. Внедрение этих стандартов способствует совершенствованию внутренней организации производства, а также процессов изготовления, обслуживания и восстановления АТ. Это оказывает положительное влияние на безопасность ВС и на показатели финансово- экономической деятельности предприятия.

Обеспечение результативности и эффективности управления качеством предусматривает точное определение многочисленных взаимосвязанных видов деятельности предприятия — процессов, относящихся к обеспечению качества продукции, и управления ими. Под процессом понимается любая обеспеченная ресурсами деятельность и управление ею, позволяющие преобразовывать входные потоки в выходные.

В атмосфере присутствуют частицы влаги. При отрицательных температурах они становятся переохлажденными. В таком состоянии они представляют опасность летательному аппарату (далее – ЛА): при соударении элементами конструкции ЛА, который летит с большой скоростью, переохлажденные частицы влаги, которые перемещаются вместе с воздушным потоком благодаря вязкости воздуха, замерзают, впоследствии образуя слой льда.

Наиболее вероятно возникновение подобной ситуации при наличии видимой сконденсированной влаги: в условиях полета в облаках, тумане, при осадках. Температура от 0 до -10°C является наиболее благоприятной для образования обледенения, однако оно может появиться и более широком диапазоне температур: от 2 до -50 ^{o}C.

Интенсивность обледенения определяется скоростью нарастания обледенения (ледяного покрова) в единицу времени и зависит от скорости ЛА, а также концентрации сконденсировавшейся влаги на 1м^{3} воздуха. Толщина ледяного покрова зависит от продолжительности полета в зоне обледенения.

При встрече с ЛА траектория движения переохлажденных частиц влаги и воздуха различна в связи с тем, что масса воздуха и воды, заключенная в одинаковом объеме, неодинакова. Более крупные капли под действием центробежных сил раньше отделяются от воздушного потока, оседая на обтекаемой поверхности ближе к кромке, более мелкие не отделяются от воздушного потока так рано и оседают дальше. Обледенению подвергаются только передние части элементов конструкции, так как частицы влаги, не попавшие на переднюю часть, уносятся воздушным потоком мимо ЛА, это обусловлено кривизной профиля (центробежные силы капель на других участках имеют обратное направление).

В результате обледенения искажается форма крыла и хвостового оперения, что ведет к увеличению массы летательного аппарата, ухудшению управляемости и устойчивости.

Таким образом, при разработке летательного аппарата необходимо анализировать и учитывать возможные последствия обледенения. От этого напрямую зависит уровень

безопасности ЛА при полете в сложных метеоусловиях. Кроме того, чем большее внимание уделено этому вопросу на этапе проектирования, тем меньше в дальнейшем придется тратить времени на доводку и проведение испытаний.

Для испытаний летательный аппаратов в условиях обледенения проводится комплекс аэродинамических испытаний, который мы рассмотрим на примере ЦАГИ (Центрального аэрогидродинамического института имени профессора Н. Е. Жуковского).

Частью комплекса аэродинамических исследований являются испытания крупномасштабных моделей самолетов с имитаторами льда в аэродинамической трубе (см. рис. 1).

Рис. 1. Аэродинамическая труба для испытания летательных аппаратов.

Именно испытания крупномасштабных моделей ЛА позволяют комплексно определить влияние обледенения (в том числе малого, остаточного, «барьерного» (см. рис. 2), циклического, наземного) на его аэродинамические характеристики.

Рис. 2. Барьерное обледенение.

Только испытания крупномасштабных моделей летательных аппаратов позволяют надежно определить, как влияет форма, размеры, шероховатость льда на аэродинамические характеристики ЛА.

Подобные испытания позволяют определить точность, с которой необходимо рассчитывать форму и размеры льда, потому что только с их помощью можно определить влияние отличий форм имитаторов льда и шероховатости от форм льдообразований, полученных в аэрохолодильных трубах (см. рис. 3) и в условиях естественного обледенения.

Аэрохолодильная труба позволяет проводить детальные исследования и эксперименты по формам и размерам льда, образующимся на крыле самолета и других аэродинамических поверхностях.

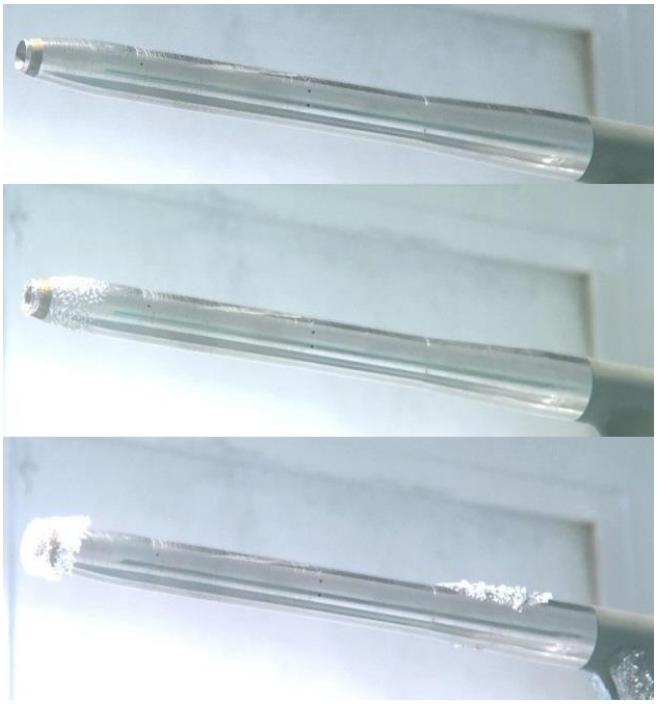

Рис. 3. Пример работы аэрохолодильной трубы.

В качестве примера авиакатастрофы, причиной которой стало обледенение можно привести крушение DC-8, произошедшее в Гандере (Канада) 12 декабря 1985 года. Через несколько секунд после взлета из аэропорта Гандера самолет рухнул на землю в одном километре от взлетно-посадочной полосы. В этой авиакатастрофе погибли все, кто был на борту: 248 пассажиров и 8 членов экипажа. В ходе расследования Канадский совет по безопасности на воздушном транспорте (CASB) пришел к выводу, что причиной катастрофы стало обледенение крыльев, которые не были обработаны антиобледенителями перед взлетом[1].

Вторым примером чрезвычайной опасности обледенения служит авиакатастрофа ATR 72, произошедшая 2 апреля 2012 года под Тюменью: через 42 секунды после взлета самолет упал недалеко от населенного пункта. Из находившихся на борту 43 человек (39 пассажиров и 4 члена экипажа) погиб 31 человек, 12 выжили и были госпитализированы, но двое из них скончались впоследствии. Официальное расследование причин катастрофы проводилось Следственным Комитетом РФ и Межгосударственным авиационным комитетом (МАК). Заключение расследования гласит: «Непосредственной причиной катастрофы самолёта явилось принятие КВС решения на вылет без проведения противообледенительной обработки при наличии на поверхности самолёта снежно-ледяных отложений, обнаруженных экипажем при рулении воздушного судна, что привело к ухудшению аэродинамических характеристик самолёта и его сваливанию в наборе высоты после взлета, а также нераспознание экипажем выхода самолёта на режим сваливания».

В соответствии с требованиями безопасности при системе менеджмента качества, основное требование авиакомпаний – это обеспечение выполнение требований концепции "Чистого воздушного судна".

Руководство по противообледенительной защите воздушных судов на земле (Doc 9640-AN/940):" При проведении эксплуатационных наземных операций в условиях,

[1] Существовала и вторая версия: причиной авиакатастрофы мог стать теракт, CASB так и не пришел к единому выводу.

способствующих обледенению самолета, нельзя предпринимать попытку взлета, если на крыльях, воздушных винтах, поверхностях управления, воздухозаборниках двигателей или других критических поверхностях присутствует или налип лед, снег, слякоть или ледяной налет. Такой подход известен как "концепция чистого воздушного судна".

При выполнении основных требований системы менеджмента по безопасности авиационной техники, необходимо выполнять рекомендации стандартов качества, чтобы предприятие имело руководителя, ответственного за обеспечение качества, который обеспечивает эффективную работу системы.

Обеспечение качества должно выполняться путем постоянного контроля соответствия организации деятельности на основании плана. Частоту контроля следует устанавливать исходя из вида деятельности и чувствительности этой деятельности к безопасности.

Частота контроля зависит от нескольких факторов, таких как размер, сложность и типа деятельности, но в реальности проверки, проводимые раз или два в год, будут давать хорошие результаты.

Эксплуатанты организуют выполнение программы обеспечения качества с той целью, чтобы гарантировать правильное выполнение операции по противообледенительной защите на всех площадках, где они проводятся. В эту программу включаются, как минимум, все перечисленные ниже элементы:

a) подготовка всех категорий персонала, участвующего в операциях по противообледенительной защите, осуществляется с целью гарантировать требуемое качество выполнения всех соответствующих операций;

b) методы и процедуры должны соответствовать требованиям нормативных документов и определяться с учетом необходимости обеспечения четкого и качественного выполнения всех задач, связанных с обеспечением противообледенительной защиты самолета;

e) квалификация всех категорий персонала, занимающегося противообледенительной защитой, должна быть достаточно высокой, чтобы обеспечить правильное выполнение всех задач; f) должны быть в наличии документы и справочники, которые необходимы для обеспечения противообледенительной защиты самолетов с целью гарантировать правильное выполнение всех операций; g) оборудование и жидкости должны содержаться в таком состоянии, чтобы обеспечивалось требуемое качество противообледенительной защиты.

Программа обеспечения качества обеспечивается проведением:

- самооценки
- мониторинга
- проверок
- внутренних аудитов
- внешних аудитов

Для того, чтобы компании не проверялись несколько раз различными предприятиями создаются аудиторские объединения.

Идентификация опасностей и управление рисками используется для выявления активных рисков высокого уровня или событий, в которых риск совершения ошибок выше или где необходим дополнительный контроль. Когда нежелательное происшествие является результатом реализации опасного фактора дополнительная самооценка может быть необходима.

Все несоответствия в процедурах должны быть выявлены, определены коренные причины и соответствующие корректирующие и предупредительные действия разработаны и выполнены компанией. Иногда корректирующие действия или стратегии

снижения риска создают другие проблемы. Выполняя контроль со стороны руководства, следует обеспечить, чтобы эти проблемы решались системой.

Эффективность работы системы оценивается проведением самооценки, внутренних или внешних аудитов, результаты которых следует анализировать и проводить корректирующие действия. Такой анализ результативности процесса или управления определяет, успешность выполнения плана корректирующих действий и примененной стратегии снижения уровня рисков, и показывает уровень эффективности работы системы.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: с целью поддержания высокой безопасности авиационной техники, необходимо разработать и реализовывать систему менеджмента качества в области безопасности эксплуатации авиационной техники.

Безопасность эксплуатации будет на высоком качественном уровне только в том случае, если управлять процессами обеспечения безопасности системно и постоянно, ориентируясь на основные принципы PDCA системы менеджмента.

Рассмотренные в этой статье примеры катастроф указывают на отсутствие контроля перед взлетом либо на отсутствие принятых мер, направленных на нейтрализацию влияния обледенения на летательный аппарат. Таким образом, нельзя недооценивать опасность, которую представляет для летательных аппаратов обледенение. Этому явлению необходимо уделять внимание на всех стадиях разработки нового летательного аппарата, а также при его эксплуатации.

Использованные источники:

1. Майборода В. П., Азаров В. Н., Панычев А. Ю. Основы обеспечения качества. – М.: ФГБОУ «УМЦ по образованию на железнодорожном транспорте», 2015. – 314 с.
2. Мишин В. М. Управление качеством. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 462 с.
3. Рябчик Т. А., Каленюк И. В., Шмелева А. Г. Оптимизация работы общественного наземного транспорта с учетом затрат на организацию движения // Качество. Инновации. Образование. – 2016. – № 8-10(135-137) – С. 184-187.
4. Смирнова Э. Е., Таланов Ю. В., Шмелева А. Г. Эффективные методы управления проектами транспортной отрасли // Качество. Инновации. Образование. – 2016. – № 8-10(135-137) – С. 225-230.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПО СТАНДАРТУ ISO 9001:2015 НА ПРИМЕРЕ ООО «АВРО-БОС»

А. Р. Солод

Науч. рук. Э. Е. Смирнова, к.т.н., доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва

Система менеджмента качества (СМК) – это система, которая обеспечивает не только эффективную работу предприятия, но и контролирует область управления качеством выпускаемой продукции [2]. Требования, зафиксированные в международных стандартах ISO серии 9000, считаются наиболее эффективными при создании системы менеджмента качества. Однако эффективную систему можно создать, не ориентируясь на стандарты ISO серии 9000. Но для ее сертификации, то есть для получения документа,

свидетельствующего о том, что процессы, которые осуществляются в организации, являются эффективными и направлены на улучшение качества продукции или услуги, система должна соответствовать требованием стандарта ISO 9001-2015.

Для построения системы, которая будет соответствовать стандартам серии ISO 9000, в компании обязательно должны быть созданы следующие элементы:

- документ, содержащий сформулированные цели и задачи;
- политика в области качества;
- система взаимосвязанных и взаимодополняющих процессов;
- нормативные документы, которые описывают и регулируют бизнес-процессы деятельности;
- подготовленный персонал организации;
- эффективный механизм реализации требований, который регламентирован нормативной базой.

Данная тема является особо актуальной, в связи с высокой конкуренцией на рынке, а получение сертификата на соответствие системе менеджмента качества требованиям стандарта ISO 9001, подтверждает стабильность, надежность и перспективность компании.

Целью исследования является анализ особенностей внедрения системы менеджмента качества в компанию ООО «АВРО-БОС».

Задача исследования: изучить методы внедрения системы менеджмента качества на примере ООО «АВРО-БУС».

Компания «АВРО-БОС» оказывает услуги помощи в выборе программного обеспечения, внедрении, установки, обучения пользователей и послепродажного обслуживания. Рынок, на котором работает компания, является высококонкурентным, и для того чтобы обеспечить устойчивый успех организации и своевременно реагировать на изменения во внешней среде, высшее руководство взяло на себя ответственность внедрить систему менеджмента качества в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2015.

Внедрения системы менеджмента качества в компанию ООО «АВРО-БОС» происходило поэтапно, схема представлена на рисунке 1.

Этап 1. Подготовка к внедрению системы менеджмента качества

Период: июнь – сентябрь 2016 г.

На первом этапе был изучен текст стандарта, были приняты внутренние обязательства по построению системы менеджмента качества, а также была распределена ответственность по элементам стандарта.

Этап 2. Разработка нормативной документации

Период: сентябрь –декабрь 2016 г.

В процессе второго этапа было создано «Руководство по качеству», так же были разработаны процедуры и инструкции для всех сотрудников. За основу была взята разработка фирмы «1С».

Этап 3. Внедрение системы менеджмента качества

Период: январь – март 2017 г.

На третьем этапе происходило внедрение процессного подхода и системы менеджмента качества в работу компании.

Этап 4. Подготовка к получению сертификата соответствия

Период: март – июль 2017 г.

Четвертый этап включил в себя отладку работы системы менеджмента качества и подготовку к сертификации, была разработана нормативная документация.

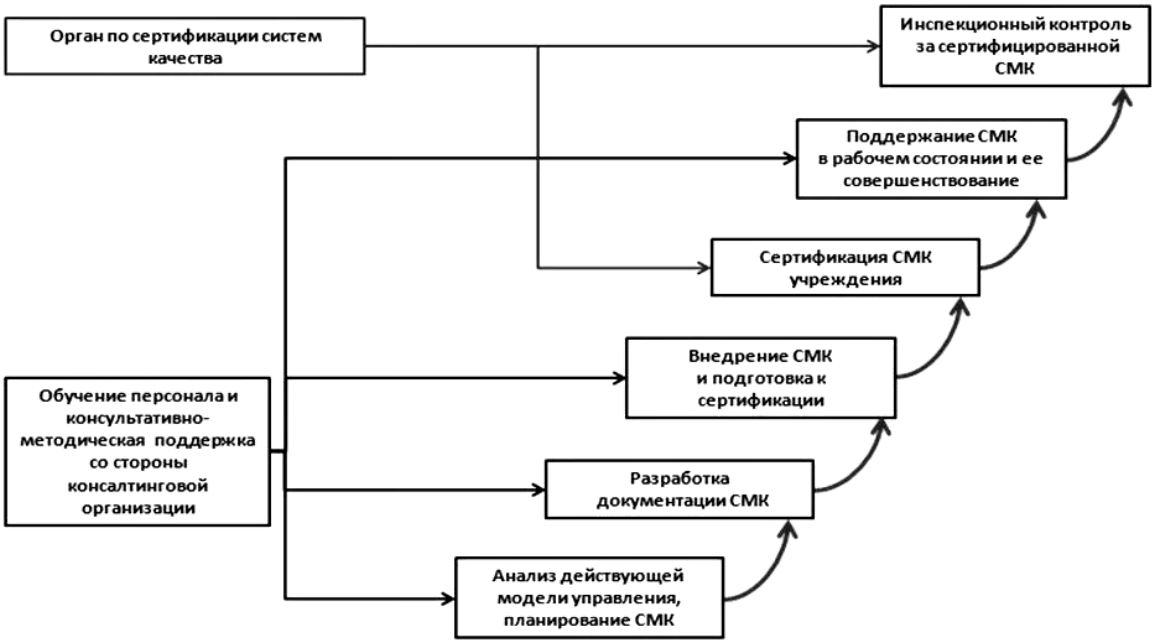

Рис. 1. Внедрение системы менеджмента качества в компанию ООО «АВРО-БОС».

Работа над внедрением СМК началась с корректировки существующих и разработки новых бизнес-процессов, соответствующих стандарту ISO 9001:2015.

Основные процессы системы менеджмента качества в ООО «АВРО-БОС:

1. Организация работы в области качества включает в себя:

- определение политики в области качества и доведение ее до сведения персонала;
- определение потребностей заказчиков и их регулярный анализ;
- распределение полномочий и ответственности;
- установка целей и контроль над их достижением;
- проведение анализа со стороны руководства;
- обеспечение внутренними коммуникациями.

2. Управление процессами представляет собой определение перечня процессов в организации их взаимосвязи и постоянный мониторинг.

3. Проведение внутреннего аудита и документирования его результатов. Проведение аудитов, показывает, насколько система менеджмента качества соответствует требованиям стандарта, и насколько сотрудники готовы соблюдать и выполнять заявление требования [3].

4. Контроль и поиск несоответствий, введение корректирующих и предупреждающий действий. В ходе регистрации возникающих и потенциальных несоответствий

производится их анализ, в результате чего разрабатываются корректирующие и предупреждающие действия, проводятся оценки их эффективности.

5. Оценка удовлетворенности заказчиков. Анализ информации по обратной связи с заказчиком, а также регистрация и обработка жалоб позволяет оценить уровень удовлетворенности заказчиком.

6. Разработка нормативной документации по системе менеджмента качества и своевременный анализ ее актуальности.

7. Анализ, ведение и управление перечня всех записей в компании.

8. Управление основными производственными процессами включает в себя:

- анализ требований к каждому продукту;
- планирование проектирования и проверка с утверждением проектов;
- управление закупками и производством.

9. Управление квалификацией персонала, планирование их обучения и оценка эффективности полученных результатов.

10. Управление ресурсами включает анализ и определение требований к инфраструктуре и рабочей среде.

В корпоративной информационной системе был создан справочник «Процессы», для того, чтобы упростить внедрение процессного подхода. Процессным подходом называется подход к анализу деятельности организации, который основан на рассмотрении бизнес-процессов, протекающий во взаимосвязи с другими процессами [4]. В данном справочнике находится следующая информация:

- записи по качеству, необходимые в рамках каждого процесса;
- нормативные документы, которые описывают каждый процесс;
- перечень требований, которые предъявляются к процессам;
- данные о знаниях и навыках, которыми обязаны обладать сотрудники, выполняющие те или иные работы;
- описание целей, для достижения каждого процесса;
- материалы для переработки и документы, использующиеся для того, чтобы начать процесс, и продукты, которые получаются в результате его функционирования (информация о «входах» и «выходах» каждого процесса).

В результате анализа документации, имеющийся в компании было разработано «Руководство по качеству», а также инструкция его применения. Данное руководство внесло перечень изменений в работе компании, были введены:

- новые процессы (внутренний аудит, управление нормативной документацией);
- новые бланки (дополнительная документация для сотрудников);
- дополнительные этапы проверок (анализ и утверждение проектов).

Для каждого типа документов были прописаны правила их создания, что в свою очередь обеспечило их унификацию и идентификацию. Наиболее опытные специалисты занялись описанием процессов, процедур и составления рабочих инструкций. Данная процедура позволила выполнить работу точно и быстро, поскольку сотрудники описывали процесс, именно так, как им было удобно выполнять его, что в свою очередь уменьшило трудности при внедрении СМК. После, для каждого процесса были созданы бланки

записей, в которые исполнители заносили информацию о его прохождении. Затем в информационной системе компании появилось «Руководство сотрудника» – электронный документ, позволяющий получать сведения о процессах, требованиях и целях в области качества, а также инструкции и бланки записей, связанных непосредственно с этими процессами.

На этапе внедрения, в соответствии с утвержденным «Руководством по качеству» было объявлено, что компания начала работать с использованием системы, так же сотрудникам был обеспечен доступ ко всем нормативным документам, необходимыми для выполнения работ по новым технологиям. Внутренний аудит проводился только специалистом из службы качества, через определенные периоды. Во время внутреннего аудита выявлялись несоответствия между работой сотрудников и функционированием процессов, а затем вводились корректирующие и предупреждающие действия.

Данный подход позволил получать актуальную информацию о работе каждого процесса, выявлять не выполняющиеся требования и устранять возникающие несоответствия путем внесения изменений. Например, сотрудник несвоевременно отвечал на обращение заказчика, на данный момент каждый запрос заказчика регистрируется в базе данных, что позволяет оперативно реагировать на запросы и контролировать их. В автоматическом режиме регистрируются данные о показателях СМК – несоответствиях, корректирующих и предупреждающих действиях, удовлетворенности заказчиков, жалобах, результатов аудитов и прочих процессов.

При построении системы менеджмента качества, важно выбрать такие показатели, которые помогут оценить степень ее внедрения. О том, как идет внедрение системы менеджмента качества можно судить по количеству несоответствий, которые зарегистрировано в организации. В процессе работы и внутреннего аудита на начальном этапе работы, в компании «АВРО-БОС» зарегистрировалось большое количество несоответствий. Количество текущих несоответствие стало снижаться примерно через два-три месяца, стоит заметить, что вновь выявленных несоответствий, было меньше, чем тех, которые удалось устранить. Регулярная проверка работы системы и корректирующие действия подразделений помогает следить за изменением качества предоставляемых ею услуг.

Заключение

В мае 2017 года компания ООО «АВРО-БОС» подала документы в российское отделение международного сертифицирующего органа DNV. В июле 2017 года был проведен сертификационный аудит, по результатам которого компания получила сертификат на соответствие системы менеджмента качества ISO 9001:2015. Подготовка и внедрение системы менеджмента качества заняла почти год, однако рабочее время сотрудников и деньги на оплату услуг сертифицирующего органа были потрачены не зря.

В результате внедрения системы менеджмента качества:

- количество жалоб с 2-3 в месяц снизилось до 2-3 в квартал;
- уровень удовлетворенности клиентов вырос с 83-90% до 92-97%;
- численность сотрудников возросла в 2 раза;
- количество клиентов возросло в 4 раза;

- специалисты компании выпустили ряд учебных пособий и получили возможность по оказанию услуг в постановке системы менеджмента качества на других предприятиях;
- количество оборотов возросло в 1,5 раза;
- чистая прибыл предприятия увеличилась почти в 3 раза;
- компания стала гораздо устойчивее.

Данные нововведения поспособствовали оптимизации деятельности компании в условиях динамичной и нестабильной внешней среды. Так же повысилась эффективность и гибкость управленческих процессов, улучшилась интеграция системы менеджмента качества и другими системами.

Использованные источники:

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования.
3. Владимирцев А. В., Марцинковский А. В., Шиханов Ю. Ф. Менеджмента качества и процессный подход // Методика менеджмента качества. – 2015. – №3. – С. 9-10.
4. Волчков С. А., Балахонов Д. В. Непрерывное улучшение бизнес-процессов // Методы менеджмента качества. – 2016. – №6. – С. 114-122.
5. Гладков В. Менеджмент качества: процессный подход // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 13. – С. 150-166.
6. Гребнев Е. Т., Кондрашкин Е. А., Хайнце Х. Бабенко Д. Н. Процессно-ориентированное управление менеджментом качества // Менеджмент за рубежом и в России. – 2015. – № 4. – С. 9-17.
7. Кузнецова А. П. Методика внутреннего аудита системы управления качеством // Управление компанией. – 2017. – № 13. – С. 10-17.
8. Михеев П. Н., Сероштан Н. В. Управление качеством. – М.: Дашков, 2016. – 365 с.
9. Лифшиц И. М. Основы стандартизации, метрологии и управление качеством товаров. – М.: Экономика, 2015. – 149 с.
10. Смирнова Э. Е., Рябчик Т. А., Ладынин А. И. Методология оценки степени удовлетворенности потребителей в системе менеджмента качеств // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8, Ч. 4. –С. 827-835.
11. Черенкова П. К. Методы менеджмента качества. Методология описания сети процессов. – БНТУ, 2016. – 229 с.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Н. В. Солодовникова, магистрант 1 курса,
Государственный университет управления,
г. Москва

В настоящее время банковский сектор переживает нелегкие времена, что связано с последствиями международных санкций, проблемами с ликвидностью, валютным кризисом и санацией банков со стороны Центрального банка Российской Федерации. Перед банками кредитными организациями встает вопрос о том, как успешно продолжать свою деятельность в данных условиях.

Для многих банков в сложившейся ситуации выходом становится принятие решения по слиянию или поглощению.

Существует множество мотивов для проведения M&A-сделок, но в общем понимании основной целью таковых является получение синергического эффекта, который означает, что результат взаимодействия нескольких факторов превышает сумму результатов, которые были бы получены от тех же факторов по отдельности.

Кроме того, существуют внешние и внутренние факторы, побуждающие к осуществлению сделок по слиянию и поглощению. Внешние факторы – это перемены экономического положения страны или политической обстановки, преобразования в государственном регулировании, конъюнктура конкретной отрасли и состояние конкурентной среды банка. Внутренние факторы — это совокупность всех факторов, связанных непосредственно с деятельностью банка, финансовым результатом, сокращением издержек, увеличением производственных мощностей и ростом объема продаж [1].

К целям проведения сделок банковских слияний или поглощений относятся также:

- получение преимущества на рынке капитала, которое обеспечит возможность эффективно использовать капитал внутри банка;
- увеличение рынка сбыта или же сохранение своей доли на рынке;
- диверсификация бизнеса, гарантирующая средний объем поступлений и снижающая риск по проводимым операциям.
- расширение клиентской базы и роста лояльности к бренду банка со стороны клиентов, что приведет к увеличению доли на рынке;
- рост финансовых показателей [6].

Официальные данные Центральные банка говорят о тенденции к росту числа ликвидированных кредитных организаций в последнее десятилетие. Характерной особенностью является преимущественное количество реорганизаций, проводимых в форме присоединения (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика M&A-сделок в банковском секторе России в 2005—2017 гг. по состоянию на указанную дату (составлено автором на основе [3] и [4])

Дата	Количество КО, имеющих лицензию на осуществление банковских операций	В том числе:		Количество слияний	Количество присоединений
		Количество банков	Количество НКО		
01.01.2005	1299	1249	50	0	367
01.01.2006	1253	1205	48	0	381
01.01.2007	1189	1143	46	2	389
01.01.2008	1136	1092	44	2	397
01.01.2009	1108	1058	50	2	402
01.01.2010	1058	1007	51	2	414
01.01.2011	1012	955	57	2	433
01.01.2012	978	922	56	2	451
01.01.2013	956	897	59	2	458
01.01.2014	923	859	64	2	469
01.01.2015	834	783	51	2	476
01.01.2016	733	681	52	2	484
01.01.2017	623	575	48	2	493
01.01.2018	561	517	44	2	503

Как видно из таблицы, за рассматриваемый период времени было осуществлено 136 присоединений. При этом больше всего сделок пришлось на 2010 и 2011 годы – соответственно, 19 и 18 сделок.

Что же касается слияний, то они происходили только в 2006 году – 2 сделки.

Как видно, чаще всего среди банков происходят присоединения, а слияний в банковской сфере почти не наблюдается, что также отражено на графике (Рисунок 1).

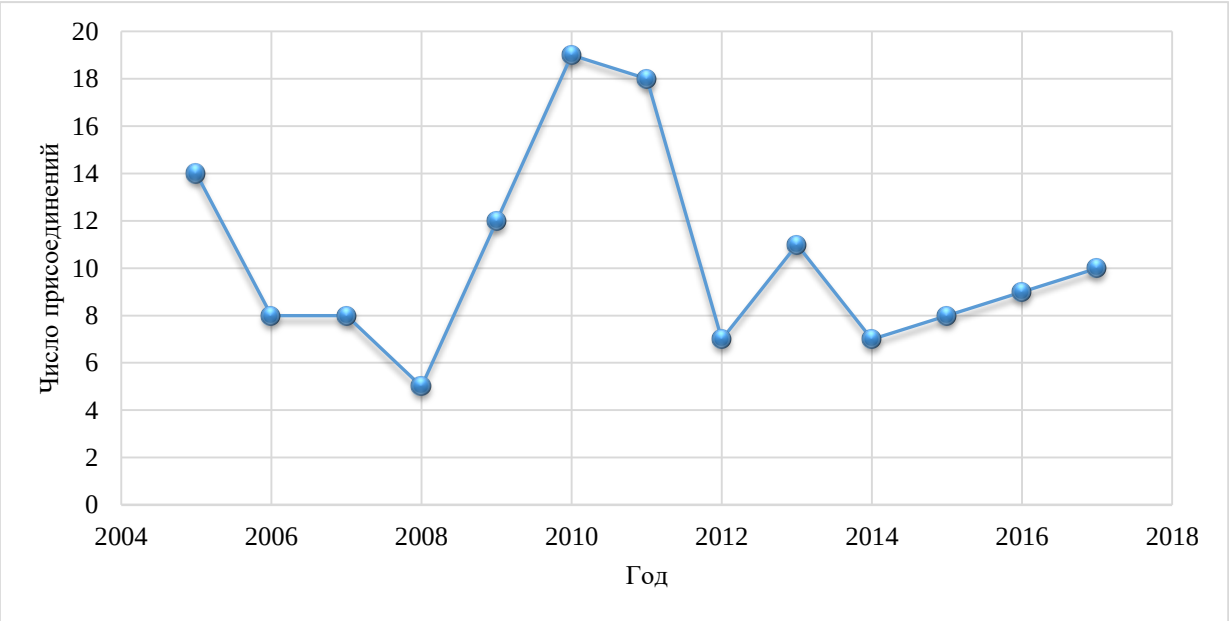

Рисунок 1. Динамика присоединений в банковском секторе РФ.

Следует отметить, что большая часть сделок M&A сегодня происходит путем санации. Доля таких сделок, связанных с санацией, заметно выросла к 2016 году: 19% от всех сделок M&A в финансовом секторе и 32% сделок с банками, а в последние месяцы санация стала фактически основным способом перехода прав собственности на банки [2]. Санация дает колоссальные деньги, приток новых средств в банк. А в условиях ужесточения требований к банковской деятельности со стороны Центрального Банка и текущей экономической ситуации сделка по поглощению для некоторых банков – единственный способ оставаться на рынке.

По мнению аналитиков, классического банковского слияния, при котором оба участника сделки достигают эффекта синергии, в России практически не бывает. Обычно все же крупный игрок поглощает более мелкий банк, добровольных поглощений в нашей стране можно сказать, что нет.

Таким образом, в настоящее время слияния и поглощения в российском банковском бизнесе проводятся, прежде всего, с целью укрупнения показателей кредитной организации, для повышений ее финансовой устойчивости. ЦБ проводит политику, направленную на стимулирование межбанковских M&A-сделок как способа усиления концентрации банковского капитала, а постоянно увеличивающееся число отозванных лицензий коммерческих банков заставляет многие мелкие и средние банки прибегать к соединению друг с другом с целью укрупнения, кроме того, многие вынуждены присоединяться к более крупным банкам.

Учитывая текущие тенденции на рынке M&A, можно сделать вывод о том, что в будущем слияния и поглощения в банковской сфере Российской Федерации будут определяться потребностью в дополнительном капитале и формировании новых источников доходов в новых сферах бизнеса, а также в дальнейшей оптимизации затрат за счет экономии на масштабе.

Использованные источники:

1. Джиоев З. И. Мотивы и финансовые источники сделок по слияниям и поглощениям // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: URL: http://www.scienceforum.ru/2016/1487/23865.
2. Концентрация на российских рынках: тенденции в период экономического спада. Бюллетень о развитии конкуренции [Электронный ресурс] // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. — Режим доступа: http://ac.gov.ru/files/publication/a/7470.pdf.
3. Отчет Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=nadzor.
4. Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/?PrtID=bbs.
5. Степанов П. А. Слияния и поглощения в банковской сфере: цели и мотивы // Молодой учёный. – 2014. – № 18(77) – С. 449-451.

СОВРЕМЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

М. А. Ступин

Науч. рук. Р. Р. Савчук, к.ф.н., доцент,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

Современное состояние экономики любого государства в мире непрерывно связано с интенсивностью и эффективностью вложения средств на его территории, то есть с инвестиционной деятельностью, которая является базисом экономического роста. Проблемы повышения инвестиционной активности, привлечения капитала за счет внутренних и внешних источников, государственной поддержки инвестиционной деятельности остаются на данным момент одними из самых актуальных в отечественной и зарубежной литературе.

Современная инвестиционная ситуация в стране базируется прежде всего на показателях социально-экономического развития государства. В таблице 1 представлены данные о показателях социально-экономического развития России за 2012-2016 гг.:

Таблица 1. Показатели социально-экономического развития России за период 2012-2016 гг.

№ п/п	Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
1	В абсолютном выражении					
1.1	Численность населения, млн. чел.	143,3	143,7	146,3	146,5	146,8
1.2	ВВП, млрд. руб.	66927	71017	79200	83233	86044
1.3	Инфляция, %	6,58	6,45	11,46	12,9	5,4
1.4	Реальная заработная плата, руб.	26629	29792	32495	34030	36746
1.5	Уровень безработицы, %	5,5	5,5	5,2	5,6	5,4
1.6	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	12586	13450	13903	13897	14640
1.7	Экспорт, млрд. долл. США	527,4	521,8	496,8	341,5	281,8
1.8	Импорт, млрд. долл. США	335,8	341,3	307,9	193	191,4
2	Абсолютное отклонение, (+,-)					
2.1	Численность населения, млн. чел.	0,40	0,40	2,60	0,20	0,30
2.2	ВВП, млрд. руб.	20618,00	4090,00	8183,00	4033,00	2811,00
2.3	Инфляция, %	-2,20	-0,13	5,01	1,44	-7,50
2.4	Реальная заработная плата, руб.	5677,00	3163,00	2703,00	1535,00	2716,00
2.5	Уровень безработицы, %	-1,80	0,00	-0,30	0,40	-0,20
2.6	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	3434,00	864,00	453,00	-6,00	743,00
2.7	Экспорт, млрд. долл. США	134,70	-5,60	-25,00	-155,30	-59,70
2.8	Импорт, млрд. долл. США	90,10	5,50	-33,40	-114,90	-1,60
3	Темпы прироста, %					
3.1	Численность населения	0,28	0,28	1,81	0,14	0,20
3.2	ВВП	44,52	6,11	11,52	5,09	3,38
3.3	Инфляция	-25,06	-1,98	77,67	12,57	-58,14
3.4	Реальная заработная плата	27,10	11,88	9,07	4,72	7,98

3.5	Уровень безработицы	-24,66	0,00	-5,45	7,69	-3,57
3.6	Инвестиции в основной капитал	37,52	6,86	3,37	-0,04	5,35
3.7	Экспорт	34,30	-1,06	-4,79	-31,26	-17,48
3.8	Импорт	36,67	1,64	-9,79	-37,32	-0,83

В исследуем периоде показатели социально-экономического развития России не имеют выраженной динамики, за исключением показателей экспорта и импорта, динамика которых имеет четко выраженный спад объемов.

Численность населения России к 2016 году возрастает до 146,8 млн. человек (+0,3 млн. человек), однако темпы прироста численности снижаются с 1,81% в 2014 году до 0,2% в 2016 году, что означает уменьшение прироста населения в исследуемом периоде.

В периоде 2012-2016 гг. наблюдается рост ВВП России до 86044 тыс. рублей в 2016 году (+2811 млрд. рублей), что на 3,38% выше показателя 2015 года, но значительно ниже прироста 2014 года в 11,52%. В динамике фиксируется замедление прироста ВВП с 11,52% в 2014 году до 3,38% в 2016 году, что объясняется воздействием санкций отдельных государств на экономический рост страны. Позитивным является снижение уровня инфляции с 6,58 % в 2012 году до 5,4% в 2016 году (-7,5%), при этом уровень инфляции в 2014 году возрастал до 11,46%, а в 2015 году до 12,9%, окончательный спад прироста составил 58,14% к уровню 2015 года.

Инвестиции в основной капитал в 2016 году возрастают на 743 млрд. рублей или на 5,35% к уровню 2015 года и составляют 14640 млрд. рублей. В 2015 году наблюдается снижение объемов инвестирования в основной капитал на 0,04% или на 6 млрд. рублей к уровню 2014 года. В динамике 2012-2014 гг. наблюдается рост инвестиций с 12586 млрд. рублей в 2012 году до 13903 млрд. рублей в 2014 году, однако темпы прироста объемов инвестиций снижаются с 37,52% в 2012 году до 3,37% в 2014 году, затем последовал спад 2015 года.

Экспорт и импорт имеет устойчивую динамику к снижению объемов, так: экспорт продукции сокращается с 527,4 млрд. долл. США в 2012 году до 281,8 млрд. долл. США в 2016 году, общее снижение составило в 2016 году 245 млрд. долл. США или 46,57% к уровню 2012 года; импорт продукции сократился с 335,8 млрд. долл. США в 2012 году до 191,4 млрд. долл. США в 2016 году, общее снижение составило в 2016 году млрд. долл. США или 43% к уровню 2012 года. Снижение, как импорта, так и экспорта в указанном периоде объясняется планомерным введением финансово-экономических и политических санкций в ограничении импорта и экспорта странами-участницами ЕС, США, Австралией, Канадой, Новой Зеландией и Японией.

На рисунке 1 представлена структура финансовых вложений организаций по видам экономической деятельности в России за период 2012-2016 гг. Структура финансовых вложений организаций по видам экономической деятельности в России за период 2012-2016 гг., представленная на рисунке1 структурно изменяется достаточно сильно. Приоритеты в инвестировании средств меняются, как и их объемы средств. Так из преобладающих в 2012 году инвестиций в оптовую торговлю (34,46% удельного веса всех инвестиций) в 2016 году удельный вес данной категории инвестирования средств сокращается до 3 (18,56% в общей структуре).

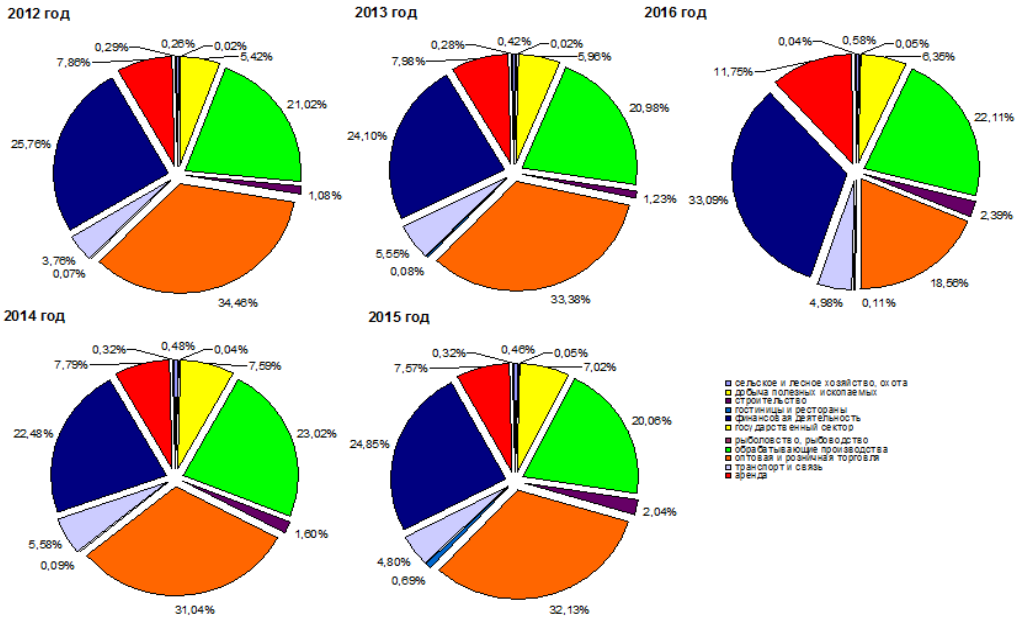

Рисунок 1. Структура финансовых вложений организаций по видам экономической деятельности в России за период 2012-2016 гг.

Инвестиции в финансовую деятельность в динамике возрастают в общей структуре с 25,76% в 2012 году до 33,09% в 2016 году. Удельный вес инвестиции в обрабатывающие производства колеблется в указанном периоде в пределах 1 % и на 2016 год составляет 22,11%. Колебания удельного веса других видов финансовых вложений незначительно.

В таблице 2 представлены результаты анализа инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2012-2016 гг.

Таблица 2. Анализ инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2012-2016 гг.

№ п/п	Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
В абсолютном выражении						
1	Инвестиции в основной капитал млрд.руб., всего, в том числе:	12586,1	13450,2	13902,6	13897,2	14639,8
1.1	Российская	10643,6	11540,5	11975,6	11720,5	12192,2
1.2	Иностранная	1142,8	1038,1	975,8	1147,1	1101
1.3	Совместная	799,7	871,6	951,2	1029,6	1346,6
Абсолютное отклонение (+,-)						
2	Инвестиции в основной капитал млрд.руб., всего, в том числе:	3434	864,1	452,4	-5,4	742,6
2.1	Российская	2757	896,9	435,1	-255,1	471,7
2.2	Иностранная	605	-104,7	-62,3	171,3	-46,1

2.3	Совместная	72	71,9	79,6	78,4	317
Темп прироста, %						
3	Инвестиции в основной капитал млрд.руб., всего, в том числе:	37,52	6,87	3,36	-0,04	5,34
3.1	Российская	34,96	8,43	3,77	-2,13	4,02
3.2	Иностранная	112,50	-9,16	-6,00	17,55	-4,02
3.3	Совместная	9,89	8,99	9,13	8,24	30,79
Структура, %						
4	Инвестиции в основной капитал млрд.руб., всего, в том числе:	100	100	100	100	100
4.1	Российская	84,57	85,80	86,14	84,34	83,28
4.2	Иностранная	9,08	7,72	7,02	8,25	7,52
4.3	Совместная	6,35	6,48	6,84	7,41	9,20

Основываясь на данных таблицы 3 можно сделать вывод о том, что инвестиции в основной капитал в 2016 году по сравнению с 2015 годом увеличиваются на 742,6 млрд. рублей или на 5,34%, однако в 2015 году имело место их снижение в размере 0,04% или 5,4 млрд. рублей. В период 2012-2014 годов темпы наращивания инвестиций снижались с + 37,52% в 2012 году до 3,36% в 2014 году, а уже в 2015 году наблюдался небольшой спад.

В структуре инвестиций в основной капитал в исследуемом периоде преобладают российские инвестиции, однако их удельный вес имеет колебания в размере +-2,5%, в динамике он снижается с 84,57% в 2012 году до 83,28% в 2016 году (пик удельного веса приходиться на 2014 год – 86,14% в общей структуре). Удельный вес иностранных инвестиций в основной капитал в России снижается с 90,8% в 2012 году до 7,52% в 2016 году, а по совместным формам собственности по инвестициям в основной капитал возрастает с 6,35% в 2012 году до 9,2% в 2016 году.

На формирование инвестиционного климата России большое влияние оказывают санкции различного характера, наложенные на российских дипломатов и собственно бизнес. Проанализированные данные по современной инвестиционной ситуации в России позволяют сделать вывод о росте численности населения, ВВП, снижении инфляции, росте заработной платы, снижении уровня безработицы, росте производства, развития науки и инноваций, стабилизации криминологической обстановки.

В таблице 3 приведен список санкций отдельных государства против России в 2012-2016 гг. и их влияние на инвестиционный климат страны.

Таблица 3. Список санкций отдельных государства против России в 2012-2016 гг. и их влияние на инвестиционный климат.

№ п/п	Санкционная сфера и страны	Виды санкций	Влияние на инвестиционный климат
1	Санкции в нефтяной сфере	Санкции против российских нефтяных компаний и их дочерних	Вытеснение российских компаний с рынка ЕС, и за-

	Австралия, ЕС, США, Канада и еще 34 страны (за исключением Японии, Новой Зеландии и Швейцарии)	предприятий, а также вспомогательных компаний отрасли. Запрет на экспорт в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки. Отказ от совместных проектов в нефтяной сфере и инвестирования перспективных проектов	хват рыночных долей компаниями ЕС и США – следствие сокращение объемов производства и экспорта, инвестиций и инноваций в нефтяной сфере – результат ухудшение инвестиционного климата
2	Санкции в газовой сфере Австралия, ЕС, США, Канада и еще 34 страны (за исключением Японии, Новой Зеландии и Швейцарии)	Санкции в отношении российских газовых компаний и их дочерних предприятий, а также вспомогательных компаний отрасли. Отказ от совместных проектов в газовой сфере и инвестирования перспективных проектов.	Планомерные действия в отношении ПАО «Газпром» для будущего вытеснения с рынка по наложению запретов на перспективные зарубежные проекты – следствие невозможность реализации проектов в будущем – результат – вытеснение с рынка и ухудшение инвестиционного климата
3	Санкции в финансовой и банковской сфере Австралия, ЕС, США, Канада и еще 35 стран (за исключением Японии, Новой Зеландии)	Заморозка российских финансовых активов физических и юридических лиц. Отключение российских банковских структур от международных платёжных систем. Сокращение клиентского портфеля за рубежом. Ограничение доступа к инвестиционным проектам. Ограничение доступа к внешним заимствованиям (кредитам). Ограничение финансовой свободы российских компаний за рубежом.	Планомерные действия по вытеснению российских банков с европейского рынка с целью ослабления финансовой поддержки российских компаний на рынке Европы – следствие: вытеснение российских банков и сокращение присутствия российских компаний за рубежом – результат: вытеснение с рынка и ухудшение инвестиционного климата

Анализ данных по влиянию введении отдельных санкций на инвестиционный климат России позволяет утверждать, что активизация информационного и политического лобби, которое посредством санкций, опосредовано, исключит российские нефтяные компании с европейского рынка и позволит американским и британским компаниям занять их место и рыночную долю. Это приводит в конечном итоге к снижению объемов производства и экспорта, инвестиций и инноваций в нефтяной сфере и ухудшает инвестиционный климат России.

Экспансия российских банков в Европе сокращается, санкции в финансовой и банковской сфере способствуют вытеснению российских банков с европейского рынка с целью ослабления их финансовой поддержки российских компаний. В результате введения данных санкций решаются сразу две задачи, направленные против России: вытеснение российских банков с финансового сектора рынка и вытеснение российских компаний в других сферах бизнеса в результате отсутствия финансовой поддержки их деятельности. В результате сокращаются не только объемы производства в стране в различных

секторах экономики, но и ослабление финансового сектора экономики, за счет блокирования финансово-экономического сотрудничества, и как следствие инвестиционный климат в России ухудшается. Для снижения воздействия санкций на инвестиционный климат страны необходимо:

- изыскать пути налаживания торгово-финансового партнерства со странами Азии для наращивания объемов реализации продукции и увеличения экспорта и импорта;
- развитие и расширение финансово-экономических связей со странами Азии с целью осуществления инвестиций и взаимного вложения средств;
- изыскание путей стабилизации политического равновесия со странами ЕС, США и другими зарубежными государствами.

Использованные источники:

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru. – 20.01.2018.
2. Российское рейтинговое агентство «Эксперт» (РА «Эксперт) [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: https://raexpert.ru. – 22.01.2018.
3. Экономические санкции против России (РФ): причины, анализ, списки, последствия. – Режим доступа: http://weic.info/ekonomicheskie_stati/ekonomicheskie_sankcii_protiv_rossii_rf_prichiny_analiz_spiski_posledstviia. – 23.01.2018.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ ДЛЯ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ

С. П. Токарев, аспирант,
М. В. Токарева, к.э.н., доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва

На данный момент времени, малый и средний бизнес, готов проводить как краткосрочные, так и долгосрочные инвестиции свободных денежных средств с целью:

- диверсификация статей доходов;
- сохранение аккумулированных денежных средств от инфляции до момента дальнейшего вложения в развитие бизнеса;
- получение доходной статьи, перекрывающей налоговую нагрузки.

Для осуществления инвестиций, многие владельцы бизнеса, из-за недостаточного опыта в данной области, обращаются в различные управляющие компании, осуществляющие как доверительное управление, так и просто консультационные услуги. В большинстве случаем, при неграмотном выборе управляющей компании или самостоятельных инвестициях, инвестор теряет свои вложения.

В данной статье хотелось бы поднять вопрос отбора управляющих исходя из структуры инвестиционного портфеля, который ими предлагается.

Для начала давайте зададим себе вопрос каков должен быть сбалансированный инвестиционный портфель? Исходя из личного опыта такой портфель должен отвечать ряду критериев, а именно:

- Защита денежных средств;
- Способность оперативного изъятия денежных средств;
- Оперативность управления при недостатке свободного капитала;
- Минимальная гарантированная доходность
- Регулярность доходности

Любой инвестор, производя вложения, всегда заботится о сохранении первоначального капитала, в связи с этим на первый план выходит идеологическая политика управляющей компании по отношению к средствам инвестора. Есть два полярных взгляда на это вопрос:

- преумножить и сохранить
- сохранить и преумножить.

Предлагаем для независимости суждения разобрать обе концепции.

Идеологическая платформа первого варианта заключается в формировании портфель явно направленного на извлечение неконтролируемой прибыли от операций спекулятивного характера. Все спекулятивные операции граничат с неконтролируемыми рисками. Это вызвано тем, что ситуация возникновения рисковой ситуации, влекущей за собой негативное воздействие (убытки), на инвестиционный портфель очень высока и не зависит от вас и ваших решений, как бы вы не старились алгоритмизировать ваши действия. Следовательно, можно сделать следующее умозаключение: если мы не можем контролировать возникновение риска как естественное и независящее от нас явление, и при этом совершаем операции, которые являются прямо зависимыми от непрогнозируемых явлений, каким образом мы можем прогнозировать прибыль или убыток, иными словами как мы можем прогнозировать финансовый результат? Ответ очевиден – если мы зависимы от внешних факторов последствие от которых мы не в состоянии алгоритмизировать и хэджировать, мы будем в убытке и как проекция этого наши инвесторы теряют свои средства!

Концепция «сохранить и преумножить» подразумевает, что во главу угла ставится задача сохранение первоначальных денежных средств инвестора, а следовательно, каждая позиция должна быть рассчитана с учётом именно доктрины «Сохрани». Следовательно, мы более детально рассчитываем позиции с приоритетом алгоритма их ведения на сохранение. Сама идеология «сохранить и преумножить» транслируется также и на доходы, полученные от инвестиции.

Для того чтоб понимать статус риска по нашим операциям мы воспользуемся топологией распределения риска, представленной на рисунке 1.

Рис. 1.

Как можно заметить, чем выше вероятность возникновения рисковой ситуации и последствия от неё тем данный риск имеет более значимый маркер, в обратной ситуации риск имеет низкий маркер. Исходя из этого управляющая компания должная подбирать инструменты инвестирования, инвестор, оценивая портфель и принципы зачисления инструментов в инвестиционный портфель, может оценить насколько данный инвестиционный портфель является рискованным!

Определив и дав понятие тому как расставлять приоритет риску, можно приступить непосредственно обзору инвестиционных инструментов подвергнув их нашей теории, которая базируется на топологии рисков. Проведя детальный анализ тех инвестиционных продуктов, которыми могут располагать управляющие компании, мы получим следующую сводную:

Депозиты:

- Депозиты для корпоративных клиентов.

Фондовый рынок:

- Акции (обычные/привилегированные);
- Облигации (Гос. Муниципальные. Корп.).

Определив наши инструменты, необходимо сопоставить их прибыльность с инфляцией в динамике, для этого обратимся к официальным данным, а именно к статистики которой располагает наш официальный и регулятор ЦБ РФ (Статистика ЦБ РФ http://cbr.ru/statistics/).

На диаграммах ниже мы приведём соотношение показателей доходности наших инструментов (Депозиты, Акции, Облигации) к показателю инфляции:

Рис. 2.

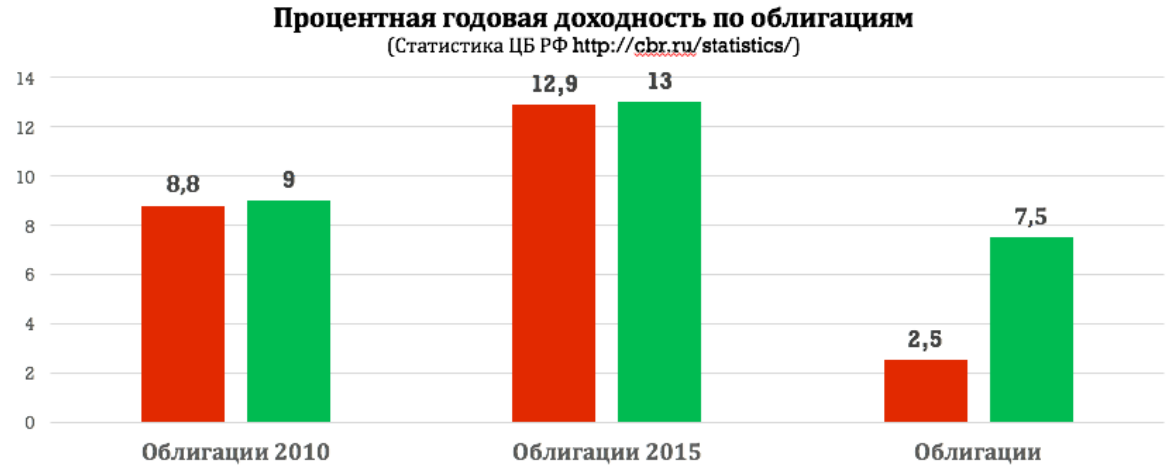

Рис. 3.

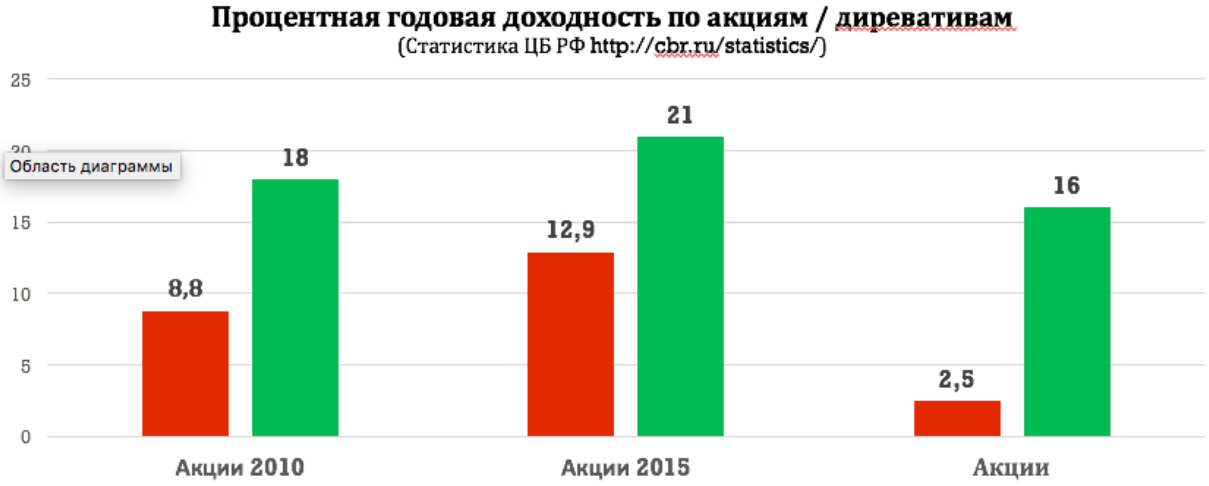

Рис. 4.

Если мы внимательно проанализируем приведённые выше диаграммы, то заметим, что наименее привлекательным из инструментов являются банковские депозиты, которые не могут покрыть инфляции, за исключением крайнего 2017 года. Но не смотря на этот факт, сбрасывать со счетов данный инструмент ни коем образом нельзя, это конечно касается банков с государственным участием.

Следующим шагом в нашем анализе будет сводная таблица соотношения доходности инструмента и его риска. Мы постараемся выстроить наши соотношения в порядке убывания приоритета доходности и возрастания риска:

Таблица соотношения Доходность / Риск

Инструмент	Доход	Риск
Депозит	1	1
Облигации		
• Государственный	1	1
• Муниципальные	1	2
• Корпоративные	2	2
Акции	3	3
Деривативы	3	3

Рис. 5.

В таблице, приведённой на рисунке 5, мы разделили инструмент облигации на три разновидности. Внесём уточнение следующего характера по причине чего мы присваиваем уровень риска муниципальным облигациям 2. Всё заключается в том, что для инвестора данный инструмент не является гарантированным в силу постоянства возникновения оферты по погашению как частичной, так и полной, как результат инвестор не может точно прогнозировать свою доходность на долгий срок и это вызывает стрессовую ситуацию. Также надо внести ясность о том, по какой причине мы уравновесили «Акции» и «Деривативы». Всё дело в том, что деривативы являются производными от базового инструмента.

Зависимость БА и Деривативa

Рис. 6.

Как результат их стоимость имеет зависимость от стоимость базового актива и факторов, влияющих на него, для разъяснения это отражено на рисунке 6.

Исходя из выше обозначенных приоритетов, а также беря в расчет типизацию наших инструментов мы может выработать рекомендательный состав нашего портфеля и как следствие мы получим ту самую диверсифицированную структуру инвестиционного портфеля, удовлетворяющего тем критериям, которые мы обозначили выше, в начале нашей работы, приведём её в графическом виде для больше наглядности и понимания:

Рис. 7.

После того как мы обозначили состав инструментов, которым необходимо отдавать предпочтения при формировании инвестиционного портфеля управляющей компанией, для выполнения задач и выше обозначенных целей, нам необходимо выстроить приоритеты по данным инструментам.

Для решения поставленной задачи, предлагается воспользоваться хорошо себя зарекомендовавшей методикой множеств, а именно кругами Эйлера. В нашем случае множества будут следующие:

- Маржинальные бумаги
- Дивидендные бумаги
- Трендовые бумаги

Исходя из этого мы можем построить графическое отражение взаимоотношений наших множеств:

Определение приоритета бумаг (акций) методом пересечения множеств (круги Эйлера)

Рис. 8.

После построения пересечения множеств нам необходимо проанализировать с учетом рисков.

Как мы знаем существуют несколько форм представления информации и для более наглядного анализа предлагается составить сводную таблицу по приоритетам инструментов в портфеле управляющей компании:

Таблица приоритета бумаг (акций)

Бумаги	Приоритет
Маржинальные & Дивидендные	2
Дивидендные	3
Маржинальные	4
Дивидендные & Трендовые	5
Маржинальные & Трендовые	6
Трендовые	7
Маржинальные & Дивидендные & Трендовые	1

Рис. 9.

Данная таблица требует пояснения, возникает вопрос: почему трендовые бумаги так нами не дооценимы? Но, мы с вами выработали основную стратегию, правило, формирование нашего инвестиционного портфеля, а именно - «Сохранить и Преумножить» именно в такой последовательности. Бумаги трендового типа являются спекулятивными и именно по этому их пересечение в наших множествах снижают приоритет с их участием, но в тоже время сочетание всех множеств стоит на первом месте, возникает резонный вопрос – почему? Дело в том, что мы также будем учитывать процентное содержание бумаг того или иного типа и как результат, приоритетная позиция в структуре нашего портфеля не означает однозначное преобладание по объёмам и это надо понимать! Бумаги фундаментального характера должны занимать в нашем портфеле основную часть, бумаги содержащие рисковую составляющею должны составлять меньшую часть, что и отражено в нашей таблице и именно по этой причине общее пересечение множеств несмотря на первый приоритет отодвинуты на крайнее место!

Теперь нам надо понять, как управляющие потенциальной нашей управляющей компании на основании обозначенных факторов будут проводить инвестиции наших инвестиционных средств. Тут надо сразу обозначит очень важный момент, это – докапитализация (возможность докапитализации). В любом случае есть она или нет, управляющие должны действовать, основываясь на нашей концепции «Сохранить и Преумножить». Предлагается сделать простую, но понятную алгоритмистику действий, а именно последовательность действий в разрезе инвестиций которая изложена на инфографике ниже:

Рис. 10.

Первичные средства инвестирования никогда не должны принимать участия в операциях, имеющих спекулятивные, а именно трендовые риски! Дивиденды и купоны,

полученные от размещения, направляются на позиции спекулятивного характера, тем самым мы блокируем наши риски в рамках полученных доходов и изолируем основные первоначальные средства инвестора. Маржинальная составляющая позволяет нам обеспечить оперативность действий в случае возникновения кризиса ликвидности средств (а именно отсутствия наличности). Как результат, данная структура позволяет сформировать портфель, который бы защитил наши первичные инвестиции, обеспечил бы нам свободу действий в случае кризиса ликвидности (наличности), кроме оного, данный портфель способен обеспечить постоянный приток доходности посредством выстраивания ступенчатой системы купонизации и дивидендов.

В окончании хотелось бы подытожить те правила, которым следует следовать при выборе управляющей компании. Выбирая оную, стоит ознакомиться с правилами формирования инвестиционных портфелей, так как это есть основа стабильности и надёжности. Никогда не стоит гнаться за сверхприбылью, главное – достижение фундаментальных положительных показателей, это и есть принцип «Сохранить и Преумножить», на том и стоим!

Использованные источники:

1. Официальный сайт ММВБ. – Режим доступа: https://www.moex.com.
2. Официальный сайт ЦБ РФ. – Режим доступа: http://cbr.ru/statistics.
3. Швагер Дж. Д. Технический анализ. Полный курс : пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 802 с.
4. Грэм Б. Разумный инвестор. Полное руководство по стоимостному инвестированию : пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 568 с.
5. Винс Р. Математика управления капиталом: Методы анализа риска для трейдеров и портфельных менеджеров : пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 402 с.
6. Миллер Дж. Правила инвестирования Уоррена Баффета : пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 374 с.
7. Фишер Р. Трейдинг по Фибоначчи: практические приёмы и методы : пер. с англ. – М.: Евро, 2009. – 192 с.

СЕКЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

В. А. Баранов,
***Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризм*а,**
г. Москва

Спорт с момента своего возникновения всегда рассматривался, да и сейчас для многих исследователей остается культурной составляющей развитого общества. Еще со времен П. де Кубертена (1863-1937), основателя современного олимпийского движения, спорту старались придать именно те функции, которые способствовали бы гармоничному развитию личности, раскрытию всестороннего потенциала человека. Несомненно, такие функции сохранились и в настоящее время. Однако в спорте произошли достаточно глубокие и противоречивые изменения, которые заставляют научное сообщество взглянуть на него с других позиций.

Во-первых, чтобы прояснить ту ситуацию, которая происходит в современном спорте, необходимо строго разделить его на профессиональный и непрофессиональный (любительский) спорт. При этом под профессиональным спортом мы будем понимать весь спорт высших достижений, все соревнования, проходящие под эгидой международных спортивных федераций. Несмотря на то, что существуют профессиональные ассоциации спорта, мы в некоторой степени абстрагируется от такого деления, так как спорт высших достижений, тот который возможен на олимпийских играх по своему содержанию уже давно претендует на профессиональное отношение к нему и его восприятие как производственная деятельность индивида. Сегодня никто не может сказать, что спортсмены по окончании своей основной работы идут на тренировки для того, чтобы подготовить себя к выступлению на олимпийских играх или других значимых соревнованиях. Это просто абсурд, так как тренировки занимают значительную часть времени не только в недельном цикле, но и на протяжении более длительного периода времени.

Во-вторых, под непрофессиональным спортом мы будем понимать тот спорт, которому посвящают время люди после завершения работы или во время выходных дней.

Предварительно, сделаем предположение, что у этих двух видов спорта могут быть разные функции. Вот в такой последовательности предполагается рассмотреть культурный потенциал современного спорта.

Спорт высших достижений (профессиональный) спорт, безусловно, обладает и должен обладать культурной составляющей даже уже по тому, что это зрелище, которое привлекает огромное количество зрителей не только на трибуны стадионов и других спортивных площадок, но и к экранам телевизоров. Болельщики хотят видеть своих кумиров, наблюдать за их игрой, с нетерпением ждать исхода поединка, матча, встречи и т. п.

Однако спорт высших достижений все больше преподносит нам такие сюжеты, которые заставляют многих задуматься о его культурной составляющей. Прежде всего, в современных условиях существенно обостряется соперничество, борьба за победу. Причем соперничают уже не только сами атлеты на дорожках стадионов, в спортивных

залах, но и страны, которые представляют эти спортсмены. В чем это проявляется? В том, что все чаще и чаще политики, спортивные функционеры начинают вмешиваться в распределение мест на соревнованиях. Примером этого могут послужить действия руководителей американских легкоатлетов на олимпийских играх в Рио-де-Жанейро (2016), когда по их требованию разрешили перебежать эстафету 4 по 400 м из-за того, что спортсменки потеряли эстафетную палочку. Почему такой ажиотаж? Скорее потому, что это истинная американская дистанция, на которой они никогда не проигрывали и не могут проиграть в принципе. Некоторые страны таким образом добывают себе преимущества в спорте, чтобы показать свой авторитет, могущество и т. п.

Значимым событием, свидетельствующем о беспрецедентном влиянии политики на спорт, служит раскрытие хакерами из группы Fancy Bear информации о том, что некоторые чиновники Канады запустили секретную программу «Завладей пьедесталом-2010», предусматривающей не только завоевание престижных мест на зимних Олимпиадах в Ванкувере [2]. В самой программе нет ничего предосудительного. Это проект продвижения к олимпийским медалям. Однако его осуществление сопровождалось политическими интригами по устранению потенциальных конкурентов в лице сборной команды России. Некоторые источники утверждают, что небезызвестный независимый эксперт Р. Макларен как раз и был приглашен, чтобы сфабриковать документы, обличающие российских спортсменов в употреблении допинга. Итогом всего этого стал грандиозный скандал, знаменующий сильнейшее давление на Международный олимпийский комитет (МОК) с тем, чтобы не допустить команду России на игры в Рио-де-Жанейро (2016). В тот момент попытки не возымели место. Однако все это повторилось в более неприглядном свете в период начала зимних олимпийских игр в Пхенчхане (2018). Удалось все же навязать мнение, что российскую команду надо если не отстранить от соревнований, то существенно сократить и отказать в возможности участвовать на играх под флагом своей страны. Все это случилось в тот момент, когда спортивный арбитражный суд оправдал пожизненно отлученных атлетов от участия в соревнованиях.

Так как исключительное право приглашения на олимпийские игры предоставлено МОК, то эта организация своеобразно воспользовалась данным обстоятельством. В частности, некоторые российские спортсмены не получили приглашение по критериям, которые так и не были озвучены. Можно предположить, что здесь кроется некая месть, злорадство по отношению к людям, избравшим спорт в качестве своей деятельности. Трудно данное обстоятельство рассматривать с позиции культуры.

Своеобразно и сомнительно должен выглядеть культурный потенциал современного спорта, если мы обратим внимание на такое понятие как «терапевтическое исключение». Многие спортсмены, чтобы добиться своего превосходства в соревновании получают дополнительные преимущества в спортивной борьбе посредством применения определенных медицинских препаратов, которые для других атлетов считаются незаконными. Терапевтическое исключение есть не что иное, как разрешение на использование тех лекарств, которые в списке Всемирного антидопингового агентства считаются запрещенными. По некоторым данным спортсмены из США на олимпийских играх в Рио-де-Жанейро (2016) получили 398 терапевтических исключений, в то время как представители из России всего лишь 15 [3]. Такое избирательное отношение к определенным спортсменам существенно затрудняет равноправное соперничество и конкуренцию в

спорте высших достижений, и тем самым создает барьеры для достижения победы, проявления культурного потенциала спорта. Можно предположить, что это узаконенный допинг, основанием использования которого якобы служат заболевания спортсменов. Так появляются лыжники и биатлонисты, страдающие астмой, гимнастки, у которых выражен синдром повышенной гиперактивности и т. п. Но как же могут больные спортсмены выступать в соревнованиях, ведь физические нагрузки в некоторых видах спорта иногда считаются запредельными? Не нарушение ли это Олимпийской хартии, где сказано, что «олимпизм – философия жизни, возвышающая и объединяющая в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от усилия, воспитательной ценности хорошего примера и уважении всеобщих основных этических принципов» [4].

Не случайно в результате де-факто разрешенного использования определенных препаратов в спорте мы можем наблюдать девушек, женщин с явно выраженной мускулатурой и атлетической комплекцией, которая в большей степени должна быть присуща мужчинам. Многие понимают, что такую фигуру с помощью простых средств и методов физической тренировки вряд ли можно сформировать. Красота женского тела подменяется суррогатом тела спортсменки, которое предназначено для победы, триумфа. Это тело можно воспринимать как агрегат для установления мировых рекордов, завоевания золотых медалей.

В культурную среду спорта все активнее вносятся политические интриги. Наглядным примером этого служат распространенные в СМИ данные о возможном сговоре между США и Канадой перед олимпиадой в Рио-2016. Суть проблемы состоит в том, что по информации хакерской группы Fancy Bears перед Олимпиадой-2016 состоялся сговор между этими двумя странами с целью дискредитировать деятельность МОК и по возможности в дальнейшем заменить данную организацию на более лояльную и с более значимыми функциями. Американское антидопинговое агентство и Канадский центр по спортивной этике подали иск против МОК и запустили совместный проект «Олимпиец». Кроме того, эти организации обратились к Польше, Испании, Южной Корее, Японии, Норвегии, Австрии и Финляндии, но те отказались участвовать в сговоре. В результате иск был отклонен, но попытки изменить отношения в мировом спорте продолжаются [1]. Естественно, информация требует перепроверки, но она сама по себе не может появиться, для этого существуют какие-то факты.

Таким образом, завершая статью следует отметить, что культурный потенциал спорта высших достижений постепенно снижается, так как сам спорт все чаще становится разменной монетой в деятельности некоторых стран, которые опасаются честной конкуренции и равноправного соперничества. Возникают и противоречивые взаимоотношения между самими спортсменами, когда некоторые из них, например, отказываются поприветствовать своих соперников на пьедестале награждения. Все это в совокупности свидетельствует о возрастающей конкуренции в спорте, которая уже давно стала подменять истинное соперничество. Но для чего нужны выдающиеся результаты, если спорт утрачивает культурный потенциал? Простого ответа на данный вопрос не существует. Наверное, выход из положения может быть найден в результате проведения более глу-

боких мультидисциплинарных исследований, предусматривающих всестороннее изучение данного объекта, результатом которого может быть целостное представление о современном спорте.

Использованные источники:

1. Болгова Е. Хакеры обнародовали данные о сговоре США и Канады против МОК / Е. Болгова // Комсомольская правда. Спорт. – Режим доступа: http://www.kp.ru/online/news/259889. – 13.12.2016.
2. Выиграть дома по-канадски? // Советский спорт. – Режим доступа: http://www.sovsport.ru. – 15.04.2010.
3. [Загадка «TUE»] «Легализованный» допинг: все, что надо знать про «терапевтические исключения» (therapeutic use exemptions, TUE) / А. Махукова, А. Богачев, Д. Пузырев, О. Агеева, Л. Алтухова. – Режим доступа: https://news2.ru/story/539568.
4. Документы. Олимпийская хартия // Официальный сайт Олимпийского комитета России. – Режим доступа: http://www.olympic.ru.

КРЕАТИВНО-ДВИГАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СПОРТСМЕНА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

Дмитриев Станислав, д.п.н., профессор,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет),
г. Нижний Новгород

Васильев Радивой, к.п.н.
CINDI, г. Нови Сад, Сербия

Креативно-личностные действия человека рассматриваются нами как социокультурный объект, связанный с реализацией не только инструментальных, но и терминальных ценностей деятеля-творца (музыканта, художника, спортсмена). Можно трактовать данный объект как *результат творящего сознания личности* (результат творческого самораскрытия деятеля), *феноменологически* (материализация духовно-деятельностного потенциала личности), *технологически* (творчество личности как «алгоритмизация неалгоритмизируемого»), как особый *продукт межсубъектной коммуникации* («текст движений» в контексте культуры), без которого невозможно полноценное социокультурное развитие и обогащение содержательного потенциала личности и деятельности человека. При этом термин «текст» понимается нами весьма широко – сам человек и его деятельность представляют своего рода тексты (опредмеченное сознание деятеля). Культуротворческие тексты (в том числе креативные действия) характеризуются инновационными и экспрессивными признаками. Первые ориентированы на оценку креативности по новизне конечного продукта, вторые – на самовыражение творца в процессе деятельности. Постигая культуротворческие аспекты практики «диалога с миром», творец может отнестись к творческому процессу как к «порождению Текста», обращенного к объек-

тивной и субъективной реальности. В представленных ниже тезисах обсуждаются вопросы, каким образом деятель-творец «обнаруживает себя» в «психомоторном произведении» (построенном им двигательном действии) и, соответственно, каким образом креативно-двигательное действие, которое порождается субъектом, становится «произведением культуры», в котором объективируется жизнь духа.

1. Культура выступает как социокультурное пространство («семиосфера», по Ю. Лотману) и как особый способ межсубъектной коммуникации, как диалог индивидуальных смыслов человеческой деятельности в любых разновидностях - мышление, спорт, искусство, научное познание, языковые практики, в которых человек не столько производит, сколько «производится» сам. «Живая культура» всегда ориентирована на культуротворчество, а не на воспроизводство (трансляцию) «культурных эталонов». Чем больше человек совершает реальных духовно-практических действий, тем больше он одухотворяется и воплощается в социокультурном мире. В креативно-двигательных действиях человека осуществляется: эмотивное выражение его духовно-ценностного мира и «транспортировка» конкретных культурных смыслов деятельности в «жизнь социума»; манифестация «Я» в системе деятельности и вхождение личности в структуру мира, а также внедрение этой структуры в «предметный мир» человека. Через способы культуротворческой деятельности (методы, технику, искусство) и свое «мыслящее тело» («телесное Эго») человек *воплощается* в социуме как *со-бытие культуры*: становится «здесь-бытием» (М.Хайдеггер), «объективированным духом» (Гегель), «конденсацией» духовного в материальном. Если поведение (животного и человека) – это объективизация психики (рефлексология бытия), то деятельность – объективизация деятельностного сознания человека (рефлексия, интерпретация и преобразование бытия). Именно только в действиях и через действия (в широком смысле слова) человек постигает и преображает окружающий его мир, а сам этот мир «открывается человеку» в его деятельности, где сталкиваются «безличная логика» (интеллект) и «личный смысл» (онтология субъективности), два разных понимания культуры, логики, истины, «бытия-о-бытии». Здесь знание сопрягается с ценностью, гносеология с аксиологией. Поиски нового понимания природы деятельностного сознания человека находят свое выражение в возникновении философски ориентированных теорий такого рода, как трансперсональная и гуманистическая психология (А. Маслоу), «глубинная экология» (А. Нейсс), «метафизика сознания» (М. Калиновски, В. В. Налимов, Дж. А. Уилер, Д. Минделл), «философски-геометрическое моделирование «эволюции» (Г. Ляховицкая), «психосемантика сознания» (В. Ф. Петренко).

2. «Психосемантика деятельностного сознания» как научное направление имеет дело с тремя семантическими структурами – структурой психики, структурой восприятия и переработки информации, структурой деятельности. *Психо-* – говорит об отношении к психике, мышлению или чувственному восприятию – к процессам, протекающим в нейропсихической системе и играющим важную роль в формировании человеческой деятельности. *Семантика* – отсылает нас к языковым моделям, играющим важную роль в достижении взаимопонимания между людьми, на чем, собственно, и держатся все социокультурные процессы и программы. *Деятельностное сознание* – рефлексивно-смысловая сфера деятельности человека, базирующаяся на ценностях, смыслах, нейромотор-

ных программах управления и регуляции в их отношении к целям, средствам и результатам познавательной и преобразовательной деятельности (см. статью С. В. Дмитриева, Д. В. Оленева, помещенную в данном сборнике). Деятельностное сознание вместе с проектно-технологическим сознанием (где действуют в основном стандарты здравого смысла, штампы, стереотипы) образуют системно организованное сознание человека (самоорганизующуюся систему) как высшую форму отражения и преобразования действительности. Нейропсихосемантическое программирование – указывает на тот способ, при помощи которого мы организовываем наше мышление и деятельность, включая чувства и убеждения, чтобы в конечном итоге достичь поставленных (выработанных) целей – подобно тому, как мы используем компьютер для решения каких-либо конкретных задач при помощи соответствующего программного обеспечения.

3. Индивидуально-личностный мир человеческой деятельности, мир психофизических систем движений, выступающих носителями определенных значений, личностных смыслов, формируется в соответствии со шкалой ценностей (своего рода «лестницей для самовозвышения» человека). В предметный внутренний мир субъекта деятельности «встроен» язык, с помощью которого фиксируются смысловые позиции и оппозиции, перцептивные и концептуальные мыслительные структуры, когнитивные и имагинативные образы тех или иных двигательных действий. Известно, что внутренний мир действующей личности включает межсубъектные знаково-смысловые пространства, духовно-практическое бытие разных людей. Предметный мир – это и есть *диалог разных субъектов культуры*, диалог разных смыслов человеческого бытия. Человеческий язык (в отличие от языка животного) способен иметь подтекст, ассоциативный смысл. Если язык животных лишь *сигнализирует* о ситуации, то язык человека – *моделирует* мир. В *поведении* животных «ведет язык сигналов» (сигнальные системы коммуникации), в действиях человека – «язык знаков» (природа знака социокультурная – он является средством общения и передачи общественного опыта). В «диалогическом сознании» человека (как носителя языка, в том числе «языка движений») утверждается многосубъектность и многомирность его деятельностного бытия, развивается многозначная и противоречивая система ценностей (гений, по определению А.С.Пушкина, - «парадоксов друг»), осуществляются семантические приращения, порождаемые эвристическим функционированием смысловых образов, символов и знаков, отражающих и порождающих двигательные действия. Особенностью гуманитарной парадигмы является то, что она акцентирует внимание на том, что результаты исследования зависят не только от объекта, но и от языка и способов его описания, а также от особенностей восприятия (ментальная модель) исследователя. Таким образом, любое научное исследование является не «объективной истиной», а лишь объективизированным представлением субъекта о предмете исследования, его «объективизированной картой».

4. Язык внутри- и межкультурного общения используется человеком не только как средство выражения и передачи знаний в социокультурном пространстве (translation), но и как механизм «социокультурного видения» объективной реальности (representation), который позволяет понять и интерпретировать многообразный коммуникационный поток (связанный с творческим воспроизводством двигательных действий) под углом зрения интенциональности, рефлексивности, индивидуально-личностных смыслов и значений. Под *значением* здесь понимается выработанное человечеством

и зафиксированное в научных понятиях и «текстах культуры» обобщенное отражение действительности и технико-технологических норм деятельности, а под *смыслом* - отношение субъекта к объекту, в рамках которого последний может быть не только ценностью, но и антиценностью или нейтральным в аксиологическом аспекте. Технологическим нормам, как известно, следуют. Ценностные смыслы подразумевают свободный выбор. Таким образом, значение – это знание (общее для всех субъектов данной сферы культуры), при помощи которого *смысл означивается* (выражается в знаке) и благодаря этому становится доступным для непосредственного восприятия (в отличие от смысла, доступного преимущественно для интроспекции). По сути дела, значение является семантической единицей деятельности человека в предметной среде, а смысл – рефлексивной единицей внутреннего предметного мира личности. Смысл есть прошедшее через систему деятельности значение. Смыслом обладает только то, что является продуктом деятельности человека («персонифицированный результат»).

5. Знаковые системы (как представители других предметов, свойств или отношений) являются средствами общения и коммуникации. Сами по себе знаки с другими материальными объектами не взаимодействуют. Они способны воздействовать на «мир вещей» в области культуры только через мир идей (научных, художественных, поэтических). Это комплементсвязывающие элементы системы отношений, порождаемые системой индивидуальной духовно-практической деятельности. Связь объекта (двигательного действия) и знака осуществляется через образы - образ объекта вызывает образ знака или образ знака создает образ объекта. Создаваемый текст не просто отражает объект как таковой, но и выражает отношение к нему человека. Весьма важно иметь в виду, что психосемантический образ креативно-двигательного действия возникает не в результате одностороннего воздействия объекта на сознание, а как продукт взаимодействия объекта с тезаурусом субъекта. В случае дезинтеграции указанного взаимодействия может возникнуть распад системы значений технико-технологических операций, десемантизация, полисемический диссонанс в ходе понимания и интерпретации механизмов двигательных действий.

6. Знаковые системы не существуют в качестве «порождающих моделей» вне их логико-семантической интерпретации (понимания и истолкования). Отражение объективной реальности осуществляется, как известно, в сфере творящего сознания человека, а не в словах (текстах). Возникает «третья реальность» (по М. Я. Полякову) – индивидуальный художественный мир реципиента, позволяющий ему по-новому воспринимать реальность, выделяя в ней совершенно иные тона и полутона, ритмы и звуки, грани и смыслы, делая возможным осуществить «вдох» и «выдох» новой гармонизирующей информации (проблемы творческого *вдохновения*). В творческом процессе участвует весь контекст, средства всех языковых уровней (лексического, грамматического, синтаксического), присутствующих в тексте, которые во взаимодействии подвергаются трансформации и способствуют рождению новых смыслов. Например, все известные выразительные средства «произведений культуры» помогают деятельностному сознанию адресата вовлекаться в художественную реальность, пере-*живать* и про-*живать* ее. Так, стихотворный образ создается не столько лингвистическим значением слов, сколько метрикой, размером стиха, системой рифмовки, ритмической инверсией. При прослушивании

поэтического текста художественно-семантическое пространство восприятия расширяется за счет «звуковой мелодии» стихотворения, особенностей звучания (ораторской или напевной манеры чтения), устной речи (глухой, звонкий, мягкий, твердый, резкий звук), интонационно-логических пауз, альтернирующего ритма, аллитераций, тембровой окраски, характеристик метроритмической и фонической его структур (факторов, описывающих технико-технологические характеристики поэтической речи). Вместе с тем «живой образ» поэтического произведения в значительной мере будет определяться лингвокреативным (языкотворческим) мышлением реципиента, его полисемантическим восприятием, художественно-поэтическим тезаурусом, духовно-ценностной системой, позволяющей сделать тот или иной текст сопричастным личности (экзистенциальный аспект), общечеловеческой культуре (культурологический аспект), «онтологии языка». Обращение к внутренним потенциям языка, поиск и художественный эксперимент (поэтический идиолект) – это одновременно и обнаружение эстетического знания о мире, скрытого в глубинных принципах языковой культуры. Творческая сопричастность (engagement) к тексту (при отсутствии рефлексии) «стирает» все выразительные средства – они превращаются в со-*бытия* художественно-поэтического мира личности (уподобляются миру «Я»). Следует иметь в виду, что если понятия едины для всех мыслящих (единая парадигматика науки), культурные значения – для всех говорящих (на данном языке), то индидидуально-личностные смыслы всегда зависят от homo creasoficus – человека, творящего мудрость, и homo ludens – человека играющего.

7. Можно, пожалуй, согласиться с мыслью о том, что в основании естественнонаучного и гуманитарного знания лежит *игра*: в первом случае – *эксперимент как игра с природой*, во втором – *искусство как игра с текстом* (Walter Benjamin). Человек как бы «играет с Текстом» - *играет в текст как в игру* (семантическое разнозвучие – ассонанс, диссонанс, инверсия смысла и т.д.), являясь по сути дела соавтором текста, и *играет текст как исполнитель произведения* (воспринимая и интерпретируя его в режиме диалога «Я и Другой», «Я и другой Я»). При этом любая «Рукотворная вещь» начинает вещать о себе самой, открывая свои живые «первосмыслы» со-*смыслящему* с ней «партнеру по диалогу». Такое познание (подчеркнем, что познание всегда социально) апеллирует как к природной сущности объекта, так и к духовно-ценностной значимости его для человека. Здесь осуществляется «вживание», вовлеченность человека в объект своего исследования («взгляд изнутри»), что предполагает одновременно и понимание данного объекта (природного или искусственно созданного). «Игра слов» является по сути дела «игрой мысли» творческого человека.

8. Соотношение игрового и технократического мышления в деятельности человека – проблема, которая не получила научно-методологического анализа в специальной литературе. Игра природы и природа игры интересовали еще античных авторов, которые утверждали, что игра – это «смысл существования» (raison d`etre – фр.) человека. Сначала человек вовлекается в процесс деятельности, а затем ищет (формулирует) смысл своих действий (на этапе мотивации). С нашей точки зрения, человек в своей творческой деятельности «играет ради игры» (подчиняясь логике интереса), а не просто решает ту или иную проблему (подчиняясь логике прагматизма и рационализма). Игра – это своего рода ис*пытание* предела возможного в человеке и в природе («испытать судьбу», «играть с судьбой»). Это – дискурс-анализ всего того, что в виде правил, предписаний и

требований (от семейной ячейки до государства) регламентирует нашу жизнь. В игре человек по-настоящему *осваивает* и *овладевает* правилами и нормами деятельности, которые он может усовершенствовать. В противном случае правила и нормы, социальные роли и функции овладевают человеком, подчиняют его себе, дегуманизируют его сознание. Вместо живых людей появляются и действуют «социальные агенты»; подлинная культура замещается социальными технологиями; человеческие отношения – психотехническими манипуляциями.

9. Содержательный анализ показывает, что факторы когнитивно-смыслового восприятия «живых движений» в целом соответствуют феноменологии процесса восприятия поэтических (шире – художественных) произведений. Наше проектно-двигательное мышление и смыслочувственное восприятие двигательных действий насквозь конвенциональны, условны – не существует непреодолимой пропасти между естествознанием (субъект-объектная система) и гуманитарным знанием (субъект-субъектная система). Современный уровень когнитивных интеграций позволяет перейти от метафоры разделения науки на ее гуманитарную и естественнонаучную часть к расширению пространства исследований за счет развития граничных наук. Рефлексия науки о «живых движениях» относительно самой себя с необходимостью включает ориентацию специалистов на разработку средств гуманизирования научного мышления и поиск возможностей «онаучить» гуманитарное познание механизмов расширенного воспроизводства двигательно-творческих действий человека. В контексте статьи важно подчеркнуть, что здесь мы не столько уходим от методологических проблем естествознания, сколько приближаемся к ним.

10. В креативно-двигательных действиях воспринимается не только «когнитивно нейтральная моторика движений», но и яркие топосы онтософийной реальности. Так, мазок йодом по ране и мазок кистью художника могут быть одинаковы по технико-технологической структуре, но это совершенно различные действия по своей ценностно-смысловой структуре. В авторефлексии субъект оценивает и смотрит на себя «как души смотрят с высоты на ими брошенное тело», осознает себя тайной природы, открывает, несет в себе опыт человека и учится на этом опыте. Например, гимнастика цигун (китайский вариант индийской йоги) предусматривает развитие не столько мышечно-двигательной системы, сколько сферы деятельностного сознания: человека учат правильно использовать (аккумулировать, распределять) свою внутреннюю (жизненную) и внешнюю энергию. Отметим, что в креативно-двигательных действиях, а также в культуре человеческой телесности (телесный канон) всегда проявляется этико-эстетический, а следовательно, и *духовный смысл* личности (выразительность пластики тела человека и одухотворенность его телодвижений). О таких двигательных действиях (порождающих духовно-физический подъем, гармонию духа и тела, экстатическое состояние вдохновения) А.С.Пушкин писал: «Душой исполненный полет». Функцию творческого воспроизведения «живых движений» могут выполнять так называемые знаково-смысловые модели (концепты, конструкты, порождающие структуры) в деятельностном сознании человека, «проникающего» в данный объект. Получение знания – не самоцель, а лишь одно из средств познавательно-преобразовательной деятельности, расширения границ творческого диапазона личности. Здесь важны экологизация знания и экологизация мировоззрения познающей личности. *Разум проникающий*, «осязающий объект мыслью» связан с

внутренне-духовным миром человека, *доминирующими ценностями* (вектор ориентации), *доминирующими целями* (вектор деятельности), *доминирующими смыслами* (вектор отношений). Интерпретатор «живого движения» извлекает релевантную информацию («живое знание», «живой образ», «живой первосмысл») в соответствии с его личностными потребностями и целесмысловыми установками. Последние обеспечивают проживание состояний от «Я внутри тела» до «Я везде», от «Я сейчас» до «Я всегда», от «Я – проживающий» до «Я – осознающий». Отметим, что существуют два основных подхода (установки) в работе педагога-тренера по отношению к спортсмену: изменяющее взаимодействие и преобразующее взаимодействие. Если первая установка оптимизирует (за счет адаптации друг к другу) совместную деятельность людей, то вторая установка предполагает сотрансформацию психологических структур взаимодействующих субъектов, что позволяет существенно расширять их перцептивные и концептуальные поля.

11. Индивидуально-творческая деятельность позволяет человеку выходить за пределы внешнезаданных программ к высшим смыслам и ценностям, позволяет выявлять и формировать в себе новые способности одухотворения окружающей его и целесмыслообразно преобразуемой им деятельности, в том числе и собственного бытия. Деятельностное сознание приобретает эвристические возможности, когда предметом познания (постижения) выступает Бытие Личности, взятое в модусе не столько наличного, сколько принципиально возможного. Предметная среда начинает восприниматься под углом зрения духовно-практической деятельности, не как «реальность в себе», а как «реальность для человека». Именно в такой креативно-личностной деятельности реализуется в полной мере антропный принцип единства познаваемого и познающего, описывающего связь семантического мира с миром физических явлений. С точки зрения гуманитарной парадигмы познания, в основе любого способа описания лежит язык – система используемых терминов. Любой термин – суть метафора. Именно свойства метафор «перекидываются» исследователями на изучаемый предмет и дают возможность увидеть или пропустить те или иные свойства предмета с точки зрения «реальности для человека».

12. Известно, что результаты духовно-практической деятельности человека могут быть представлены как *процесс* в творческом и воспринимающем сознании, как *деятельность* (energeia) духа и как готовый *продукт* (ergon). Отметим, что личностное творчество (творческость), с нашей точки зрения, не столько предметно (в смысле наличия продукта – материального или идеального), сколько процессуально. Интересно отметить, что *творчество как процесс* и *творчество как результат* деятельности субъекта совпадают в одном понятии – **творение**. Культура, личность и деятельность «обнаруживают» себя только через друг друга. Субъект как бы транскрибируется в объектности культуры (перелагается на ее язык), и тем самым – в «произведении культуры» «свершается свершитель и делается деятель» (Вяч.Иванов). С учетом сказанного становится очевидной необходимость разграничения предметных областей философии образования (разумеется, чисто условно). Задачей культурологической сферы образования является изучение (и формирование) преимущественно объективной стороны предметно-ориентированного знания (его характера, содержания, общественной детерминации), тогда как психосемантическая сфера личностно-ориентированного (точнее – личностно-развивающего) образования могла бы сосредоточить свое внимание на исследовании преимущественно

субъективной стороны (ценностные ориентации, смысловые установки, интенциональные структуры сознания – мотивы, потребности, направленность личности на процесс и результат деятельности).

ПСИХОСЕМАНТИКА ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ: АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП ИССЛЕДОВАНИЙ

Дмитриев Станислав, д.п.н., профессор,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет),
г. Нижний Новгород

Васильев Радивой, к.п.н.
CINDI, г. Нови Сад, Сербия

Известно, что современная теория и практика системного анализа двигательных действий апеллирует к введенному английским физиком Д. Бомом принципу целостности (holo movement), суть которого сводится к утверждению диалектического единства и взаимоопределенности субъекта и объекта в их взаимодействии, а также принципиальной неполноты знания первого о втором. В настоящее время факт «двусторонности» – *со-бытийности* материального и идеального начала в формах, с которыми имеет дело человек (в частности, в деятельности человека), не оспаривается никем. Косвенным подтверждением диалектического соединения двух планов Бытия, Духа и материи, их взаимной со-действенности, «*со-энергетичности*» (душа, как пишет Ф. Тютчев, «жилица двух миров») могут служить антропный космологический принцип (в русле идей В. И. Вернадского), «приборный идеализм» квантовой механики, представления о «семантическом поле» и «семантическом вакууме» (В. В. Налимов). Об этом свидетельствует также идея М. К. Мамардашвили о том, что мы можем знать нечто о мире только в предположении возможности присутствия и реализации человека в нем.

Одним из самых древних подходов к учению о соединении двух разных энергий (небесной и земной, Божественной и человеческой), двух планов Бытия можно считать знаменитое изречение Протагора, известное в научном мире как концепция homo mensura: «Человек является мерой всех вещей». Отметим, что человек «есть» лишь *персонифицированное становление*, «есть то, что он не есть» (Ж.-П. Сартр). Личность создается тем, что «вытягивает» свои параметры по мерке духовного сознания, через «овнешнение эманации духовности» (R. N. Coudenhove-Kalergi), безмолвное освоение индивидом («Истина выше слов», как утверждает «восточная теория познания») своих виртуальных глубин alter Ego (F. M. Stratmann). Личность – это, по сути дела, духовно-практический инструмент обретения человеком самого себя, постижения и переживания своего единства с внешним ему бытием. Этимология слова «Вселенная» подчеркивает исконную и имманентную вселенность человека в Природу. Поэтому необходимо разрабатывать единую методологию для наук о природе и наук о духе. Такая методология позволяет в полной мере реализовать антропный принцип единства познаваемого и познающего, когда «объект и субъект переплетаются и взаимопреобразуются в акте позна-

ния» (П. Тейяр де Шарден), «субъект и объект едины» (Э. Шредингер), «сознание и материя являются различными аспектами одной и той же реальности» (К. Вейзеккер). Если в ньютоно-картезианской модели мира (в частности – в классической механике) исследователь и субъект существовали сами по себе, то в новых моделях вселенной (квантовая механика в физике) они неразрывно связаны и существуют только в постоянном взаимовлиянии и взаимодействии.

Здесь мы остановимся на некоторых результатах реализации антропного принципа при анализе психосемантики двигательных действий спортсмена.

Исследование психосемантических механизмов двигательных действий спортсмена. Известно, что психоаналитические подходы больше всего концентрируются на вопросах *отношений* человека с собой и значимыми «объектами» (relatedness), когнитивно-бихевиористический подход – на *продуктивности* человеческого поведения (doing) и гуманистическое направление – на вопросах человеческого *бытия* (beihg). При этом в психоанализе во главу угла ставится *внутренняя реальность* индивида (осознающая индивидуальность), а внешняя рассматривается чаще всего через призму проекций-интроекций человека. В бихевиоризме, напротив, декларируется отход от внутренних факторов во имя *внешней реальности* (достижение позитивного контроля над внешней средой). В гуманистической и трансперсональной психологии внутренняя реальность рассматривается как имманентно стремящаяся к *реализации* во внешней реальности (потребности формулируются на логическом уровне, а принимаются – на глубинном).

На наш взгляд, в деятельностной онтологии необходимы подходы, позволяющие преодолевать «моноконцептуальные» модели, положенные в основу обучения двигательным действиям. Важную роль для оптимизации процессов освоения и совершенствования двигательных действий человека, творческого проектирования и построения систем движений призваны сыграть психологически ориентированные концепции о рефлексивно-личностной регуляции мыслительных процессов при решении двигательных задач (И. Н. Семенов, С. В. Дмитриев, В. Б. Коренберг). При решении данных задач человек реализует телесно-информационное единство – не только «духовное Я» (высшие смыслы деятельности, ценностные ориентации) и «социальное Я» (интериоризированные нормы и образцы деятельности), но и «физическое Я» (соматический потенциал и психофизиологические функции). Известно, что решение двигательно-творческих задач достигается путем построения внутреннего предметного мира, включающего в себя «образ среды», «образ действия» и «образ Я-деятеля». По сути дела, это своего рода *мета-мир*, создаваемый человеком. Здесь возникает не только *знание de re* (конкретные факторы объективной реальности) и *знание de dicto* (обобщенное знание о ситуации задачи), но и *знание de se* (объектом которого является собственное Я). Внешняя и внутренняя реальность изменчива, и для достижения соответствия между ними спортсмен вводит опосредующие регуляторные стратегии и тактики, обеспечивающие решение задачи. При этом интеллектуальный моторно-двигательный опыт спортсмена представляет собой единый психосемантический континуум, который включает не только осознаваемые когнитивные механизмы построения систем движений, но и глубинные неосознанные слои опыта, образно-экспрессивные, неартикулируемые структуры сознания, связанные с выработкой поведенческих паттернов. В антропных технологиях обучающей деятель-

ности становится важным не передать определенную сумму знаний, а скорее создать социокультурное пространство для формирования профессионала с важным набором личностных качеств (способностей видеть, чувствовать, мыслить) и умением их развивать. Если личностно-развивающий процесс удалось «запустить», то в дальнейшем знания, навыки и техники будут восполнены в ходе профессионального и личностного развития. Важно сделать методику «развивающей» не только для студента, но и для педагога, направить фокус внимания на личностное развитие преподавателя как на один из органичных элементов профессионального роста.

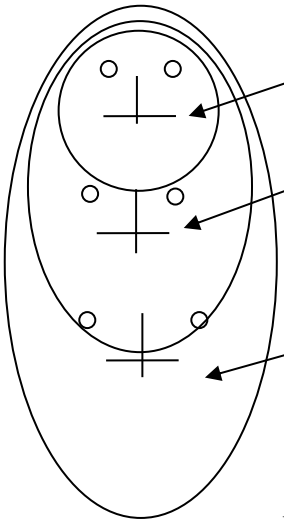
Анализ когнитивно-концептуальных механизмов, реализующих свою информационную, аксиологическую и регулирующую функции при решении двигательных задач, осуществляется нами с помощью специально разработанных опросников (Q-sort), анкет (на самооценку и для экспертов), проективных методов, тестов, технологических карт, интервью. Применение методов и алгоритмов многомерного шкалирования позволило выявить включенность чувственно-образных компонентов в мышление и, наоборот, мыслительных операций – в процессы перцептивно-чувственного отражения, что свидетельствует об условности различения разных форм познавательных процессов в общей когнитивной структуре сознания человека, осваивающего координационно-сложные двигательные действия.

Программно-аппаратный комплекс для изучения и моделирования двигательных действий спортсменов. Измерительно-вычислительная система для биомеханических исследований и компьютерного моделирования двигательных действий включает шестиканальный усилитель биопотенциалов мышц, персональный компьютер, аналоговую вычислительную машину МН-10м, цифропечатающий вольтметр ЭЦПВ-3, ленточный перфоратор, импульсную лампу ИФК-2000 с частотой импульсации 1-10 Гц и регистрирующие приборы (осциллограф К-115, самописец типа Н-320, широкоформатную фотокамеру). Внешняя структура изучаемых двигательных действий регистрируется с помощью стробофотограммы. Биопотенциалы с исследуемых мышц поступают на биоусилитель, а затем на осциллограф, где регистрируются в натуральной форме. Для выделения психомоторных, когнитивных и личностно-смысловых компонентов формируемого концептуального образа-модели двигательных действий разработан специальный опросник, материалы которого определенным образом шкалируются и сводятся в таблицы (матрицы) для последующей статистической обработки с использованием метода корреляционных плеяд и клайк-анализа. *Когнитивную базу* опросника составляют вопросы, позволяющие определять уровень психолого-биомеханических знаний и умений оценивать двигательные действия по критериям рациональности и эффективности, диагностировать причины ошибок. *Операционно-технологическую базу* определяют знания принципов целесмысловой организации систем движений, умения осуществлять индикаторный и диагностический анализ движений. К *предметно-смысловой базе* индивидуального сознания мы отнесли «социальность» (общественный опыт), универсальность (независимость знаний от двигательного опыта), устойчивость (воспроизводимость значений и смыслов спортивной техники). Исследования показали, что формирование двигательных действий сопряжено с рядом рефлексивных процессов и трансмодальной трансляцией психомоторных представлений.

Оценочные метапредикаты двигательных действий человека. Проблематика, связанная с понятием «оценка» и изучаемая, как известно, в рамках особой науки – аксиологии, ставит любого исследователя, будь то логик, психолингвист или биомеханик, в ситуацию с двумя неизвестными: одним из них является природа объекта оценки, другим – природа тех свойств, которые обозначаются оценочными предикатами (т.е. то, что делает слово, термин, знак оценочным высказыванием, единицей оценки). Аксиологические предикаты двигательных действий (как предмета биомеханического анализа и синтеза) – это класс предикатов, которые входят в структуру оценки систем движений человека-деятеля. Следует иметь в виду, что при рефлексирующей оценке способов действия и их результатов субъект оценки является одновременно и ее объектом. Здесь «семантизируются» субъект действия (кто? что?), объект действия (кому? чему?) и средство действия (чем?). При «осязании мыслью» своих действий последние начинают «вещать» о себе. Возникает «диалог» субъекта и объекта, в котором происходит очеловечивание предметного мира и опредмечивание проблем, порождаемых внутри человеческой деятельности. На диалогическую природу человеческого сознания, мышления и внутреннего мира личности указывали М. М. Бахтин, В. С. Библер, М. Бубер и др. Во внутренний мир спортсмена «встроен» язык, с помощью которого фиксируются рефлексивно-смысловые связи и оппозиции, когнитивно-оценочные образы двигательных действий. При анализе систем движений граница между семантическими (языковыми), логическими (понятийными) и внеязыковыми (собственно мыслительными) признаками не всегда может быть определена с полной четкостью. Возникает своего рода *смысловой контрапункт*, где понимание обогащается интерпретацией контекста и знаниями (тезаурусом) интерпретатора. Известно, что внутренний мир действующей личности не только диалогичен, но и поляризован (включает позиции, оппозиции, пропозиции). Предметный мир личности – это и есть диалог разных субъектов мышления, деятельности и оценки действительности. «Только с места Другого открывается истина Субъекта» (Lacan). В «диалогическом сознании» человека (как носителя языка, в том числе «языка движений») утверждается многосубъектность и многомирность его деятельностного бытия, развивается многозначная и противоречивая система ценностей (проблематизирующих сознание деятеля), осуществляются семантические приращения, порождаемые эвристическим функционированием смыслового образа, символа и знака, отражающих (и порождающих) двигательные действия и деятельность в целом (см. рис.1).

На рисунке **маленький эллипс** соответствует системе объективных знаний о человеке – каков он есть в действительности («деперсонализированное Я»). Познание себя осуществляется здесь в форме обезличенных интеллектуальных процессов (характерных для бессубъектной гносеологии) на основе абстрагирования и дискурсивного (рассудочного, но не интуитивного) мышления. **Средний эллипс** соответствует интерпретационной модели, выражающей позиционное отношение к себе, к миру и другим людям. Это такая рефлексивно-семантическая модель-представление, которая осознается человеком именно как *репрезентация* («представляемое Я»). Здесь обязательно встраивается *отношение к самому себе* (в рамках системы “Я” и “Другой Я”) и *отношение к другим людям* (в рамках системы “Я” и “Другой Человек”). И наконец, **большой эллипс** соответствует *порождающей, креасофической модели деятельностного сознания* («Я-конструкту»), которое совместно с продуктивным мышлением и духовно-практической деятельностью

воспроизводит Бытие Человека, конструирует Личность во всей полноте и уникальности ее существования (экзистенции). Последнее позволяет осуществить высшее погружение в реальность (В. Франкл), выйти за пределы себя самого (Ортега-и-Гассет), взглянуть на себя извне, трансперсонально – «сквозь, по ту сторону маски» (само понятие «трансперсональное» происходит от латинского «транс», что означает «сквозь», «через» и «персона» – «маска»). Трансперсональный опыт – это один из множества путей, объединяющий в себе телесно-духовную и ментально-двигательную практику и являющийся по своей сути мощным инструментом внутренней трансформации человека, затрагивающим практически все уровни его психической и телесной организации.

Бытие в себе, обладающее объективным существованием (объективная реальность, измерение «как есть»).

Бытие-для-себя, включающее отношение к себе (субъективная реальность) и *Бытие-для-другого*, включающее отношение к другому (интерсубъективная реальность, личностное измерение «как должно быть».

Духовно-личностное Бытие человека, соединяющее все области человеческого существования (включая транссубъективную реальность).

Рис. 1. Схема к различным «измерениям» субъектной реальности человека (три составляющих образа «Я»)

Формирование «живых знаний» через «живые действия». Проблема формирования образа-модели двигательных действий чрезвычайно сложна и является предметом исследований в антропоцентрической биомеханике. Исходя из теоретических концепций Н.А.Бернштейна (1947, 1966), можно полагать, что задача управления двигательным актом решается на основе центрально-нервного программирования предстоящих действий. Целью программирования является формирование образа-модели двигательного действия, в котором отражаются наиболее существенные психомоторные его признаки и свойства. При управлении движениями решается обратная задача – по смысловому образу воспроизводятся реальные действия со всеми необходимыми кинематико-динамическими параметрами. Известно, что живое действие человека не может быть *усвоено*, оно должно быть *построено* – так, как строится «живой образ», «живая мысль», «живое знание» (В. П. Зинченко). Двигательные действия подчиняются не только законам работы мозга, но и законам образовательной среды, технологиям обучения. Поэтому наряду с «рефлексами головного мозга» следует изучать «живые движения», регулируемыми «живыми образами», «рефлексией мысли» и механизмами деятельностного сознания (см. рис. 2). В наших работах (С. В. Дмитриев, 1995-2000) показано, что процесс формирования «живых знаний» неотделим от формирования действий с предметами (реальными и воображаемыми), открывающими их существенные свойства. Мы рассматри-

ваем *понятия как психические конструкты, генезис которых социален,* а не отражателен, функция возникающих понятий *орудийна*. Само понятие рассматривается нами как «орудийное средство» взаимопонимания между людьми, понимания самого себя, рефлексии своих действий и мыследействий.

В антропоцентрической биомеханике исследуется не только как происходит построение «живого образа» (как в действии «строится образ»), но и как образ выступает в качестве *программатора* и *регулятора* действия (как в образе «строится действие»). Если первый механизм связан с проблемой смыслового отражения и интерпретации моделируемого объекта («снятие модели» с объекта), то второй – с проблемой интерпретации и смысловой реконструкции объекта («проекция модели» на объект). Следует подчеркнуть, что вторая проблема не «просто перевернутая» первая, а ее психосемантическая реконструкция.

Двигательное действие спортсмена как аксиологический объект. В наших исследованиях показано, что системный анализ и синтез двигательных действий спортсмена являются результатом взаимодействия двух онтологических оснований – дискретности физической и дискретности, привносимой сознанием индивида, который по-своему (на основе «языковой валентности») квантует и структурирует систему движений. Вместе с тем данная проблема не стала предметом пристального внимания в антропономии и частных науках о человеческой деятельности. Известно, что важнейшими регулятивными механизмами проектирования и построения двигательных действий являются *ценностные смыслы, ориентирующие сознание, мышление и личность* спортсмена. К ним относятся *семантический образ* (смысловой концепт, возникающий в результате соотнесения проектирующей деятельности с мотивационно-потребностной сферой сознания субъекта) и *смысловая структура* (канон, гармония, контрапункт и т.п.) двигательного действия. Последняя представляет собой и *отражение объекта*, и его *проектный образ*, и *конструкцию мысли* (творческий конструкт, который фиксируется не столько в структурах объекта, сколько в субъективном опыте человека, в системах его ценностных шкал и оценок). Как «строится» живое движение (по Н. А. Бернштейну), так и все процессы его интерпретации осуществляются как построение и верификация гипотез деятеля. Поэтому если говорить о понимании «устройства» системы движений как о процессе непрерывного смыслополагания, то этот процесс следует трактовать как (1) соотнесение элементов системы с эталоном (хранимым в жесткой системе понятий), (2) гипотетическое расширение системы (за счет переоценки значимостей и смысла элементов) и (3) интерпретацию элементов в контексте метасистемы. Таким образом, система движений рассматривается нами как *аксиологический объект*, детерминированный не только естественно-научными (в частности, биофизическими) закономерностями, но и ценностно-смысловыми, семантическими структурами сознания человека. Это связано с тем, что различного рода биофизические параметры двигательных действий имеют не только функцию информационного знания об объекте, но и приобретают – в зависимости от позиции человека и его социального окружения – ту или иную значимость, целесмысловую направленность и коммуникативную эталонизацию (в виде принятых в данном профессиональном сообществе критериев оценки, технологических норм и средств трансляции).

Как известно со времен Д. Юма, ценности не могут быть отождествлены со знаниями, поскольку «суждения о должном» невыводимы из «суждений о сущем». Антропоцентрическая психодидактика уже в своих терминах несет открытый или скрытый характер ценности, что, собственно, и интегрирует воедино *теорию* и *метод*. Эти ценности определяют и жизненную и профессиональную позицию педагога, без которой технико-технологическое (по сути, бихевиористское) использование метода обращается в манипуляцию спортсменом, личность которого (по Б. Скиннеру) определяется как сумма паттернов поведения. В технико-ориентированных технологиях усвоение знаний провозглашается целью учебной деятельности, информация – ее предметом, объем усвоенной информации – результатом обучения. Духовность редуцируется к рассудку и разуму, ценности заменяются информацией, личность – интеллектом. В антропных технологиях спортсмен включается в систему образования со всей своей духовностью, ментальностью, ценностной устремленностью. Педагог не может работать без целостной ценностной теории («аксиологическое кредо»), которую он реализует в совместной работе со спортсменами, осуществляя развитие у него функций Эго, творческого сознания, прояснение места своего Я среди других, развитие Самости, гармонизацию отношений с собой и миром.

Двигательные действия человека как психомоторный «текст». Термин «текст» понимается многими психолингвистами весьма широко – сам человек и его действия представляют собой своего рода умопостигаемый confident,смысловую матрицу, интерпретирующую схемы практической деятельности. С нашей точки зрения, текст движений можно рассматривать как ответ на определенный вопрос («Всякое понимание отвечает», по М. М. Бахтину), как способ постижения объекта (посредством текста нельзя передать другому свою мысль, можно только пробудить в нем его собственную). Слова и знаки не несут в себе смысл – они его получают в актах понимания. Импульс такому анализу дал В. Дильтей, утверждая, что природу мы объясняем, а человека и его действия должны понять. Мы понимаем «текст движений» лишь тогда, когда понимаем свой вопрос, на который текст является ответом, т.е. когда смысл текста понимается как некий ответ на наше собственное спрашивание. Само «Я-сознание» человека можно рассматривать как текст, способный к неисчерпаемой реинтерпретации самого себя (способность к внутреннему диалогу, который мы непрестанно ведем сами с собой). Ниже представлены тезисы, позволяющие рассматривать двигательные действия человека как некие «психомоторные тексты», выражающие бытийно-событийные феномены деятельностного сознания (коммуникацию и смысл).

1. Через те или иные действия человек активно постигает окружающий его мир, а сам этот мир «открывается» человеку лишь тогда, когда становится для него действительностью, т.е. воздействуя на него. *Знание о «вещи-в-себе» может быть получено только в деятельности с ней.* Отметим, что в антропных технологиях взаимодействия человека с миром важно также рассматривать систему так называемого *тело-сознания*. В процессе развития психосоматики индивида происходит постоянное взаимодействие между телом и сознанием (включая и интенсивные взаимодействия на подсознательном уровне, которые не осознаются на ментальном уровне). В данной системе не только мозг,

а все тело становится одним из уровней деятельностного сознания. Последнее может изменяться направленными воздействиями на тело – релаксацией, сенсорной депривацией, регулированием дыхания, специальными физическими упражнениями и массажем.

2. Человек не только отражает (фиксируемый языком) мир, в котором он действует, но и сам отражается в этом мире (диалогизирует с ним), опредмечивая в результатах своих действий свои сущностные силы, способности и духовно-личностные ценности. При этом осуществляется координация трех психосемантических программ: *программы производителя* «психомоторного текста»; *программы объекта* (объект оценки – система движений, которую он означивает); *программы адресата*, воспринимающего действие и дорисовывающего его в своем воображении (в соответствии со шкалой ценностей и шкалой оценок).

3. Носителем смысла является не столько текст как таковой (смысл предиката), сколько деятельность человека (смысл субъекта) как творческого читателя, а не «бездушного чтеца». Об этом свидетельствует, например, восприятие и интерпретация «Джоконды» Леонардо да Винчи. «Психомоторное произведение», как и любой другой текст, воздействует на человека преимущественно тем, что вызывает у него до-думывающую, до-читывающую, до-говаривающую мысль. Об окончательном понимании того или иного объекта говорить нельзя, ибо процесс понимания и интерпретации может продолжаться бесконечно.

4. Понимание «психомоторного текста» включает четыре аспекта. *Языковой аспект понимания* является предметом лингвистического анализа (понимание значения в языке и в данном контексте). *Понимание как вчувствование в мысль* (смыслочувствие) является предметом психологической интерпретации. Здесь важна конгруэнтность – совпадение того, что сообщается и понимается вербально, с языком тела и языком движений. Кибернетики анализируют *предмет и результат понимания*, а не понимание и интерпретацию как предмет. И наконец, *понимание биомеханизмов* и технологических операций связано с функциями ретро-и-проспективной рефлексии средств решения двигательной задачи.

При разработке концепции антропных образовательных технологий нами были обоснованы следующие методологические принципы психосемантического моделирования двигательных действий.

1. В ходе эволюционного развития человека как рода мышление предшествовало языку: *язык* (как средство формирования мысли) и *речь* (как способ формулирования и выражения мысли) возникают позже. Сознание не может быть тождественно языку, ибо тогда было бы необъяснимо сходство в сознании у разноязычных людей и различие в сознании у одноязычных людей.

2. Язык переводит мир объектов (двигательных действий) в идеальный план – создает особый *«мир значений и смыслов»*, позволяющий замещать объекты реальной действительности и моделировать их посредством оперирования этими значениями и смыслами. Деятельность в «мире вещей» связана с производством «вещных отношений» и материальных продуктов, тогда как деятельность в «мире идей» следует назвать *производством смыслов*.

3. Знаки сами по себе с другими материальными объектами не взаимодействуют, они *способны воздействовать на мир вещей только через мир идей и «мир моделей»*.

Отметим, что, как знаки представляют собой «мертвое знание» вне культуротворческой и культуропотребляющей деятельности, так и сама социокультурная деятельность немыслима вне этих знаков.

4. «Вещи сами по себе» характеризуются теми или иными *признаками*, вызывают образы других вещей, но не являются знаками в собственном смысле слова (так как не являются средствами коммуникации и общения). Явления природы сами по себе лишены смысла. Смыслом обладает только то, что является продуктом человеческой деятельности (предметы материальной и духовной культуры).

5. Связь объекта и знака осуществляется только через их образы - *образ объекта вызывает образ знака или образ знака создает образ объекта*. Мы владеем как бы двумя языками, языками правого и левого полушария. Установлено, что преимущественно в правом полушарии синтезируется целостное, эмоционально окрашенное восприятие (по механизму «анализ через синтез») окружающего мира из поступающих одновременно по многим каналам сигналов извне мозга. С активностью этого же полушария связывают внесловесные формы мышления «объемными образами», которые не могут быть выражены вовне линейно организованными средствами речи. Специализация левого (логико-рассудочного) полушария на восприятии и выражении вне мозга словесно-знаковый и иной линейно упорядоченной информации (по механизму «синтез через анализ») диктует одноканальный поток сознания в системе «знак-образ».

6. Знаковые системы не существуют в качестве модели вне их понимания и интерпретации. Так, текст временно «замирает» в книге (в ней ничего, кроме знаков, нет), но обращается в модель в деятельностном сознании человека, знающего смысл и значение данной системы знаков. Само представление о семантическом тексте (словесном, цветовом, музыкальном) как особом аспекте бытия человека оказывается только тогда, когда есть наблюдатель, способный воспринимать тексты и *ре-интерпретировать* их. Только смысловая интерпретация знаковых систем делает их текстом. «Тексты – это то, что создано из смыслов с помощью языка» (В. В. Налимов).

7. Знаковая модель представляет собой не знак, а *функциональное единство языка* (как выражающего средства при коммуникации и общении), *значения* (как выражаемого содержания, которое в то же время является отражением объекта) и *смысла.* Последний может «вычитываться» из объекта или «вчитываться» в него только самим субъектом в процессе осмысления вещей (когда вещи начинают «вещать о себе») или «овеществления идей» (последние становятся «материальной силой»). Значение - это знание (общее для всех носителей культуры той или иной социальной группы), при помощи которого *смысл означивается*, переводится в форму знаковых систем (объективируется) и благодаря этому становится доступным для моделирования (в том числе биомеханического), в отличие от смысла, доступного только для понимания и интерпретации. Знания человек не может просто «взять» – он должен переоткрыть их для себя, «оживить» своим отношением.

Образная семантика двигательных действий. Основной функцией психосемантического моделирования двигательных действий является «запуск» механизмов конвенциализации смыслов, превращение модальности ощущений в «семантические конструкты» сознания, перешифровка «кинематической мелодии» движений с языка

аналогового мышления на «орудийный язык». Известно, что двигательный опыт человека не может быть полностью формализован с помощью строгого «рацио» (языка физико-математических моделей), отчужден от деятельностного сознания и обобществлен на внешнематериальном субстрате. Опыт имеет собственную структуру, не связанную непосредственно с языковыми структурами, через которые он манифестируется, опредмечивается, и это оказывается средством его трансляции. В известной мере не человек мыслит языком, а «язык мыслит» через человека так называемыми *образами-мыслями*. Здесь речь идет о «живом языке», который упорядочивает наши сенсорные восприятия в такой форме, чтобы мир можно было воспринимать через систему образов (образ мира есть не только механическое отображение внешней реальности, а ее семантическая реконструкция). В основе трансфизической транскрипции, связанной с восприятием и интериоризацией информации в деятельностном сознании человека, лежит принцип единства мира, логики и семантики, отражающей данное единство. Лингвистическая семантика пронизывает весь внутренний мир человека: «Находясь в мире, мы обречены смыслом» (Мерло-Понти).

Язык, как правило, безлично-всеобщ и неперсонален: «Не поэт выбирает язык, язык выбирает поэта» (И. Бродский). *Язык* (в широком смысле слова), – средство общения людей путем обмена мыслями. *Речь* (устная или письменная), будучи вторичной по отношению к языку, выступает как средство выражения мыслей. В отличие от языка, речь человека всегда персональна, субъектна, часто метафорична и полисемантична. Аналогичными свойствами обладает *образ-модель* двигательных действий. «Живой образ» воспроизводит сложную комплементарную систему всех форм проектно-двигательного мышления человека (взаимопроникающих друг в друга): *моторную,* в основе которой лежит феномен «темного мышечного чувства»; *образную* (образное мышление); *языковую* во всем ее многообразии (включая неартикулируемый опыт сознания); *рефлексивную* (результат экстериоризации внутренних средств мышления и деятельности).

Образ-модель в значительной мере определяется интенциями деятеля (мотивы, потребности, установки, диспозиции), структура которых создается взаимодействием *цели личности* (предмет рефлексии – деятельностное сознание), *цели деятельности* (предмет рефлексии – результат) и *цели решаемой задачи* (предмет рефлексии - средства деятельности). Творческое решение тех или иных двигательных задач достигается через конструирование и модернизацию образа деятельности, его смысловую диверсификацию, введение нового «предмета» реальности с помощью механизмов «трансгрессии» (термин W. Wolski). Если *образ концептуален* (конструирует реальность), то *метафора семантична* (подлежит творческой интерпретации), *символика императивна* (определяет основания для выбора целей и средств деятельности), *знак коммуникативен и интерактивен* (предназначен для диалога).

Метафорическое моделирование двигательных действий. Гуманитарные технологии в отличие от технологий естествознания характеризуются, как известно, «герменевтическим диалогом». Здесь требуется не коммуникация (передача информации), а общение – взаимное и равноправное участие партнеров в обмене сообщениями, идеями, эмоциональным состоянием. Эмотивно-экспрессивная функция общения связана с паралингвистическими компонентами, выразительными средствами, в том числе метафорическим стилем мышления. Метафора – это сжатый до прототипического образа способ

концептуализации действительности и деятельности человека. Метафоры могут служить мощными рычагами, позволяющими «сдвигать» и расширять восприятие, опыт и способы деятельности человека. Метафора пронизывает весь предметный мир человека и проявляется не только в языке, но и в его мышлении и деятельности. Наши категориально-понятийные системы, в рамках которых мы мыслим и действуем, метафоричны по своей сути. Личность становится способной совершать новые действия, порождаемые новыми смыслами. При этом метафора направлена не столько на программирование определенных действий, сколько на активизацию процесса трансформации личностного смысла деятельности.

Метафорическое моделирование двигательных действий – это вторжение «значащих переживаний» личности в сферу значений и смыслов, средств «чувствознания» – в сферу понятий и категорий, эмоций и творческого воображения – в сферу интеллекта и формально-логического мышления. *Чувство становится мыслящим, восприятие - категориальным.* Метафорический образ – это «стереоскопическое видение», характеризующееся способностью иметь две различные точки зрения одновременно в вербальной и имагинативной структурах сознания человека (взаимодействие двух полушарий головного мозга). На наш взгляд, преодолеть «демаркационную границу» между физическим и ментальным в психолого-ориентированной биомеханике возможно, используя язык когнитивно-метафорического моделирования двигательных действий. Когнитивно-метафорическое моделирование предметной области знаний является той сферой человеческой деятельности, где органически синтезируются информационный, коммуникативный, психологический, эмоциональный и другие аспекты психосемантической организации личности. *Дидактическая модель реорганизует мир личности в терминах действий и действия в терминах предметного мира.* Можно сказать, что в гуманистически ориентированных технологиях человек вовлекается не столько в деятельность, сколько в ее объект. *Цель личности здесь – это всегда освоение тех или иных ценностей (терминальных, инструментальных), а деятельность служит естественным средством этого освоения.*

Таким образом, проведенные исследования позволяют утверждать, что современная концепция смысловой организации двигательных действий представляет собой систему взглядов на единый мир, не разделяемый границами естественных и гуманитарных наук. Данная концепция позволяет «открыть выход» к проблеме взаимодействия человека с многообразным материальным и духовным миром в процессе деятельности, и в частности при ценностно-смысловой организации систем движений. Именно с такими «одухотворенными действиями» человека связано рождение всего нового и прекрасного в мире и в самом человеке, в выходе за пределы известного, за границы предустановленного, простирании субъекта в новые пространства концептуальных и экстралингвистических знаний, ментальных модальностей, интенционально-рефлексивных двигательных действий.

РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОЛИМПИЙСКОМ ДВИЖЕНИИ

В. Б. Карпенко, к.п.н., доцент,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

«О спорт! Ты – мир!». Так называется девятая – заключительная глава «Оды спорту», написанная в 1912 году французским педагогом, общественным деятелем, основателем Олимпийских игр современности бароном Пьером де Кубертеном. В своей Оде Кубертен находит простые и прекрасные слова, которые понятны каждому спортсмену.

«Спорт! – восклицает Кубертен, – *Ты вестник мира. Стоит тебе улыбнуться, стоит пройти по странам упругой радостной походкой, и над землею развивается спокойствие. Люди через континенты и океаны протягивают друг другу руки со словами: «Здравствуй, друг!»* [6].

Принципом миролюбия и гуманизма пропитаны все постулаты Олимпийской Хартии, основы которой были заложены Кубертеном. Согласно Хартии, *цель олимпизма* – повсеместно поставить спорт на службу гармоничному развитию человека с тем, чтобы способствовать созданию мирного общества, заботящегося о соблюдении человеческого достоинства. Для достижения этой цели олимпийское движение участвует – самостоятельно или во взаимодействии с другими организациями и в рамках имеющихся у него возможностей – в деятельности по защите мира.

Таким образом, олимпизм – это философия, объединяющая в гармоничное целое достоинства прекрасного человеческого тела, несокрушимой воли и не имеющего себе в природе равных разума [6].

Олимпийское движение – движение общественное, международное. Оно за развитие спорта. Оно за то, чтобы каждый человек достиг физического и духовного совершенства. И одновременно это движение, которое стремиться укреплять сотрудничество между спортсменами всех континентов.

Олимпийское движение заявляет: «Никакой дискриминации в спорте – ни политической, ни религиозной, ни расовой». А это значит, что все спортсмены равны, у всех равные условия для соревнования, для победы. Олимпийское движение объединяет организации, спортсменов и других лиц, которые готовы действовать в согласии с Олимпийской хартией.

Вершина олимпийского движения – это Олимпийские игры.

Ведущей организацией всего олимпийского движения является Международный Олимпийский Комитет (МОК). МОК – это международная неправительственная организация, созданная не с целью извлечения прибыли, т.е. организация, не связанная ни с каким правительством. Его главная задача – руководство олимпийским движением. В долговременной программе МОК, кроме всего прочего, особо подчеркивается руководство борьбой с допингом и борьбой с любыми коммерческими и политическими злоупотреблениями в спорте.

Замечено, что в спорте, как в зеркале, отражается все современное общество. Сегодня человек живет в мире потребления вещей, забывая о духовных ценностях. Коммерциализация не могла не затронуть и такой социально-культурологический феномен как спорт, что нашло свое отражение во всей физкультурно-спортивной сфере, в том числе и в олимпийском движении.

В постсоветское время Россия довольно скромно выглядела в олимпийском движении. Прежде всего, это провальное выступление сборной РФ на зимних Олимпийских играх 2010 г. в канадском Ванкувере. И вот через четыре года - триумф Сочинской Олимпиады, после которой один за другим последовал ряд санкций от международных организаций. В результате чего сборные команды РФ по некоторым видам спорта не были допущены на летние Олимпийские игры в Рио де Жанейро 2016 г., допуск которых был отдан на откуп международным федерациям (например, сборная по легкой атлетике), и полное отстранение сборной паралимпийской команды РФ.

В Пхёнчхане наши спортсмены смогли выступить только в нейтральном статусе – без флага и без гимна. История Олимпиады видела всякое: Германию и Японию наказывали за развязывание войны, ЮАР – за апартеид, Афганистан – за дискриминацию женщин. Но за употребление допинга страну наказали впервые [3].

По словам председателя Комитета Совета Федерации Константина Косачёва: «Санкции перед Олимпиадой – 2018 не могли не стать ответом на российский триумф Олимпиады -2014. Эта партия была разыграна Западом по высшему разряду». К. Косачёв уверен, что решение не пускать сборную команду РФ на Олимпиаду в Южную Корею с флагом и гимном – это часть общей линии Запада на сдерживание России [2].

С 1994 г. у Росси за употребление допинга отобрали уже 48 олимпийских медалей – ни у кого таких показателей и близко нет. Чемпиона мира по легкой атлетике и спортивный комментатор Иоланда Чен в интервью корреспондента газеты АиФ заметила: «Погрязла Россия в допинге не больше, чем остальные, просто сейчас эту статистика «в нашу пользу» исправила Олимпиада в Сочи. Но дело в том, что медали у наших спортсменов отобрали незаконно. У них ведь не было положительных допинг-проб, т.е. химический анализ не выявил применения запрещенных веществ» [7].

Благодаря антидопинговой чистке, которую устроили России, олимпийская команда потеряла 111 спортсменов, среди которых звёзды с незапятнанной репутацией. МОК допустил к соревнованиям на Олимпиаде 169 российских атлетов. Самые большие потери в биатлоне и конькобежном спорте. МОК опубликовал правила поведения для спортсменов из России на Играх-2018. Так они обязаны представляться только как «олимпийский атлет из России» («ОАР») [1].

«Поводом для демарша стали показания экс-директора московской антидопинговой лаборатории Г. Родченкова, сбежавшего из России в США. При этом ни он, ни ВАДА (Всемирное антидопинговое агентство), ни комиссия МОК до сих пор не предъявили ни одного свидетельства того, что у них имеются реальные доказательства допущенных в Сочи нарушений…

Формула «спорт вне политики» больше не работает. Спорт стал заложников сложной обстановки в мире. Олимпиада, к которой приковано внимание всего мира, оказалась лакомой площадкой для западных стран, чтобы раскрутить любую идею, будь то нарушение прав человека в Тибете или тезис о том, что Россия «грает не по правилам» [4].

С целью изучения отношения россиян к олимпийскому движению на примере прошедших в южнокорейском Пхёнчхане зимних Олимпийских игр 2018 года, проведен социологический опрос студентов младших курсов, профессорско-преподавательского состава и сотрудников (ППС) Гуманитарно-социального института. Средний возраст респондентов – представителей студенческой молодежи – 17 лет, взрослого контингента – 49 лет. Результаты анкетирования показали, что более половины студентов (65%) активно занимаются физкультурно-спортивной деятельностью, наиболее популярными для них являются легкая атлетика, футбол, баскетбол, волейбол, танцы. Но вся эта деятельность носит любительский и оздоровительный характер, о чем свидетельствует наличие спортивных разрядов только у 16% респондентов. Из числа ППС только более трети респондентов (38%) с целью поддержания своих физических кондиций и сохранения здоровья отдают предпочтения таким двигательным действиям как плавание, лыжи, атлетическая гимнастика, фитнес, танцы. В основном это тот контингент, который в молодости занимался каким-либо видом спорта и имел спортивные разряды от третьего до КМС.

Небезразличное отношение к физической культуре и спорту находит прямую связь с просмотром спортивных программ по каналам телевидения. В частности, постоянно наблюдают за спортивными баталиями 12% студентов и только 7% ППС. Тогда как эпизодически в это вовлечено 44% студентов и 73% ППС. Среди равнодушных к спортивным зрелищам превалируют студенты – 44% по сравнению с ППС, которых – 20%.

Перед началом зимних Олимпийских игр 2018 г. в СМИ постоянно оповещалась информация, связанная с Международным Олимпийским Комитетом (МОК). Поэтому вполне логичным стоял вопрос «Знаете ли Вы, что такое МОК?». Только 72% студентов смогли дать утвердительный ответ, по сравнению с 95% ППС. Следовательно, почти третья часть студентов младших курсов вуза (28%) плохо ориентируются в олимпийском движении, что дает основание кафедре физической культуры ГСИ предусмотреть в планах аудиторных и факультативных занятий, связанных с Олимпийскими играми, а также - проведение мероприятий в виде «круглых столов» по данному направлению.

Как уже было сказано выше, МОК не допустил к соревнованиям на Олимпийских играх более половины сильнейших спортсменов-членов сборной команды РФ. По мнению респондентов, причиной тому являются:

Основные причины	Ответы (в %)*	
	Студенты	ППС
Политические разногласия с ведущими странами мира	50	50
Происки наших недоброжелателей и конкурентов	22	12
Коррупция в среде наших спортивных функционеров	13	21
Применение спортсменами запрещенных медицинских препаратов (допинга)	35	17

* Возможны были несколько вариантов ответов.

Половина респондентов основную причину видят в политических разногласиях России с западными странами. На вторую по значимости причину студенты поставили

применение допинга, тогда как ППС – коррупцию, что свидетельствует в разночтении проблемы между представителями молодого и старшего поколения.

Подтверждением тому являются и ответы на вопрос «Считаете ли Вы Родченкова Г. героем, борцом с системой допинга или он – предатель, подставивший спортсменов?». В ранг предателя, подставившего не только спортсменов, но и всю страну, его отнесли 85% ППС и около половины – 49% студентов. Почти столько же студентов – 45% посчитали его настоящим борцом за чистоту в спорте. Скорее это можно объяснить юношеским максимализмом, чем реальной, трезвой оценкой объективной действительности.

После лишения флага и символики РФ в СМИ очень остро дискутировался вопрос о целесообразности выступления сборной РФ на Олимпийских играх в Южной Корее. О правильности принятия решения об участии российской команды в Зимней олимпиаде высказалось большинство студентов (84%) и преподавателей (72%) ГСИ, ошибкой это посчитали соответственно 16% и 23% респондентов.

Неравнодушным к спортивным олимпийским баталиям оказалось более половина опрошенных, это 60% студентов и 64% ППС, которые наблюдали за спортивными соревнованиями в Пхёнчхане. Хотя были и такие, которые в знак протеста проигнорировали всю Олимпиаду, это – 12% ППС. А 20% студентов сослались на вообще отсутствие интереса к спортивным соревнованиям.

Из олимпийской программы наибольший интерес вызвали такие виды как фигурное катание, хоккей, лыжный спорт. Это виды спорта, в которых наиболее успешно выступали наши спортсмены и порадовали своих болельщиков. Группа студентов пальму первенства отдала хоккею – 31%, за ним следует фигурное катание – 29% и лыжные гонки – 24%; у ППС – фигурное катание – 48%, хоккей – 34%, лыжные гонки – 14%. Преподаватели отдали предпочтение женщинам фигуристкам А. Загитовой и Е. Медведевой, мотивируя тем, что обе девушки обаятельные, молодые, перспективные спортсменки, которые украсили олимпийский пьедестал.

Наибольшее разочарование, по мнению студентов, вызвало выступление наших кёрлингистов (наличие положительной допинг-пробы у Крушельницкого), на что указало 11% респондентов, тогда как 52% ППС отметили неудачное выступление биатлонистов, которые вот уже несколько лет находятся в стадии «застоя».

Несмотря на все препятствия, можно ли в целом выступление российских спортсменов в Пхёнчхане считать успешным? По данному вопросу также можно видеть небольшое разночтение в позиции студентов и ППС. На предложение оценить выступление российских спортсменов на Олимпийских играх можно судить по представленным ниже вариантам:

Оценка выступления	% выбора вариантов	
	Студенты	ППС
В сложившихся обстоятельствах выступили просто отлично	29	30
Хорошо, но можно было взять еще пару золотых медалей	27	28
Неплохо, но могли бы и лучше, несмотря на обстоятельства	24	32

Плохо, 13-е место в командном зачете – позор для такой страны	11	2
Затруднились ответить	9	8

ППС более критично подошли к выступлению российской сборной, по всей вероятности, у старшего поколения все еще присутствует стереотип большой могучей державы, которая несмотря ни на какие препятствия всегда могла отстоять свой приоритет, молодежь же смотрит на все более реалистично с учетом реалий сегодняшнего дня.

На данной Олимпиаде Российская сборная в неофициальном командном зачете заняла 13-е место (2 золотые, 6 серебряных и 9 бронзовых медалей), однако любые сравнения по количеству завоеванных наград не признаются МОК. Согласно Олимпийской хартии «Олимпийские игры – это соревнования в индивидуальных или командных видах спорта среди спортсменов, но не среди стран». Система ранжирования стран исходя из количества золотых медалей – самая популярная, но не единственная. Например, ряд американских СМИ составляют рейтинг стран исходя из общего количества завоеванных медалей. Если придерживаться данной системы, то сборная команда РФ оказывается на 7-м месте [5].

С первой Олимпиадой 1896 года установилась традиция поднимать государственный флаг и исполнять государственный гимн в честь победителя. Однако, несмотря на запрет МОК исполнять гимн России в честь победителей Олимпийских игр 2018 г., большинство респондентов – 69% студентов и 90% ППС ратуют за обязательное сохранение данного ритуала. Тем не менее, 31% студентов и 10% ППС выразили мнение о достаточности исполнения только Олимпийского гимна и поднятия нейтрального белого с пятью кольцами Олимпийского флага. Мнение третей части студенчества нельзя игнорировать, но и неправомерно обвинять их в отсутствии гражданской позиции, т.к. на вопрос «Нужно ли России в дальнейшем участвовать в Олимпийском движении?», 85% студентов ответили: «Обязательно, т.к. это поднимает престиж страны». Среди ППС таких оказалось 72%. Были ответы касательно отказа от членства в МОК - 11% и 8% соответственно, а также выхода из МОК с сохранением статуса в международных спортивных федерациях – 4% и 18%. Таким образом, несмотря ни на какие препятствия большинство респондентов за сохранение статуса России в Олимпийском движении.

После церемонии закрытия Зимних Олимпийских игр МОК сообщил, что все рекомендации наша страна на этой Олимпиаде выполнила и Олимпийский комитет России (ОКР) восстановлен в правах. Россия эту Олимпиаду пережила достойно. Современные реалии международного Олимпийского движения показывают, что спорт – это уникальный социально-культурологический феномен эпохи глобализации.

Использованные источники:

1. Будто мы проклятые» // АиФ. – 2018. – № 5. – С. 44.
2. Бьют по нашей репутации // АиФ. – 2017. – № 50. – С. 7.
3. Вот такая олимпиада // АиФ. – 2017. – № 50. – С. 6.
4. Журова С. Почему одному Родченкову верят, а целой России – нет? // АиФ. – 2017. – № 49.– С. 4.
5. Как считать медали // АиФ. – 2018. – № 9.– С. 45.

6. Твой олимпийский учебник : учеб. пособие для учреждений образования России. – 3-е изд., перераб. и доп. / В. С. Родиченко [и др.]; Олимпийский комитет России. – М.: Советский спорт, 1999. – 160 с.
7. Хесина В. Как с гуся ВАДА // АиФ. – 2017. – № 51. – С. 52.

ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ В ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТА

А. В. Логинов, к.п.н., доцент,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

Сохранение собственного здоровья обусловлено прямой зависимостью от уровня развития культуры здоровья, которое включает в себя систему знаний о здоровье и основанное на этих знаниях соответствующее поведение по сохранению, укреплению здоровья.

Культура здоровья разными авторами (Л. Н. Волошина, З. И. Тюмасева, О. Л. Трещева и др.) обозначается как часть общей культуры человека, которая связана с его отношением к здоровью и здоровью других людей, ведением здорового образа жизни.

Так, Л. Н. Волошина отмечает, что культура здоровья – это не просто обладание определенными знаниями в области здоровьесбережния, но и практическое воплощение здорового образа жизни, забота о собственном здоровье и здоровье окружающих.

По мнению З. И. Тюмасевой культура здоровья – это осознанная система отношений, действий, которые определяют качество и уровень индивидуального и общественного здоровья, состоящих из отношения к своему здоровью и здоровью других людей.

О. Л. Трещева считает, что культура здоровья характеризуется наличием положительных в социальном плане целей и ценностей, позитивного мышления и отношения к своему и чужому здоровью. Культура здоровья в ее понимании характеризуется также организацией мероприятий по формированию здорового образа жизни, которая позволит регулировать физическое и психическое состояние человека с учетом его индивидуальных особенностей, реализовать программы самосохранения, самореализации, что приведет к гармоничному единству всех компонентов здоровья и окончательному результату – целостному развитию личности.

З. И. Колычева, рассматривая культуру здоровья человека с социальных позиций, предлагает рассматривать ее как составную часть общей культуры человека, которая определяет социальную успешность человека в процессе его жизнедеятельности. В качестве компонентов культуры здоровья автором выделяется: валеологические знания, понимание сути и основных составляющих здорового образа жизни, владение умениями, мировоззрением и мышлением, которые направлены на здоровый образ жизни, альтруизм, эмпатию, обладанием умением понимать себя и слышать других, давать самооценку своему состоянию и как результат всего этого поддерживать позитивный, рациональный уровень и стиль жизни.

По мнению С. Н. Горбушкиной, «культура здоровья включает исторически закрепленную человечеством программу организации безопасной жизнедеятельности и

преемственности воспитания здорового поколения, содержит в себе бесконечное множество смыслов и значений здорового образа жизни, в диалоге с которыми человек самоорганизует собственную деятельность, поведение и общение в русле безопасности жизни, охраны и укрепления здоровья».

Один из основных структурных компонентов культуры здоровья – образ жизни, под которым понимается вариант жизнедеятельности людей, характеризующийся их бытом, трудовой деятельностью, определенными формами удовлетворения своих потребностей, принципами организации своей жизнедеятельности, установками личного и общественного поведения.

Связь образа жизни человека и его здоровья определяется в сущности и содержании понятия «здоровый образ жизни», под которым понимают жизнедеятельность человека, которая организована соблюдением рационального режима труда и отдыха, гигиенических нормативов, быта, наличием медицинского обслуживания, способствующим укреплению адаптационных и реабилитационных возможностей человека, что является результатом в выполнении человеком всех своих социальных функций и достижением им активного долголетия.

Здоровый образ жизни – типичные способы жизнетворчества человека, которые усиливают и активизируют резервные возможности организма, обеспечивая тем самым успешное выполнение им своих социальных функций и профессиональных обязанностей.

В содержание здорового образа жизни, многие ученые включают такие факторы, как: рациональное питание, рациональный режим труда и отдыха, физическая активность, отказ от вредных привычек, психофизическую саморегуляцию.

ПРОДВИЖЕНИЕ СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПОСРЕДСТВОМ PR-ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ КУБКА КОНФЕДЕРАЦИЙ–2017)

Г. В. Мысенко, к.п.н., доцент,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
г. Москва,
Гуманитарно-социальный институт,
г. п. Красково

М. А. Саблин, студ.
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
г. Москва

PR-продвижение в спорте играет немаловажную роль, поскольку именно от него во многом зависит интерес к определенному объекту, узнаваемость, интерес, посещаемость, рейтинги и другие аспекты. В спортивной сфере вся PR-деятельность основана на работе с болельщиками и спонсорами, но основной целевой аудиторией являются именно фанаты. Грамотно выстроенная комплексная PR-работа с болельщиками позволяет сформировать необходимый имидж мероприятия, способствует привлечению их на стадион, понижает уровень негатива во время кризисных ситуаций.

В случае продвижения спортивных мероприятий немаловажную часть занимает понятие «репутация». Репутация, которая формируется на протяжении определённого количества времени, находит своё отражение в престиже мероприятия, в частности футбольного турнира. Как правило, ажиотаж вокруг новых футбольных турниров достаточно низок.

Одним из таких масштабных турниров является Кубок конфедераций, который был создан в 1992 году и за 10 прошедших первенств успел получить репутацию «турнира-разминки» или «турнира-репетиции». Проблема таких первенств заключается в том, что сами команды изначально придают им своеобразный неофициальный статус, статус «проходного» турнира, пригодного для тестирования молодых футболистов и наигрывания состава. Помимо этого, страны-«хозяйки» относятся к подобным соревнованиям как к проверке готовности различных структур для предстоящих более серьезных первенств.

Результатом такого отношения становится определенная сформированная репутация и в глазах болельщиков, что определённо сказывается на интересе к подобным спортивным мероприятиям.

В 2017 году Кубок конфедераций прошел в России. До старта турнира аналитики предрекали ему провал с точки зрения посещаемости и организации. Такое мнение сложилось по нескольким причинам: само соревнование считается не столь значимым; политическая ситуация вокруг России напряженная; в России не сильно развита любовь к футболу.

В связи с этим возникает несколько важнейших вопросов. Почему Кубок конфедераций 2017 в России стал одним из самых посещаемых, но уступил по ажиотажу, посещаемости и рейтингам первенству четырёхлетней давности в Бразилии? Насколько всё-таки оказалась эффективной работа со СМИ, работа в Интернете, работа с применением методов event-продвижения и других PR-инструментов? Какие методы и технологии были реализованы не в полной мере или не применялись вовсе? Была ли проведена работа по привлечению новых зрителей?

Учитывая указанные обстоятельства, является целесообразным рассмотреть различные PR-технологии по продвижению и популяризации спортивного мероприятия, оценить их эффективность на примере Кубка Конфедераций-2017 и сформулировать предложения по повышению качества данного вида деятельности в дальнейшем.

Анализ теоретических положений по проблеме исследования показал, что PR - это деятельность, направленная на создание двусторонней коммуникации, целью которой является достижение взаимопонимания, непосредственно, между организацией и целевой аудиторией.

В сфере спорта PR необходим как инструмент поддержания узнаваемости, продвижения спортивных объектов в массы, создания спроса со стороны аудитории.

Одной самых главных особенностей в PR в сфере спорта считается привлечение болельщиков, поскольку именно они являются первостепенной целевой аудиторией. PR-структуры спортивных организаций проводят исследовательскую и аналитическую деятельность, направленную на выявление предпочтений, объективных мнений, настроений и скрытых желаний своей целевой аудитории. Такая работа позволяет точно определить направление PR-деятельности и способствует созданию правильной PR-стратегии.

Как и в любой другой сфере, в спорте существует определённый перечень действий, инструментов и каналов, по которым ведется работа по продвижению мероприятия и привлечению аудитории в частности. К данному перечню относят: работу со средствами массовой информации; создание и ведение официального сайта, официальных страниц в социальных сетях, в видеохостингах; информационное партнерство и другие средства. При этом PR-деятельность в спортивной сфере предполагает учет еще одной важной особенности – неотделимости объектов продвижения. Имидж любого игрока зависит от того, в какой команде и лиге он играет. Имидж любой команды зависит от того, какие игроки в ней играют и от того, в какой лиге она выступает. То же самое относится и к лиге или турниру.

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявить PR-технологии продвижения спортивного мероприятия на примере Кубка конфедераций 2017. Исследование осуществлялось в три этапа.

Первый этап (ноябрь-декабрь 2017 года) – содержательный анализ материалов в сети Интернет по вопросам организации и проведения Кубка Конфедераций-2017. Были изучены публикации в социальных сетях «Вконтакте», Facebook, Instagram, публикации в интернет-изданиях Championat.com, Gazeta.ru, Lenta.ru, РИА Новости, Sports.ru, публикации в видеохостинге Youtube.

Второй этап (январь 2018 года) – анкетирование (опрос) жителей России с целью выявления общей картины мнений о Кубке Конфедераций, в целом, и о прошедшем Кубке Конфедераций-2017 в России, в частности. Анкетирование проводилось на платформе Google Forms, где предоставляется возможность подробного анализа каждого из ответов. В опросе приняло участие 103 респондента, из которых 59 мужчин и 44 женщины. В качестве респондентов были выбраны пользователи сети Интернет, а именно подписчики официальных страниц «Реальный Футбол», «РФПЛ», «Лента.ру», «РИА Новости» в социальной сети «Вконтакте» и студенты Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма (РГУФКСМиТ).

Третий этап (февраль 2018 года) - интервьюирование журналистов российских интернет-изданий, направленное на выявление проблем, связанных с Кубком Конфедераций, с профессиональной точки зрения (экспертная оценка). Для интервьюирования было выбрано пять журналистов различных российских средств массовой информации: Championat.com, Lenta.ru, ТАСС, Sport24, которые отвечали на вопросы разработанного опросника, связанные с Кубком Конфедераций в целом, Кубком Конфедераций 2017 и сравнением Кубка Конфедераций с предстоящим чемпионатом мира. Интервьюирование проводилось посредством телефонных звонков, личной встречи и переписки в социальных сетях.

Проведенное исследование показало, что PR-структуры не всегда продвигают спортивное соревнование в массы посредством всех имеющихся методов, что определенно сказывается на имидже мероприятия, ажиотаже вокруг него, посещаемости.

Проведя подробный анализ, мы выяснили, что для продвижения Кубка конфедераций 2017 PR-структурами была использована наружная реклама, проводились специальные мероприятия, разрабатывались различные нововведения, велась работа со сред-

ствами массовой информации. Тем не менее, все три примененных нами метода исследования показали, что привлечение именно новой аудитории (с точки зрения возрастных, гендерных, а также геолокационных признаков) не проводилось.

Женская аудитория всех возрастов, а также мужская старше 31 года меньше всего была осведомлена о Кубке конфедераций 2017, не ходила на стадионы и не смотрела игры турнира вовсе.

PR-продвижение Кубка Конфедераций распространялось лишь на города-участники (Москва, Казань, Санкт-Петербург, Сочи). Остальные города России не были вовлечены в предстоящий спортивный праздник, не смотря на масштабность предстоящего турнира и значимость его для России с точки зрения предстоящего Чемпионата Мира.

Мы подтвердили бытующее мнение, что Кубок Конфедераций имеет статус «первенства-репетиции» перед Чемпионатом Мира, что автоматически понижает уровень его значимости как в глазах болельщиков, так и в глазах различных структур, в том числе и PR, не говоря уже о некоторых топ-командах, привозящих на Кубок Конфедераций резервных игроков, что придает этому турниру скорее «товарищеское», нежели серьезное, соревновательное значение. В связи с этим отношение к Кубку конфедераций неоднозначное, что во многом и ставит под вопрос целесообразность его проведения в последующие годы.

Учитывая данные обстоятельства, нами были сформулированы предложения по разработке эффективных PR-инструментов по продвижению подобных спортивных мероприятий. Для того, чтобы избежать проблем в дальнейшем, необходимо продвигать Кубок Конфедераций не только в местах его проведения, привлекать не только истинных фанатов футбола, а стране в целом – не только ставить цель проверить уровень безопасности и готовность стадионов к предстоящему Чемпионату Мира.

Необходимо расширять границы и работать в других направлениях, чтобы о подобных мероприятиях знали все, чтобы их ждали и посещали так же, как и самые «раскрученные» футбольные турниры.

Для успешной PR-деятельности по продвижению спортивных мероприятий необходимо принимать во внимание интересы разных групп зрителей (именно, зрителей, а не просто болельщиков, поскольку есть категории людей, не отдающие предпочтение какой-либо одной команде-участнице и следящие за спортивным мероприятием как за зрелищем, а не просто спортивным турниром), поскольку у каждой из них есть определенная специфика. С учетом этой специфики в качестве эффективных PR-инструментов по продвижению спортивных мероприятий и привлечению новых целевых аудитории могут выступать как традиционные PR-мероприятия (конкурсы, промо-акции, презентации, минитурниры), так и сотрудничество с бизнес-журналами и модными изданиями, информационное сотрудничество с блогерами, релевантными группами в социальных сетях, каналами на видеохостингах, посещение известными спортсменами образовательных организаций с целью популяризации и вида спорта, и спортивных мероприятий.

Для привлечения новых аудиторий необходимо продвижение по нейтральным каналам или каналам с различными зрительскими интересами, а не только специализированным (спортивным).

Все PR-ходы необходимо реализовывать не только в городах, в которых проходит тот или иной спортивный турнир, а еще и в целом по стране. Необходимо разработать

отдельную мини-программу по PR-продвижению турнира в других крупных городах. Работа с таким широким охватом в потенциале может повысить уровень узнаваемости подобных турниров, создать положительный фон, приобщить население к спортивному празднику и привлечь общественность к просмотру матчей на стадионе или дома.

Использованные источники:

1. Алексеев К. А. Спортивная составляющая имиджа страны // Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. трудов. Вып. 3 / отв. ред. Д. П. Гавра. – СПб.: Роза мира, 2009. – 264 с.
2. Галкин В. В. Работа с болельщиками и внешними организациями. PR-технологии в спорте, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vadim-galkin.ru/sport-2/sport-business/pr-technologies-in-sport.
3. Первушина Е. А. Взаимодействие спортивной организации со средствами массовой информации // Менеджмент в индустрии спорта: сб. ст. Вып. 1 / под ред. В. А. Леднева. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. – С. 133-153.
4. Кубок конфедераций по футболу: в ожидании финала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116293.
5. Кубок конфедераций FIFA 2017: опыт болельщиков [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2017/confederations-cup-FIFA.html.
6. Открытие Кубка конфедераций прошло при пустых трибунах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://newizv.ru/news/society/17-06-2017/otkrytie-kubka-konfederatsii-proshlo-pri-pustyh-tribunah.
7. Статистика посещения зрителями Кубка конфедераций 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://soullaway.livejournal.com/276302.html.
8. ФИФА отменит Кубок Конфедераций после 2017 года? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://sportarena.com/football/wc2018/fifa-otmenit-kubok-konfederatsij-posle-2017-goda.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ГЛУБОКОГО БАССЕЙНА

Т. Н. Павлова, к.п.н., профессор,
С. М. Никитина, доцент,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
г. Москва

Плавание является эффективным средством закаливания, оздоровления, улучшения основных жизненных функций. Из-за особенностей воздействия воды на организм

занятия плаванием особенно рекомендовано для людей, имеющих отклонения в состоянии здоровья, например, нарушения слуха, осанки, заболевания дыхательных путей, опорно-двигательного аппарата и др.

Для того чтобы занятия плаванием были эффективными, техника плавания должна быть рациональной и грамотной. В противном случае не происходит чередования мышечной нагрузки и расслабления, вытяжения и разгрузки позвоночника, полноценного дыхания. Самообучение не всегда дает положительные результаты, а зачастую – ложную уверенность в умении плавать. Обучение плаванию состоит из приобретения целого ряда навыков и умений, таких как: правильное дыхание, владение техникой спортивных способов плавания и различных сочетаний движений руками и ногами, ныряние в длину и глубину, прыжки в воду и др. Обучение должно проводиться квалифицированными специалистами, так как только качественное обучение позволяет привить стойкий и надежный навык плавания.

Наиболее простой путь освоения основ плавания – проведение занятий в мелком бассейне, где ученик при необходимости может в любой момент встать на дно. Обучение в условиях глубокого бассейна имеет свои особенности и особое внимание должно уделяться технике безопасности. Глубоким бассейном (глубокой водой) считается бассейн, глубина которого превышает рост ученика. Отсутствие твердой опоры может вызывать негативные ощущения у новичка, чувство страха, водобоязнь. Неприятные ощущения часто возникают от попадания воды на лицо, в нос, глаза, уши, а давление воды и температурное воздействие (холод) вызывают скованность движений, затрудненность дыхания. Различные поддерживающие и вспомогательные средства (пояса, надувные круги, нарукавники, плавательные доски, ласты) не гарантируют полной безопасности, а слишком высокое положение тела в воде зачастую затрудняет освоение техники движений ногами и руками. Необходимость использования того или иного поддерживающего средства определяет тренер индивидуально для каждого ученика. В случае проявления сильного страха перед водой возможно использование одновременно нескольких средств, например, плавательной доски и ласт (или нарукавников и ласт). Однако долго пользоваться поддерживающими средствами нецелесообразно, так как они не дают возможности освоить самостоятельное плавание, почувствовать опору о воду, препятствуют качественному освоению навыка плавания.

Начальным этапом обучения является освоение с водной средой, ознакомление с физическими свойствами воды – плотностью, вязкостью, сопротивлением, выталкивающей силой. Сначала выполняются различные передвижения вдоль бортика, держась за него одной или двумя руками, кратковременные (на 2-3 с) погружения под воду. Для успешного обучения плаванию следует освоить ряд необходимых навыков, таких как: задержка дыхания на вдохе и выдохе, выдох через рот и нос одновременно. Предварительно возможно освоение дыхательных упражнений на суше (задержка дыхания на вдохе, выполнение сильного выдоха через нос и рот, сдувание с ладони листа бумаги и др.). Можно наполнить таз водой, положить в него плавающие игрушки и дуть на них, а также набирать воду в ладони и делать выдох, погружая лицо в воду. Подобные упражнения хорошо зарекомендовали себя при обучении плаванию дошкольников.

После освоения задержки дыхания ученики выполняют выдохи в воду с постепенным погружением под воду, держась за бортик: сначала выдуть ямку на поверхности

воды, затем погрузиться до уровня носа и выполнить выдох через рот, далее – опуститься до уровня глаз и сделать выдох через рот и нос одновременно. Следует напоминать ученикам о необходимости открывания глаз под водой. Использование плавательных очков желательно, но не обязательно. На задержке дыхания, держась одной (затем другой) рукой за бортик, выполняются упражнения «поплавок», «медуза», «звездочка» и движения ногами кролем на груди и на спине. Первые попытки плавания на груди с помощью движений ногами выполняются вдоль бортика с плавательной доской в руках. Тренер идет рядом, в случае необходимости помогает страховочным шестом. Применение ласт повышает эффективность освоения техники плавания кролем за счет увеличения площади опоры и формирования правильного движения стопой («выхлест»). В дальнейшем плавание в ластах позволяет быстрее освоить движения руками в согласовании с дыханием. При изучении техники кроля на спине в ластах сначала используется плавательная доска держать которую надо за край прямыми руками внизу, затем – плавание отрезков 25-50м без опоры, с различным положением рук (вдоль тела; одна впереди, другая – вдоль тела; обе руки впереди). Далее изучается сочетание движений ногами с одновременным гребком руками без выноса их из воды. Следует акцентировать внимание на плавное выведение рук вперед (за голову) и затем выполнение гребка через стороны с ускорением в конце. Затем выполняются поочередные гребки руками без задержки рук у бедер, при проносе рука должна быть прямая.

Освоение техники движений руками в кроле на груди начинается у бортика. Одной рукой ученик держится за бортик, другая – выполняет гребок (сначала на задержке дыхания, потом с выполнением выдоха в воду). Дальнейшая последовательность упражнений:

- плавание при помощи движений ногами в ластах и одной рукой с дыханием (другая держит доску за край);
- плавание при помощи движений ногами в ластах и одной рукой с дыханием без опоры;
- плавание при помощи движений ногами в ластах и поочередными гребками руками (на задержке дыхания);
- плавание при помощи движений ногами в ластах и поочередными гребками руками, делая вдох на каждый 4-й гребок.

Выполнение упражнений в изложенной выше последовательности соответствует основным педагогическим принципам обучения: постепенности, от простого к сложному.

Помимо изучения спортивных способов плавания целесообразно освоение облегченных способов, например, сочетание движений ногами кролем, руками – брассом. Из исходного положения на груди пловец сначала выполняет вдох и гребок руками брассом, затем следуют движения ногами кролем, руки при этом вытянуты вперед, лицо опущено в воду. Данный способ плавания способствует вытяжению позвоночника, тренирует задержку дыхания и выдох в воду, а также облегчает обучение способу брасс. Плавание кролем без выноса рук из воды («по-собачьи») может использоваться для тренировки мышц верхних конечностей и выработке чувства опоры кистью о воду. Выполнение

гребка руками брассом в сочетании с движениями ногами дельфином позволяет укрепить мышцы туловища, улучшить подвижность позвоночника.

Большое разнообразие упражнений улучшает координацию движений, помогает выбрать наиболее эффективный для каждого ученика способ плавания, сделать навык плавания прочным.

Использованные источники:

1. Бетехтин Ю. О. Дифференцированная методика обучения плаванию детей 5-7 лет с признаками водобоязни : автореферат дис. … канд. пед. наук. – Тула, 2010. – 20 с.
2. Плавание : учебник / Н. Ж. Булгакова, С. Н. Морозов, О. И. Попов [и др.] ; под общ. ред. Н. Ж. Булгаковой. – М.: ИНФА-М, 2016. – 290 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).
3. Геркан Л. В. Начальное обучение плаванию на глубокой воде (по опыту ГДР) // Плавание. – 1971. – Вып. 2. – С. 34-36.
4. Давыдов В. Ю., Манкевич А. В. Особенности методики начального обучения плавания детей 7-9 лет в условиях глубокого открытого бассейна // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 3. – С. 40-42.
5. Обучение плаванию детей 5-6-лет в условиях глубокого бассейна / С. А. Лубова, Е. А. Оськина, Т. Н. Павлова [и др.] // Детский тренер. – 2012. – № 3. – С. 4-13.
6. Павлова Т. Н., Чистова Н. А. Индивидуальный подход в обучении плаванию детей дошкольного возраста и младшего школьного возраста // Современный олимпийский спорт и спорт для всех : 7 Междунар. науч. конгр. : материалы конф., 24-27 мая 2003 г. – М., 2003. – Т. 3. – С. 40-41.
7. Пыжов В. В. Ускоренный метод начального обучения плаванию с ластами // Плавание. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – Вып. 2. – С. 53-55.
8. Филимонова И. Е. Особенности начального обучения плаванию в условиях глубокого бассейна : методические рекомендации. – М.: РИО РГАФК, 1996. – 28 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЯН

О. А. Погодина, к.ф.н., доцент,
А. Н. Пименова, ст. преподаватель,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна

В последние годы в образовательной среде принято говорить о так называемом здоровьесберегающем образовании. Проводя в стенах образовательных учреждений многие годы, здоровье учащихся, как известно, не улучшается. При этом агитация, пропаганда, просветительская работа и подобного рода мероприятия не являются панацеей в решении данного вопроса. Причин на это много. Изучая менталитета россиян, попытаемся проанализировать проблему реализации физической активности с позиции философского, культурологического осмысления.

Менталитет, как известно, формируется в недрах культуры, традиций, среды обитания человека. Формирование здорового образа жизни путем физического воспитания и физического развития - одна из немаловажных сторон данного феномена. Однако для русских «забота о здоровье ценностью не является, спорт – странно, болеть – нормально, но категорически не допускается бросать убогих, … уходить от тех, кто не заботился о своем здоровье и в результате стал по факту беспомощным инвалидом» [1]. С чем это связано?

На Руси введение физического воспитания в учебные заведения началось лишь с реформ Петра I. Это явление имело ярко выраженный сословно-гендерный характер, поскольку было ориентировано в первую очередь исключительно для детей дворян.

Передовые взгляды по теории и практике физического воспитания в конце XVIII века в России внедрить в образовательный процесс было достаточно трудно, т.к. в гимназиях и университетах физическое воспитание было необязательным предметом; в приходских училищах – практически невозможно. Заметим, что в 686 уездных городах России к 1825 году было только 1095 низших учебных заведений, но 12179 трактиров и питейных домов; в конце XIX века в Петербурге существовало лишь 5 гимназий. Ценностные ориентации и установки к физической культуре, при наличии прекрасной теоретической базы к концу XIX века, формируются не в пользу культуры физической, а в угоду экономическим и политическим реалиям. Да, дворянские мальчики имели хорошую физическую форму, но это не является показателем хорошо развитой системы физического воспитания. В конце XIX века дворянское население России составляло чуть более 1% населения страны; казачество – чуть более 8%. По сути «втянутых» в целенаправленную физическую подготовку граждан было очень мало, и, возможно, это заложило некоторого рода стереотипы, сформировало определенное мировоззрение на феномен физической культуры и спорта в дальнейшем. На протяжении многих веков Россия была сельскохозяйственной страной, в которой крестьяне, живущие натуральным хозяйством и постоянно занятые трудовой деятельностью (благодаря которой они были развиты и физически, и психически), были озабочены в первую очередь вопросом «выживания». Народная пословица «от своего труда будешь не богат, а горбат» является ярким прообразом *трудовой* физической активности крестьян [3].

В конце XIX века в крупных центрах появляются общественные физкультурно-спортивные организации. Но большинство их них было рассчитано на образованных и платежеспособных граждан, в то время как более 85% населения, проживало в сельской местности, и было лишено возможности формирования телесной культуры. Чтобы выжить, крестьянину необходимо было много трудиться, поэтому спорт воспринимался как блажь, как что-то барское, заграничное.

Советская власть благодаря новой «социалистической идеологии» внесла практически поголовную физкультурную массовость. Идеологические призывы внесли огромный вклад в физическую подготовку граждан молодой советской страны. Представители всех профессий вместе шли на работу, субботник, каток, футбольный стадион. Новая власть с радостью принимала физкультурников и спортсменов любого уровня квалификации, пола, возраста и умений. Однако основная часть граждан проживала в сельской местности, где, во-первых, условия жизни оставались по-прежнему тяжелыми (не говоря

уже о летних месяцах и сентябре, когда люди работали в режиме тотальной мобилизации), во-вторых, культурные традиции, устои играли огромную роль в жизни крестьянина, который, несмотря на идеологические конструкции и призывы того времени, с трудом перестраивался к новым стандартам.

Утилитарная социалистическая идеология, милитаризм со временем теряет свой фокус. На смену подъема страны после Великой Отечественной войны и благополучных Хрущевских шестидесятых, приходит злополучный «застой» [4]. Для поддержания старой идеи нужны были колоссальные вложения, в том числе материальные. «Застой» и «развал» страны в 90-х привел к ситуации, когда о физической культуре, по сути, могли вспоминать только школьники и те, кто отдал всю свою жизнь спорту, а также заядлые любители. Первостепенной задачей того времени было прокормить себя и свои семьи. Люди, оказываясь в такой ситуации, про физкультуру вспоминали едва ли не в последнюю очередь.

Однако в ходе борьбы за выживание, через приобщение к своему историческому прошлому (через культуру земледелия в форме садово-огородных и дачных участков), сформировался новый тип досуга, в котором решалась не только культурная, но одновременно и экономическая задача. Мотивация к занятию сельским хозяйством была сильнее, чем к занятиям физкультурой и спортом: материальный результат своего труда приносил реально возможное увеличение благосостояния и удовольствие от проделанной работы. Таким образом, в сознании народа стал закрепляться стереотип, что сначала надо «делом заниматься», в то время как физическая культура и спорт как оздоровительная система реализовывались по остаточному принципу.

В настоящее время в России существуют огромные возможности вести здоровый образ жизни и иметь физкультурные занятия. Доступные спортивные комплексы и клубы с профессионально изготовленными устройствами; спортивные уличные площадки; простая и качественная коммуникация, – изменили ли они отношение современного российского человека к культуре физической, к культуре здорового тела?

Человеку в новом обществе в погоне за культурой материальной с навязанными стандартами благополучия (хороший автомобиль, дорогой и красивый отдых, домик в деревне) сложно найти время для культуры настоящей, в том числе физической. Традиции культурного досуга (обильное принятие пищи и горячительных напитков) способствовали формированию своего рода былинного мировоззрения, выражаемое фразами «Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет» и «Сало - сила, спорт – могила». Т.е. здоровье ценностью не является, а поэтому все равно его можно потратить, но ни в коем случае не достигнуть физической культурой как *трудом*. Более того, идеология православия, представляющая труд как средство самоуничижения, аскетизма (т.е. добровольных мучений), а не как средство самовыражения (протестантизм), способствовала тому, что удовольствие от физических занятий воспринимается как «не от мира сего». Даже «для большинства русских интеллектуалов… характерно абсолютное «легкомысленное», несерьезное отношение к спорту», относящих его к «профанной сфере социальной активности» [2].

Современное российское школьное образование с красивыми отчетами руководителей любого уровня и ценностная ориентация общества в целом, реальная практика,

имеют большие расхождения. Но у русских виноват всегда кто-то, но не Я: школа, президент, тяжелая жизнь, отсутствие времени…. В итоге формируются такие новые феномены, как «физическая контркультура» (окультуризация заменяется *а*культуризацией: родители намеренно *«достают»* справки-освобождения детей от уроков физкультуры; халатно относятся к питанию ребенка и пр.), и «физическая эрзацкультура» (занятия на свежем воздухе заменяются покупкой новой игровой приставки). Не удивительно, что обрастая культурой, как искусственно созданной средой, у нас больше возникает проблем биологических.

Использованные источники:

1. Козлов Н. И. 12 черт русского менталитета в которых вы узнаете себя. – Режим доступа: URL: https://fishki.net/1960424-12-chert-russkogo-mentaliteta-v-kotoryh-vy-uznaete-sebja.html. – Дата обращения: 16.03.2018.
2. Кильдюшов О. В. Спорт как дело философии: об эвристической ценности новой аналитической оптики // Логос. – 2013. – №5 (95). – С. 44.
3. Погодина О. А. Прогресс нравственности или «Раньше было лучше?» // Философия и методология истории : сб. науч. статей VII Всероссийской конференции / отв. ред. С. Г. Калашников. – Коломна: ГСГУ, 2017. – С. 333-337.
4. Пономарева О. Б. Политический климат – один из ведущих факторов здоровья общества // Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире : материалы VIII научно-практической конференции по проблемам физического воспитания учащихся. – 1998. – С. 192-193.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ ВАТЕРПОЛЬНЫХ ШКОЛ МИРА ПО ИТОГАМ СЕЗОНА 2017 ГОДА

С. Н. Фролов, к.п.н, профессор,
Н. А. Чистова, к.п.н, доцент,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
г. Москва

Международный сезон 2017 года был первым в новом олимпийском цикле. Сильнейшие ватерпольные школы мира обозначили свои стратегии подготовки национальных команд к играм в Токио – 2020. В этой связи представляется актуальным анализ тенденций развития и соотношения сил на мировой ватерпольной арене.

Предметом предпринятого анализа явились результаты выступлений представителей мировых школ водного поло на крупнейших международных соревнованиях 2017 года. Объектом исследования выступили сборные национальные команды (мужчины, женщины, юниоры, юниорки, юноши, девушки), представляющие страны, культивирующие водное поло.

В основу работы положена гипотеза о том, что наличие знаний о текущем соотношении сил на мировой арене и их сопоставление с тенденциями развития мирового водного поло в течение олимпийских циклов поможет в прогнозировании результатов и коррекции планов подготовки сборных национальных команд России.

Целью работы являлось определение соотношения сил представителей различных школ водного поло и динамика рейтинговых показателей в олимпийских циклах.

Исходя из цели и рабочей гипотезы, были поставлены следующие задачи:

- определить лидеров мирового водного поло в олимпийском цикле 2013-2016;
- определить лидеров мирового водного поло сезона 2017;
- выявить тенденции развития мирового водного поло;
- составить перспективный прогноз на период до ОИ 2020.

Основным методом явился анализ протоколов крупнейших международных соревнований: Олимпийские Игры, чемпионаты мира и Европы, Кубки мира, Мировая лига, Всемирная Универсиада, Первенства мира и Европы. Учитывались места, занятые командой в соревнованиях, количество участвующих команд в каждом соревновании, общее количество соревнований в которых страна приняла участие.

По итогам каждого турнира участникам начислялись рейтинговые баллы в зависимости от занятого места. Наиболее высокий балл начислялся победившей команде и соответствовал количеству команд-участниц данных соревнований. Аналогичным образом рассчитывались баллы для всех участников. Соответственно, второй призер получал на один балл меньше числа участников и т.д., до аутсайдера, которому начислялся один балл. Итоговый рейтинг команд определялся по среднему арифметическому значению баллов, набранных командой в пересчете на один турнир.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

Динамика выступлений сборных команд в крупнейших международных соревнованиях прошедшего олимпийского цикла (табл.1) и, основанный на итоговых результатах рейтинг, позволяет сделать вывод о соотношении сил в мировой ватерпольной табели о рангах.

Таблица 1

Рейтинг сильнейших школ мирового водного поло в Олимпийском цикле 2013-2016 годов по итогам выступлений сборных команд в крупнейших международных соревнованиях.

Ранг	2013	2014		2015		2016	
1	Хорватия	1	Сербия	1-3	Сербия	1	Черногория
2	Испания	2	Италия	1-3	Испания	2	Сербия
3	Греция	3	Венгрия	1-3	Греция	3	Греция
4	Венгрия	4	Хорватия	4	Черногория	4	Нидерланды
5	Нидерланды	5	Греция	5	Хорватия	5	Венгрия
6	Черногория	6	Испания	6	США	6	Италия
7	Италия	7	Нидерланды	7	Италия	7	Испания
8	Сербия	8	Черногория	8	Нидерланды	8	Хорватия
9	Россия	12	Россия	13	Россия	9	Россия

Как следует из представленных данных, традиционно «ватерпольные» страны сохранили свои ведущие позиции. Сербия, Хорватия, Италия, Черногория, Греция, Венгрия, Испания стабильно являются мировыми лидерами.

Следует отметить, что если Сербия, Хорватия и Черногория добиваются результатов благодаря высокому уровню развития мужского водного поло, то присутствие в восьмерке сильнейших голландской школы стало возможным в первую очередь за счет результатов взрослых и юниорских женских команд. Позиции ватерпольных школ Италии, Венгрии, Испании и Греции в лидирующей группе обеспечены достижениями как в мужском, так и в женском водном поло.

Российским ватерполистам в прошедшем четырехлетии не удалось войти в топ 8 мирового водного поло.

В таблице 2 представлены результаты вступления команд ведущих мировых школ водного поло в сезоне 2017 года. В официальных турнирах, проводимых под эгидой ФИНА, ЛЕН и ФИСУ, приняли участие представители 37 стран. Всего проведено десять соревнований среди мужских и женских национальных, студенческих, молодежных и юниорских сборных команд.

Таблица 2

Результаты крупнейших международных соревнований сезона 2017 года.

Страна	Соревнования / занятое место									
	Чемпионат мира		Мировая лига		Всемирная Универсиада		Первенство мира		Первенство Европы	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Юн.	Дев.	Юн.	Дев.
Венгрия	2	5	-	4	5	2	4	6	3	3
Испания	9	2	-	-	-	-	6	4	2	1
Хорватия	1	-	3	-	-	-	2	16	7	-
Греция	4	7	-	-	-	9	1	2	8	4
Сербия	3	-	1	-	1	-	3	12	5	8
Черногория	5	-	-	-	-	-	5	-	1	-
Россия	**8**	**3**	**5**	**3**	**2**	**4**	**9**	**1**	**4**	**7**
Италия	6	6	2	-	3	8	7	7	6	5
США	13	1	4	1	9	1	8	5	-	-
Нидерланды	-	9	-	5	7	-	14	3	-	2
Франция	14	11	-	-	4	7	-	-	9	12
Канада	15	4	-	2	10	5	10	8	-	-
Австралия	7	8	7	7	11	6	11	10	-	-
Великобрит.	-	-	-	-	8	10	-	-	-	6
Израиль	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10
Грузия	-	-	-	-	-	-	-	-	10	-
Китай	-	10	-	6	-	-	12	9	-	-
Болгария	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11
Египет	-	-	-	-	-	-	15	-	-	-
Япония	10	13	8	8	6	3	13	13	-	-
Южная Корея	-	-	-	-	12	-	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-	-	-	16	-	-	-
Турция	-	-	-	-	-	-	-	-	12	13
Словакия	-	-	-	-	-	-	-	14	15	-
Н.Зеландия	-	12	-	-	-	11	18	11	-	-
Румыния	-	-	-	-	13	-	-	-	11	15

Бразилия	12	14	-	-	-	-	-	-	-	-
Германия	-	-	-	-	-	-	-	-	13	-
Казахстан	11	15	-	-	-	-	-	-	-	-
ЮАР	16	16	-	-	14	-	20	15	-	-
Украина	-	-	-	-	-	-	-	-	14	-
Чехия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14
Аргентина	-	-	-	-	15	12	17	-	-	-
Пуэто-Рико	-	-	-	-	-	-	19	-	-	-
Португалия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16
Тайвань	-	-	-	-	16	-	-	-	-	-
Мальта	-	-	-	-	-	-	-	-	16	-

Российская школа водного поло оказалась единственной из представленных во всех десяти турнирах (табл.2). В девяти соревнованиях приняли участие ватерполисты Венгрии и Италии. К наиболее активным европейским школам водного поло в первом году нового олимпийского цикла можно отнести Сербию, Грецию (по 7 турниров), Испанию, Францию, Нидерланды (по 6) и Хорватию (5). Эти школы были представлены мужскими и женскими коллективами.

Среди неевропейских команд обращает на себя внимание активизация японской школы, представители которой приняли участие во всех 8 мировых турнирах. Данный факт свидетельствует о серьезной работе по подготовке «японского» водного поло к «домашним» Олимпийским играм в Токио 2020. Традиционно принимают активное участие ватерпольные школы США (8), Канады и Австралии (7). Несколько снизили интенсивность участия в турнирах китайские ватерполисты (4).

В целом, при сравнении с аналогичным периодом предыдущего олимпийского цикла, в мировом водном поло можно отметить расширение географии и увеличение количества стран, участвующих в официальных соревнованиях с 32 до 37.

В таблице 3 представлены результаты ранжирования мировых ватерпольных школ по итогам международного сезона 2017 года.

Таблица 3

Рейтинг мировых школ водного поло по итогам официальных соревнований международного календаря (ФИНА, ЛЕН, ФИСУ) сезона 2017 года.

Ранг	Страна	Кол-во турниров	Сумма баллов	Средний балл
1	Черногория	3	44	14,60
2	Испания	6	79	13,16
3	Венгрия	9	111	12,33
4	Греция	7	86	12,28
5	Сербия	7	82	11,71
6	**Россия**	**10**	**108**	**10,80**
7	Италия	9	95	10,56
8	Хорватия	5	52	10,40
9	США	8	78	9,75
10	Нидерланды	6	58	9,67
11	Канада	7	57	8,14

12	Австралия	7	53	7,57
13-14	Грузия	1	7	7,00
13-14	Израиль	1	7	7,00
15	Франция	6	41	6,83
16	Китай	4	27	6,75
17-18	Болгария	1	6	6,00
17-18	Египет	1	6	6,00
19	Япония	8	46	5,75
20-21	Турция	2	10	5,00
20-21	Южная Корея	1	5	5,00
22	Словакия	3	13	4,33
23-25	Бразилия	2	8	4,00
23-25	Германия	1	4	4,00
23-25	Новая Зеландия	4	16	4,00
26-27	Казахстан	3	11	3,67
26-27	Румыния	3	11	3,67
28-29	Украина	1	3	3,00
28-29	Чехия	1	3	3,00
30-31	Аргентина	1	2	2,00
30-31	Пуэрто-Рико	1	2	2,00
32	Южная Африка	4	7	1,75
33-35	Мальта	1	1	1,00
33-35	Португалия	1	1	1,00
33-35	Тайвань	1	1	1,00

При анализе полученных результатов, для выявления тенденций развития национальных ватерпольных школ, представляется интересным не только средневзвешенный балл, характеризующий «КПД», но и количество турниров в которых команды страны приняли участие. Данный показатель может косвенным образом являться характеристикой стратегии работы школы на определенный тренировочный цикл.

Так, лидирующая в мировом рейтинге школа Черногории, была представлена командами лишь на трех турнирах. Очевидно, что уже на первом этапе олимпийского цикла акцент сделан на подготовку определенного круга кандидатов и возрастные группы спортсменов и сугубо в мужском водном поло. Подобная стратегия дала возможность занять лидирующие позиции по итогам первого года стартовавшего нового олимпийского цикла. Будет ли она оправдана в дальнейшем – покажет время.

Всех остальных, входящих в первую восьмерку лидеров рейтинга отличает иной подход, характеризующийся стремлением охватить по возможности большее количество соревнований и привлечь более широкий диапазон спортсменов по возрасту, квалификации и гендерному признаку. Так, российские команды приняли участие во всех проводимых официальных турнирах, Венгрия и Италия были представлены в 9, Сербия и Греция в 7, Испания в 6. Лишь Хорватия, учитывая начальный уровень развития женского водного поло, участвовала в половине проведенных соревнований, большая часть которых, естественно, были мужскими.

Говоря о лидерах и аутсайдерах, следует отметить, что существенных сдвигов в табели и рангах мирового водного поло не прослеживается. Вместе с тем, обращает на

себя внимание ухудшение позиций таких традиционно ватерпольных стран как США, Австралия, Румыния и Германия. Последняя (Германия), до предела свернула свое представительство, приняв участие лишь в одном турнире.

Таблица 4

Рейтинг мировых школ водного поло (мужчины) по итогам официальных соревнований международного календаря (ФИНА, ЛЕН, ФИСУ) сезона 2017 года.

Ранг	Страна	Кол-во турниров	Сумма баллов	Средний балл
1	Черногория	3	44	14,60
2	Венгрия	4	58	14.50
3	Греция	3	42	14,00
4	Сербия	5	68	13,60
5	Италия	5	66	13.20
6	Хорватия	4	51	12,70
7	Испания	3	38	12.60
8	**Россия**	5	53	10.60
9-10	Китай	1	9	9.00
9-10	Великобритания	1	9	9.00
11	Нидерланды	2	17	8.50
12	Франция	3	24	8,00
13	США	4	30	7.50
14	Австралия	3	23	7.30
15	Грузия	1	7	7,00
16	Япония	4	27	6,70
17	Канада	3	20	6,60
18	Египет	1	6	6,00
19-24	Иран	1	5	5,00
19-24	Румыния	2	10	5,00
19-24	Турция	1	5	5,00
19-24	Южная Корея	1	5	5,00
19-24	Бразилия	1	5	5,00
25	Казахстан	2	9	4,50
26	Германия	1	4	4,00
27-29	Аргентина	2	6	3,00
27-29	Новая Зеландия	1	3	3,00
27-29	Украина	1	3	3,00
30-31	Пуэрто-Рико	1	2	2,00
30-31	Словакия	1	2	2,00
32	ЮАР	5	3	1,60
33-34	Мальта	1	1	1,00
33-34	Тайвань	1	1	1,00

Анализ соотношения сил в мировой табели о рангах мужского водного поло в сезоне 2017 года позволяет выделить группу явных лидеров, группу школ водного поло претендующих на конкуренцию с лидерами, группу, относящуюся к среднему звену и группу команд аутсайдеров сезона.

В группе лидеров, по традиции, европейские сборные Черногории, Венгрии, Сербии, Греции, Италии, Хорватии, Испании. В группу претендентов на конкуренцию можно отнести Россию, США, Францию, Китай. Обращает на себя внимание активизация и игра сборной Японии, которая в преддверии игр в Токио демонстрирует свои претензии на место в группе конкурентов.

Российская мужская сборная после продолжительного перерыва вошла в восьмерку сильнейших школ водного поло.

Таблица 5

Рейтинг мировых школ водного поло (женщины) по итогам официальных соревнований международного календаря (ФИНА, ЛЕН, ФИСУ) сезона 2017 года.

Ранг	Страна	Кол-во турниров	Сумма баллов	Средний балл
1	Испания	3	44	14,60
2	США	4	48	12.00
3	**Россия**	5	55	11.00
4	Венгрия	5	53	10.60
5	Греция	4	42	10.50
6	Нидерланды	4	41	10,20
7	Италия	4	38	9,50
8	Канада	4	37	9,20
9-11	Великобритания	2	14	7,00
9-11	Сербия	2	14	7,00
9-11	Израиль	1	7	7,00
12	Австралия	4	25	6.20
13-14	Болгария	1	6	6.00
13-14	Китай	3	18	6.00
15	Франция	3	17	5.60
16	Словакия	2	11	5.50
17	Япония	4	19	4.70
18	Новая Зеландия	3	13	4.30
19	Турция	1	4	4.00
20-21	Бразилия	1	3	3.00
20-21	Чехия	1	3	3.00
22-23	Казахстан	1	2	2.00
22-23	Румыния	1	2	2.00
24	ЮАР	2	3	1.50
25-27	Португалия	1	1	1.00
25-27	Аргентина	1	1	1.00
25-27	Хорватия	1	1	1.00

Табель о рангах женского водного поло существенных изменений после Игр прошедшей Олимпиады не претерпела. В группе лидеров призеры Рио команды США и России и лидеры последних лет сборные Испании, Греции, Венгрии, Нидерландов. Несколько пунктов в ранжировании потеряли итальянки.

К командам способным оказать конкуренцию в олимпийской перспективе следует отнести Канаду и Австралию. К началу Игр в Токио в группу команд – конкурентов способны войти хозяйки сборная Японии.

Таблица 6

Рейтинг мировых школ водного поло (резерв) по итогам официальных соревнований международного календаря (ФИНА, ЛЕН) сезона 2017 года.

Страны			
Ранг	Юниоры, юноши	Ранг	Юниорки, девушки
1	Черногория	1-2	Нидерланды
2	Венгрия	1-2	Испания
3-4	Испания	3	Греция
3-4	Сербия	4	**Россия**
5-6	Греция	5	Венгрия
5-6	Хорватия	6	США
7	США	7-8	Италия
8-9	**Россия**	7-8	Великобритания
8-9	Италия	9	Канада
10	Канада	10	Китай
11	Австралия	11-13	Австралия
12	Китай	11-13	Сербия
13-14	Япония	11-13	Израиль
13-14	Франция	14-15	Болгария
15-16	Грузия	14-15	Новая Зеландия
15-16	Нидерланды	16	Словакия
17-18	Румыния	17	Франция
17-18	Египет	18-19	Япония
19-20	Турция	18-19	Турция
19-20	Иран	20	Чехия
21-22	Германия	21-22	ЮАР
21-22	Аргентина	21-22	Румыния
23-24	Украина	23-24	Хорватия
23-24	Новая Зеландия	23-24	Португалия
25-26	Словакия		
25-26	Пуэрто – Рико		
27-28	Мальта		
27-28	ЮАР		

Данные таблицы 6 дают представление о положении дел с подготовкой резерва. При анализе данных прослеживается тенденция, позволяющая заключить, что как в мужском, так и в женском водном поло лидеры рейтинга идентичны взрослым командам. Ватерпольные школы стран, где хорошо поставлена работа по подготовке резерва, входят в мировые топ команды.

Следовательно, в перспективе, выдвижения «новых» претендентов в группу мировых лидеров следует ожидать от тех школ водного поло, в которых должное внимание уделяется подготовке резерва.

Использованные источники:

1. Фролов С. Н. Олимпийские перспективы через призму статистики // Столичное водное поло. – 2012. – № 2. – С. 12-17.
2. Фролов С. Н. Кризис налицо: пути его преодоления, часть 1 // Столичное водное поло. – 2013. – № 1. – С. 20-25.
3. Фролов С. Н. Кризис налицо: пути его преодоления, часть 2 // Столичное водное поло. – 2013. – № 2. – С. 18-20.
4. Фролов С. Н. Эволюция игры в водное поло как спортивной дисциплины, часть 2 // Столичное водное поло. – 2011. – № 1. – С. 46-50.
5. Фролов С. Н. Эволюция игры в водное поло как спортивной дисциплины, часть 3. // Столичное водное поло. – 2011. – № 2. – С. 20-21.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вяликова Г. С. Формирование компетентного учителя на основе фасилитаторной технологии 5

Моисеева О. А. Молодежь XXI века: портрет молодого поколения 7

Чернавский М. Ю. Общество как фабрика по производству субъекта: структуралистский психоанализ 10

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Богомолов А. В., Драгуцан В. А. Социокультурные основы процесса изменения российской наградной системы периода 1905–1920 годов 16

Боярчук А. В. Развитие жилища и хозяйственных построек московской губернии пореформенного периода 19

Коврова В. Г. О некоторых выражениях и устойчивых формах интернет-общения 22

Коржанова А. А. Космический туризм 25

Кузнецов Г. Ю. Организация помощи школ в проведении сельскохозяйственных работ в начальный период Великой Отечественной войны 29

Кузнецова Н. В. Славянская ориентация в геополитике России 31

Кураев А. Н. Кризис современных социогуманитарных методологий 35

Логинова Л. Ф. К вопросу о влиянии массовой культуры на духовно-нравственное формирование и развитие личности 40

Мысенко Г. В., Метелкина С. В. PR-технологии в восстановлении репутации страны 41

Пинигина О. Н. Профессиональная подготовка менеджеров социально-культурной сферы деятельности в контексте культурной политики Республики Якутия (Саха) 45

Тепляков Д. И. Приоритетные проекты развития малых городов современной России 49

Филимонова М. Н., Филимонова О. Н. О социокультурном феномене английских клубов 53

СЕКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

Богданова В. В. Психолого-педагогическая коррекция эмоционально-волевой сферы детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития средствами игротерапии 58

Богданова В. В., Карнаухов Г. Психологическая адаптация курсантов к условиям обучения в военном институте 70

Богданова В. В., Лобанкина Т. В. Коррекция эмоциональных нарушений у детей старшего дошкольного возраста в условиях детско-родительской арт-терапевтической группы 64

Ващенко П. А. Особенности обучения детей с признаками одаренности в условиях начальной школы 76

Веселова Е. А. Проблема организации учебного сотрудничества в педагогической науке 80

Воронина Г. И., Петрова М. Г. Квалификация преподавателей иностранного языка учреждений среднего профессионального образования – веление времени 83

Григорьева А. О., Полозова Т. Ю. Психологические особенности процесса формирования двигательных навыков 91

Добрякова С. С. Управление правовой культурой родителей учащихся как психолого-педагогическая проблема 95

Емельянов А. И., Кузнецова В. С., Лейфер Б. К. Преимущества участия российских студентов в международных стажировках (на примере стажировки студентов РУТ (МИИТ) в Хошиминском Университете Транспорта (СРВ) 98

Канаева Е. О. Научно-методическая работа в образовательной организации 102

Ким М. К. Воспитание трудолюбия у младших школьников 106

Киряков И. О., Шакшова О. М. Проведение веб-квеста в условиях среднего профессионального образования 110

Кузнецов А. Ю., Богданова В. В. Социально-педагогическая коррекция агрессивного поведения подростков в условиях общеобразовательной школы 114

Мартынова О. А. Стимулирующий потенциал информационно-коммуникационных технологий как фактор формирования познавательной деятельности младших школьников 121

Матусевич Г. А., Полозова Т. Ю. Психологические причины деформации правосознания человека 124

Панферова Н. В. Внеклассная работа по математике как фактор формирования познавательной активности учащихся 128

Пименова А. Н., Погодина О. А. Формирование креативной компетентности бакалавров педагогического образования при изучении истории информатики 131

Плеханова Е. М. Электронно-образовательная среда в основной школе и ее педагогический потенциал 134

Рубин М. Н. Психолого-педагогические аспекты процесса воспитания в современной православной школе 138

Столяров Е. М. Квест-игра как один из способов патриотического воспитания школьников 144

Сунаева С. Г. Бионические формы в детских творческих работах 146

Сухорученкова Е. В. Роль Service-Learning в профессиональном становлении студентов высших учебных заведений 150

Тарасова В. А., Пинигина О. Н. Дополнительное образование как инструмент развития творческого потенциала личности ребенка 153

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СЕКЦИЯ

Абасов М. М. Профайлинг – как технология обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры 159

Алиев Э. Г. Характер правоспособности кредитной организации 164

Амельчакова В. Н., Суслова Г. Н. Общественная безопасность как составляющая национальной безопасности государства 168

Бычков М. А. Ирландское левое политическое движение в XIX–XX вв. 172

Горовой В. В. Ответственность за незаконное использование средств связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы 177

Дугарская Т. А., Сурский Е. А. К вопросу об оказании государственных услуг в электронном виде территориальными управлениями ПФР 180

Жиляев Р. М. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов осужденных к лишению свободы 182

Кураев А. Н. Типология политических систем власти 186

Малахова Н. В. Цели, задачи и принципы исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях 190

Рустамова В. С. Гражданско-правовая специфика объекта договора доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал некоммерческой организации 193

Феднева Н. Л. "При государыне служил Екатерине...". Полиция в лицах в екатерининские времена 197

Цуканов А. С. Криминалистические возможности практического применения баллистического кодирования огнестрельного оружия в решении судебно-баллистических задач 201

Чистова Л. Е. Особенность проведения тактической комбинации при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств 204

Чупилина Т. С. Анализ системы обеспечения информационной безопасности малого бизнеса 207

СЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Богачев Д. Е. Общая концепция экономической безопасности деятельности вуза 210

Дугарская Т. А. К вопросу о методах управления персоналом 214

Духанова Е., Гуськова М. Ф. Комплексная программа внедрения системы «Точно-в-срок» для повышения эффективности управления качеством организации 217

Ефремов А. С. Система управления финансовыми рисками современной строительной организации 220

Левакова Д. А. Анализ и управление рисками в российских аэропортах 225

Крючков М. Создание инновационных проектов на основе интеграции 230

Михалина А. А. Системный подход как методологический принцип управления образовательной организацией СПО 234

Новак Е. Контроль качества строительства моста через Керченский пролив 237

Панина К. Повышение результативности системы управления качеством авиационной техники 241

Солод А. Р. Внедрение системы менеджмента качества по стандарту ISO 9001-2015 на примере ООО «АВРО-БОС» 245

Солодовникова Н. В. Основные тенденции рынка слияний и поглощений в банковском секторе России 251

Ступин М. А. Современная инвестиционная обстановка в России в условиях экономических санкций 254

Токарев С. П., Токарева М. В. Формирование структуры инвестиционного портфеля для управляющей компании 259

СЕКЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Баранов В. А. Культурный потенциал современного спорта 268

Дмитриев С., Васильев Р. Креативно-двигательные действия спортсмена как объект социокультурного анализа 271

Дмитриев С., Васильев Р. Психосемантика двигательных действий: антропный принцип исследований 278

Карпенко В. Б. Россия в современном Олимпийском движении 289

Логинов А. В. Понятие культуры здоровья в валеологическом образовании студента 294

Мысенко Г. В., Саблин М. А. Продвижение спортивного мероприятия посредством PR-технологий (на примере Кубка Конфедераций–2017) 295

Павлова Т. Н., Никитина С. М. Особенности обучения плаванию в условиях глубокого бассейна 299

Погодина О. А., Пименова А. Н. Культурологическая оценка физической активности россиян 302

Фролов С. Н., Чистова Н. А. Анализ тенденций развития ведущих ватерпольных школ мира по итогам сезона 2017 года 305